

Часть первая Глава 1

Незванные гости

- Гер Клаус, откройте! Гер Клаус, беда!

Эрик с трудом оторвался от прелестной блондинки, страстно стонавшей под ним.

- Кто там? - недовольно спросил он.

- Это Шульман, рабочий из вашей мастерской, - донесся встревоженный голос.

- Эр, милый, не отвлекайся! - Девушка, выгнувшись, провела коготками по спине любовника, требуя продолжения.

В сумраке комнаты, располагавшейся на последнем этаже доходного дома мамыши Гебек, Эрику на миг показалось, что из темноты на него взирает женщина из его прошлого. Он впился в припухшие губы яростным поцелуем, пытаясь заглушить воспоминания.

- Гер Клаус, там громят вашу мастерскую! Поторопитесь! - не сдавался рабочий.

Эрик резко отстранился и зажег ночник. Стало очевидно, что девушка лишь смутно похожа на Тесс: та же аппетитная женственная фигура, роскошные золотистые кудри, но другое лицо, да и голос тонкий, визгливый, без привычных тягучих ноток. Эр стянул с постели одеяло и, прикрывшись, направился к двери. На пороге стоял седовласый работник мастерской «Магическая механика гера Клауса».

- Вы уж простите, гер Клаус, но какие-то хулиганы громят вашу лавку. Мы вчетвером вышли в ночную смену доделывать заказ. Посетителей не ожидали, ворота закрыли. А эти начали ломиться. Бруно, глупец, сразу выскочил во двор, его ранили из пистоля! Наши парни забаррикадировались в подвале, а я вылез в окно, пробрался на соседнюю улицу - и к вам!

Слушая причитания работника, Эрик уже натягивал брюки и сапоги. На рубашку и жилет времени не было. Он накинул сюртук на голое тело и, не глядя на девицу, бросил на постель смятые купюры:

- Дорогая, это тебе за старания.

Эрик забрал с вешалки модный макинтош и цилиндр, однако надевать не стал: вряд ли они пригодятся ему в драке.

У входа дождался мобиль, который Фрайберг, известный в Дункельмитте под именем Эр Клаус, усовершенствовал и напичкал артефактами. Эрик занял водительское место, служащий устроился рядом, и мобиль понесся от центральной площади по Бюргер-штрассе на окраину города. Там, на тихой улочке, два здания из темного кирпича примыкали друг к другу, образуя угол. Один дом служил Эрику жилищем, другой был переоборудован из антикварной лавки в мастерскую, в которой трудились семеро рабочих. Все механизмы собирались во дворе и на первом этаже, а на втором хозяин лично принимал заказы, порой деликатные.

Шеф полиции Кроули был одним из клиентов «Магической механики», и на не слишком легальный бизнес гера Клауса, приносящий отличный доход, стражи порядка закрывали глаза. А вот парни из банды «Железные кулаки», наоборот, внимательно присматривались к мастерской, хотя лавки, расположенные в квартале, контролировал Щербатый Курц. Все в городе знали, что Эр Клаус сразу же по приезде в Ингвольд заручился его поддержкой, поделившись частью дядюшкиного наследства, связанного с нелегальными перевозками и сбытом антиквариата. Хотя дядюшка Клаус родственником Эрику не был. Просто так легла карта.

Год назад беглец из Белавии и выпускник магической академии Фрайберг должен был въехать в Ингвольд по фальшивым документам, став на несколько часов племянником перевозчика и скупщика краденого. Антиквара убили на границе, а документы у Эрика остались. Других родственников у старика Клауса не оказалось, и, дав кое-кому на лапу, «племянник» получил в наследство дом с лавкой, счет в банке и нелегальный бизнес.

Заниматься скупкой краденого Эрику было не с руки. Он выбрал то, что умел лучше всего: создание техномагических механизмов. За год встал на ноги и собирался прикупить акции одной из местных мануфактур, но, видимо, кое-кому его деньги не давали покоя. Подельники Однорукого Джо, главаря банды «Железные кулаки», уже несколько раз предлагали Фрайбергу покровительство. Договориться не получилось, и они перешли от угроз к делу, нагрянув в мастерскую.

Еще издали стали заметны отблески пламени в окнах первого этажа. Жители, с которыми

молодой гер Клаус приятельствовал и чем мог помогал, просыпались и зажигали свет в домах по соседству.

Подъехав ближе, Эрик увидел, что во дворе мастерской орудуют чужаки, круша технику и инструменты. Жилой дом с мансардой не пострадал, но это пока. Навскидку бандитов собралось человек двадцать. Судя по оружию, не простые шестерки, которые до этого приходили к Фрайбергу передать привет от Однорукого, а смутьяны, призванные раскочегарить клиента. Среди них наверняка был боевой маг-стихийник.

- Ох, в лавке пожар вовсю полыхает! - вскрикнул седовласый работник. - Как же там наши парни?!

- Надеюсь, им хватило ума закрыться в подвале, - процедил Фрайберг и приказал: - Беги за подмогой к Курцу!

Как только мобиль притормозил, Шульман послушно открыл дверцу и выпрыгнул.

- А как же вы, гер Клаус? Их же больше, и они вооружены!

- Со мной все будет в порядке, - успокоил работника Эрик и направил транспорт к дому.

Фрайберг достал из кармана сюртука пистоль с оптическим прицелом и полным барабаном на шесть патронов. Ну, «патроны» - сильно сказано. Вместо пуль были парализующие капсулы: напрасные убийства Эрик не жаловал, впрочем, как и оружие. Тем не менее, второй пистоль с барабаном на четыре патрона был спрятан в голенище сапога. Фрайберг вдавил педаль газа в пол и заехал во двор, врезаясь в мобили чужаков. Он отметил, что ворота покосились, гондола дирижабля, которую работяги делали на заказ, покорежена, повсюду лежат сломанные инструменты и втоптаннные в землю детали. Газовые фонари, прежде освещавшие двор, разбиты.

Бандиты, не ожидавшие столь скорого появления хозяина, замешкались, что позволило Эрику приоткрыть дверь и в образовавшийся проем просунуть пистоль. В эту секунду с разных сторон прозвучали выстрелы. Защита корпуса отразила пули, однако лобовое стекло пошло трещинами.

Первыми выстрелами Фрайберг ранил троих головорезов. Выпрыгнув из мобиля, упал на землю. Перекатившись через плечо, занял удобную позицию и выпустил еще три пули. Прекратившиеся на несколько секунд ответные выстрелы говорили о том, что он достиг цели.

Увы, полностью план не сработал, и в мастерскую забежать не удалось. Возле крыльца он столкнулся с двумя бандитами. Эрик вовремя вытащил из голенища сапога миниатюрный пистоль и уложил одного противника. Вторая пуля досталась особо рьяному железнорукому, который подбирался сзади. Оставалось еще два выстрела, но воспользоваться ими хозяин мастерской не успел: чужая пуля задела плечо.

Фрайберг вспомнил, что, собираясь впопыхах, оставил у девицы в комнате магхронометр с защитой и отражателем. Чертыхнувшись, призвал воздушную стихию, выстраивая вокруг себя защитный барьер. Жаль, на это потребуется какое-то время.

- Не стрелять! - раздался скрипучий голос. - Гер Клаус, к чему устраивать представление? Не сомневайтесь, мастерская сгорит, а вас настигнет шальная пуля. Может, лучше договоримся?

В сполохах пламени хорошо просматривался двор, на котором железнорукие учинили погром. В центре площадки выделялась высокая фигура помощника Однорукого Джо - Корвина Клешни. «Клешни» - потому что к обрубкам рук были прилажены железные щупальца. Впрочем, и остальные ребята из банды «Железные кулаки» все как на подбор. Бывшие работники местных мануфактур, калеки, выброшенные на обочину жизни из-за увечий, заменили оторванные на производстве конечности железными протезами. Потеряв работу, эти несчастные сбились в шайку и научились ловко орудовать кулаками. В банде насчитывалось больше тысячи человек, в основном мелкие хулиганы, с помощью угроз собиравшие дань с владельцев предприятий. Костяк шайки состоял из опытных убийц, которые держали в страхе добрую половину города. По слухам, главарь железноруких оказывал кое-какие услуги нынешнему мэру, а среди членов банды было несколько стихийников, в том числе огненный маг. Именно он поджег мастерскую, а сейчас ухмылялся, подпирая плечом дверь и перекидывая с ладони на ладонь искрящийся световой шар.

Во время вынужденной передышки Эрик пытался сообразить, как справиться с бандитами. Восьмерых он на время устранил, но оставалось человек двенадцать. Они-то сейчас и обступили хозяина мастерской «Магическая механика». Эр принял единственно правильное решение - выставил прочную защиту, чтобы продержаться в обороне до прихода людей Курца, да и соседи потихоньку подтягивались, судя по выкрикам и одиночным выстрелам. Рассчитывать на полицию было глупо: те полночи провозятся, пока доедут, а потом еще полночи будут терзать вопросами и выставят счет за нарушение порядка. Жаль, пламя не желало ждать подкрепления: оно грозило перекинуться на верхний этаж и в подвал, где укрылись рабочие его мастерской.

- Так что, гер Клаус, договоримся полюбовно? Или вы позволите сжечь ни в чем не повинных людей? Да и поделки ваши механические жалко, хороший бизнес... - нагло усмехнулся Клешня и добавил, словно выплюнул: - Был.

Эрик делал вид, что слушает, а сам прикидывал, скольких сможет одолеть. В первую очередь устранил огневика, последняя пуля достанется толстомордому Корвину Клешне. Затем нужно вбежать в дом и добраться до подвала. Без напарников проделать это одному тяжело, но в последний год натренированный в уличных боях и стрельбе Эрик привык принимать подобные вызовы судьбы.

- Уважаемый гер Клешня, я ранее объяснял геру Однорукому, что договор между нами невозможен, - вежливо ответил Фрайберг, решив потянуть время, а сам направил ствол пистоля в сторону огненного мага. - Вы же в курсе, что за порядок и торговлю на этих улицах отвечает Щербатый Курц, а с ним я давно договорился.

- У малыша Курца кишка тонка контролировать бизнес в таком большом квартале, - возразил здоровяк, и его люди одобрительно загудели, приближаясь к жертве.

Эрик сделал шаг в направлении двери. Выстрел, рывок - и он окажется внутри помещения. Не вышло. Клешня свистнул, и в хозяина мастерской полетела сеть, сотканная из тонкой металлической проволоки. Защиту она не пробилла, но повисла над головой, искрясь, словно дешевый фейерверк. Фрайберг выцепил взглядом того, кто держал «фонарь» - так среди местных называлось ружье для метания сети, и выстрелил. Противник упал, выронив ствол, а Эрик, призвав стихию, поднял тонкую, но крепкую железную паутину в воздух и набросил ее на врагов. Тела двух бандитов накрыло путами, посыпались искры, и преступники, пронзенные током, рухнули на землю.

Эрик едва успел залатать воздушный щит, как в него вновь полетели пули, однако увязли в плотном заслоне, словно в липкой патоке. Фрайберг краем глаза заметил, как стихийник преобразует огненный шар в столб пламени. Лучшим решением был бы побег, но он не привык удирать. Вот и сейчас готовился отразить удар. В тот момент когда пламя, разевая пасть, двинулось к хозяину мастерской, кто-то развернул застрявшие в воздушном щите пули. Те, изменив траекторию, устремились к владельцам, а оторванная дверь мобиля, валявшаяся в грудe мусора, поднялась в воздух и с силой ударила здоровяка Корвина в грудь, припечатывая к земле. Бандит охнул и закатил глаза. Несмотря на подоспевшую помощь, пламя все же достигло защиты, вгрызаясь в полупрозрачную преграду.

- Крепче держи щит и усиль заклинанием! Почему не носишь хронометр с артефактами, боги тебя раздери?! Марвел же дарила! Всего-то крышку открыть, и защитное поле само выстроится, - послышался знакомый ворчливый голос, а затем от дома отделилась темная фигура дальнего родственника Райнера Моргана, такого же воздушного мага, как и Эрик.

В это время столб пламени с ревом крошил щит, словно стекло. Очевидно, что огненный маг рассчитывал закончить бой победой и так увлекся, что позабыл про оружие, а возможно, переоценил свои силы, или же его защита была не столь хороша. Кто-то выпустил в стихийника пулю, огневик осел на землю, приложив ладонь к окровавленной шее. Эрик, не оборачиваясь, выкрикнул благодарность стрелявшему и попытался развеять огненный столб, который грозил поджечь крышу дома. Райнер в этот момент занимался оставшимися бандитами, раскидывая их воздушным потоком по двору.

- Эр Клаус, подсобить? - раздался голоса.

Эрик обернулся и увидел у ворот несколько мужиков с пистолями и ружьями, а из ближайших домов уже бежали люди с ведрами, наполненными водой, чтобы потушить пожар.

- Благодарю за помощь, - отозвался Фрайберг.

Осознав, что к владельцу мастерской подоспела подмога, жалкая горстка железноруких бандитов рассыпалась по соседним переулкам, а Эрик наконец-то добрался до входа в мастерскую и рванул на себя дверь. Но кто-то особо прыткий пробрался в дом раньше и выплеснул на хозяина воду, окатив с головы до ног. Фрайберг ругнулся: он как раз так не вовремя убрал щит. Кожаным штанам ничего не сделается, а вот сюртук от известного в Дункельмитте портного Штрулле было жаль. Повезло еще, что новехонький шелковый жилет забыл у шлюхи. Правда, там же, в кармане жилета, оставил и магхронометр.

Увидев обидчика, вместо того чтобы набить тому морду, Фрайберг рассмеялся:

- Ликанов, ты, как всегда, не вовремя и мимо!

В проеме появилась перемазанная сажей физиономия лучшего друга.

- Уж как получилось. Сам знаешь, с магией у меня напряженно, разве что отдельные очаги могу

потушить.

Раздался треск, два оконных стекла разлетелись на осколки, выпуская наружу рычащее пламя, а Ликанов вздохнул:

- Могу, но не всегда.

Эрик посторонился, пропуская соседей с ведрами. В небе полыхнули молнии. Призванная Райнером гроза прогремела над лавкой, на улицы устремились потоки дождя, заливая вырвавшееся из окон пламя, смывая пыль с дорог и кровь с покалеченных бандитов.

- В подвале люди! - крикнул Эрик мужикам, ринувшимся в лавку.

- Да выпустил я их! - ответил напарник по Белавской академии. - Пойду я, а то еще полицаи нарисуются, а мне, уважаемому в Эльхасе магистру механики, проблемы не нужны. Тем более я здесь с неофициальным визитом.

И Ликанов поторопился к жилой части дома, не тронутой ни бандитами, ни огнем.

- Райнер, ты тоже иди. Глеб прав, вам лучше не показываться полицаям на глаза, - обратился Фрайберг к Моргану, своему другу и учителю.

Тот коротко кивнул и исчез в доме вслед за Ликановым. Эрик усмехнулся. Всегда мрачно-элегантный основатель Эльхасской школы магической механики и бывший декан Белавской академии, в которой прежде учился Фрайберг, теперь был одет в лохмотья. В этом образе Морган ничем не отличался от прочих клошаров Дункельмитта. Уродливый грим прибавлял ему пару десятков лет. В потрепанном жизнью пожилым бродяге с кустистыми бровями, гнилыми зубами и огромным длинным носом никто не узнал бы аристократа и внебрачного сына правителя Белавии. В отличие от Райнера, Ликанов уже после второй поездки в Ингвольд перестал пользоваться гримом.

Увидев друзей возле мастерской в первый раз, Эрик принял их за местных жителей. Особенно запомнился пронырливый паренек Ежи, роль которого играла Марвел, супруга Моргана. И если в первый визит Фрайберг не узнал друзей, хоть и уловил в облике что-то знакомое, то во вторую встречу, когда тройца заявила к нему ночью без приглашения, обман раскрыл. Злой и сонный Эрик был настроен на драку, но у Ликанова в самый ответственный момент отвалился накладной нос. Марвел прыснула со смеху, а Райнер железными пальцами протеза пытался поднять нос с пола, расплющив его еще больше. Фрайберг обо всем догадался и обрадовался, словно ребенок: друзья его разыскали, поддержали и передали отцовское наследство - дневник с уникальными формулами и расчетами.

Морган не раз предлагал беглому принцу переехать в Эльхас и преподавать в его школе, но Эрик решил осесть в Ингвольде, воспользовавшись новыми документами и капиталом липового дядюшки. Ему было важно доказать самому себе, что он сможет выжить в городе воров и убийц. И сможет противостоять таким вот Одноруким Джо и Клешням, прежде чем начнет борьбу за престол Белавии, ведь там шайка министров будет похлеще бандитов из Города темных улиц. Но за год пребывания в Ингвольде выяснилась одна важная вещь: боевой магии можно обучиться, деньги - заработать, а вот друзей не купишь. А без них не справиться ни с бандой «Железных кулаков», ни с ныне правящей верхушкой Белавии.

Фрайберг проследил за тем, как Морган заходит в дом, и склонился над грузным телом Корвина Клешни:

- Передай кое-что хозяину.

- Передумал? - прошамкал бандит окровавленными губами. - Отдашь нам контроль над мастерской и кварталом?!

- Ваша фантазия, гер Клешня, поражает, - хмыкнул Эрик. - Передай Однорукому, что это место как было закреплено за Курцем, так и останется. И если узнаю, что вы вновь подбираетесь ко мне или к соседям, сильно рассержусь. Ты ведь знаешь, что я хорош в магической механике?

- Наслышан, - прохрипел Корвин.

- До сих пор я толком не занимался оружием, но если решусь и создам новые пистолы и бомбы, первым делом испытаю на вас. Надеюсь, ты услышал меня, дружище? - Эрик хлопнул здоровяка по ране на груди, тот ругнулся в ответ и потерял сознание.

Фрайберг и сам держался из последних сил. Плечо с застрявшей пулей ныло, к тому же накануне он сдал положенные в Ингвольде эрги магической энергии для подзарядки артефактов - обязательная процедура для всех магов. Однорукий Джо наверняка об этом знал и все просчитал. Все, кроме одного: у Эра Клауса есть друзья, и они способны заявляться без приглашения в самый

неподходящий момент. Неподходящий для врагов.

Эрик обошел двор, рассматривая помятые детали и инструменты. Заметив молодого работника, который по глупости выбежал из мастерской и схлопотал пулю, склонился над ним. У парня была пробита бедренная артерия, кровь вытекала пульсирующей струей. Фрайберг снял шарф с шеи юноши и затянул ногу повыше раны.

- Ребята живы? – едва слышно произнес парень, чуть приоткрыв веки.

- Все живы, – подтвердил Эрик. – Постарайся, братец, не помереть и дотянуть до целителя. Мне другого такого жестянщика не найти.

Парень криво улыбнулся:

- Похоже, придется поискать... Мне крышка, гер Клаус...

- У тебя девушка есть?

- Эльза, невеста.

- Так о какой крышке ты говоришь? Ты же не хочешь, чтобы она безутешно рыдала? Купим твоей девочке самое красивое платье в Дункельмитте, а в качестве подарка я оплачу ресторацию. На твоей свадьбе будем гулять всем кварталом, – пообещал Эрик.

Соседские мужики бережно подхватили работника на руки и понесли к одному из мобильных, что стоял в соседнем проулке. Эрик успел наказать соседу-сапожнику, чтобы ехали напрямиком к целителю Либхе, этот точно спасет парня.

Когда из мастерской вышли двое выживших рабочих, Фрайберг с облегчением выдохнул. Один из них зажег пару фонарей, приладив к ним кристаллы-накопители, и мастеровые вместе с соседями принялись расчищать от мусора двор и оттащить тела бандитов к воротам.

Заслышав шуршание колес, Эрик обернулся. К нему бежал взъерошенный Курц, причитая:

- Что ж ты не послал за мной?! Я бы тут же примчался на помощь. А так узнаю о заварушке от чужих людей! Даже кости не размял!

- Как же «не послал»? – удивился Эрик, наблюдая за тем, как из мобильных вылезают подельники Щербатого. Седовласого Шульмана, которого он отправил за подмогой, среди них не было.

Вскоре загадка разъяснилась. На улице неподалеку от жилища остановились два черных паробаса полиции Дункельмитта со знакомыми вензелями на капоте. В них прибыли стражи порядка из отдела урегулирования, по-простому – чистильщики. Сухопарый пожилой мужчина в модном пальто, новеньком цилиндре и лакированных штиблетах первым направился к лавке. Длинный клетчатый шарф туго обхватывал морщинистую шею, вязаный шерстяной хвост волочился по земле. За мужчиной семенил седовласый работник, который и отвлек этой ночью Фрайберга от важного дела. По всей видимости, он что-то напутал и позвал стражей порядка вместо Курца.

- Тебе лучше отчалить, я сам разберусь, – обратился Эрик к приятелю.

Курц кивнул, смекнув, что приехал к концу разборки и полицаи примут их за крайних. Он свистнул подельникам и растворился со своими людьми в тумане.

- И что ж вам ночью не спится, гер Клаус? Что за представление вы устроили?

В подошедшем пожилом полицейском Эрик без труда признал старшего детектива Фриза. Детектив осмотрелся и брезгливо поморщился, заметив лежащих на земле бандитов.

- Незваные гости нагрянули. Заблудились и зашли в чужой двор, – пожал плечами Фрайберг.

Старика Фриза Эр недолюбливал, впрочем, это было взаимно. То ли дело общаться с шефом полиции Кроули: он хоть и берет взятки, груб и несдержан на язык, но в целом мужик душевный. Жаль, подобные разборки – не его уровень, и ночью шеф выйдет из дома лишь в одном случае – если пришьют мэра города. А кроме Фриза да красноногого пьянчужки Липсиуса, в полиции Дункельмитта детективов больше нет.

- Коли они заблудились, зачем меня беспокоили? Думаешь, сынок, мне больше нечем ночью заняться, раз восьмой десяток пошел? Мне-то напели, что тут убийство. – Старший детектив бросил злобный взгляд на седого работника лавки, а затем резко замер. Вероятно, не до конца растратил провидческий дар и почувал смерть. – Хм... вижу, кое-кто преставился. Одного не пойму: чего им вздумалось помирать именно в мою смену и на твоей земле?

- Не могу знать, меня здесь не было.

- Кто это подтвердит? - не отставал противный старикашка.

- Работники лавки и танцовщица из ресторации мамыши Гебек. Мы с девчонкой как раз... э-э... танцевали в постели, когда меня вызвали.

- Мы подтвердим! Гер Клаус только что прибыл, я видел! Бандиты хотели грабануть лавку приличного человека, но сил не рассчитали! - одновременно заговорили соседи, до сих пор ожидавшие развязки дела.

Детектив Фриз выругался, заметив свидетелей, вставших горой за хозяина мастерской, а затем задержал взгляд на ране Фрайберга:

- Только приехал, говоришь? А что с плечом?

- Поцарапался.

- Угу, поцарапался он. А кто поцарапал? - Фриз осмотрел преступников, которых соседи Эрика уложили у ворот в рядок, и гаркнул: - Господа нападавшие! Судя по знакомым физиям, вы из банды Однорукого Джо. У вас есть что предъявить геру Клаусу?

- Нет! Ничего супротив него не имеем, - раздалась тихие голоса тех, кто еще мог говорить.

- А у вас, гер Клаус, будут претензии к хулиганам? В смысле к незванным гостям? - повторил вопрос детектив.

Эрик осмотрел разруху, прикинул урон, но все же отрицательно покачал головой:

- Претензий к хулиганам не имею.

- А как же Бруно? - робко спросил один из работников. - Нужно же услуги лекаря оплатить, а ему это не по карману. Может, с этих бандюг взыскать?

- Я все оплачу. Уже распорядился, чтобы парня отвезли к целителю Либхе, - тихо ответил Эрик - чуть раньше он уже дал нужные указания соседу, вызвавшемуся доставить раненого жестянщика.

За то короткое время, пока Фрайберг переговаривался с работниками, детектив Фриз уже состряпал протокол. Ухватив за запястье все еще не приходящего в сознание Корвина, его железной клешней вывел закорючку.

- Гер Клаус, теперь вы подпишите, что претензий не имеете, - попросил детектив Эрика, подсовывая автоматическое перо с чернильным накопителем и смятый лист. И обернулся к соседям, разбиравшим завалы: - Расходимся! Нечего ночью громыхать, иначе выпишу штраф о нарушении порядка.

- Благодарю за помощь! Расходимся, - подтвердил Эрик.

Мужики неодобрительно загудели, но все же послушались и стали разбредаться по домам.

- Ежели чего нужно, сразу зовите, гер Клаус. Мы вас в обиду не дадим, вы столько для нас сделали, - пробасил мебельщик, лавка которого соседствовала с домом Фрайберга, и покинул двор последним.

Полицейские принялись грузить в паробасы членов банды «Железные кулаки», слушая окрики старшего детектива Фриза:

- Раненых складывать отдельно, бессознательных и мертвецов - отдельно! Отвезете их в логово Однорукого, что в Старом городе. А гера Клешню доставьте погостить в участок, я утром с ним потолкую, как отосплюсь.

Пыхая паром и шурша колесами, паробасы исчезли за поворотом, увозя и полицаев, и бандитов, а Эрик задумчиво стоял во дворе среди обломков. Дождь, вызванный Морганом, закончился, оставив после себя размытую грязь и сажу. Окна мастерской с выбитыми стеклами зияли чернотой, в воздухе висел едкий запах гари. Придется потратиться на ремонт, да еще уладить вопросы с заказчиками. Но это не впервой.

В последние четыре месяца к Эрику зачастили люди Однорукого: то что-нибудь сломают, то угрожают. Однако на этот раз главарь «Железных кулаков» подослал вооруженных мерзавцев и даже огневика, чтобы окончательно разобраться со строптивым механиком. Кажется, игра ведется по-крупному. Если Эрик и дальше будет сопротивляться, его могут попросту устранить. Допустим, он позовет соседей, но сколько их наберется, готовых ползть за него в драку? Человек сто? Двести

крепких горожан? И еще около двухсот поделщиков Курца. Что смогут сделать триста-четырееста мелких лавочников и скупщиков краденого против тысячи бойцов с железными кулаками?

Не придя ни к какому выводу, Эрик направился в соседний с мастерской дом, представлявший собой жилую часть. На первом этаже в огромном зале с кирпичными стенами, потолочными деревянными балками и медными трубами, по которым в холода струился горячий пар, располагались прихожая, гостиная и столовая, причем разделение на зоны было условным. За длинным деревянным столом уже устроился Ликанов, за обе щеки уплетая похлебку, приготовленную приходящей кухаркой. Райнер удобно развалился в кресле возле разожженного камина, вытянув ноги к огню. Эрик, не стесняясь друзей, скинул на пол мокрую, грязную одежду и достал из шкафа холщовые штаны с рубашкой.

- Давай обработаю рану, - предложил Райнер, рассматривая окровавленное плечо друга.

- Не стоит. Утром навещу целителя Либхе, пусть отработывает жалованье, - отмахнулся Фрайберг, натягивая штаны. - Заодно рецепт отвара для аптекаря заберу, что-то бессонница замучила.

Он достал с полки бутылку с самогоном из ячменного солода и плеснул на рану. За этим последовал антидот. Мутная жидкость остановила кровотечение, затянув рану тонкой пленкой. Эрик накиннул на плечи чистую рубашку, налил себе в стакан из бутылки и пристроился в соседнем с Райнером кресле.

- Вы прошли в дом подземным переходом? - полюбопытствовал он и зажмурился от удовольствия, чувствуя, как по телу растекается тепло.

- Угу. Очень удобно, только запашок в тоннеле не из приятных, - поморщился Ликанов, не прекращая наворачивать похлебку.

- Так это ж бывшие канализационные трубы, - пояснил Эрик и заметил, как друг поперхнулся и с укоризной посмотрел. - Хочу обратиться к «Земляным червям» и прорыть еще один ход до Айзенмитта. У дядюшки там домишко простаивает. Открою лавку механических вещей, заодно получу рабочее разрешение на въезд, чтобы беспрепятственно посещать ту часть города.

- Пф-ф, у «дядюшки»! - фыркнул Ликанов. - Рассказывай эту сказку не нам с Морганом, а вице-канцлеру Ингвольда. - Глеб поднялся из-за стола и открыл дверцу высокого шкафа, из которого потянуло холодом, ибо задняя стенка была покрыта льдом. На полках стояли тарелки и горшки с приготовленной кухаркой едой. - Кстати, дельную вещь смастерил.

- Фризер? - переспросил Эрик, указывая на морозильный шкаф. - Там все просто, работает по принципу теплового насоса, но кристаллы-накопители жрет нещадно.

- Марвел эта штука наверняка понравится, - бросил заинтересованный взгляд на шкаф Райнер. - Наш дворецкий Брукс под погреб весь подвал оприходовал, а нам нужно место для домашней алхимической лаборатории.

- У меня домашняя лаборатория в подвале, где паровые котлы стоят. Опасно, конечно, - посетовал Эрик.

- А зачем тебе паровые котлы? - удивился Морган. - Давно бы перешел на магию эфира, у нас в доме все на атмосферной энергии работает. Заодно, посмотришь в деле, прежде чем использовать пространственный переход.

- Кстати, где собираешься установить рамку для перехода? Может, в кабинете? - поинтересовался Глеб, засунув нос в какой-то горшочек с едой.

- Зачем в кабинете? У него вон мансарда пустует, соорудит там и прикроет иллюзией. Настроим переход с нашим домом в Эльхасе и перестанем пользоваться канализационной трубой и ужасной катапульты. - Райнер недовольно поморщился.

- Точно! У меня от этой катапульты головокружение. И изжога, - закивал Ликанов, при этом открыл очередную тарелку и принялся: - Мясо?!

- Да, с картошкой и подливкой, - подсказал Эрик.

Глеб устремился к камину и поставил горшок на решетку. Через несколько минут комнату наполнил чудесный аромат.

- Марвел тоже такое готовит, еще зелень с овощами кладет, - заметил Ликанов, вновь устроившись за столом и попробовав стряпню кухарки.

- С Марвел все в порядке? Не приболела? - озадаченно спросил Фрайберг, припомнив, что подруга в

последний раз тоже не приехала. – А то Курц переживает. Спрашивает, почему его маленький друг Ежи третий месяц в Ингвольд нос не кажет.

– У маленького Ежи выфос живот, – охотно пояснил с набитым ртом Ликанов. – Боюсь, Курц не поймет, увидев беременного дружка. Ой!

Глеб осекся и покосился на Райнера. Тот отмахнулся, простив другу болтливость.

– Рай, это правда? Вы с Марвел ждете ребенка? – Эрик ошарашенно смотрел на наставника.

Морган счастливо улыбнулся:

– Мы пока это скрываем. Скрывали. Но некоторые слишком разговорчивы.

Ликанов сделал вид, что замечания не услышал, и, довольно причмокнув, положил в рот последний кусок мяса.

– Поздравляю! – Эрик поднял стакан: – Теперь придется удивлять малыша какой-нибудь техномагической погремушкой.

– Всеу свое время. Марвел нервничает, не будем торопить события. – Райнер бросил взгляд на напольные часы, возвышающиеся в дальнем углу комнаты, и направился к ним: – Нам пора.

Эрик с Ликановым без возражений последовали за Морганом. Хозяин открыл дверцу, подмигнул откормленной железной то ли птице, то ли дракону и, набрав на циферблате знакомую только друзьям комбинацию, отпер дверь. За ней находилась узкая лестница, ведущая вниз, в одну из канализационных труб. Тайный переход упирался в скалу, служившую границей между могущественным Ингвольдом и маленьким Эльхасом. Именно в Эльхасе осели Ликанов, Райнер и Марвел, открыв школу магической механики. Каждый месяц нелегальные перевозчики Курца переправляли их к Эрику в Дункельмитт катапультной. Не нужны ни документы, ни разрешение на въезд, лишь оплата и связи.

– Чего заходили-то? – напоследок поинтересовался у друзей Фрайберг. – Вряд ли чтобы поучаствовать в драке.

– Ах да! – вспомнил Райнер и, вытащив из-за пазухи тетрадь с записями, передал Эрику. – Нам удалось активировать артефакт нулевого стандарта. Пришлось соорудить приемник с ионизатором на крыше склепа, в доме места для экспериментов маловато. Железные рейки-проводники расходятся по стенам и опускаются глубоко в землю. Мы смастерили генератор согласно схемам твоего отца. Ты на досуге посмотри описание опытов.

– А всю механику замаскировали под погребальную плитой, – добавил Ликанов.

– Под настоящей? – удивился Фрайберг, вспомнив необычный склеп в виде пирамиды, который Морганы построили неподалеку от дома на своем участке в Эльхасе. Там же находился саркофаг с прахом прадедушки Моргана, а на самом деле – тайник со сложными многоступенчатыми замками, где супруги хранили ценные бумаги, деньги, копии записей принца Агнуса и схемы собственных уникальных разработок.

– Муляж, – успокоил его Морган. – А в доме сделали развод металлических труб и проводов. Отказались от газовых фонарей, чего и тебе советую.

– А как насчет пространственного перехода? – нетерпеливо спросил Эрик. Эта часть опытов волновала его больше всего.

– Ставим эксперименты с вихревыми потоками и магнитным полем, уже перемещаемся на небольшие расстояния – из склепа в дом. Нужно, чтобы ты у себя смастерил такой же передатчик, и мы их сонастроим.

– Сделаю, – пообещал Фрайберг.

– Эх, скоро мы к тебе нагрянем как приличные люди: через пространственный переход, а не на каких-то там катапультных и дирижаблях, – мечтательно улыбнулся Ликанов. – Зря, что ли, профессор Тессел придумал свою теорию, а твой папаша ее на практике доказал? Не посрамим белавских ученых!

Морган подтолкнул разговорившегося магистра к переходу. Ликанов проворчал в ответ, что после сытного ночного ужина не в состоянии быстро передвигаться, и друзья, препираясь, исчезли в недрах тоннеля. Хозяин закрыл дверь, выставил определенным образом стрелки на циферблате и активировал магическую ловушку.

Решив, что вряд ли уснет после драки и волнительных разговоров, Эрик направился в мансарду. Там

располагался тайник, в котором хранилось единственное, что досталось ему от отца: дневник в железной обложке с ключом-артефактом. Никто, кроме истинного наследника, не смог бы его открыть. В нем содержались личные послания к сыну, расчеты сложнейших механизмов, а еще чертежи той самой пирамиды для временного и пространственного перехода, которую они с друзьями хотели воссоздать.

Фрайберг забрал из тайника книгу и приложил палец к острию артефакта. Как только капля крови коснулась поверхности камня, тот подсветился, разбрызгав тонкие кровавые дорожки по лабиринту-замку, ключом к которому являлась родовая магия и кровь наследника. Боковые застёжки шелкнули, открывая фолиант. Эрик пролистнул страницы, находя раздел об артефакте нулевого стандарта. Здесь были приведены расчеты, схемы, описаны настройки. Особое внимание уделялось извлечению энергии из эфира, созданию уникального генератора и рамке времени, которую принц Агнус называл пирамидой. Эрик осмотрел мансарду и прикинул, сможет ли он построить рамку перехода здесь. Высунувшись в окно, глянул на крыши соседних домов. В темноте едва разглядел ветровые флюгера и довольно улыбнулся: приемник можно сделать в виде пики с флюгером, подвести к нему под черепицей рейки и провода, спустить их по стенам и заземлить. Что ж, времени на это потребуется не так много, как и на создание катушечного генератора, который по чертежам принца воссоздал Рай Морган. А вот с проведением опытов по пространственному переходу придется обождать. Сперва нужно отремонтировать мастерскую, доделать срочные заказы и встретиться с Тоддом Киршем, главарем банды «Земляные черви». Есть у Фрайберга к нему кое-какой разговор, и утром, после визита к целителю, он сразу отправится в Старый город.

Глава 2

Судьбоносная встреча

В Старом городе и днем и ночью кипела жизнь. Ни для кого не было секретом, что именно здесь главари банд принимают заказы, подбирают исполнителей и устраивают сходки. В заброшенном ныне здании мануфактуры «Умная механика брата и сестры Ленц» теперь находилось логово банды «Железные кулаки». Остальные действующие мануфактуры располагались ближе к окраине, но черный дым прочно захватил центральные улицы в плен, оседая на стенах зданий и в легких местных жителей.

За пустырем притаилось древнее кладбище. Там, среди полуразрушенных памятников и склепов, бродили запрещенные как в Ингвольде, так и в соседней Белавии маги смерти под предводительством Удо Мертвяка. Их малочисленная шайка носила романтическое название «Поцелуй смерти».

А в самом центре Старого города, словно три столпа, расположились святилища богов. В некогда белоснежном, а теперь темном от копоти, с острыми пиками и резными балконами храме почитали богиню-целительницу Аполию. В прямоугольном черном сооружении с ланцетовидными окнами и мощными колоннами воздавали молитвы стихийному богу Арису. А вот моноптер, круглый храм бога-провидца Ди, не пользовался у жителей успехом: местные в провидение не верили, а рассчитывали исключительно на себя. Зато с площадки возле храма открывался захватывающий вид на город. Отсюда как на ладони были видны и особняки местной знати, и лачуги бедняков, а также просматривалась площадь с железным памятником канцлеру. Можно было разглядеть уродливое здание театра, построенное в прошлом году по приказу нового мэра, а еще речушку, что плескалась возле высокой каменной стены, отделявшей Дункельмитт от Айзенмитта – аристократической столицы Ингвольда. Там башни из стекла и светлого камня походили на миражи, по небу плыли двух- и четырехместные белоснежные дирижабли, заменяющие жителям таксомобили, а высокие серебристые мосты словно парили над городом и напоминали призраков. Да так оно и есть: для жителей темных улиц Айзенмитт был городом-призраком, далеким и недостижимым.

Здесь, в Дункельмитте, текла совсем иная жизнь: люди денно и ночью трудились на мануфактурах, создавая роскошные дирижабли и паровозы для тех, кто жил за стеной. А еще мастерили пистолы и пушки для защиты от чужого вторжения и от самих работяг, если те вдруг нарушат незыблемое правило и пересекут границу без специального разрешения.

Такой порядок установился в столице Ингвольда в последние двадцать лет, когда после войны с Белавией к власти пришел канцлер Рейнхард. Именно он приказал проложить зримую границу между богатыми и бедными, между роскошью и нищетой, между улицами, где жили аристократы с крупными чиновниками, и грязными подворотнями. Там, за стеной, жители чувствовали себя спокойно, потому что все преступники обитали здесь.

В узких переулках Старого города промышляли малолетние девчонки-убийцы и юные карманницы из банды «Рассветницы». На улице Роз гордо выставляли себя напоказ куколки мамы Гебек. Не те, что обслуживали богатую публику и селились возле Новой площади в роскошном доходном доме, а те, кто привечал простых работяг, средней руки воров, наемников и мелких мошенников. В Аптекарском переулке – вотчине местных сельваров и алхимиков – жались друг к другу двухэтажные домишки, напоминающие скворечники. На верхних этажах находились лаборатории, внизу – аптечные лавки, владельцы которых предлагали полужулеальный товар: порошки забвения, маковое молочко, редкие antidotes и легкие яды. Возле одной из таких аптечных лавок должна была состояться встреча Эрика с человеком Тодда Кирша – Косоглазым Тонни. Но времени у гера Клауса, или Рыжего Эра, как звали за глаза владельца мастерской «Магическая механика», было вагон и маленькая тележка, поэтому он решил прогуляться.

Эрик прошел до конца переулка, свернул на одну из улиц и сам не заметил, как забрел на старинное кладбище. Это место наводило глухую тоску: с высокими склепами из темного гранита и такими же мрачными надгробными плитами. На одной из них взгляд выцепил имя «Ливия». Так звали его мать. Не приемную, а ту, которая подарила жизнь.

Эр остановился у плиты и задумался. Как же мало он знал о матери. Только то, что она целительница из Дардании, рано вышла замуж за наследника трона Белавии, родила ему дочь Августу и сына Алана, а впоследствии погибла вместе с мужем. Вельможи выдали убийство за болезнь, няня же утверждала, что родителей отравили и принцесса Ливия пыталась спасти и себя, и супруга, но так и не успела извлечь antidote, что был спрятан в перстне. Эрик стоял у чужой надгробной плиты, тоскуя о женщине, похороненной не здесь и которую не знал, и прижимал руку к груди. На цепочке вместо охранного амулета и знака богов висел тот самый перстень. Как и мать, он прятал под печаткой antidote. Рецептuru вычитал все в том же дневнике принца Агнуса. Отец

утверждал, что порошок способен нейтрализовать не только любой яд, но и иссушение, которое практиковали редкие в империи маги смерти. И сейчас ему, кажется, предстоит убедиться в эффективности антидота.

Из склепа вышел худой высокий старик, похожий на мертвеца, с белыми длинными волосами и бледной, почти прозрачной, кожей. Черный плащ можно было принять за балахон жреца, не хватало косы через плечо. Именно так описывали смерть в детских страшилках. Правда, гогглы на лбу и разноцветные бусы-амулеты на шее и запястьях портили мрачный образ незнакомца. А вот тонкие черные узоры на лице и руках, наоборот, прибавляли таинственности. Возможно, то были особые ритуальные знаки – в этом Фрайберг не разбирался. Одно ясно: выглядел старик странно и жутко.

– Что это у нас тут за красавчики ходят? – Незнакомец нацепил на нос гогглы, наверняка для того, чтобы лучше рассмотреть гостя. Перед тем как съесть.

Эрик на всякий случай прижал ладонь к карману, в котором лежал магхронومتر с защитой. Ну и Арису заодно помолился. Бог призыв услышал, судя по тому, как в небе над кладбищем громыхнуло.

Старик улыбнулся, обнажив острые резцы:

– Давай знакомиться. Звать меня Удо Мертвяк, я глава клана «Поцелуй смерти». Здесь нас называют бандой, но, скажу честно, это не соответствует истине, мы не терпим насилия. Только если все происходит исключительно по доброй воле.

Эрик оторопел от такого приветствия. Он отметил, что речь у старца была правильной. Большинство местных жителей, особенно из Старого города, говорили на наречии, «шокая» и «гыкая». А еще Фрайберг вспомнил рассказы Кроули и Курца о самой малочисленной банде Города темных улиц, в которую входили маги смерти. Удо Мертвяк жил со своими последователями возле древнего кладбища, а именно сюда Эрик и забрел. Как говорится, если вы не ищете приключений, значит, они сами вас найдут.

– Боишься? Нет? А чего тучи над нами навесил? Сразу видно – стихийник. – Удо Мертвяк поднял гогглы на лоб, прищурился и даже носом повел, словно принюхиваясь: – Хотя с последним я бы поспорил.

Темные глаза старика словно заглядывали в душу.

– Здесь не о чем спорить, я стихийный маг, – произнес Фрайберг, исключительно чтобы поддержать беседу. Как-то неудобно сразу убежать или броситься в незнакомца молниями.

– Ой не зарекайся, дружок! – усмехнулся Удо, присел на скамью рядом с печальной каменной девой, достал из кармана плаща маленькую бутылочку и отхлебнул из нее. Губы окрасились красным, и Эрик поморщился. Глава банды «Поцелуй смерти» протянул гостю бутылку: – Будешь?

– Не пью по утрам, – отказался Эрик. – Тем более кровь сородичей.

– Пфф, если бы сородичей, – разочарованно заметил старик. – Это крысиная, но хорошего качества.

– Зачем? – с трудом выдавил мастер механики, чувствуя, как к горлу подступает тошнота.

– Магам смерти нужна подпитка. В крови есть энергия. Согласись, это гораздо лучше, чем пить чужую жизнь. Но всякое случается.

– Вы забираете чужие жизни через поцелуй? – Эрик не смог удержаться от вопроса.

В Белавии эта магия была под запретом, впрочем, как и в Ингвольде, поэтому ему захотелось узнать чуть больше. Главное, вовремя остановиться с расспросами, а еще лучше – быстро унести ноги, когда старик пожелает его по-дружески расцеловать.

– Поцелуй? – Удо хрипло рассмеялся. Хотя смехом это карканье не назовешь. – Мы касаемся ладонью солнечного сплетения. Именно там расположено средоточие жизненных сил. Все происходит так быстро, что жертва не успевает пошевелиться. Мерзкое, надо сказать, зрелище. Но каждый из магов смерти хотя бы однажды проходит через подобное на инициации. Я получил свой проклятый дар в двадцать пять. А ведь так сопротивлялся! От одной мысли, что стану мертвяком, меня выворачивало. Но жажда оказалась сильнее принципов.

– Так почему банда называется «Поцелуй смерти»?

– Местным нравится мрачная романтика...

Старик хотел еще что-то добавить, но позади раздался шорох, и беседу пришлось прервать.

По тропинке от дома, что расположился на окраине кладбища, шли двое. Когда они приблизились, Эрик разглядел, что одним из незнакомцев была женщина. С короткими волосами, в хорошо пошитом брючном костюме-тройке, в высоком цилиндре и с щегольской тростью, дама напоминала столичного франта. Ее ладони и запястья, как и у старика, были покрыты тонким чернильным узором. А вот молодой парень в котелке выглядел вполне сносно. Неприметный твидовый пиджак с кожаными заплатками на локтях, широкие брюки и ботинки на грубой подошве – в подобной одежде на улице можно встретить студента или клерка.

– Удо, нам тебя долго ждать? Завтрак готов! – возмутилась незнакомка, бросив колючий взгляд на Фрайберга.

А Эрик приоткрыл крышку хронометра, готовясь активировать защитное поле.

– Нада, я тут развлечение себе нашел. Мальчишка забрел на кладбище, – просипел старик, указав на мастера механики. – Думает, что мы пьем жизнь и закусуваем горожанами на завтрак и обед.

– На завтрак у нас омлет и окорок, а на обед – мясо с тушеной чечевицей, – равнодушно заметила женщина. – Удо, ты как хочешь, а мы завтракаем без тебя.

Она развернулась и пошла обратно, парень же протянул Фрайбергу руку:

– Я Лейб. Лейб Каховиц.

– Ты Лейб Двоедушник, – поправил молодого человека Удо Мертвяк и вновь отхлебнул из бутылочки.

Эрик посчитал, что будет невежливо не ответить на приветствие и пожал руку, которая оказалась ледяной:

– Эр Клаус.

И на всякий случай приготовился к броску, представив, как новый знакомый выпустит когти или вопьется клыками в шею. Тогда защитный купол магхронометра хорошенько приложит его.

– Ладно, Лейб, идем. Наш гер Клаус от страха весь сжался в пружину, того и гляди наделает в штаны. Вон над кладбищем сколько туч нагнал!

Старик ошибался. Эрик не боялся, просто не горел желанием сражаться с магами смерти.

Удо поднялся со скамьи, прошел мимо гостя и неожиданно выпростал вперед руку:

– Бу!

Фрайберг отшатнулся, активируя защитное поле. Оно заискрилось, обнимая мягким коконом.

– Удо, хватит пугать приличного человека! – вмешался Лейб и обратился к Эрику: – Не слушай его. Мертвяк привык, что горожане нас ненавидят, вот и подхлестывает воображение, ужас наводит.

– А на самом деле вы дружелюбные маги смерти, которые просто живут на кладбище и пьют кровь, – не удержался от шпильки Эрик.

– Это Удо пьет, так он заглушает жажду. Я его вкусов не разделяю. Но каждый борется со своим даром, как может, – пожал плечами Лейб.

– И как же борешься ты?

– Я не борюсь, ибо не считаю магию смерти проклятием. Двоедушником меня прозвали потому, что могу подселить в свое тело чужую душу. Разумеется, после смерти человека и за высокую плату... – разоткровенничался Лейб.

– Много болтаешь! – буркнул старик. – А ты иди, Эр Клаус, куда шел. – Удо задержал на Фрайберге взгляд, белки его глаз потемнели, странные знаки на лице и руках стали ярче. – Стихийник, говоришь? Ну-ну. Мы с тобой обязательно потолкуем по душам, но позже.

Удо Мертвяк отвернулся от собеседника и пошел к дому. Его высокая фигура в черных одеждах словно плыла над землей, полы плаща развевались, как крылья. Лейб махнул новому знакомому на прощание и последовал за главарем.

Эрик решил прислушаться к магу смерти и поторопился покинуть кладбище. Он дал себе зарок в следующий раз поумерить пыл: не всегда любопытство приводит в правильное место и к нужным знакомствам. А если уж его душе так хочется посетить кладбище, лучше отправиться в Белавию в родовое поместье. Там как раз неподалеку расположен семейный склеп. В дневнике отец

настойчиво рекомендует наследнику внимательно изучить знаки, высеченные на одной из могильных плит. Нужно лишь придумать, как незаметно въехать на родину и проникнуть на территорию поместья, которое охраняется агентами тайной службы.

Фрайберг вернулся в Аптечный переулок тем же путем, но Косоглазого Тонни в условленном месте не обнаружил, поэтому зашел в аптеку, вспомнив, что хотел приобрести целебную настойку. В последнее время его мучили головные боли, а те порошки, что прописывал целитель Либхе, не помогали.

Внутри аптека – комната три на три – выглядела прилично. На полках были аккуратно расставлены склянки с разнообразными зельями, на веревке подвешены пучки засушенных трав. Сам аптекарь стоял за прилавком и вид имел респектабельный: в белой рубашке и темных нарукавниках, в синем парчовом жилете и отутюженных брюках. Завитки на висках и тонкие закрученные усики делали его похожим на жука. Да он и говорил, словно жужжал: хрипло, прерывисто.

Но куда больше Эрика заинтересовала посетительница. Она стояла спиной, и Фрайберг не мог не оценить тонкую талию, затянутую в кожаный корсет, и широкие бедра, которые ласково обнимала бархатная ткань. Внизу по бокам юбка была присборена, и открывался чудесный вид на стройные ножки в изящных ботильонах.

Фрайберг скользил жадным взглядом по аппетитной фигуре посетительницы. На узких плечах красовался модный жакет-болеро в мелкую клетку, манжеты которого были оторочены мехом неведомого зверя. Медовые локоны игриво выглядывали из-под шляпки с откинутой назад вуалеткой. Незнакомка чем-то напомнила Тесс, мелодичный голос вызвал у Эрика сдавленный вздох. Говорила женщина торопливо и с каким-то отчаянием. Интересно, о чем приятная и прилично одетая фрау умоляла жука-аптекаря? Да и в принципе любопытно, что она делает в Старом городе одна, без сопровождения.

– Прошу вас, гер Зюликофф, это в последний раз! Я все позже оплачу, но мне очень нужен антидот! Брат так страдает... – умоляла незнакомка.

– Понимаю, многоуважаемая, но вы еще не оплатили прошлый заказ, а в долг я работать не могу. Меня не поймут коллеги, – надменно ответил аптекарь.

– Может, мне лучше обратиться к другому поставщику, который войдет в наше положение? – пыталась угрожать женщина, но вышло неумело.

– Разумеется, у вас есть такое право. Но подобных лекарств никто из них не производит. Вы же знаете, что только я работаю с Асумской империей, которая поставляет ингредиенты для ваших антидотов. Заменители не подойдут, мы с вами пробовали добавить более дешевые компоненты, и пользы был пшик!

Из разговора Эрик понял, что редкий антидот понадобился не самой даме, а ее брату, и теперь хотел бы узнать, есть ли у незнакомки муж.

Аптекарь наконец заметил нового посетителя в дорогом костюме в полоску, модном макинтоше и высоком цилиндре. Длинные рыжие волосы были стянуты на затылке лентой, на висках – аккуратные бакенбарды, отчего молодой человек выглядел старше. Хотя гер Зюликофф сразу определил возраст по ушной раковине и радужке глаз: двадцать три, от силы двадцать пять.

Судя по внешнему виду, деньжата у вошедшего водились, поэтому аптекарь широко улыбнулся, продемонстрировав радушие:

– Добрый день! Чем могу помочь, многоуважаемый гер...

– Гер Клаус, – подсказал Эрик и передал аптекарю рецепт. – Мне нужна настойка согласно рецептуре, но к ней следует добавить сомниум.

Девушка бросила на нового покупателя заинтересованный взгляд и Фрайберг пропал, утонув в глубине бездонных серых глаз. Ему немедленно захотелось дотронуться до нежной фарфоровой кожи, почувствовать вкус розовых, словно лепестки, губ. А еще задушить аптекаря, потому что на бледных щеках он заметил слезинки.

Незнакомка была чудо как хороша. Возможно, старше его на несколько лет, но это ничуть не смущало. За последний год в постели Фрайберга побывали и юные фрау, и те, кому немного за тридцать. Все они были блондинками с пухлыми губами и серо-голубыми глазами. Тем самым он то ли пытался найти замену Тесс, то ли хотел стереть любые воспоминания о ней. И, кажется, сейчас судьба предоставила ему шанс побороть недуг. В случайно встреченной незнакомке Эрик нашел все то, что привлекало его в сестре, но в то же время женщина была совершенно иной.

– Я приготовлю настойку к завтрашнему дню и пришлю с посыльным. Прошу указать адрес. И с

вас...

Аптекарь задумался, а затем написал сумму. Чуть выше, чем у других, но цена была приемлемой. И в этой настойке будет сомниум, который в приличных заведениях в лекарства не добавляли.

Эрик достал свернутые купюры и неожиданно для себя попросил:

- Гер Зюликофф, добавьте в мой счет стоимость антидота для этой фрау.

Аптекарь охотно приписал еще одну сумму, довольно-таки внушительную.

- Это долг за прошлый заказ, а еще за новый...

- Посчитайте все вместе, - с раздражением произнес Эрик и положил перед аптекарем пачку банкнот.

Женщина замерла.

Неужели не поверила в бескорыстную щедрость незнакомца? Впрочем, к чему лукавить? Со стороны могло показаться, что гер Клаус таким образом покупает благосклонность дамы. Судя по неприятной ухмылке аптекаря, именно так он и подумал.

Посетительница наконец-то пришла в себя и произнесла:

- Благодарю вас, гер Клаус. В течение месяца, максимум двух, я верну долг.

Эрику понравилось, что она, в отличие от большинства дам, не стала возмущаться: «Зачем? Как можно?!» - или, что еще хуже: «Как вы посмели! Что вы себе позволяете!» Незнакомка достойно приняла помощь. Похоже, она действительно находилась в большой нужде, а может, и в беде.

- О долге не беспокойтесь... - попытался возразить Эрик.

- Я отдам! В ином случае не смогу принять вашу помощь, - твердо ответила женщина, и Фрайберг нехотя согласился. По крайней мере, сделал вид. - Могу я узнать ваш адрес?

Эрик написал название улицы и номер дома на пустом бланке рецепта, хотя уже знал, что навестит собеседницу гораздо раньше, чем она того бы хотела.

- Могу я в свою очередь узнать ваше имя? - поинтересовался Фрайберг, с умилением рассматривая появившийся на щеках посетительницы робкий румянец.

- Мое имя? Но разве вы меня не... - Женщина напряглась, словно не ожидала подобного вопроса, затем ответила: - Меня зовут Магда. Магда Ленц.

Аптекарь подготовил покупателю сдачу, а для дамы упаковал в коробочку антидот.

- Я вас провожу. - Эрик сунул оставшиеся банкноты в карман и ринулся за Магдой, которая торопливо покинула лавку.

- Право, не стоит, гер Клаус, у меня есть сопровождающий.

Фрайберг заметил у входа здорового детину с каменным выражением лица. Его огромные ручки держали пакеты с покупками. Неужели муж? Вот так неприятность.

- Мой слуга и помощник Вальтер позаботится о том, чтобы я без осложнений покинула эту часть города и добралась до дома, - произнесла Магда вместо прощания, подхватила здоровяка под руку и, подарив новому знакомому улыбку, направилась вверх по улице.

Эрик, словно зачарованный, смотрел ей вслед и думал, что завтра же нанесет визит. А лучше пригласит даму в ресторацию. Или отвезет в Айзенмитт: такой женщине не пристало посещать местные забегаловки. Когда прекрасная Магда забирала коробочку с антидотом, он обратил внимание, что кольца на пальце нет. А это значит...

- Боюсь, она не для вас, гер Клаус. - Насмешливый голос внезапно нарушил складный ход мыслей.

Эрик так увлекся, что не заметил, как сзади подошли те, ради кого он, собственно, и прибыл в Старый город. Недопустимая оплошность, ведь ему с легкостью могли воткнуть перо под ребра или вытащить деньги.

- Приветствую, гер Кирш.

Фрайберг сразу признал в невысоком сорокалетнем мужчине с круглым добродушным лицом главу банды «Земляные черви». Они прежде встречались. Как всегда, Тодд Кирш был одет дорого, но

неброско. Позади лидера «Червей» стояли помощники. Эрик знал лишь Тонни – косоглазого долговязого мужчину лет тридцати. Именно он в прошлый раз руководил строительством подземного перехода от жилища Фрайберга к границе между Ингвольдом и Эльхасом, которым ночью воспользовались Морган с Ликановым.

Кирш приподнял трость и указал путь к кварталу, где жили «Земляные черви». Дорога пролегла через сквер и мимо храма богини-целительницы.

– Решил прогуляться, а то порой чувствую себя самым настоящим червем! – Кирш рассмеялся собственной шутке. – Да и грех не встретить лично такого заказчика. Слышал, вчера вашу мастерскую разгромили железнорукие? А еще ходят слухи, что после встречи с Рыжим Эром их станут называть железноногими.

Эрик ответил в том же духе:

– Совершенно случайно ночью ко мне в гости заглянули соседи. Мы приняли этих приличных людей с железными кулаками за хулиганов и нечаянно причинили вред здоровью. А мастерская... Ее восстановят через пару-тройку дней, так что заходите, если пожелаете новый уникальный мобиль или...

– Или оружие, – добавил Кирш и пристально посмотрел на собеседника.

– Это можно обсудить.

Ох как Эрик не любил оружие, но в то же время понимал, что в этом городе без него никуда. Да и «Железные кулаки» не простят ему вчерашней выходки, а людей Курца слишком мало, чтобы принять полноценный вызов от железноруких. Значит, нужно искать союз с еще одной бандой. Ночью Эрик пришел к выводу, что дать отпор шайке Однорукого можно, только объединившись с «Земляными червями». И если цена – пистолы, так тому и быть, тем более что «Черви» не стреляли первыми, а использовали оружие в качестве защиты.

Эрик зачем-то обернулся, пытаясь отыскать взглядом Магду, словно нуждался в ее поддержке и совете. Но лира Ленц со своим провожатым уже скрылась из виду.

– Не нужно, Эр, не связывайся с этой птичкой, – повторил ранее сказанную фразу Кирш, закончив с политесом и перейдя на «ты».

– Кто она? – Эрик не стал ходить вокруг да около. Кто, если не коренной житель Дункельмитта, расскажет ему правду о прекрасной даме.

– Ты же недавно перебрался в Ингвольд? – уточнил Кирш, а Фрайберг кивнул. – Поэтому и не знаешь ее.

– А что, многие знают? – Неприятная догадка кольнула в груди. Неужели Магда – одна из дорогих девочек мамы Гебек?

– Не так, как ты думаешь, – усмехнулся Кирш, разгадав ход мыслей собеседника. – Многие ее знают, потому что она дочка бывшего мэра Дункельмитта и владелица мануфактуры «Умная механика брата и сестры Ленц». Тоже, к сожалению, бывшая. Фабрика сгорела два года назад, тогда же погиб и мэр, которого здесь все уважали. Не то что Грубера.

Эрик наконец вспомнил, где слышал фамилию Ленц. Кто-то из соседей рассказывал ему эту историю. Нынешний мэр Дункельмитта Гайди Грубер состоял в родстве с вице-канцлером Ингвольда и получил должность не случайно. Года четыре назад его приставили помощником к тогдашнему мэру Ленцу, умному хозяйственнику и уважаемому в городе человеку, чтобы набраться опыта и, разумеется, наушничать. А еще ходили слухи, что именно Грубер подстроил поджог на мануфактуре и таким образом избавился от соперника. И дело, и слухи замяли, но история до сих пор плохо пахла. Хотя люди могли и придумать байки о благородном мэре Ленце и завистливом помощнике, потому что новый градоначальник никому не нравился.

– Расскажите о старом мэре и его детях, – попросил Эрик.

– Сын мэра Питер Ленц – местный гений механики, учился в Айзенмитте. Дочь Магда тоже росла одаренной девочкой, художница. Помогала брату во всех его начинаниях. Детей Ленца объединяла одна страсть – куклы.

– Куклы? – удивился Фрайберг.

– Механические куклы, – уточнил Кирш. – Мэр рано овдовел и баловал детей как мог. На совершеннолетие купил им небольшую мануфактуру, где отпрыски превратили детское увлечение в бизнес...

- Какой? - нетерпеливо прервал рассказ Эрик.

- Брат и сестра Ленц разработали уникальных кукол, сами их они называли механическими людьми, - ответил Кирш. - Последние образцы действительно выглядели как люди, я лично их видел. И они многое умели. Механических кукол с осторожностью стали приобретать фабрики и заменять ими рабочих, богатеи покупали себе механических слуг. Это ведь удобно - не нужно кормить, думать об условиях содержания...

- И где же они? До сих пор среди нас? - поторопил собеседника Фрайберг.

Ему страстно хотелось услышать эту удивительную историю, ведь в Академии магических наук, будучи студентом, он тоже собирал механические игрушки. Да и его отец, принц Агнус, увлекался подобным, только за людей их механизмы вряд ли можно было принять. Если бы детям мэра удалось добиться полного сходства с людьми, мог случиться настоящий прорыв в механике. А если встроить в эти «игрушки» артефакты, разработанные Эриком или его подругой Марвел, подобные умные куклы могли бы заменить людей на сложном и вредном производстве.

- Два года назад на мануфактуре Ленцов случился страшный пожар, все куклы сгорели, - продолжил рассказ глава «Земляных червей». - Позже по распоряжению нового мэра уничтожили и остальных механических людей, которых успели купить, а имперский заказ на производство кукол для работы на заводах отменили.

- Уничтожили и, похоже, забыли. Неужели не было расследования?

- А что расследовать? Все и так известно: недовольные работяги вышли на улицу, требуя закрыть мануфактуру. - Кирш перехватил изумленный взгляд собеседника и усмехнулся: - Когда куклы хотят занять место человека, не все этому рады, особенно в Дункельмитте, где так сложно получить работу. Хотя аристократы из Айзенмитта были сильно заинтересованы в производстве подобных «игрушек». Представляешь, что было бы с жителями темных улиц, если бы на мануфактурах, в лавках и домах богатеев работали исключительно машины? Людям оставалось бы грабить и убивать.

Эрик пожалел, что в белавских газетах об этом не писали. Да и здесь, в Ингвольде, местные говорили о тех событиях вскользь, шепотом или вовсе хранили молчание о механических людях, словно их никогда и не было.

- Ночью толпа рабочих окружила мануфактуру, - пояснил Тодд Кирш. - Они закрыли все выходы, стали бросать зажигательные смеси и в итоге подожгли здание вместе с механическими куклами и с заготовками. Полицей, как водится, прибыли слишком поздно. По роковой случайности мэр вместе с сыном в ту ночь находился в здании. Гер Ленц погиб, а Питер сильно обгорел. Сестре чудом удалось вытащить брата, хотя с такими ожогами лучше бы она оставила его там.

Теперь Эрик понимал, зачем Магде понадобился сильнодействующий антидот. Вероятно, брат испытывал страшные боли.

Поглощенный рассказом, Фрайберг в сопровождении Кирша и четверых его помощников миновал святилище богини Аполии. Местная жрица как раз проводила службу, и на улице был слышен нестройный хор писклявых голосов. За храмом находился парк с заросшим прудом и ржавой каруселью, под музыку шарманщика по дорожкам прохаживались местные, держась по двое-трое, клошары торговали старьем, девицы легкого поведения навязчиво предлагали свои услуги.

За парком виднелись низенькие каменные домишки, походившие на землянки. Эрик знал, что это такое: под зданиями прятались бункеры. В один из таких приземистых домов из серого камня гер Кирш и привел Фрайберга. У входа стояли крепкие ребята.

Прежде чем спуститься из коридора по винтовой лестнице в подземный город, глава банды придержал собеседника за плечо:

- Но вот что я тебе скажу, Эр. Работяги сами по себе не вышли бы на улицы с зажигательными смесями, их кто-то организовал и настроил против детей мэра и механических кукол. Я уверен, если бы забастовщики пришли к градоначальнику по-хорошему, сели, поговорили, то придумали бы, как использовать железных чурбанов во благо. Мэр Ленц был нормальным мужиком, он не стал бы вредить людям, отбирая рабочие места. Да и не ожидал он, что поделки детей так заинтересуют аристократов и мануфактура заработает в полную мощь.

- И что ты думаешь, кто организовал нападение? Новый мэр? - догадался Эрик.

- Среди бунтарей видели людей из банды «Железные кулаки». Всем известно, что железнорукие в фаворе у Гайди Грубера, и все, что бы они ни натворили, сходит им с рук. Так что сам прикинь, кто уничтожил семейку и бизнес мэра Ленца.

Кирш первым спустился в подземелье, тем самым завершая разговор. Фрайберг последовал за ним,

но так и не услышал, почему ему стоило держаться подальше от дочки бывшего мэра. Сейчас же, когда они шли по переходу в окружении помощников, задать вопрос не представлялось возможным, и Эрик переключил внимание на подземный мир, или Нижний город, как называли его жители.

Вдоль стен тянулись медные трубы, плафоны с тусклыми лампами свисали с потолка на прочных цепях, многочисленные коридоры разбегались от основного прохода лучами. Эрик заметил винтовые лестницы и люки на полу и потолке. Лаз, по которому шел гость с сопровождающими, был выложен кирпичом, но для большинства тоннелей использовались трубы.

Выйдя из очередного перехода, он попал в самый настоящий город с широкими сводами в несколько метров высотой, узкими вентиляционными шахтами, просторными лучами-улицами. На них стояли дома из бурого кирпича, который производили на одном из крупнейших заводов Дункельмитта. Вдоль дороги возвышались столбы с газовыми фонарями. Все как в городе наверху с одной лишь разницей: не видно ни неба, ни солнца с луной, ни так любимых Фрайбергом звезд.

По улицам-переходам сновали рабочие в одинаковых брюках и пиджаках, в низко надвинутых на лоб железных касках. На пути встречались женщины и даже дети. Возле строений Эрик заметил высаженные в широких кадках траву, цветы и кусты.

С Тоддом Киршем все уважительно здоровались, а он, казалось, знал каждого по имени, то и дело интересуясь:

- Зак, как твоя рука? Слышал, в дальнем секторе у леса произошел обвал.
- Да какой обвал? Так, пару балок слетело. А рука давно зажила, гер Кирш. Благодарю за целителя.
- Вигда, как твой младший? На следующий год нужно отдать его в школу в Верхнем городе, так что позволь ему там играть с ребятами, не держи здесь возле своей юбки.
- Боязно отпустить мальчика, гер Кирш.
- Лекс, принеси мне еще твоего вина. Отличный вкус, и голова после второй бутылки не кружится.
- Принесу, конечно. Хотя ходят слухи, что голову вам вскружила какая-то аппетитная блондинка.

Кирш довольно улыбнулся, а Эрик поймал себя на мысли, что и он подобным образом общается со своими соседями по кварталу. Ему повезло: он вырос не во дворце, как надменный принц Алексис – сын Алитара и основной претендент на престол Белавии, и не как внебрачный сын императора Райнер – в семье, где отец его ненавидел и доброго слова не сказал. Приемная мать Эрика была женщиной душевной и мягкой, работала повитухой в небольшом поселке на окраине Белавии. Она очень любила сына, была в меру строга, но увлечениям потакала. Вот и на мануфактуру по строительству дирижаблей через каких-то знакомых пристроила. Там раскрылся талант Эрика и любовь к механике. Одаренного паренька и стихийного мага, что было редкостью как для Белавии, так и для Ингвольда, заметил главный инженер. Он и направил Фрайберга с рекомендательным письмом к ректору Академии магических наук. Эрик без труда сдал экзамены, став адептом, а вскоре и лучшим на факультете магической механики.

Благодаря открытому характеру и добродушию он находил общий язык со всеми студентами и преподавателями. Многим пытался помочь, подбодрить и подсказать. Конечно, в Ингвольде с открытостью, как и со скромностью, пришлось расстаться. Но он по-прежнему ценил людей, старался поддерживать соседей советом и никогда не отказывал тем, кто обращался за помощью. Даже создал подобие профсоюза с ежемесячными собраниями, на которых жители вместе решали проблемы, а наиболее успешные владельцы лавок складывались, чтобы помочь нуждающимся.

Щербатый Курц с его людьми следил за порядком, чтобы не было ненужного разбоя и чужаки не заходили почем зря. К ним потянулись жители из других районов, а Эрика за глаза стали называть не только Рыжим Эром, но и Принцем темных улиц. Фрайберг посмеивался над последним прозвищем. Знали бы его соседи, как близки они к истине.

Эрик обернулся на громкий гудок. Вокзала поблизости не было, хотя нечто похожее на платформу имелось. Вскоре в одном из лучей показался небольшой паровоз, тянущий за собой три вагончика. Последний открытый вагон был рассчитан на шестнадцать человек, в нем на жестких лавках сидели работяги. В среднем, таком же открытом вагончике-шарабане, помещалось двенадцать пассажиров, устроившихся на мягких сиденьях. В первом, уже закрытом, вагоне, куда зашел Кирш с помощниками и гостем, в двух отсеках располагалось восемь удобных кресел. Вероятно, здесь имеет право ездить сам глава «Червей» или его ближайшее окружение.

Раздался гудок, и паровоз нырнул в тускло освещенный тоннель. Видя удивление гостя, Тодд Кирш усмехнулся:

- Вагонетки и рельсы нам достались в наследство от горной мануфактуры, которая раньше была в

Дункельмитте, пока на севере Ингвольда не обнаружили новые залежи руды. Теперь мои люди добывают кристаллы-накопители и на заказ прокладывают тоннели. В этих вагонетках мы подвозили на стройку материалы и вывозили товар. Когда Нижний город разросся, решили приобрести паровоз и передвигаться на дальние расстояния. Мобиль сюда не протащишь, а вагоны – самое то.

Эрик внимательно слушал рассказ и с интересом рассматривал подземный пейзаж, который возник, как только паровоз выехал из очередного закрытого тоннеля. Присмотревшись к горным породам, Фрайберг заметил выдолбленные в камнях ступени и входы, а вместо газовых фонарей мерцали сталактиты и сталагмиты.

Вскоре паровоз проехал мимо подземного озера. По голубой поверхности стелилась дымка, две лодки перевозили работяг с одного берега на другой.

– Тут обитают наши отшельники, – пояснил Косоглазый Тонни, указав на пещеры.

– Почему отшельники? – не понял Эрик.

– Так мы их называем. Ребята пока не обзавелись семьями, а в пещерах бытовые условия более скромные, не слишком пригодные для женщин и детей, – ответил Кирш. – Вот и показали тебе, как мы живем. Теперь едем в деловую часть Нижнего города.

Эрик догадался, что не каждому гостю глава «Червей» устраивает подобный показ, а значит, разговор предстоит серьезный. Но это именно то, ради чего он и сам напробился на встречу.

Паровоз какое-то время ехал длинными переходами, меняя направление. В отдалении слышался монотонный стук кирок, сменяющийся дребезжанием отбойных молотков: работяги Кирша прокладывали новые тоннели.

– Прокладка идет вручную? – поинтересовался Фрайберг.

– Вручную, – подтвердил Тодд Кирш. – Иногда открытым методом: выкапываем яму, закладываем трубы, потом засыпаем. Но это не в городе – на пустыре, можно в лесу. А под улицами Верхнего города находим старые лазы и канализационные трубы, используем их, иногда прокладываем горным методом.

Кирш указал на один из убегающих тоннелей, где земляные стены и потолок были укреплены досками.

– Делаете опалубку и заливаете смесью? – догадался Эрик.

– Точно. Кстати, один из моих помощников предлагает прокладывать тоннели с помощью специального механизма бурения: крутящегося железного щита. В детали я еще не вникал, может, ты посмотришь чертежи?

– Не вопрос. Сделаем такой механизм. Обозначьте радиус, толщину грунта, в общем, все, с чем вы сталкиваетесь, – ответил Эрик, а Кирш довольно улыбнулся и похлопал известного в Дункельмитте мастера магической механики по плечу.

Наконец паровоз остановился. Эрик в компании главы «Червей» и его помощников сошел на платформу, а вскоре оказался в центре огромного сводчатого зала, который Кирш назвал Главной площадью. Под ногами лежала брусчатка, плотно прилегающие друг к другу дома упирались в потолок и образовывали полукруг. Встречавшиеся мужчины были облачены не в рабочую одежду, а в костюмы. Здесь фонари горели ярче, кирпич был дороже, возле каждого крыльца в кадках стояли деревья с аккуратно подстриженными кронами, а на дверях красовались медные ручки в виде червей.

Одну из таких дверей услужливо открыл Косоглазый Тонни, впуская хозяина и гостя внутрь. Они очутились в просторном холле с удобными креслами и механическими часами, собранными из гаек и ключей. Чуть дальше виднелась широкая лестница и проход в другие комнаты. И на входе, и возле ступеней стояли грозного вида парни.

Помещение чем-то напомнило приемную Академии магических наук, в которой Эрик учился. Да и фигуристая блондинка, сидящая за столом и полирующая ногти, походила на секретаря академии, Онорию Стерлинг.

Девушка тотчас вскочила с места и забрала из рук хозяина пальто и котелок.

– Гер Кирш, наконец-то вы пришли! Вам и вашему гостю сделать кофей, травяной напиток или что покрепче?

Глава «Червей» покосился на Эрика, и тот не стал обижать хозяина.

- Можно чего покрепче.

- Жу-Жу, принеси нам горькой, - приказал Тодд Кирш, проходя мимо девицы в одну из комнат.

От внимания Эрика не укрылось, что хозяин скользнул ладонью по бедру блондинки, а та понизила голос:

- Для вас - все что угодно.

- Умница моя. Ребятам тоже налей, они пока подождут в приемной, а мы с гером Клаусом обкашливаем сотрудничество в кабинете.

Четверо помощников остались в холле. Блондинка прикрыла дверь, а Кирш с Эриком устроились на диване с высокой спинкой и покатыми подлокотниками.

- Неужели обзавелся личным кабинетом? - хмыкнул Эрик, осматривая просторную комнату со стенами из серого кирпича, медными трубами, проходившими под потолком, и круглыми газовыми фонарями.

Из мебели здесь были столик да диван с яркой аляповатой обивкой, весьма нелепо смотревшейся среди хмурых кирпичных стен и железных труб: словно на мусорную свалку случайно забрела фрау в модном вечернем наряде.

- Дела идут неплохо. Решил принимать особо важных клиентов в приличном месте. Наверху у меня жилые комнаты. Очень удобно: спустился - и в кабинете. Жу-Жу говорит, нужно развесить на стенах картины и поставить сервант. Ты что думаешь?

- М-да... Без серванта никак, - согласился Эрик.

- Вот и Жу-Жу так считает. Толковая девочка, диван она выбирала. Кофей мне варит с пенкой. Старательная. - Кирш облизнулся, а Эрик закатил глаза. У каждого свое представление о бизнесе и персонале.

Помощница впорхнула в кабинет, держа в руках поднос и призывно виляя бедрами. Она расставила на столике стаканы с графином и тарелку с копченой колбасой. При этом девица так низко склонилась перед хозяином, что даже Эрик прекрасно разглядел внушительные полушария в глубоком декольте. Разрез на юбке продемонстрировал дорогие шелковые чулки и красную подвязку. Такие носят девочки в заведении мамы Гебек, на улице в подобном наряде не походишь. Но, наверное, Жу-Жу и не ходит по улицам, а сразу из приемной перебирается в кровать начальника.

- Что-то еще? Специальное меню для гостя? - томно спросила девушка, но Кирш покачал головой:

- Не сегодня, красавица.

Жу-Жу кивнула и покинула кабинет, оставив после себя шлейф сладко-приторного парфюма.

- Хорошая девочка, забрал ее у мамы Гебек месяц назад, - похвастался Тодд Кирш, когда за помощницей закрылась дверь, а догадка Эрика подтвердилась. - Но не об этом, разумеется, я хотел с тобой перетереть. Давай начистоту, Эр. Я парень простой, все эти заумные разговоры не люблю. Тебе нужна моя помощь в разборках с «Железными кулаками»?

Эрику понравилась прямота Кирша, поэтому он подтвердил:

- Нужна. Сколько за нее запросишь?

- Сперва расскажи, что у тебя с людьми, каков расклад? И что от тебя хочет Однорукий Джо?

- Он требует долю от дохода мастерской и контроль на улицах квартала. На улицах, где люди меня уважают и обращаются за помощью. Это больше сотни лавок и с десятков доходных домов. У Курца, моего партнера, который формально отвечает за этот район, наберется человек двести. Горожан подтянется еще столько же. Вот и весь расклад. - Эрик недовольно поджал губы, понимая, что с такой «грозной» ватагой против тысячи железноруких не выстоять.

- У меня с полтысячи парней, - произнес глава «Червей». - Но «Железные кулаки» - опытные бойцы. И у них есть парочка-тройка стихийников.

- Я тоже стихийник, - заметил Эрик. - И у Курца в команде имеются маги.

- Этого мало. Нам нужно оружие. - Кирш внимательно посмотрел на собеседника, зная его

отношение к пистолям. Видя замешательство, продолжил: – Эр, вчера была маленькая потасовка, а что будет, если Однорукий вызовет нас на пустырь? Отказаться – значит, расписаться в собственной трусости, с нами никто не будет иметь дел. А согласиться и прийти неподготовленными... Мы разве звери – своих людей на бойню выставлять?

– Тодд, ладно я, меня «Железные» поставили на счетчик и не отпустят, но к тебе они вроде не цепляются. Территория давно разделена: они в Верхнем городе, ты под землей. Зачем тебе связываться с ними, помогать мне?

– Как сказать «не цепляются»... Они потихоньку нас выдавливают: то улицу под себя подгребнут, рыть не разрешают, а я хороший заказ теряю, то мэр намекает, что нужно расширить парк и убрать старые лачуги. Мои лачуги! Если я не покажу зубы, то они сожрут и не подавятся, подомнут под себя. «Земляные черви» никогда не занимались чистым криминалом, а будет хозяин – что прикажет, то и сделаем. Я весь последний год искал, с кем бы объединиться. И тут ты нарисовался.

Эрик кивнул, сделал глоток и закашлялся. Крепленный напиток оказался тем еще пойлом, только что искры из глаз не сыпались.

– А если переговорить с шефом Кроули? – задумался Фрайберг. – Он вроде неплохой мужик. Привлечем на свою сторону полицаев.

– Неплохой, – согласился Кирш, опрокинул в себя стакан горькой и, взяв с тарелки кусок колбасы, занюхал. – Однако решает в Городе темных улиц не Кроули, а мэр. Считаю, Кроули напрямую подчиняются два детектива и полицаи из отдела урегулирования, а те многочисленные стражи из отдела готовности, что следят в городе за порядком, слушаются Грубера. Мэру выгодно всех подобрать под себя, контролировать, тянуть с каждой лавки, с каждого жителя процентик и класть в одну корзину. Его, Гайди Грубера, корзину! Но открытую войну мэр против банд не развяжет, а то и впрямь восстание вспыхнет, а вице-канцлер родственничка за такое по голове не погладит. Поэтому железнорукие и давят нас по одному. Значит, нам нужно объединиться, сопротивляться и стоять на своем. – Собеседник наполнил опустевшие стаканы и исподлобья посмотрел на Эрика: – И вот что я тебе скажу. Не просто так к тебе пришли, Эр. Чем-то ты привлек внимание мэра.

Фрайберг понимал, чем именно он привлек к себе внимание. Четыре месяца назад он затеял прикупить акции одной мануфактуры. Хозяин там был один, бизнес шел ни шатко ни валко, нужно было или продавать долю аристократам, чего коренной житель Дункельмитта делать не желал, или искать партнера и создавать новые механизмы. С Эром Клаусом владелец сразу нашел общий язык. Документы были подготовлены за пару дней, осталось получить подпись мэра. Формальность, которая затянулась на целых четыре месяца. Именно в это время в лавку зачастили люди Однорукого Джо.

– Я не буду платить железноруким и свой квартал не отдам! – принял окончательное решение Эрик, понимая, что стоит дать слабину – отберут не только бизнес, но и жизнь. – Оружие так оружие.

Кирш довольно усмехнулся и предложил выпить за успех предприятия.

Компаньоны еще какое-то время обсуждали детали, а также новый заказ – прокладку тоннеля из подвала мастерской гера Клауса до одного из домов в Айзенмитте. По завершении беседы Кирш с гостем допили обжигающее пойло, а после крепкого рукопожатия глава «Червей» пригласил в кабинет своих ребят и коротко изложил план. Мужчины с суровыми лицами приняли решение главара со спокойным пониманием, а Косоглазый Тонни спросил, какие будут указания.

– Работаем как и прежде и оберегаем наших «кротов», которых внедрили в банду Джо.

– Остались двое, остальных вычислили, – заметил один из помощников.

– Вот и славно, что остались, значит, будет информация о том, что затевает Однорукий. И позаботьтесь о семьях пострадавших.

Помощники кивнули, а Кирш обратился к приземистому мужичку лет пятидесяти, одетому, как и большинство землекопов, в рабочий костюм бурого цвета. Ботинки на грубой подошве с медными подковами и шипами были хороши не только для хождения по подземельям, но и выручали в драке. Так же, как кастеты, ножи и пистолы, которые носил каждый уважающий себя житель Дункельмитта.

– Ле'Ройс, будешь работать с Эром Клаусом. – Кирш обернулся к Эрику: – Эр, Ле'Ройс недавно выбился в мои помощники, толковый мужик, трудолюбивый, прошел путь от копателя до старшего в бригаде. Это у него есть идеи по проходческому щиту, посмотришь, что можно сделать. Ле'Ройс соберет команду, ребята пророчат для тебя ход в Айзенмитт, как договорились. Ну и будут поблизости, ежели к тебе гости вновь заглянут. А с Тонни можешь обсудить пистолы и прочее оружие. Он раньше на оружейной мануфактуре трудился, соображает в этом деле. О плате не беспокойся, сочтемся как-нибудь. Мои люди тебя проводят, но будь внимательнее на улицах

Старого города, не засматривайся на неподходящих дамочек.

- Почему же неподходящих? - Эрик наконец-то задал интересующий его вопрос. - Магда Ленц замужем?

- Не совсем. У нее высокий покровитель... - Тодд Кирш замялся. - Эх, все равно узнаешь... - И махнул рукой: - Она любовница нынешнего мэра. Пока папаша был жив, Грубер настойчиво предлагал дочке Ленца выйти замуж, та артачилась, характер показывала. А после смерти старого мэра Гайди Грубер, видать, решил проучить строптивницу.

- Что значит «проучить»? Прежний градоначальник вряд ли был бедняком. - Эрик не понимал, что заставило Магду передумать и сблизиться с Грубером.

- Мануфактура сгорела, а мэр, как оказалось, в нее все средства вложил, - пояснил Кирш. - На счетах, может, и были какие деньжата, да после смерти папаши Ленца они исчезли, уверен, не без участия Грубера. Еще долги странные возникли. Остался дом, который не отобрали только потому, что девчонка согласилась на предложение греть постель. Да и брат больной на руках оставался, которого Магда выхаживала. Питер сильно пострадал в том пожаре, требовалось дорогое лечение. В общем, как ни крути, а Магде Ленц была одна дорога, с той лишь разницей, что можно было продать себя в бордель мамаше Гебек или мэру Груберу. Так что не лезь в это дело, Эр. Магде не поможешь, а с мэром отношения окончательно испортишь. Оно тебе надо?

Эрик промолчал. Он не собирался никого ни в чем убеждать, но знал одно: чем сложнее препятствие, тем сладостнее будет награда.

Обратный путь занял гораздо меньше времени. По дороге Ле'Ройс кратко и доступно изложил идею о буровом механизме и даже передал свернутый вчетверо лист, на котором, как смог, изобразил агрегат. Похоже, к приходу гостя подготовились.

Остановившись у одного из потолочных люков, Ле'Ройс дернул на себя край железной лестницы, потянув вниз. Но перед тем как отпустить гостя, посмотрел в перископ, проверяя обстановку.

- Никого нет, можно выходить, - по-деловому сообщил Ле'Ройс и вдавил рычаг в стену, открывая круглый люк.

Эрик забрался по лестнице и вылез наружу, с удивлением признав прилегающий к его дому переулок. Поблизости действительно никого не было, иначе не отвертелся бы от вопросов соседей, интересующихся, что это гер Клаус в таком приличном макинтоше и дорогих штиблетах делал в канализационном люке. В таком виде впору ходить на свидания. Но не станешь же объяснять, что он и был на свидании, на деловом. И его, как девицу на выданье, «гуляли» по кварталу «Червей» и даже пригласили в гости познакомиться с семьей - ближайшими помощниками главаря. Да и разговор состоялся семейный, темы поднимались личные, ибо и Магду Ленц, и изготовление оружия Эрик ни с кем другим не стал бы обсуждать. Да, он не был горячим поклонником пистолетов и старался использовать вместо пуль с порохом парализующие капсулы. Однако иногда приходится идти на компромисс, особенно когда на кону стоит собственная жизнь.

Глава 3

Странный дом и его странные обитатели

Ближе к вечеру Эрик закончил возиться в мастерской. Гондолу дирижабля жестянщики общими усилиями выправили, осталось напичкать аппарат техномагическими новинками и отвезти в порт, где в арендованном эллинге его люди приладят гондолу к оболочке связью, закрепят на пилонах два двигателя, и можно будет проводить полет. По остальным заказам сроки не горели, поэтому Эрик отложил их на завтра, а сам уселся возле камина в гостиной и погрузился в изучение схемы проходческого щита, который предложил человек Кирша Ле'Ройс.

Фрайберг сделал пометки и собирался заняться расчетами, как вдруг раздался стук дверного молотка. Стучали не со стороны черного хода, где находился двор и мастерская, а с улицы. Значит, пришел чужак. Эрик вытянул ноги к огню и прикрыл веки, дав незнакомцу шанс передумать. Тот не унимался. Пришлось встать с насиженного теплого места и тащиться через всю гостиную. Как только он распахнул дверь, ворвался холодный ветер, да еще занес сухие листья. Эрик втянул в зал долговязого мальчишку, который собирался вновь схватиться за массивное кольцо, закрепленное в пасти железного дракона, доставшегося Фрайбергу от прежнего хозяина – антиквара Клауса. Эрик, разумеется, установил на двери новые замки с ловушками, но «зверюгу» убирать не стал.

- Думаешь, я глухой? Видишь, в окнах горит свет, значит, жди, когда откроют, – проворчал он.

- Да откуда мне знать? Может, и глухой. – Паренек потер ладонями покрасневшие уши.

Фрайберг обратил внимание на короткие темные волосы, вставшие от ветра торчком, на поношенный сюртук, накинутый поверх серого, грубой вязки свитера, и на шарф, закрывающий нижнюю часть лица.

- Со слухом у меня все в порядке, а вот с терпением не очень. Говори быстрее, что нужно! – рявкнул хозяин.

- Шеф Кроули просил доставить вас к нему домой, разговор есть, – недовольно пробурчал парень.

Похоже, ему, как и Фрайбергу, лень было вылезать из дома в такую погоду.

- Тебя попросил? Сам шеф полиции Кроули? – недоверчиво прищурился Эрик.

- Если вы и есть Рыжий Эр... – Фрайберг схватил паренька за шкуру, и тот сразу исправился: – В смысле если вы – гер Клаус, тогда собирайтесь, пока в салоне мобила тепло.

- Это что же, Кроули наконец-то взял себе шофера? – хмыкнул Эрик, рассматривая тщедушную фигурку посетителя.

На полицейского не похож. С такой хлипкой «комплектацией» ни в отдел урегулирования к чистильщикам, ни в отдел готовности, к натренированным бойцам, способным подавить восстание, его не возьмут. А до детектива сопляк еще не дорос.

- Пфф, тоже скажете! Шофер! – по-девчачьи захихикал парень.

- И что значит «доставить»? Я что, похож на дарданский хрусталь?! – никак не мог угомониться Эрик.

- Шеф Кроули говорит, что вы в такой час наверняка приняли на грудь, за руль никак нельзя. А ему переговорить с вами нужно.

- Да я выпил всего полстаканчика дункельмиттского пойла! – Фрайберга крайне возмутил гнусный поклеп. – И не в таком состоянии раньше добирался!

- Так то было раньше, а теперь – закон! Да и не верю я в ваши «полстаканчика».

Парень насупился и посмотрел на собеседника взглядом дознавателя. Нет, точно детектив, но, видать, совсем зеленый.

- Ну хорошо, пару стаканчиков. В такую дурную погоду грех не выпить, – пробурчал Эрик. – Если бы не мое уважение к геру Кроули, плевал бы я на эти новые законы. Уже нельзя прокатиться до соседней улицы после пинты крепленого! Лучше бы за настоящими бандюгами следили!

- Так что, едем или лясы точить будем? – поинтересовался наглый паренек.

- Едем, только обожди, переоденусь.

Фрайберг направился к пузатому платяному шкафу, который стоял возле лестницы. Там, за фальшпанелью, находилась дверь в его личную лабораторию. А в шкафу он держал запасные вещи, чтобы не тащиться наверх в спальню, а по-быстрому переодеть испачканную в мастерской одежду.

Эрик скинул с себя домашние штаны с теплой фуфайкой и бросил в корзину. Вещички шила одна молодая вдова, а Рыжий Эр всегда старался поддержать нуждающихся. У него скопилось несколько пар войлочных ботинок, на полках стояли пустые горшки и чаны, вот разве что мебель пришлось по вкусу: мастер был хорош в своем ремесле. Да и к льняным порткам с шерстяными фуфайками он со временем привык, ходил в них дома или использовал в холодные дни как исподнее.

На встречу с шефом полиции Фрайберг, разумеется, надел костюм и отутюженную рубашку, жилет посчитал лишним, а вот макинтош и цилиндр захватил. Когда обернулся к гостю, заметил, как тот смутился и отвел взгляд. Похоже, парень-то скромняга.

- Чего-то ты раскраснелся, - поддел его Эрик. - Не приболел часом?

- Нет, - зло буркнул парнишка, торопливо открыл дверь и быстрее пули вылетел из дома.

Фрайберг сдавленно хмыкнул, приглушил свет в плафонах и покинул теплое жилище. Он был удивлен, заметив возле дома припаркованный мобиль шефа Кроули, а не разбитый - служебного пользования. А ведь шеф полиции никого не подпускает к своей «девочке». Чем же его покорила желторотик? Неужто парень - сын армейского приятеля? Кроули, как и родственник Эрика, император Алитар, двадцать с лишним лет назад участвовал в войне Ингвольда с Белавией, разумеется, по другую сторону баррикад. Или паренек - внебрачный отпрыск самого шефа полиции? О личной жизни Фрайберг с Кроули не говорили, обходя эту тему стороной. Эрик чувствовал, что полицейскому есть что скрывать, поэтому не лез с расспросами. Возможно, он боялся, что Кроули потребует отплатить за откровенность той же монетой, а к этому Эрик Фрайберг, проживающий в Дункельмитте под именем Эра Клауса, не был готов.

До Грюнвальд-штрассе, что располагалась за центральной площадью, они добрались за двадцать с небольшим минут вместо обычных тридцати. Позади остался роскошный особняк мэра Грубера, за заборами там и тут виднелись крыши домов банкиров, владельцев мануфактур и прочих почетных, а главное, богатых жителей Дункельмитта. Дом главы полиции находился возле сквера и был скрыт от любопытных глаз высокой оградой и деревьями.

- Вы идите, а мне еще кое-куда нужно заехать, - проговорил парень, притормаживая у входа.

Эрик с сожалением покинул теплый салон мобиля и направился к калитке. Нажал на кнопку звонка, который сам же и устанавливал. Раздался щелчок, дверца приоткрылась, пропуская в сад. Впрочем, несколько деревьев и голые кусты садом можно было назвать с большой натяжкой.

Основательное строение из бурого кирпича выглядело мрачно, окна неприветливо взирали на гостя темнотой. Лишь в одном окне на втором этаже, где располагался кабинет Кроули, горел свет. Фрайберг торопливо прошел к крыльцу и поднялся по ступеням, прячась под навесом от резких порывов ветра. Он только собирался постучать, как дверь открылась, и на пороге возник хозяин.

- Заходи быстрее, а то холода напустишь, - недовольно проворчал шеф полиции.

Оставив макинтош и цилиндр на вешалке, которая походила на кустистые рога неизвестного зверя, Эрик проследовал за хозяином: высоким грузным мужчиной лет пятидесяти с резкими чертами лица и седыми ниточками в темных волосах. Правда, в бархатном домашнем пиджаке веселенькой расцветки Кроули выглядел не столь сурово, а приглушенный свет настенных ламп смягчал хмурые черты.

Мужчины поднялись на второй этаж в кабинет и уселись возле камина.

- Сейчас придет Криста, сообразит нам ужин, - пояснил шеф полиции, сам же взял со стола трубку и принялся приминать табак тампером.

По настоятельной рекомендации целителя Либхе Кроули не курил последние года три - пошаливало сердце. Однако как заядлый курильщик он никак не мог отказаться от пагубной привычки, поэтому то и дело вертел в руках трубку, набивал ее табаком и даже прикладывал мундштук к губам, причмокивая и выдыхая невидимый дым.

Эрик тоже пристрастился в Ингвольде и к табаку, и к самогону, особенно из ячменного солода, но в зависимость это не переросло, скорее его слабостью стали прекрасные блондинки. Как шутил Ликанов, долгое воздержание не прошло для адепта Фрайберга бесследно, и за последний год он с лихвой наверстал упущенное.

Услышав от Кроули о какой-то Кристе, Эрик оживился. Но, поразмыслив, пришел к заключению, что, вероятнее всего, это новая кухарка, которую шеф полиции давно хотел нанять. Пристрастие

Кроули к табаку, как и потребность в кухарке, они обсудили еще при первой встрече.

Фрайберг усмехнулся, вспомнив, как год назад вошел в кабинет главы полиции Дункельмитта. Окончательно решив осесть в Городе темных улиц, Эрик обратился к местному судье, и тот за солидное вознаграждение подтвердил вступление в наследство, а банкиры открыли доступ к счету. Спустя день молодого гера Клауса вызвали для беседы в полицейский участок. Эрик понимал, что если у шефа полиции возникнут сомнения, ему одна дорога – в тюрьму Айзенмитта, напрямик в лапы палача-провидца. Поэтому он заранее узнал сумму взятки и поведал шефу Кроули слезливую историю счастливого обретения нового родственника – «дяди» Клауса.

Шеф полиции молча выслушал рассказ, убрал в стол конверт с банкнотами и хмыкнул:

– Ты, сынок, эту легенду еще подрихтуй: слишком уж много соплей. Делай упор на то, что ты стихийный маг, опытный механик и, переезжая в Дункельмитт, на наследство вроде как не рассчитывал. Не знаю, какая жизнь у тебя была в Белавии, но здесь, если не хочешь проблем с полицией, в разборки с бандами не вступай, сдавай вовремя положенные эрги магической энергии для подзарядки накопителей и займись полезным делом. Вложи наследство прохиндея Клауса с умом, раз уж тебе так подфартило.

Эрик нервно сглотнул, не зная, как относиться и к совету, и к тому, что шеф Кроули догадался о липовом родстве с антикваром.

– Говоришь, ты мастер магической механики? – уточнил полицейский. – Сможешь мне состряпать одну вещицу?

Фрайберг согласился попробовать, а шеф полиции поведал, как давно мечтал установить на морду своей девочки какой-нибудь артефакт, чтобы оповещал о неприятностях, а то уже несколько раз приходилось буфера менять. Эрик не сразу сообразил, что «морда девочки» – это капот любимого техномобиля шефа, а «буфера» на жаргоне Кроули оказались фарами.

– В ином районе ночью нормальных фонарей не сыщешь, вот и тыркаюсь мордой то в забор чужой, то в клумбу. А девочка у меня фигуристая, приземистая, весь бампер ей покоцал.

Когда через пару дней Фрайберг приладил артефакты к бамперу, чтобы рычащий звук в салоне оповещал о преграде, морщины на лице Кроули на пару минут разгладились. С тех пор они с Эриком стали добрыми приятелями, а полицейский участок – площадкой для техномагических экспериментов.

Фрайбергу пришлось вспомнить и о магических отражателях, и о звуковых ловушках, которые он мастерил в академии с Марвел и Ликановым. Возможно, в аристократической зоне столицы подобные вещицы использовались давно, но у полиции в Городе темных улиц для новшеств не было средств. Поэтому дружба Кроули с Рыжим Эром сказала на техномагическом оснащении участка самым положительным образом.

– Слышал, к тебе приходили железнорукие, учинили погром, даже жертвы есть, – начал дружеский «допрос» гер Кроули.

Чего-то вроде этого Эрик и ожидал от ужина с шефом полиции.

– Да какие жертвы? Только один откинулся, остальных немного потрепали, – «успокоил» его Фрайберг.

– Как же, «потрепали», – поморщился шеф. – Мало того что старший детектив Фриз на тебя телегу наката, так ты еще нажил врагов в лице железноруких, прикончив их единственного огневика. А я предупреждал! Просил держаться подальше от бандитов! Вот скажи мне, что ты с ними не поделил? Где успел перейти дорогу Груберу?

Значит, Кирш был прав: мэр города имеет отношение к банде Однорукого. Но обсуждать это с шефом полиции было бы неправильно. Даже если Кроули недолюбливает нынешнего градоначальника, он все равно будет на его стороне, в ином случае потеряет место.

Эрик сделал удивленное выражение лица:

– Зачем мне с ними ссориться? Это железнорукие хотят заполучить наш квартал и поставить смотрящего, а мы с Курцем трепыхаемся.

– Трепыхаются они, – фыркнул Кроули. – Ладно, с Щербатым все ясно, те улицы закреплены за ним. Но тебе что за дело? Защитник всех сырых и убогих, да? Вот скажи, к каким ржавым дирижаблям тебе понадобилось встречаться с «Земляными червями»? Что ты забыл в Нижнем городе?

Эрик был удивлен. Оказывается, у Кроули среди «Червей» есть информатор, иначе как бы он узнал

о встрече?

- Я заказ у него оформлял, - отмахнулся Фрайберг, стараясь придать голосу беспечные нотки. - Тодд Кирш показал Нижний город, я же там не был еще. Похвастался новым кабинетом и помощницей. Особенно помощницей.

- Что за заказ? - Кроули не отступал и вцепился в собеседника железной хваткой.

- Хочу тоннель проложить от мастерской на соседнюю улицу, - объяснил Эрик, почти не соврав: только вместо улицы была аристократическая часть города.

- Зачем? - не сдавался шеф полиции.

- Чтобы в будущем избежать подобных визитов Клешни или Однорукого. А то мои мастеровые чуть не сгорели. Об этом детектив Фриз в докладной указал?

- Вот именно что чуть не сгорели! Ты хоть понимаешь, во что ввязываешься? - Кроули поморщился и отбросил на стол любимую трубку. - Ты не попал в тюрьму Айзенмитта и не общался с палачом лишь благодаря мне! Но мэр Грубер тебе это обеспечит!

- Ни во что я не ввязываюсь! - попытался успокоить бдительность собеседника Эрик.

- Эр, если что в городе затевается, выкладывай! - не унимался шеф. - А то вызовут меня на ковер к вице-канцлеру, скажут - восстание проморгал! Мне нервничать нельзя, у меня больное сердце!

- Вот и не нервничайте, раз вам вредно. Да и о каком восстании идет речь? Так, мелкие разборки, с которыми я справлюсь.

- Справится он! - насупился Кроули. - О нервах моих он беспокоится! Лучше скажи...

Шеф полиции не успел закончить фразу, потому что снизу раздался звонкий голос:

- Я дома!

- О, Криста вернулась, - пояснил хозяин и крикнул в ответ: - Что у нас на ужин?

Эрик прислушивался к шагам на лестнице и с интересом посматривал на дверь в ожидании появления то ли новой кухарки, то ли, не приведи боги, любовницы шефа полиции. Каково же было его удивление, когда на пороге возник тот самый мальчишка-шофер. Сюртук со свитером он снял, и Фрайберг едва не выругался: тонкая ткань рубашки не смогла скрыть небольшую, но все же женскую грудь. Да и губы, хоть и упрямо поджаты, для парня слишком чувственные и нежные. Девчонка его провела своими короткими волосами и мужской одеждой. Какая приличная фрау будет расхаживать по городу в таком виде? Теперь Эрику стало понятно смущение «паренька» при виде его обнаженных ягодиц.

- Купила в бакалейной лавке картофельную запеканку и мясной пирог, - ответила Криста. - Как закончишь разговор, спускайтесь в столовую.

К шефу полиции она обращалась на «ты», в сторону Фрайберга даже не посмотрела.

- Что ж, давай запеканку с пирогом, а еще те пирожные, что ты привезла из Айзенмитта. Мы скоро.

Криста поторопилась покинуть кабинет, а Эрик не смог сдержать любопытства:

- Кто она?

- Она мне как дочка, - признался Кроули. - Взял под опеку три года назад и отправил учиться в Айзенмитт. Очень надеюсь, что там она задержится. Сейчас ей девятнадцать, отличница на факультете права.

- А не будет скучать по дому? - усомнился Эрик.

- Да нет у нее дома! - в сердцах вспыхнул Кроули и тут же вдогонку буркнул: - Будет скучать - приедет проведать меня. Но за стеной ей лучше.

Кроули недовольно поморщился, поднялся с кресла и направился к лестнице, тем самым завершая разговор. Откровенничать о приемной дочери он явно не желал.

Эрик на пару секунд задержался в кабинете. На каминной полке среди портретов самого Кроули и наградных грамот взгляд выцепил небольшую картонку. На ней была изображена жизнерадостная девочка лет пятнадцати с длинными темными волосами, в скромном платьице и с каким-то маленьким пушистым зверьком на руках. Девчонка буквально светилась изнутри и выглядела

настоящей красавицей. В этой девчужке с трудом можно было узнать сегодняшнюю Кристу. Странно, что Кроули никогда о ней не говорил. Хотя шеф вообще не распространялся о семье. Да и Фрайберг не лез в чужую душу, потому что не был готов обнажить свою. Вернув портрет на полку, он спустился на кухню.

Ужин проходил в напряженной обстановке. Эрик пытался быть любезным с Кристой и подбрасывал темы для разговора, но она отвечала односложно. Сам шеф Кроули все еще злился на Фрайберга и с остервенением терзал запеканку. Хорошо хоть больше не лез с разговорами о Тодде Кирше и Одноруком Джо. Не помешало бы расспросить шефа о семье Магды Ленц, уж он наверняка много чего мог рассказать о прежнем мэре, но при Кристе не хотелось поднимать эту тему.

При воспоминании о прекрасной Магде Эрика посетила отличная мысль: а не прогуляться ли ему по улице вниз, ведь особняк бывшего мэра Ленца как раз расположен в конце сквера? Адрес он узнал еще утром и на днях планировал нанести визит. Так почему не сегодня? Эрик очень надеялся, что Магда не переехала к мэру Груберу, а проживала вместе с братом в старом доме отца.

После ужина Фрайберг засобирался, от услуг Кристы отказался, объяснив, что хочет немного подышать. Кроули, конечно, что-то заподозрил, в такую погоду даже врага на улицу не выставишь, но отговаривать приятеля от прогулки не стал. А девчонка и подавно не горела желанием везти обратно неприятного рыжего типа и сразу после ужина поднялась в свою комнату.

Особняк семейства Ленц Эрик нашел без труда. В сквере напротив дома в окружении фонарей стоял покрытый ржавчиной памятник бывшему мэру. Калитка была почему-то приоткрыта: о безопасности беспечная фрау Ленц не думала. Вероятно, надеялась на грозного стража-слугу.

Дом располагался в глубине сада. Чистые дорожки, аккуратно подстриженные кроны деревьев и цветы в клумбах говорили о том, что за жилищем ухаживают. Но мрачное трехэтажное строение с железной крышей встречало неприветливой тьмой, лишь у входной двери горел одинокий фонарь.

Фрайберг не стал подниматься по ступеням парадной, а обошел дом вокруг, заглядывая в окна: вдруг Магда здесь не бывает, а сдает жилище. С обратной стороны находилась широкая деревянная веранда. Судя по оставленному на скамье пледу, здесь кто-то жил. Да и в одной из комнат на первом этаже горел свет.

Эрик подошел ближе к окну и увидел на диване Магду. В домашнем платье и с распущенными волосами она выглядела юной и прекрасной. Хозяйка читала книгу, закусив нижнюю губу и нетерпеливо перелистывая страницы. Наверняка какой-нибудь волнительный дамский роман.

К сожалению, Эрик слишком увлекся и поздно услышал шаги. Резко обернувшись, он столкнулся со слугой Вальтером. Здоровяк, не произнося ни слова, замахнулся на незваного гостя огромным кулаком. Эрик едва успел увернуться, однако следующий удар задел большое плечо. Фрайберг невольно вскрикнул, но действовал уже проворнее и нанес слуге хук справа. Его кулак словно врезался в железную стену. Судя по реакции Вальтера, тот ничего не почувствовал. Похоже, здоровяк увлекается уличными боями без правил. Мужчина был вынослив, с хорошей реакцией и нечеловеческой силой. Он с легкостью поднял деревянную скамью с тяжелыми железными ножками, намереваясь обрушить на голову гостя. К подобному сближению Эрик не был готов, и если бы вовремя не выставил воздушный щит, то визит к Магде Ленц мог бы закончиться плачевно. А так, столкнувшись с защитой, скамья разлетелась в щепки и железяки, в руках верзилы осталась одна из железных ножек.

Фрайберг вновь призвал стихию, потоком воздуха слугу подбросило вверх. Противник неловко взмахнул руками, и тяжелая ножка очень удачно стукнула его по голове. Раздался неприятный хруст, и Вальтер замер, хотя любой другой на его месте обмяк бы от удара или сыпал проклятиями. Ничего подобного не произошло: слуга смиренно болтался в воздухе, беззвучно раскрывая рот. Кажется, Эрик перестарался, и удар оказался лишним.

- Немедленно прекратите! - раздался властный голос хозяйки.

Магда выбежала на веранду, накинув на плечи шаль. Эрик опустил противника на землю, и тот рухнул, словно подбитый дирижабль, нелепо разведя руки в стороны.

Фрайберг потерял ушибленное плечо и услышал долгожданное:

- Бедный мой!

Не так уж и сильно он пострадал, но что только не сделаешь, чтобы заключить в объятия прекрасную Магду. К его огромному удивлению, фрау Ленц подбежала не к нему, а к слуге. Провела ладонью по шее здоровяка и вмятине, которую Эрик не сразу заметил. Странное дело,

крови не было. Вальтер не мигая смотрел на хозяйку, а когда она обратилась к нему по имени, послушно поднялся на ноги. Судя по замедленным движениям, со слугой творилось неладное. Эрик догадался: мужчина серьезно болен! Наделенный недюжинной силой, парень обладал умом младенца. А фрау Ленц не решилась выгнать убогого на улицу, хотя сама была стеснена в средствах.

Улыбнувшись слуге и бросив грозный взгляд на Фрайберга, Магда отправилась в дом.

- Вальтер, за мной! И вы, гер Клаус, поторапливайтесь! - прикрикнула на замешкавшегося гостя хозяйка. - Не хватало еще, чтобы мы привлекли внимание соседей.

Через балконную дверь Эрик вошел в гостиную вслед за странными обитателями мрачного особняка. Не такого приема он ожидал от прекрасной Магды.

Осмотревшись, Фрайберг отметил, что комната была обставлена скромно. Из мебели здесь находился лишь диван с единственным креслом да сервант на изогнутых ножках. Прочей мебели, картин или ковра в гостиной не наблюдалось. А полосатые выцветшие обои, застиранные гардины и потертую обивку дивана давно было пора менять. Вероятно, хозяйка после смерти отца продала все, что можно. А когда ничего не осталось, пришлось торговать собой.

- Ждите здесь, гер Клаус! Вальтер, идем! - властно приказала Магда и покинула гостиную в сопровождении слуги.

В коридоре она дала кому-то указание:

- Гретхен, принеси гостю чай и печенье, которое ты сегодня испекла.

Вскоре шаги и голоса стихли. Эрик положил макинтош с цилиндром на широкий подлокотник и присел на диван. Заметив ту самую книгу, которую читала Магда Ленц, взял ее в руки. Это оказался не любовный роман, как он предполагал ранее, а научный труд по созданию и вживлению органической кожи, написанный популярным в Дардании артефактором и алхимиком Константином Вудсом. То, что Магда Ленц заботится о слугах, а еще читает подобную литературу вместо бульварных романов, почему-то вызвало восторг. Эрику захотелось узнать эту женщину ближе, общаться с ней, быть рядом. И не только в постели, хотя он то и дело представлял обнаженную Магду в своих объятиях. Он желал сидеть с ней в этой самой гостиной, держать за руку и обсуждать новинки механики, алхимии и артефакторики.

Заслышав шаги, Фрайберг отложил книгу. В комнату вошла женщина лет тридцати, может, чуть старше. Внешне она походила на Магду, однако черты лица были грубее, а волосы - темнее, чем у хозяйки. Очевидно, незнакомая фрау приходилась дочке Ленца родственницей.

Она медленно донесла поднос с угощением и неторопливо поставила рядом с гостем на диван, потому что столика в комнате тоже не было.

- Приятного аппетита, - пожелала она бесцветным голосом.

- Благодарю, - улыбнулся Эрик.

Женщина обернулась к нему, словно чего-то ожидая. Свет от лампы упал на ее лицо, и Фрайберг едва сдержался, чтобы не присвистнуть. Издалека фрау показалась ему привлекательной, но вблизи кожа выглядела бугристой и была желтоватого оттенка. Похоже, женщина перенесла редкую кожную болезнь.

Наконец в гостиную вернулась Магда.

- Спасибо, Гретхен. Иди! - поблагодарила странную помощницу хозяйка и отпустила ее.

А затем Магда Ленц обернулась к гостю и, как только то ли родственница, то ли служанка покинула комнату, резко спросила:

- Зачем вы заявились в мой дом без приглашения, да еще и подсматривали?

Эрик поднялся с дивана и теперь взирал на женщину с высоты своего немалого роста.

- Простите, что зашел без приглашения, это больше не повторится.

Безусловно, фрау Ленц Эрику нравилась, но разговаривать с собой в таком тоне он не позволит даже ей. Фрайберг потянулся к макинтошу с цилиндром, но Магда порывисто схватила гостя за рукав:

- Мы же договорились, что я отдам вам деньги через месяц или два! По-другому я не смогу с вами расплатиться. Если вы рассчитывали на мою благосклонность...

- Вот вы о чем, - перебил ее речь Эрик, передумав уходить. - Фрау Ленц. Магда! У меня и в мыслях не было просить вас вернуть мне деньги. Ни сегодня, ни позже. Вы мне ничего не должны. А тем более расплачиваться со мной каким-то иным способом.

- Тогда зачем вы пришли? - повторила вопрос женщина, а в ее голосе сквозило удивление.

- Я думал о вас все это время и просто захотел увидеть.

- Просто захотели увидеть? И все? - недоверчиво переспросила фрау Ленц, словно собеседник сказал нечто странное.

- Глупо, конечно, было заглядывать в окна. Но я не уверен, что вы бы приняли меня в такой поздний час.

Фрайберг поцеловал прекрасной Магде руку, она же кусала губы, решаясь на откровенность:

- Я кое-кого расспросила о вас и узнала, что вы в Ингвольде недавно. Значит, обо мне могли не знать, когда мы встретились в той аптеке. Надеюсь, ваша помощь была искренней. По крайней мере, те, кто имел с вами дело, отзывались о вас как о благородном и щедром человеке.

Эрик позволил Магде высказаться, сам же любовался длинными ресницами, нежной кожей и розовыми губами, которые хотелось целовать бесконечно долго. Так долго, насколько хватит дыхания.

- Деньги я вам верну, гер Клаус, как и обещала. И всегда буду рада видеть вас в этом доме как друга семьи, но никаких иных отношений между нами быть не может.

Эрик мягко улыбнулся и сжал плечи собеседницы, притягивая ее ближе:

- Почему же не может, Магда? Если между нами возникло это...

- Что? - прошептала фрау Ленц, зачарованно наблюдая за тем, как лицо рыжеволосого красавца приближается, а его губы касаются ее волос, виска и скользят ниже.

- Взаимное влечение...

Фрайберг не успел поцеловать прекрасную хозяйку дома, потому что та порывисто отстранилась:

- Эр, милый, сколько вам лет? Двадцать? Двадцать пять?

- Двадцать три, - ответил он.

- А мне двадцать восемь! Я старше вас на целых пять лет, и у меня на руках больной брат. Ко всему прочему, я любовница мэра, которого ненавижу всей душой, но поделать ничего не могу! Он уничтожит и вас, и меня, если увидит вместе. Вы хоть понимаете это? Вы это понимаете?!

Стало очевидно, что с прекрасной Магдой случилась самая настоящая истерика: по щекам текли слезы, плечи мелко подрагивали.

- Я смогу вас защитить. - Эрик обнял женщину, успокаивая.

- В самом деле? - удивленно произнесла та, приподняв голову и столкнувшись с взглядом ярко-синих глаз. Слишком завораживающим и таким притягательным.

- Да, - уверенно ответил Фрайберг и коснулся нежных, соленых от слез пленительных губ.

Магда замерла, а он, осмелев, впился губами в ее приоткрытый рот. В ответ раздался тихий стон, а Эрик впитывал ее вкус и ловил всхлипы.

И тут в самый неподходящий момент в коридоре раздался недовольный мужской голос:

- Магда! Что за шум? У тебя гости?!

Хозяйка отстранилась и испуганно заморгала:

- Это Питер! После действия антидота брат раздражен и немного не в себе. Вам нужно уходить!

- Не волнуйся, я уйду.

Фрайберг не удержался от прощального короткого поцелуя, а затем подхватил с дивана вещи и направился к двери, что вела из гостиной на веранду.

- Магда! Ты где? - вновь раздался властный голос, в коридоре послышался скрип.

- Скорее! - занервничала хозяйка, подталкивая гостя к выходу.

- Когда мы снова увидимся? - обернулся Эрик.

- Не думаю, что наши встречи возможны. Прошу, не настаивайте. Я ничего не могу изменить. Ничего!

- А хотела бы? - обернувшись, спросил Фрайберг.

Магда произнесла одними губами беззвучное «да», а затем прикрыла ладонью рот, словно испугавшись.

- Нет! - опомнилась она. - Нет! Больше не приходите!

Фрау Ленц закрыла стеклянную дверь и задернула штору. К счастью, неплотно, и Фрайберг разглядел, как в гостиную в инвалидном кресле въехал мужчина. На нем были черный костюм и перчатки, темный платок укрывал шею, а верхнюю часть лица закрывала маска с прорезями для глаз. Эрику показалось, что взгляд Питера Ленца был устремлен на него.

- Магда! Я услышал шум, - донесся голос хозяина дома. - Это он приходил, да? Я же просил, чтобы в нашем доме ноги Грубера не было!

- Питер, тебе не о чем беспокоиться. Гайди Грубер сюда не придет, я же обещала! Это просто ветер, он уронил скамью и распахнул окно... - так же приглушенно ответила Магда.

Фрайберг не стал прислушиваться к разговору брата и сестры. Он покинул дом через сад. Калитка по-прежнему была приоткрыта и, выйдя на улицу, гость ее захлопнул.

Странный дом и его странные обитатели не выходили из головы: прекрасная и жертвенная Магда, слуги с тяжелыми недугами, искалеченный брат, вынужденный прятать лицо за маской и терпеть издевательства врага. Эрику бы держаться от этого дома и его хозяйки подальше, только как прикажешь сердцу?

Он пересек сквер и без приключений добрался до Новой площади. Обошел железный памятник канцлеру Ингвольда и на стоянке взял таксомобиль. Фрайберг был слегка удивлен, что к нему не подходили ни попрошайки, ни уличные хулиганы, ни девицы легкого поведения. Просто мастер магической механики Эр Клаус не заметил, что за ним на расстоянии следовал черный мобиль шефа Кроули. А в Дункельмитте каждый уважающий себя барыга, вор и убийца знал, как выглядит любимая «девочка» шефа полиции, и, завидев, держался подальше.

Криста Хофф по просьбе приемного отца довела «объект» до мастерской и отправилась восвояси. Нужно рассказать Кроули о том, куда ходил его приятель, и пораньше лечь спать. Завтра она вновь отправится в академию и продолжит обучение. Кроули был уверен, что Криста навсегда останется в Айзенмитте, но он ошибался. Она так и не смогла забыть о том, что с ней произошло здесь три года назад, и решила, что есть только один способ вытравить воспоминания: вернуться в этот мерзкий город и стать детективом. Она будет выслеживать ублюдков, которые считают, что за деньги могут купить и продать все, даже человеческую жизнь.

Оказавшись дома, Фрайберг на всякий случай проверил почтовый ящик и нашел посылку от вчерашнего аптекаря. Полагая, что хуже не будет, принял лекарство. Хотя с добавленным в него сомниумом оно вряд ли таковым являлось, но уж очень хотелось снять головную боль, которая вновь подступила.

Сидя у камина и закручивая искры в затейливый узор, Эрик размышлял о вечернем визите в дом Магды Ленц и злился на себя за то, что слишком расчувствовался и выглядел полным идиотом. Вот, спрашивается, зачем он полез в сад и подсматривал в окно? А как хорохорился, пообещав защиту от Грубера, когда у самого положение в городе более чем шаткое! И что наплел про чувства? Он уже однажды воспылал страстью к очаровательному магистру алхимии, и что из этого вышло? Тесс оказалась его старшей сестрой. В отличие от Эрика, она все знала, но поощряла ухаживания и невинные поцелуи, бросала на поклонника кокетливые взгляды. Играла с ним и манипулировала. И вот теперь новое помешательство. Он всего-то хотел затащить прекрасную Магду в постель, а променял одну зависимость на другую.

И как не вовремя он ее встретил! Ему нужно крепко встать на ноги, заработать как можно больше денег и приступить к осуществлению плана: отомстить за смерть родителей и наказать преступников. Нет, серьезные отношения пока не для него. Он больше не станет искать новых встреч с Магдой Ленц, тем более что она сама его об этом просила.

Фрайберг поднялся на чердак, где в тайнике лежал дневник отца и завешание. Самое время напомнить себе, ради чего он остался в Городе темных улиц.

Глава 4

Удачливый сукин сын

На рассвете Эрик въехал в лес. Оставил мобиль среди деревьев, а сам отправился вглубь по тропинке. Арчи Муркок, прозванный в банде Курца Молотом, подждал Рыжего Эра на поляне. Несмотря на отвратительную погоду, холодный ветер и мелкий морозящий дождь, мужчина скинул сюртук и рубашку, оставшись в брюках и крепких ботинках. Фрайберг отлично знал, как подошвы этих ботинок врезаются в ребра, если вовремя не увернуться.

С Арчи он познакомился через месяц после приезда в Ингвольд. Как только Эр уладил дела с Курцем и договорился о передаче бизнеса, связанного с перевозками и антиквариатом, попросил подыскать ему учителя для боевой практики. Увидев Молота, Фрайберг был разочарован. Среднего роста жилистый мужчина не обладал ни устрашающей внешностью, ни огромными кулаками. Такого встретишь в переулке – примешь за мелкого лавочника, а уж о том, что Муркок является стихийным магом, в жизни не догадаешься. Но те, кому доводилось сталкиваться с Молотом в бою, помнили об этой встрече надолго и впредь старались держаться от него подальше. Быстрый, ловкий, сильный, он предпочитал контактный бой, а стихийную магию применял лишь в крайнем случае. Вот и Фрайбергу запретил прибегать к различным фокусам и наказал рассчитывать на свои кулаки.

– А если на тебя накинут аркан с блокиратором магии? Такие у полицаев Айзенмитта имеются, на своей шкуре испробовал, – сказал ему Муркок после первого боя. – Ты должен надеяться только на себя. Ни на магию, ни на приятелей, так как они могут струсить или опоздать. Ни на удачу, которая слишком переменчива. Точность удара, хитрость, ловкость – вот твои преимущества в бою. Верь в себя.

Эрик согласился с доводами, и Молот принял его учить. Каждое утро он гонял Рыжего Эра, заставляя постигать азы боя и вникать в философию. Муркок повторял, что сильнее не тот, у кого тверже кулак, а тот, у кого тверже дух. Для тренировок они выбрали поляну в той части леса, где хозяйничали люди Курца. И позже, когда в ход все же пошла боевая магия, никто не предъявлял им счет за вырванные с корнями деревья и кусты. Да и чужие глаза в таком деле лишние.

Фрайберг до последнего не желал привлекать к себе внимание. Если бы не люди Однорукого Джо, донимавшие его последние четыре месяца, то он бы еще долго не вступал в драки. Пусть народ и дальше думает, что долговязый владелец мастерской способен лишь разгонять магией тучи, создавать удивительные механизмы да менять каждую неделю женщин. Чем позднее железнорукие и мэр города узнают о боевых способностях Эра Клауса, тем спокойнее ему будет. Эрик планировал по-тихому прикупить акции мануфактуры и открыть вторую лавку в Айзенмитте, с каждым днем приумножая «дядюшкин» капитал. Да и принц Агнус, помимо дневника с формулами, намекал сыну на какой-то клад. Чтобы узнать, что это за клад, необходимо отправиться в Белавию и посетить фамильный склеп. К этой поездке Эрик Фрайберг был пока не готов. Сейчас он хотел закрепить себя в Ингвольде, чтобы в будущем иметь запасную мачту, куда причалит его дирижабль в случае непредвиденного шторма.

Фрайберг едва успел сбросить сюртук с рубашкой, как в челюсть прилетел первый удар.

– Делом займешься или птиц будешь слушать?! – рявкнул Арчи Муркок.

Не успел Эрик опомниться, как последовал «крюк» – боковой удар. Фрайберг не замедлил с ответом. Муркок ловко увернулся, но ребром ладони больно полоснул по шее противника. Эр сделал новый выпад.

– Зачем бьешь с разворотом кулака? Повредишь запястье! – ругнулся Молот. – Используй хук «стаканом»! Учишь его и все без толку!

Фрайберг словно ждал провокации и яростно набросился на наставника.

– Бей по кратчайшей траектории! Левую ногу немного разверни! Давай правым прямым! – раздавались окрики Муркока.

Эрик внимал подсказкам и продолжал отрабатывать удары до тех пор, пока не получил кулаком под дых.

– Зачем раскрылся? – довольно хмыкнул Молот. – Уходи с контратакой! И магию прикрой, ишь, ветра напустил! Давай ноги теперь!

Фрайберг направил прямой удар ноги по корпусу противника, а после набросился с кулаками. Арчи уворачивался и нападал, заставляя менять позиции и тактику.

- Чего пыром бьешь? Я тебе не девица, чтобы меня нежно гладить! - подначивал Молот.

Эрик оттянул носок на себя и ударил противника пяткой по голени. Арчи успел отскочить и крикнул:

- Давай сзади по опорной ноге!

Фрайберг разозлился: его вновь гоняли, как мальчишку. Каждая встреча с Молотом начиналась с одного и того же: они отработывали простые удары, а потом переходили к более сложным, смешанным. За неправильную стойку или ошибку он получал от наставника в челюсть, под ребра или локтем между лопаток. Эр уходил от ударов как мог, но все же синяки стали для него привычным делом.

- Хоп! - Молот сделал подсечку.

Фрайберг не успел отреагировать и оказался на земле. Но Арчи не давал времени на передышку, продолжая атаковать.

Эрик выставлял защиту, уклонялся, а наставник сыпал ударами и заодно объяснял систему захвата и хитрости ведения боя:

- Тут передняя подсечка... Живее рывок делай... По шее лучше ребром ладони... Хочешь быстрее устранить - бей по ушам...

Фрайберг бросился Молоту под ноги, сбил и с силой прижал к земле, обхватывая руками шею. Арчи захрипел, и Эрик вместе с кровью на губах почувствовал вкус победы. Но не тут-то было. Каким-то непостижимым образом Молот вывернулся, перевернул партнера и прижал лопатками к твердыне. Острый локоть надавил на кадык, пальцы едва касались глаз.

- Хана тебе, сынок! - довольно крякнул Арчи Муркок и отпустил противника.

Эрик перекатился на бок, пытаясь отдышаться. Заметил, что местами трава вырвана клочьями, и, кажется, на этой поляне они выкорчевали последние кусты. Стихийная магия, хоть и не применялась в драке, но кружила вихрем возле ее обладателей.

- Уже лучше, Эр. И главное: я больше не вижу в твоих глазах страха. - Арчи надел рубашку через голову, накинул сюртук и обмотал шею длинным шарфом. Нахлобучив на макушку потертый цилиндр, достал из кармана трубку, зажал между зубами и процедил: - Пришли весточку, когда снова соберешься поразмять кости.

Фрайберг хотел ответить, но мужчины и след простыл.

Пока Эрик одевался и шел к мобилу, вспоминал минуты, ставшие для него поворотной точкой. Именно тогда он решил, что больше не позволит страху себя поработить. В тот день в гостинице Белавии неизвестный убил антиквара Клауса и помощника отца артефактора Читера. Фрайберг в гриме и в парике зашел в номер, чтобы передать им записи принца Агнуса. Не ту тетрадь в железной обложке с формулами и завещанием, которую ранее нашли в тайной комнате Морган и его жена Марвел, а дневник с описаниями опытов, рассуждениями, но без схем и расчетов. Вещица любопытная, но для серьезных ученых совершенно бесполезная. Но тогда Эрик об этом не догадывался. Он отдал бы и завещание отца, только бы спасти Тесс. Кто же знал, что сестрица за его спиной заключила договор с наставником Гильдии наемных сыщиков и убийц, а брата использовала как запасной вариант. Еще год назад Фрайберг был наивным глупцом, который готовил для Тесс побег из Белавии и рисковал жизнью.

Он помнил, как в номер зашел убийца и точными выстрелами устранил Клауса и Читера, затем наставил дуло на Эрика. Как же он тогда испугался! Это был какой-то животный ужас. Эр не мог ни слова произнести, даже магию призвать, лишь беззвучно шевелил губами и мысленно просил богов о быстрой смерти. Но, видимо, у Ариса, Ди и Аполии были другие планы на жизнь наследного принца Белавии.

В тот момент, когда убийца взвел курок, в комнату ворвалась сестра с наставником Гильдии. Дальше произошло нечто странное. Наставник-провидец силой мысли заставил убийцу направить дуло себе в лоб. Через секунду тело незнакомца с дыркой в черепе лежало на полу, а Тесс забрала записи Агнуса и отчитала Эрика за отвратительную маскировку. Сейчас-то он вспоминал об этом с улыбкой. Но тогда двадцатидвухлетнему выпускнику техномагической академии было не до смеха. Он чувствовал себя жалким и никчемным неудачником. Разумеется, Тесс выбрала не его, а наставника Гильдии.

По прибытии в Ингвольд Эрик решил, что докажет ей - он не размазня и тоже чего-то стоит. Правда, сестре до него не было никакого дела. За этот год она появилась в Дункельмитте всего однажды и вновь в компании наставника-провидца. Глава Гильдии пытался разглядеть

воспоминания Фрайберга и узнать, не припрятал ли он еще какие-нибудь отцовские записи. Формулы и завещание Агнуса – это все, что интересовало Тесс Клэр, наследную принцессу Августу. Хорошо, что перед смертью артефактор Читер сделал Эрику подарок: миниатюрный амулет, не позволяющий провидцам прочесть мысли обладателя. Фрайберг предусмотрительно вшил амулет глубоко под кожу. Кулон и кольцо можно снять или украсть, а вот артефакт придется вырезать вместе с сердцем.

Возле мобиля Рыжего Эра поджидал Курц с одним из поделщиков. Эрик еще ночью передал с мастерским весточку, что есть разговор.

– Слышал, ты заказал Тодду Киршу кое-какую работенку? – начал вместо приветствия Щербатый Курц.

– Похоже, в этом городишке все обо мне известно: и кого нанимаю, и когда посещаю клозет, и когда навещаю очередную певичку, – хмыкнул Фрайберг.

– Про клозет ничего сказать не могу, а вот про твоих дамочек все знают, ты выбираешь лучших, – парировал партнер по бизнесу, а его поделщик, здоровяк Тилль, загоготал.

– Кирш готов объединиться с нами, чтобы противостоять Однорукому, – тихо произнес Эр, склонившись к Курцу.

– Во как! – Тот выпучил глаза, а затем радостно потер ладони: – Это отличные новости! Отличные! Я еще в прошлом году почуял, что надо ставить на тебя! Недаром мой дружище Ежи мне тебя сосватал. Ты моя козырная карта, Эр! А теперь признайся, какова плата за дружбу с Киршем?

– Оружие, которое я изготовлю для них, – ответил Эрик, и Курц одобрительно кивнул.

– Даже с «Червями» нас будет меньше, – подал голос Тилль, прислушиваясь к разговору и что-то прикидывая на пальцах.

– Надо организовать собрание жителей квартала и объяснить расклад, – предложил Фрайберг. – Выясним, кто из них пойдет с нами. Чтобы было время кое-чему обучить и горожан, и твоих людей.

– Годно, – усмехнулся глава контрабандистов. – Я позабочусь о собрании и дам тебе знать. И это, Эр... береги себя.

Вместо прощания Курц ударил ладонью по капоту и ощерился в улыбке.

После утренней разминки Фрайберг чувствовал душевный подъем. Он заехал домой, смыл кровь и сменил одежду, а затем направился в особняк мэра Грубера. Эрик не рассчитывал на теплый прием и не ждал, что мэр подписал бумаги. Этим визитом гер Клаус хотел намекнуть Гайди Груберу, что угрозы его не испугался и с пути не свернет.

Все знали, что мэр принимает посетителей до обеда. Но, разумеется, не каждого пускали на порог роскошного особняка из темного кирпича и с черепичной крышей. Стражи порядка надежно охраняли ворота и разворачивали толпу просящих бедняков, а сегодня, надо сказать, она собралась внушительная. Эрика пустили без лишних вопросов, едва увидев метку. У гера Клауса она была синей и указывала на то, что ее обладатель – зажиточный, благонадежный горожанин. Красная лента, обвивающая круг, сообщала, что владелец метки – стихийный маг. Две желтые полосы напоминали птицу и означали, что обладатель знака – приезжий. Черных зазубрин, поясняющих, что у владельца проблемы с законом, у Эрика не было. Впрочем, большой любви тоже не наблюдалось. Полицейские и вельможи выделялись в особую касту: им ставили зеленые круглые метки. У бедняков Дункельмитта знак был лиловым, у аристократов из Айзенмитта – голубым. Только была с этими метками одна загвоздка: умельцы из Города темных улиц за хорошее вознаграждение могли нарисовать любой знак – хоть голубой, хоть синий, хоть зеленый.

Один из полицейских провел Фрайберга в приемную, где секретарь с абсолютно лысым черепом и закрученными усами велел обождать. Подобных просителей в комнате было трое, и Эр их всех знал. Один из них владел мануфактурой, второй заправлял игорными домами, а третьим был целитель Либхе. К нему обращались и вельможи Дункельмитта, и лично мэр Грубер. Эрик коротким кивком поздоровался с мужчинами, а лекарь тут же отвел его в сторону и зашептал:

– Уже в четвертый раз прихожу к мэру, но боюсь, и сегодня меня подстерегает неудача.

– Что так?

– Прошу выделить помещение под лечебницу, в кабинете принимать тесновато, – пояснил Либхе. –

Но мэр Грубер считает, что его я могу лечить в этом доме, а остальным и так сойдет.

- Гер Либхе, мэр вас ожидает, - раздался гнусавый голос секретаря.

Целитель поправил очки, подхватил чемоданчик и направился по коридору в кабинет градоначальника, а Эрик остался ждать своей очереди. За то время, что отсутствовал лекарь, в приемную подошли еще двое просителей. Вскоре из кабинета выбежал Либхе, остановился возле Эрика, всхлипнул и махнул рукой. После чего стремительно покинул приемную. Фрайберг сделал вывод, что выбить помещение для лечебницы геру Либхе не удалось.

Очередь двигалась довольно-таки быстро, и через полчаса часа в кабинет к мэру вызвали гера Клауса. Эрик не стал снимать макинтош, решив, что для мэра будет много чести, да и задерживаться надолго не собирался. Лишь уточнить, подписано ли разрешение на покупку акций мануфактуры, а заодно продемонстрировать, что жив-здоров и делиться своим бизнесом не желает.

Прежде Фрайберг не замечал, насколько Гайди Грубер неприятный тип. Он и раньше не вызывал большой симпатии, но теперь Эрик и вовсе его возненавидел. В кресле сидел рослый молодой мужчина, грузный, с красным одутловатым лицом. Он закинул ноги на стол, и грязные подошвы ботинок соприкасались с документами и упирались в графин, на дне которого плескалась желтоватая жидкость. В комнате стоял тяжелый запах алкоголя, пота и табака.

- Ну? - хрипло спросил мэр и опрокинул в себя из стакана остатки пойла. - По какому вопросу?

Секретарь услужливо подал бумаги и зашептал мэру на ухо.

- Да отстань ты, сам разберусь! - Грубер толкнул помощника в грудь, тот отлетел к стене, но на ногах удержался, очевидно, к подобному обращению был привычен. Пятясь к двери, секретарь покинул кабинет, а мэр уставился на Эрика: - Напомни, акции какой мануфактуры ты хочешь прикупить?

- Мануфактуры по производству омнибусов и дилижансов, - ответил Фрайберг.

- Кхрм, - издал неприятный звук мэр Грубер и сплюнул жевательный табак на роскошный ковер. Достав из жестяной коробочки новую порцию, запихнул ее в рот. - Да кому нужны эти омнибусы! Скоро все на таксодирижабли пересядут и запустят трамваи.

- Трамваи, - поправил мэра Эрик. - Кстати, мое предприятие могло бы заняться выпуском вагонов. При желании можно наладить производство и таксодирижаблей. Смастерим лучше, чем в Айзенмитте.

Фрайберг слышал о том, что в аристократической столице Ингвольда проложили рельсы и хотят запустить трамваи на пневмоприводе, заправляя их сжатым воздухом. Оригинальная идея ему нравилась, и Эрик собирался предложить подобный проект мэру Груберу для Дункельмитта.

- Умный, да? - Глаза собеседника налились кровью, разрешение о продаже акций мануфактуры он смял в кулаке. - А вот возьми и не подпиши тебе бумагу!

Грубер загоготал, отбросив скомканный лист в сторону, и показал Фрайбергу неприличный жест, оттопырив средний палец. Эрик угрожающе приблизился к мэру с намерением схватить хама за шкирку и выбросить из кабинета. Можно в коридор, но лучше в окно: все равно первый этаж. От необдуманного поступка спас секретарь. Он приоткрыл дверь, на цыпочках подобрался к мэру и что-то быстро зашептал.

- Пришла?! Срочный разговор? - оживился Гайди Грубер, а помощник в ответ закивал. - Так зови! И отмени все прочие визиты! - Мэр покосился на Фрайберга и недовольно поморщился: - Продолжим в следующий раз, не до тебя.

Секретарь открыл дверь, выпуская просителя в коридор. Эрик почувствовал, что ноги стали ватными и не слушаются. Он, кажется, понял, кто пожаловал к мэру.

- Идите в приемную, никуда не сворачивайте, - наставлял секретарь, выпроваживая гостя.

Фрайберг направился к выходу, но, услышав за спиной шаги, обернулся. Он заметил, как помощник мэра посторонился, пропуская в кабинет Магду Ленц. Вероятно, она вошла в дом с другого входа, чтобы не сталкиваться с прочими посетителями. Эрик нырнул в соседнее помещение и замер, прислушиваясь к торопливым шагам секретаря, а затем и к приглушенному голосу: помощник мэра объявил, что на сегодня прием окончен, и просил всех расходиться.

Эр подошел к двери, разделявшей комнату и кабинет мэра. Еще вчера он убеждал себя, что с Магдой Ленц покончено, он больше не посмотрит в ее сторону, но вновь увидел, и сердце бешено забилось. И теперь, словно влюбленный мальчишка, подслушивал под дверью, ловя каждое слово.

- Не ждал тебя, - произнес Грубер заплетающимся языком, - но рад, что ты сама пришла.

- Я пришла за деньгами. Ты обещал заплатить еще на прошлой неделе, - ответила Магда. - Мне нужно расплатиться за антидот для Питера.

- Вот оно что! Опять деньги! - процедил сквозь зубы мэр. - Без них я тебя не интересую? Хоть бы раз ты пришла ко мне по своей воле, может, тогда не пришлось бы выпрашивать каждую монету!

- Таков был уговор: ты платишь, а я... Я с тобой сплю, - запнувшись, произнесла Магда.

Эрику нравилась ее прямота. Женщина не строила из себя недотрогу, но она не была и распутницей. Сложившуюся ситуацию фрау Ленц принимала без ненужных истерик, скрывая личные переживания глубоко внутри.

- Уговор, говоришь? - Послышалась возня, шум падающего стакана, затем шаги приблизились к комнате, где прятался Эрик. - Я плачу - ты со мной спишь? Тогда отработай денежки! Давай, обслужи меня!

Эрик осмотрелся. Комната, в которую он проник, напоминала гостевую. У стены стояла широкая тахта, окна были задрапированы, на низком столике возвышалась нагая бронзовая дева.

- Я не шлюха! - взорвалась Магда.

Раздался громкий звук пощечины.

- Еще какая! - возразил мэр Грубер и хрипло засмеялся. - Все в городе об этом знают!

- Это ты меня такой сделал! - всхлинула женщина. - Ты знаешь, почему я пошла на сделку: мы разорены, ты не разрешаешь людям нам помогать, а Питеру нужны лекарства. Ты задолжал мне за прошлый месяц, Гайди. И если не заплатишь...

Дверная ручка повернулась, а Эрик приготовился к броску.

- И что же ты сделаешь?

Дверь приоткрылась, мэр стоял к Фрайбергу спиной и крепко держал Магду за руку.

- То, что давно надо было сделать: разорву наше соглашение!

- Пойдешь к мамаше Гебек? - зарычал Грубер. - Будешь спать с владельцами мануфактур? Или с Одноруким Джо и Тоддом Киршем? Да никто из них к тебе не подойдет, мы это уже проходили! В этом городе без моего разрешения никто с тобой даже не заговорит!

- Значит, перееду в Айзенмитт или в Дарданию! Продам последнее, что у нас осталось, - дом. А если не получится - буду просить подавание! Все лучше, чем быть с тобой! - закричала Магда, а Эрик сжал кулаки.

- А я ведь хотел на тебе жениться. Даже колечко купил! Но знаешь, на кой мне такая жена? Любая дешевая шлюха горячее в постели, чем...

Договорить Грубер не успел, потому что тяжелый кулак Рыжего Эра обрушился ему на макушку. Магда вскрикнула и отскочила в сторону. Гайди Грубер покачнулся, сделал шаг вперед, споткнулся о ковер и, потеряв равновесие, грохнулся на пол. Раздался хруст и сдавленный хрип. «Сломал или нос, или руку», - догадался Эрик и, схватив Магду, затащил в комнату, в которой прятался. И закрыл дверь.

- Как т-ты здесь оказался? - спросила она дрожащими губами.

- Был на приеме у мэра. Пришлось вернуться, когда услышал вашу ссору, - пояснил Эрик.

Он распахнул створки окна и осмотрелся, прикидывая расстояние до ограды.

В коридоре слышались торопливые шаги и стук в дверь кабинета.

- Мэр Грубер, у вас все в порядке? - прозвучал встревоженный голос секретаря.

Фрайберг потянул Магду за собой к окну:

- Бежим!

Убедившись, что полицейских поблизости нет, Эрик перелез через подоконник, спрыгнул вниз и подставил руки:

- Давай, Магда, прыгай!

Женщина колебалась, затем замотала головой:

- Нет-нет, секретарь меня видел. Ты беги, а я позову на помощь. Скажу им, что Грубер споткнулся и упал. Главное, чтобы тебя не поймали и не обвинили в нападении на мэра.

- Грубер стоял спиной и не видел меня, а секретарь уверен, что я ушел, - сообщил Эрик. Он заметил, как женщину сотрясает мелкая дрожь, и больше всего на свете ему хотелось заключить фрау Ленц в объятия. Но сейчас нужно действовать быстро. - Дорогая, мы теряем время! Решайся!

- Беги, Эр. А я войду в кабинет и закричу, - отважилась фрау Ленц, прикрывая створки.

Фрайберг едва успел сообщить, что будет ждать ее за углом в мобиле, как заметил у ограды полицейского. Надо было срочно активировать защитный артефакт. Эрик достал из кармана хронометр, открыл крышку и выставил стрелку таким образом, чтобы сработал механизм. Световые частицы соприкоснулись с зеркальной поверхностью, отражая их и преобразовывая в защитный экран. Пространство вокруг едва заметно заискрилось, делая владельца артефакта невидимым для окружающих. Эффект продержится всего четыре минуты, вполне достаточно, чтобы добежать до ограждения и перелезть через забор.

Послышался визг: Магда Ленц очень натурально изобразила испуг. Полицейские поторопились в дом, а Эрик, сиганув через забор, добрался до мобила.

Через двадцать минут из-за угла выбежала соблазнительная дама в лиловом платье, перехваченном в талии широким кожаным поясом. Фрайберг распахнул дверь, и Магда Ленц запрыгнула на сиденье, прижимая сумочку к груди.

- Эр, все получилось! Они поверили! - срывающимся голосом произнесла она. - Но я забыла в доме манто и шляпку.

- Куплю тебе новые, - ответил Эрик, нажал на педаль газа и, крутанув руль, въехал в соседний проулок, оставляя позади особняк мэра.

- Я им сказала, что пришла сообщить мэру Груберу о нашем расставании. Что Гайди разозлился, еще выпил, в итоге не устоял на ногах, споткнулся и упал, - торопливо объясняла Магда. - Помощник подтвердил, что мэр сегодня перебрал, был раздражен и не владел собой. Но главное, он жив! Только бы тебя ни в чем не обвинили, Эр.

- Для задержания нет оснований, - успокоил испуганную женщину Фрайберг. - Скажу, что покинул приемную вместе со всеми, секретарь видел, как я выходил из кабинета мэра. В такой сутолоке полицейские вряд ли вспомнят, что было иначе.

- Но как ты выбрался незамеченным? Возле дома охранники, - разволновалась Магда.

- Благодаря магической механике. Как-нибудь покажу. - Эрик подмигнул, и Магда Ленц улыбнулась в ответ.

Они чувствовали себя словно заговорщики, вырвавшиеся из тюрьмы и объединенные общей тайной.

- Эр, боюсь, мэр Грубер не оставит меня в покое. - Фрау Ленц тут же перестала улыбаться. - Да и Питеру в следующем месяце вновь понадобится антидот. Придется постараться и продать дом.

Эрик свернул в очередной проулок и, остановив мобиль, притянул Магду к себе:

- Я обо всем позабочусь. У твоего брата будет антидот, а у тебя - все, что ты пожелаешь.

Магда Ленц смотрела на Рыжего Эра как на спасителя. Никто и никогда на него так не смотрел. И никто в нем так не нуждался. Впервые Фрайберг осознал, что до этой самой секунды гонялся за бесплотной химерой, а сейчас в его объятиях женщина, которой он нужен.

- Почему ты мне помогаешь? - едва слышно спросила Магда.

- Потому что мне не нравится, когда кого-то загоняют в угол. А еще мне кажется, что я влюбился, - произнес Фрайберг и накрыл ее губы своими.

Он целовал жадно, долго, не позволяя возлюбленной отстраниться. Но она и не собиралась. Магда льнула к нему всем телом, словно боясь, что он уйдет. Однако подобной глупости Фрайберг совершать не собирался. Он нашел свое счастье и будет за него бороться. Правда, услышав в отдалении звук полицейских свистков, поцелуй пришлось прервать.

- Отвезу тебя в ателье, выбери себе модные наряды. А затем заедем к бакалейщику...

Фрау Ленц прижала пальчики к губам Эрика:

- Ничего не надо! Отвези меня домой. Я переживаю за Питера, Вальтера и Гретхен.

- Я останусь с тобой. - Фрайберг принялся целовать изящные пальцы, чувствуя, как его переполняет нежность и желание.

- Не сегодня. Не нужно, чтобы мэр Грубер или полицейские о чем-то догадались. Прошу, дай нам время. - Серые лучистые глаза смотрели на Эрика с мольбой, и он нехотя согласился.

Возле дома Магды стражей закона не наблюдалось, а это значит, что они поверили в рассказ Фрау Ленц и мэр Грубер еще не пришел в себя, чтобы опровергнуть ее ложь.

- Я пришло к твоему дому людей, - решил Фрайберг. - Если полиция или Грубер появятся здесь, мне сообщат.

Магда благодарно улыбнулась, открыла дверцу мобиля, а затем резко обернулась и подарила Эрику быстрый поцелуй. Робкий румянец окрасил бархатистую кожу щек, ресницы, словно крылья бабочки, затрепетали. Магда засмушалась и поспешно выскочила прочь. А Эрик внимательно следил за тем, как женщина торопливыми шажками направляется к дому. Вот она открыла калитку, скрылась за оградой, а вскоре стих стук ее каблучков.

Фрайберг откинул голову, подложив под затылок ладони, и усмехнулся:

- Ну и удачливый я сукин сын!

А затем «удачливый сукин сын» прямиком отправился к Щербатому Курцу. Надо попросить его людей присмотреть за Магдой Ленц, чтобы у мэра Грубера не было возможности причинить вред этой женщине. Его женщине.

Глава 5

Когда тебя ждут

Слухи о том, что мэр Грубер слег, разнеслись по Дункельмитту в считанные часы. Кто-то говорил, что мэр захворал, потому что его бросила красавица Магда, некоторые считали, что это проклятие старого Ленца, но многие были уверены, что Гайди Грубер просто-напросто переборщил с пойлом, и наконец-то боги заберут его душу, освободив город от упыря. Железнодорожники притаились, как крысы в норах, зато Кириш и другие главари банд почувствовали себя хозяевами. Шеф Кроули выставил на улицах полицейских из отдела готовности, опасаясь беспорядков, а еще с утра пораньше наведаясь к владельцу лавки «Магическая механика Эра Клауса». Эрик едва успел выслушать доклад людей Курца об обстановке возле дома фрау Ленц, когда раздался громкий стук. Фрайберг проводил парней через второй выход, что вел во двор и к мастерской, а сам открыл парадную дверь, впуская в дом вместе с ветром важного гостя.

Кроули церемониться не стал и с порога набросился на Фрайберга:

- Каких ржавых дирижаблей тебе понадобилась эта дамочка, Эр?! Чую, весь сыр-бор из-за нее!

- О чем вы, шеф?

Эрик понял, что разговор предстоит непростой, достал из шкафчика графин с местным самогоном и плеснул на два пальца. Новый закон запрещал садиться за руль, если водитель употребил больше двух стаканов, но здесь всего на пару глотков.

- И не смей врать, я все знаю! В тот вечер ты поужинал со мной, а затем отправился к фрау Ленц и пробыл у нее почти час. Ясно же, что не книги вы там читали! - прогромычал Кроули и выпил.

Эрик достал из фризера копченые колбаски, шеф полиции запихнул одну в рот, довольно причмокнул и вновь принялся распекать приятеля:

- Ну какого дряхлого макинтоша тебе понадобилось уводить женщину у самого Гайди Грубера? Мало тебе девиц мамыши Гебек? То-то, я смотрю, железнодорожники к тебе повадились! Как чувствовал, что ты влезешь в дерьмо!

- Во-первых, женщина - моя. Магда Ленц рассталась с мэром, - сообщил Эрик шефу полиции, отчего тот поперхнулся. - Во-вторых, это Гайди Грубер втягивает меня в дерьмо, натравив на мой квартал и мастерскую банду Однорукого. А в-третьих, следить за друзьями нехорошо.

- «Нехорошо»! Учить он меня вздумал! Очень даже хорошо! Нужно было сразу вмешаться, как узнал, куда ты шастаешь по ночам! - рявкнул шеф и съел еще одну колбаску. - Где берешь?

- Кухарка готовит, она же за умеренную плату убирается, - сообщил Фрайберг.

- Попроси ее зайти в участок, чтобы обсудить условия, пусть готовит и убирается в моей берлоге. А то Криста вновь в академию укатила... - Чутко помолчал, шеф полиции нахмурился: - Скажи мне честно, Эр, это ты мэра пристукнул?

- Как можно! Я ж не мокрушник какой, а порядочный горожанин.

- А кто мэру шишку на затылке нарисовал? А? - хитро прищурился Кроули, а Фрайберг про себя подивился осведомленности шефа. - Это целитель Либхе углядел, а я домыслил. Скажи спасибо, что старик мне кое-чем обязан, договорились не вносить в протокол. Тебе повезло, что Грубер легко отделался, только нос и ногу сломал.

- Уже пришел в себя? - поинтересовался Фрайберг.

Он наделся, что Грубер еще с недельку побудет в отключке и даст ему наладить личную жизнь.

- Пришел. Меня гер Либхе вызвал, про травмы сообщил. В протоколе записали, что несчастный случай. Да и показания фрау Ленц с секретарем кстати пришли. Оба утверждают, что Гайди Грубер был сильно пьян, оступился и упал в кабинете.

- А сам мэр что говорит? - насторожился Эрик.

- Сам он ни о событиях того дня, ни о падении не помнит, говорит, что все как в тумане. Но неожиданно вспомнил, что имел разговор с фрау Ленц.

Кроули тяжело вздохнул, исподлобья взглянув на Фрайберга, а тот нетерпеливо спросил:

- Ну? Какой разговор?

- А разговор такой - о женитьбе. И теперь все интересуется у помощника, когда придет его невеста.

Эрик закатил глаза. О женитьбе и отношениях с Магдой мэр Грубер в тот день говорил сугубо в оскорбительном ключе.

- Видать, у него от удара в голове помутилось, - предположил Кроули. - Забыл, что предложение фрау Ленц он еще несколько лет назад делал, а она его отшила.

- А что он мэр Дункельмитта - хоть вспомнил?

- Это он сразу вспомнил и уже распоряжениями сыплет. Поручил помощнику разузнать, как в Айзенмитте идет строительство трамвайных путей и можно ли в Городе темных улиц проложить. Приказал подыскать помещение для лечебницы гера Либхе.

Эрик фыркнул. Это именно то, что мэр Грубер обсуждал в тот день с просителями и отверг. А теперь события исказились в памяти. Может, он и разрешение на покупку акций мануфактуры подписал?

- Чего хмыкаешь? - прогудел шеф полиции, повертел в руках оставшуюся колбаску и запихнул в рот. - Вспомнил Грубер, что он мэр, и уже хорошо! Главное, чтобы он ничего ненужного не припомнил. Например, откуда у него на затылке появилась шишка и кто из просителей заходил последним. Мне ведь его секретарь списочек передал. Скажи спасибо, я его тут же потерял. А то мне рапорт вице-канцлеру писать. Приедет навестить племянника, а тут покушение на убийство, а не несчастный случай. Если чего скрываешь, Эр, лучше скажи сейчас!

Кроули включил «доброго полицейского» и по-отечески взирал на приятеля, ожидая откровений. Но гер Клаус простачком давно не был.

- Я действительно заходил к мэру, чтобы узнать, как там поживает мое разрешение на покупку акций. Секретарь видел, что я покинул кабинет. В момент падения мэра меня в доме не было.

- Складно излагаешь, парень. Гораздо лучше брешешь, чем в нашу первую встречу. Но вот что я тебе скажу: держись-ка ты пока от мэра подальше. - Шеф полиции вздохнул и направился к выходу. Однако у порога обернулся: - И Магду Ленц оставь в покое.

- Последнее не обещаю.

- Сдалась тебе эта дамочка! - Кроули смачно выругался и покинул жилище Рыжего Эра, хлопнув дверью.

Все же последними фразами шефу удалось вывести Эрика из равновесия. До вечера он с остервенением работал в мастерской, не давая спуску ни себе, ни своим помощникам. Периодически его отвлекали ребята из «Земляных червей» - прокладка тоннеля до Айзенмитта шла ускоренными темпами. Днем опять приезжал человек Курца доложить обстановку возле дома фрау Ленц. Заодно Щербатый поставил людей на стреме у особняка мэра. Фрайбергу сообщили, что Гайди Грубер находится под неусыпным наблюдением полиции и Либхе: целитель накачал пациента зельем, и мэр в основном спит. Тем не менее Грубер попросил секретаря заказать для фрау Ленц роскошный букет, и посильный уже доставил. Эр не без удовольствия выслушал байку о том, как цветы полетели за ограду. Ему безумно захотелось увидеть Магду, но она просила обождать, и он терпел.

В семь вечера Фрайберг сделал небольшой перерыв в работе и отправился в салон фрау Мёркель, где одевались лучшие модницы Дункельмитта. Там он заказал дамское манто, шелковое платье под цвет серых глаз прекрасной Магды, а еще комбинации и чулки, что привозили в Город темных улиц из самого Айзенмитта. Оплатил доставку, накинув посылному за молчание, и спустя час вернулся в мастерскую. Он пытался заняться артефактами для пространственного перехода, но дело не шло. Кружевная полупрозрачная комбинация так и стояла перед глазами. И Эрик не выдержал. Принял душ, даже брызнул на себя пару капель парфюма - то ли «Хвойный лес», то ли «Знойный лес». Парфюм ему подарила Марвел, но он не слишком жаловал все эти благовония, предпочитая кусок хорошего мыла и запах чистого тела.

Эрик хотел было нарядиться в розовую рубашку с модным нынче жабо, которую вместе с шелковым жилетом всучил ему портной Штрулле. Но не стал изменять себе: ограничился белой рубашкой с накрахмаленным воротом. Надев костюм в полоску и новенькие лакированные штиблеты, подхватив макинтош с цилиндром, Рыжий Эр направился к выходу.

Однако на пороге его перехватили «Земляные черви»: Косоглазый Тонни, бригадир, отвечавший за прокладку тоннеля под мастерской, и Ле'Ройс. Последний переминался с ноги на ногу, явно нервничая.

- Гер Клаус, а вы схему проходческого щита для бурения не глянули? Наверное, там ерунда. Я ж не учился в академиях, изобразил как смог.

- Вовсе не ерунда, ты предложил очень дельный механизм. - Фрайберг похлопал собеседника по плечу, а сам направился к комоду, где в верхнем ящике лежал доработанный им чертеж с расчетами. - Я кое-что подправил, нужно обсудить и моим ребятам в производство отдать.

Ле'Ройс, явно не ожидавший похвалы, удивленно потер лоб и задал следующий вопрос:

- А что с пистолями? Получилось переделать то старье, что мы вам давеча привезли?

- Да, кое-что вышло... - начал Фрайберг.

Ле'Ройс деликатно кашлянул и, переглянувшись с приятелями, сказал:

- Хотел вас в гости пригласить. Жена ждет на ужин, гуся обещала зажарить. Может, там и обсудим чертеж и оружие? Или я вас от чего отвлекаю?

Фрайберг бросил взгляд на часы. В девять вечера работяги вроде Ле'Ройса возвращались домой и садились ужинать. А аристократы, как Магда Ленц, давно поужинали и читали перед сном какой-нибудь роман. Наверняка ей не понравится, что он опять пришел без предупреждения. Да и цветы нужно даме купить, а лучше пирожные. Пожалуй, стоит отправиться на ужин к Ле'Ройсу и обсудить агрегат, а завтра утром предупредить запиской Магду, что заедет к ней днем. Эрик понимал, что в отношениях с фрау Ленц слишком торопит события, но медлить не в его характере. Особенно если что-то решил. Так уж и быть, сегодня он предоставит Магде еще один свободный вечер, но завтра окончательно и бесповоротно войдет в ее жизнь.

- В гости так в гости, тем более когда на ужин гусь, - согласился Фрайберг и вышел следом за помощниками Тодда Кирша, закрывая дверь и активируя магическую ловушку.

В Старый город Эрик поехал на своем мобиле. Из магнакопителя, серебристой продолговатой коробочки с тонкой решеткой вместо крышки, лилась медленная музыка. Гнусавый голос молодой певички Джини Блюмкин из ресторации мамыши Гебек звучал приглушенно и, к счастью, общее впечатление от мелодии не портил. Магнакопитель для звукозаписи они с Ликановым разработали еще в академии. Вернее, придумал «звукофон» малец-первокурсник, а они с Глебом довели до ума и помогли парню защитить курсовую. Теперь Эрик записывал все важные разговоры, а также понравившиеся песни, чтобы позже прослушать дома или в мобиле.

Миновав храм богини Аполии и объехав по кругу парк с каруселью и прудом, Эрик припарковался возле одного из приземистых строений. Как и во всех домах «Червей», первый этаж служил прихожей, а лестница вела вниз, в бункер. Спустившись по ступеням, Эрик оказался в подземном жилище Ле'Ройса. Стены здесь были выложены из обожженного кирпича, каменный пол укрывали темные циновки, на окнах висели деревянные жалюзи вместо штор. Все было сделано не для красоты, а для удобства. Заслышав шаги, в коридор выбежал двухгодовалый малыш и с криком «Папа!» - бросился Ле'Ройсу на шею. Вслед за мальцом к гостям вышла супруга хозяина - молодая фрау с фигурой «песочные часы» и в нарядном платье с глубоким декольте. Но грудь и плечи благопристойно прикрывала шаль. При виде друзей мужа хозяйка оживилась, а заметив Фрайберга, кокетливо стрельнула глазками.

- Фиона, встречай гостей. Тонни и Марка ты знаешь, а это гер Клаус, наш заказчик и друг Тодда Кирша, - представил его Ле'Ройс.

Не спуская сынишку с рук, он подошел к супруге и поцеловал в щеку. Фрау Ле'Ройс недовольно поморщилась и поспешно отстранилась, смущенная подобным проявлением чувств на людях. Она захлопотала вокруг мужчин и предложила пройти в столовую.

В просторной комнате стоял одинокий сервант, а прямо по центру - большой круглый стол в окружении стульев. Мебель была дорогая и, судя по виду, новая.

- В этот дом мы переехали недавно, - пояснил Ле'Ройс, заметив, что гость осматривается. - Обстановкой еще не успели разжиться.

- Вот именно! А ты таких важных людей зовешь! Хорошо, что предупредил, я хоть ужин приличный приготовила, - проворчала супруга, расставляя на столе тарелки и приборы.

- Все будет, Фи. Дай время. - Хозяин приобнял жену, но она выскользнула из объятий и фыркнула в ответ:

- Я это слышу с того самого дня, как ты позвал меня замуж.

Женщина ушла в другую комнату, где, судя по ароматам, располагалась кухня.

Косоглазый Тонни неодобрительно заметил:

- Ох и языкастая у тебя жена, Ле'Ройс. Приструнил бы!

- Так она девчонка совсем, ей недавно двадцать исполнилось. В восемнадцать Орли родила. Жизни толком не видела, - заступился за жену Ле'Ройс, а Фрайберг удивился.

Девушка была симпатичной, но выглядела старше названного возраста. Но, может, здесь, в Нижнем городе, жители быстрее взрослеют.

Косоглазый Тонни в ответ покачал головой. Он явно не испытывал симпатии к супруге Ле'Ройса. Эрик же понимал беспокойство хозяина: молодой женщине трудно привыкнуть к тому, что она теперь не только жена, но мать и себе не принадлежит.

В комнату вновь вошла Фиона, неся большое круглое блюдо с фаршированным яблоками гусем, обложенным запеченной картошкой. Эрик поднялся, чтобы помочь. Он перехватил довольно-таки тяжелое блюдо и поставил в центр стола.

- Спасибо, - улыбнулась хозяйка и скользнула заинтересованным взглядом по широкой груди гера Клауса.

Хозяин дома нескромный взгляд супруги не заметил, он в это время доставал из серванта положенную для таких разговоров бутылку и стопки. Фрайберг согласился лишь на первую рюмку, иначе так недолго и спиться. Город темных улиц диктовал свои правила. Но одно дело в плохую погоду потягивать хорошее вино у камина или, промочив ноги, принять полстаканчика перцовки, и совсем другое - каждый день хлестать пойло стаканами, пусть и айзенмиттское из ячменного солода.

За ужином хозяйка суетилась возле мужчин, подкладывая добавки, а потом принесла яблочный пирог с душистым чаем. Кроме Эрика чай никто пить не стал, а вот от пирога остались только крошки. Малец все это время сидел у отца на коленях, фрау Ле'Ройс сперва ругалась, но затем успокоилась и больше внимания уделяла не мужу с сыном, а известному в Дункельмитте мастеру магической механики. Она так и норовила задеть гостя то рукой, то внушительным бюстом. Муж эти знаки внимания, казалось, не замечал, а вот Косоглазый Тонни неодобрительно качал головой. Видимо, Фрайберг не первый, с кем дамочка флиртвала. Но Эрик не за этим сюда пришел. Да и не хотелось портить отношения с помощником Кирша. Поэтому он вздохнул с облегчением, когда гостей пригласили в кабинет, а фрау Ле'Ройс отправилась укладывать сына.

Обстановка в кабинете тоже была скудной, а в окне ничего, кроме глухой стены соседнего дома, не просматривалось.

- У нас тут не слишком кучерявый пейзаж, - словно извиняясь, произнес Ле'Ройс и опустил деревянные жалюзи. - Годных площадок для строительства в Нижнем городе мало, в основном переделываем старые лачуги. Пришлось вложиться в ремонт, только с мебелью придется обождать.

- Купишь. Ты ж только за дом долг выплатил, - подбодрил приятеля Тонни и устроился на диване рядом с молчаливым бригадиром.

Эрику оставили почетное единственное кресло возле стола. Хозяин дома присел на широкий подоконник.

- Главное, что есть собственное жилье, - поддержал беседу Фрайберг.

Мужчины одобрительно закивали, минут пять пообсуждали преимущества жизни в Нижнем городе, а затем Косоглазый Тонни напрямик спросил:

- Гер Клаус, так что с оружием? Хоть мэр Грубер, по слухам, пока не у дел и железнорукие не задираются, но всякое может произойти.

- Я переделал старые пистолы, которые ты мне доставил, - ответил Эрик. - Вместо патронов будут капсулы с парализатором. Убийства нам ни к чему, а противника нейтрализуем.

- Вроде в Айзенмитте такие полицаи используют, чтобы недовольных утихомирить, - припомнил Ле'Ройс. - Это они нас здесь порохом потчуют, а своих легонько тюкают и в тюрьму, а не в морг везут.

- А посурьезнее пистолей шо есть? - подал голос бригадир, который весь вечер слушал чужой разговор.

Просторечные словечки и интонации выдавали в нем обитателя Старого города, хотя большинство местных все же старались избавиться от характерного акцента, предпочитая подражать

аристократам из Айзенмитта.

- Дубинки и сети с зарядом тока подойдут? - поинтересовался Фрайберг.

Дубинки использовали стражи порядка в соседней Дардании. Образцы ему передал все тот же Тонни, а Эрик встроил артефакты-накопители и увеличил напряжение.

- То, что нужно! - Хозяин дома поднял вверх большой палец. - С «фонарями» мы управляться умеем и с остальным разберемся.

- Есть не только оружие, но и защита. - Эрик достал из кармана хронометр. Похожий ему дарила Марвел, но этот образец был гораздо проще. - Здесь две функции.

- В ходиках? - недоверчиво спросил бригадир и вытянул шею, рассматривая, на его взгляд, обыкновенные часы.

- Да, два режима, - приступил к объяснениям Эр, запасаясь терпением. - Первый работает как защитное поле. Владелец подпадает под действие невидимой глазу сферы, которая способна выдержать любое внешнее воздействие. Пули и клинки увязнут в щите, как муха в варенье.

Тонни подошел ближе и присвистнул:

- Ничего себе игрушка!

- Лучше всего активировать, когда пробираешься под пулями в укрытие, - пояснил Эрик.

- Не верю, что эта фитюлька от пули оборонит, - засомневался бригадир.

- Завтра Курц с помощниками проведет для «Червей» тренировку, там и проверите, - предложил Эр.

- Эх, не любишь ты, гер Клаус, оружие, все какие-то прибабасы выдумываешь. А люди Джо сперва кулаки разомнут о наши черепа, потом пистолы с зажигалками достанут, - недовольно поморщился Косоглазый Тонни. - В отличие от нас, они церемониться не будут. Так покалечат, что без профессии останемся.

- Твоя правда, оружие не люблю. Поэтому и предлагаю вам щиты, - ответил Фрайберг.

- Так я не уразумел, какая другая функция у этих ходиков? - встрял бригадир, подозрительно поглядывая на хронометр в руках мастера Клауса.

- Сейчас продемонстрирую.

Эрик встал с кресла, отошел подальше и настроил циферблат на десять секунд. После короткой вспышки гер Клаус исчез из поля зрения, и мужики дружно ахнули. Фрайберг же спокойно подошел к креслу и уселся, ожидая окончания действия иллюзии. Ровно в положенное время, когда Тонни обшаривал углы, а Ле'Ройс метался по комнате в поисках гостя, хозяин «Магической лавки» появился, а его собеседники так и замерли с открытыми ртами.

Разумеется, можно было выставить большее время, но Эр не стал. Впрочем, как и не сообщил присутствующим, что механизм в хронометрах будет настроен на разовую иллюзию и защиту. Он не собирался выдавать секреты и не хотел, чтобы кто-то в дальнейшем использовал эту эффективную техномагию против жителей города, незаметно вытаскивая кошельки из карманов или лишая кого-то жизни. Но в ходе битвы с бандой Джо Эрик был готов предоставить «Червям» подобный механизм, чтобы спасти тех, кто останется один на один с врагом. С иллюзией можно попытаться сбежать. Без нее шансов практически нет.

- Вот это магия! - зачарованно выдохнул бригадир.

- Магическая механика, - уточнил Эрик. - Не буду вдаваться в детали, как это работает. Скажу лишь, что сама по себе иллюзия не уберет вас от пули, только вместе со щитом.

- Этого достаточно, чтобы незаметно нырнуть в лаз, - довольно кивнул Ле'Ройс.

- А может, чего посущественнее смастеришь? Бомбу или пушку какую. Мы в оружейной лавке подобные делали, - вновь завел старую песню Косоглазый Тонни.

- Да нам судья и шеф полицаев такие сроки за эти бомбы впаяют - всю жизнь в подземелье вместо подземного города проведем! - горячо возразил Ле'Ройс. - И геру Клаусу как создателю подпольного оружия попадет. Мы должны рассчитывать на свои кулаки, к тому же будут дубинки с сетями. А эти ходики со щитами нам жизни сэбергут.

Тонни нехотя, но все же согласился с доводами приятеля, а бригадир продолжал пялиться на

карман пиджака, куда Эр Клаус опустил хронометр.

После очередного стаканчика хозяин дома недвусмысленно намекнул приятелям, что пора и честь знать.

Фиона Ле'Ройс вышла к гостям попрощаться, а затем принесла в кабинет душистого чая, который так понравился геру Клаусу. Обернувшись на пороге, хозяйка бросила на Рыжего Эра такой красноречивый взгляд, что и без слов стало ясно: этому гостю она будет рада в любое время дня и ночи, особенно ночи.

Ле'Ройс объяснил эти взгляды по-своему:

- Ох и кокетка моя Фи! Не хватает ей внимания. Но я сам виноват, запер в четырех стенах под землей. Наши-то женщины привычные к такому укладу, целыми днями хозяйничают и с ребятней воюют, а моей тяжело в Нижнем городе.

- Она не из ваших? - поинтересовался Эрик.

- Нет, не из «Червей», - покачал головой собеседник. - Фи выросла в Старом городе, рано лишилась родителей. Ее благочестивая Ирма, храмовая жрица, приютила. Фиона в храме прислуживала, местным женщинам по хозяйству помогала. В тот храм моя покойная жена частенько навещалась, все верила, что богиня Аполия ее от болезни спасет. Но даже маг жизни не вытащил с того света, сказал - срок подошел. После смерти супруги я и сам стал заходить в святилище, там и заметил Фи. Мне жрица сразу ее сватать стала, говорит - бери в жены: молодая, неиспорченная, деток тебе родит. Так все и вышло. Я в нашем сынишке души не чаю.

Эрик в чужие амурные дела лезть не собирался и все думал, как бы побыстрее обсудить агрегат для бурения и отправиться домой. Новые штиблеты нещадно жали, да и накрахмаленный ворот рубашки давил. Он-то принарядился на свидание с Магдой, а пришлось ликвидировать техномагическую безграмотность среди «Червей».

Фрайберг прокашлялся и положил на стол схему:

- Давай обсудим чертеж, а то поздно. Кстати, как тебе в голову пришла идея с проходческим щитом?

- О, это отдельная история, - довольно улыбнулся Ле'Ройс. - Я ж из потомственных «Земляных червей», в третьем поколении. «Земляные» когда-то входили в картель «Корабельных червей». Слыхал о таких?

- Особо нет, - неопределенно пожал плечами Эрик.

Он и о «Земляных червях» не слышал до тех пор, пока не осел в Дункельмитте.

- В свое время власти Ингвольда задумались о строительстве новых городов и добыче ископаемых, - приступил к рассказу хозяин дома. - А здоровых, крепких мужчин не хватало. И тогда прежний канцлер распорядился привезти наемников из дальних земель. Дирижаблей еще не было, и чужестранцев из-за моря доставляли на кораблях. Не на железных пароходах, как сейчас ходят, а на деревянных. Наши предки, пока плыли в Ингвольд, обнаружили на судах корабельных червей. Их голова была покрыта жесткой раковиной с зазубренными краями, и эти черви проделывали дыры в твердой древесине, словно бурили канал.

- Так вот откуда идея! - Фрайберг восхитился смекалкой собеседника.

- Недавно рассказывал сынишке эту историю и вдруг сообразил: если черви смогли пробурить дерево, то нужно создать похожий по форме механизм, который пробурит твердые породы, превращая их в пыль.

- Отличная задумка! - похвалил Эрик и полюбопытствовал: - А что там с картелью и твоими предками?

- Наемники, прибывшие в Ингвольд для тяжелых работ по добыче ископаемых, объединились в картель под названием «Корабельные черви». Те, которые остались в Дункельмитте, назвались «Земляными червями», потому что работы велись под землей. Канцлер и министры не слишком заботились об условиях жизни и пропитании наемников, относились как к товару. А товар необязательно наделять домом и хорошо кормить. Так появился Нижний город, где люди приспособили для жилья пещеры, а позже возвели дома. Часть наших людей перебралась на север, а часть осела здесь, как мой дед и отец. И теперь я.

Ле'Ройс задумался, вероятно, вспомнив истории из детства, что рассказывал ему отец. Эрик тоже задумался. Его родители погибли, когда ему исполнился год. Историю страны и императорского

дома он узнавал из книг. Там же читал, что принц Агнус, который должен был взойти на престол, скоропостижно скончался от странной болезни. Как и мать Эрика. Глава тайной службы Икар Берк не раз намекал, что Агнус был безумцем, издевался над женой, вот та его и отравила, будучи целительницей и зельеваром. Детей принца тайно забрали и спрятали няня с повитухой. Но недавно Фрайберг услышал от Августы и Райнера совершенно другую историю. Его отец, как и мать, ни безумцами, ни убийцами не были. И умерли они не от болезни – их устранили приспешники нынешнего императора Алитара, которые не желали видеть на троне принца-ученого. Агнус увлекался алхимией, пытался создать эликсир вечной жизни, а еще был последователем профессора Тессела, приверженцем теории магии эфира. В своем дневнике принц Агнус утверждал, что создал артефакт нулевого стандарта, с помощью которого возможны перемещения во времени и пространстве. Этот опыт Эрик и Морган собирались повторить, а пока наследник Агнуса изучал дневник отца. Именно формулы и расчеты заменили Эрику все те байки, какие родители обычно рассказывают своим отпрыскам на ночь.

– Самые большие траты падают на запуск моторов, понадобятся мощные накопители... – Ле'Ройс уже высказывал предложения по работе проходческого щита, и Фрайбергу пришлось подключиться к обсуждению.

– С накопителями разберемся. А пока давай подправим расчеты. Нужно увеличить диаметр щита, рассчитать скорость вращения диска для дробления твердых пород...

И мужчины погрузились в обсуждение деталей.

Эрик вышел из дома Ле'Ройса в полночь. Ветер бил в окна мобиля мелким дождем, листья липли на стекла. На тускло освещенных улицах Старого города слышались крики, выстрелы и смех. Фрайберг какое-то время кружил возле храма Ариса, намереваясь зажечь свечу и попросить стихийного бога о покровительстве, но так и не решился зайти.

Покинув Старый город, он отправился не домой, а к центральной площади. Миновал железный памятник канцлеру Ингвольда, а затем проследовал за указующим перстом и оказался на Грюнвальд-штрассе. Именно здесь жили мэр Грубер, шеф Кроули и Магда Ленц. Эрик хоть и дал себе зарок не встречаться сегодня с Магдой, но все же не выдержал и свернул в знакомый сквер. Он всего лишь посмотрит на нее, как тогда, и тотчас уедет. Оставив мобиль неподалеку, Эрик открыл калитку отмычкой, а человек Курца ее прикрыл и вновь вернулся на пост – в ближайшие кусты.

Как и в свой первый визит, Эрик обошел дом по периметру. Но на этот раз свет в гостиной не горел, зато балконная дверь была приоткрыта, словно его ждали. Фрайберг поднял голову и заметил тусклый свет в одном из окон на втором этаже. Верного слуги Вальтера поблизости не было, и Фрайберг рискнул войти внутрь. Похоже, жильцы давно спали. В доме стояла оглушительная тишина, лишь часы отбивали мерный ритм, и Эрик старался шагать в такт. Откинув крышку хронометра, он подсветил ступени лестницы. Артефакт работал не только как невидимый щит, отражатель и накопитель энергии, но и как обычный световой кристалл.

Поднявшись на второй этаж, Эр осмотрелся. В коридоре заметил несколько дверей, но направился к дальней, потому что именно там увидел полоску неяркого света. Заглянув в комнату, он почувствовал, как сердце пропустило удар. У окна стояла Магда в той самой комбинации, которую он сегодня заказал в ателье. Полупрозрачная ткань подчеркивала чувственные изгибы, обнимая, будто нежный любовник, тонкую талию, широкие бедра, стройные ноги. Эрик опустил взгляд на изящные щиколотки и узкие ступни с маленькими аккуратными пальчиками, залюбовался высокой полной грудью. По покатым плечам рассыпались тяжелые медовые локоны, и Эрику страстно захотелось дотронуться до них, вдохнуть аромат, ощутить на губах их шелк. Он шагнул в комнату с единственным желанием сорвать кружево и ласкать до утра роскошное тело, даря хозяйке наслаждение.

Услышав шаги, Магда обернулась.

– Наконец-то, – выдохнула она, протягивая гостю руку, а Фрайберг понял, что он, глупец, потерял столько времени, а его здесь давно ждут.

Эрик подхватил женщину на руки и понес к постели. Опустился вместе с ней на мягкую перину, окинул жадным взглядом. Дотронулся до губ, пальцы очертили пухлый рот, спустились к подбородку, едва ощутимо коснулись шеи и плеч. Он поддел бретельку сорочки, сбрасывая ее, затем сбросил и вторую. Склонив голову, сжал зубами ткань и медленно потянул вниз, освобождая грудь из плена. Приник губами к бархатистой коже и стал покрывать поцелуями грудь, а ладонь заскользила вверх по ноге, сминая кружевную ткань. Магда всхлипнула, а он продолжал гладить ее бедра, подбираясь к сокровенному.

Возлюбленная отстранилась и торопливо начала освобождать Эра от сюртука и рубашки. Фрайберг посчитал, что долгие ласки могут и подождать: у них впереди целая ночь. Да что там ночь – вся

жизнь! Он желал Магду так страстно, что сердце грозило выпрыгнуть из груди, а в глазах потемнело. Быстро избавившись от одежды, он устроился между пленительных бедер и соединился с избранницей. Эрик невольно застонал от тех ощущений, что подарила долгожданная близость. Он начал двигаться сильно, быстро, и теперь уже громко застонала Магда, а он ловил ее вскрики губами, даря горячие поцелуи и продолжая доставлять удовольствие и себе, и возлюбленной. Вскоре Магда задрожала под ним, а через минуту достиг кульминации и Эрик. Он притянул к себе притихшую любовницу и нежно поцеловал в лоб.

- Я так ждала тебя, - едва слышно прошептала она и счастливо улыбнулась.

Ответные слова Магда не услышала, потому что тут же заснула. Да и Эрик задремал, лишь сомкнув веки. И впервые за эти месяцы видел во сне не Тесс, а прекрасного золотоволосого ангела с затуманенным от страсти взглядом и с его именем на устах.

Глава 6

Добро пожаловать в семью

Пробуждение было сладким, как и женщина, с которой Эрик провел ночь. Магда Ленц нежилась в его объятиях и вновь вызвала желание. Рука возлюбленной легла на его живот, скользя ниже, и Фрайберг пригрозил:

- Если ты не прекратишь меня соблазнять, мы из спальни не выйдем.

- Это было бы нечестно по отношению к Гретхен, по моей просьбе она испекла пирог на завтрак.

Эрик нахмурился, пытаясь вспомнить, кто такая Гретхен, а Магда уже выскользнула из его объятий.

Фрайберг подложил руку под голову и рассматривал соблазнительную женскую фигуру. Вспомнив о том, что они вытворяли ночью, улыбнулся:

- Не одевайся, иди сюда.

- Эр, придется одеться. С нами завтракает Питер.

Эрик наконец-то вспомнил: и о Питере Ленце, и о слугах, Гретхен и Вальтере, и о том, что остался ночевать в доме любовницы, чего прежде никогда не делал, предпочитая снимать номера. Да он много чего не делал: не добивался женщины, не боготворил каждый дюйм восхитительного тела и не признавался в любви. Кажется, он это сделал накануне. Ну и еще пару раз ночью.

- Твой брат знает о нас?

- Да, теперь знает. Ты так громко кричал, что разбудил весь дом, - улыбнулась Магда. Заметив ужас в глазах любовника, она рассмеялась: - Шучу. Питер живет в нижней, полуподвальной части дома и не слышит того, что происходит здесь.

Магда надела милое домашнее платье в цветочек и присела на краешек постели, повернувшись к Эрику спиной. Он притянул возлюбленную к себе и поцеловал в шею.

- Эй, я всего лишь хотела попросить застегнуть пуговицы на спине! - вновь рассмеялась Магда.

Фрау Ленц с утра пребывала в несвойственном ей игривом настроении. А Фрайберг вдруг понял, что впервые слышит ее смех: искренний и теплый.

- Ты хочешь, чтобы я этими огромными ручищами застегнул вот эти малюсенькие пуговицы? - делано удивился Эр, но к делу приступил.

- Что ж, придется позвать сюда Гретхен.

- Твоя служанка сойдет с ума от такой красоты. - Эрик откинул одеяло, а Магда захихикала. - Но, боюсь, фрау Гретхен не в моем вкусе.

Магда Ленц вновь заливисто расхохоталась:

- Даже не представляешь, насколько!

- Зато ты в моем вкусе. - Эрик поиграл бровями. - Снимай платье и иди сюда.

- Гер Клаус, - строго произнесла Магда, - если вы через четверть часа не спуститесь в столовую, я пришлю за вами Гретхен вместе с Вальтером!

Фрау Ленц бросила в Эрика подушку и выскочила за дверь. А Фрайберг в прекрасном расположении духа отправился в ванную комнату, что находилась по соседству со спальней. Ночью он уже имел удовольствие принять душ, а еще имел... Впрочем, о ночных играх он подумает позже. Сейчас ему предстояла встреча с Питером Ленцом. Нет, Эрик не собирался сбегать, но и знакомиться в подобных обстоятельствах было неловко. Хотя почему нет? Ведь он настроен решительно на серьезные, а главное, продолжительные отношения с Магдой Ленц.

Знакомство мужчин прошло не так плохо, как Фрайберг себе представлял. Гер Ленц был в меру приветлив и первым протянул Эрику руку. Сквозь тонкую ткань перчатки Фрайберг почувствовал грубые шрамы. Шейный платок хозяин дома не надел: то ли позабыл, то ли специально провоцировал гося. Нижняя часть лица тоже была открыта. Эрик отметил, что кожа на подбородке неровная, словно сшита из маленьких лоскутков: от белесо-розовых до бордовых. Вверх по щекам под маску уходили толстые рубцы. А вот губы не пострадали, или же целителям удалось хорошо

потрудиться над этой частью лица.

- Понимаю, что мой вид может шокировать. Но то, что скрыто под маской и одеждой, куда страшнее, - насмешливо улыбнулся Питер Ленц, если, конечно, оскал можно назвать улыбкой.

- Меня совершенно не шокирует ни ваша маска, ни шрамы, - честно признался Фрайберг, не отводя взгляда от собеседника. - Тем более вы у себя дома, поэтому вольны ходить так, как пожелаете.

- Как пожелаете? - хмыкнул Питер. - Как-нибудь попробую. Но вам перед этим нужно выпить пару стаканчиков, чтобы не грохнуться в обморок.

- Если вы закончили обмен любезностями, предлагаю позавтракать, - вмешалась Магда и крикнула: - Гретхен, подавай!

Пока служанка медленно расставляла приборы, наливала чай и раскладывала пирог, Эрик осмотрелся. В столовой была все та же скудная обстановка, что и в гостиной. В центре зала стоял единственный стол в окружении четырех стульев. Очевидно, что гостей в этом доме не часто принимали. Тем не менее, размеренные движения служанки, душистый чай, белоснежная скатерть, пирог со сладкой сливочной подливкой - все это напомнило Фрайбергу дом в Белавии и приемную мать. Как же Эр хотел, чтобы она переехала к нему в Ингвольд, но пока это было небезопасно. Впрочем, оставаться в Белавии для нее тоже рискованно. Хоть Берк и ушел с поста главы тайной службы, а император Алитар погрузился в насущные государственные дела, эти двое прекрасно знали о существовании Фрайберга, но сделали вид, что доказательств его родства с принцем Агнусом не существует. Но если об Эрике просто предпочли забыть, то принцессу Августу, вернее, шпионку Тесс Клэр, объявили в Белавии врагом. При воспоминании о сестрице в душе ничего не екнуло. В эти дни он о ней и думать забыл. А вот о Магде Ленц грезил днем и ночью. И сейчас любовался нежными чертами лица, выбившимися из пучка завитками, припухшими от ночных поцелуев губами.

- Эр, а ты как считаешь, стоит попробовать? - спросила Магда, положив ладошку на его руку.

Фрайберг сжал ее пальцы:

- Прости, задумался и упустил нить разговора.

- Я рассказала Питеру, что нашла в Дардании частную лечебницу артефактора и алхимика Константина Вудса. Он добился потрясающих результатов в создании органической кожи. Сейчас изучаю его труд, где Вудс описывает опыты. Возможно, стоит ему написать, объяснить нашу ситуацию и попросить образцы?

- Магда, ты хоть представляешь, сколько это может стоить? - возразил Питер. - А как вытерпеть боль без антидотов при вживлении новой кожи?!

- Я же не говорю, что мы сразу сделаем заказ. Вдруг он войдет в наше положение и согласится сотрудничать на безвозмездной основе?

- Идея хорошая, - поддержал возлюбленную Эрик. - Я узнаю об этом Вудсе и его разработке подробнее. Но потребуется больше информации о... болевых симптомах и текущих методах лечения.

Фрайберг и сам хотел обратиться к Райнеру Моргану с подобной просьбой. Возможно, Вудс учился в Белавской Академии магических наук, основателем которой до переезда в Эльхас был Морган. А еще у Эрика возникла идея подробнее расспросить об антидоте, что Магда заказывала у аптекаря. В дневнике его отца были формулы редких алхимических настоек, некоторые из которых, судя по описаниям, могли буквально вытащить человека с того света.

- Симптомы очень простые, - горько усмехнулся Питер. - Представьте, что ваша кожа сильно стянута, а некоторым участкам тела, скажем так, ее не хватило. И порой вы чувствуете, как вас буквально разрывает на части. От этой боли сходишь с ума и хочется умереть.

- Питер! Мы что-нибудь обязательно придумаем! - попыталась приободрить брата Магда. - Вот и гер Зюликофф разработал неплохой антидот, с ним ты хотя бы спишь. Прошу, только не опускай руки!

- Не переживай, дорогая, я не наделаю глупостей, - успокоил сестру гер Ленц. - Уйти было бы слишком легко, а я еще не все сказал этому городу и не поквитался с Грубером.

- Пит, прошу! - вздохнула Магда и покосилась на Эрика.

Но Ленца вздохи сестры не остановили.

- Надеюсь, ты рассказала геру Клаусу, что именно Гайди Грубер повинен в гибели отца и в том, что

произошло со мной? Грубер разорил нашу семью, а тебя сделал...

- Не стоит продолжать, гер Ленц, - резко оборвал речь хозяина Фрайберг, видя, как Магда побледнела и прикусила нижнюю губу. - Я не знаю деталей, но в целом понимаю, как обстоят дела. И хочу вас уверить, что Гайди Грубер больше не приблизится к вашей сестре.

Питер впился в собеседника долгим взглядом, но в прорезях маски виднелась темнеющая пустота. В итоге гер Ленц принес сестре и гостю извинения за неллицеприятные высказывания и приступил к уже остывшему завтраку. Питер жевал с трудом, и Эрик отвел взгляд, стараясь не смущать хозяина и не смущаться самому. Разумеется, он и раньше сталкивался с увечьями. Его свояк Райнер Морган в юности потерял на дуэли руку, но ни его жену, ни друзей железный протез ничуть не смущал. Да и в Ингвольде у каждого второго работника вместо ноги или руки был протез, и здесь к этому относились спокойно. Но в случае с Питером Ленцом дело обстояло иначе. Он был вынужден скрывать страшные ожоги под одеждой, терпеть невыносимую боль и проводить большую часть времени дома. Этим и объяснялся колючий характер мужчины - он не мог помочь ни себе, ни сестре.

- Магда сказала, что вы занимаетесь магической механикой, - нарушил молчание Питер, когда с завтраком было покончено. - Что именно вы производите в мастерской?

- Все! От дирижаблей до дверных замков с артефактами.

- Вы где-то учились?

- Там и сям, - неопределенно ответил Эрик. - Работал на производстве дирижаблей в Белавии, одно время делал артефакты.

Благодаря тому, что политические отношения между Ингвольдом и Белавией достаточно напряженные, вряд ли кто-то здесь разужнает о его учебе в Белавской академии. Да и выпускники такого уважаемого заведения ни за что не переедут в подобную дыру, а в Айзенмитт он и сам не сунется. Для работы в лавке, которую Фрайберг собирался открыть в аристократической части столицы, он наймет людей. А о его родстве с принцем Агнусом и по давню знал ограниченный круг лиц, и на каждом из них лежала магическая печать молчания. Поэтому Эрик никому не давал однозначного ответа на вопрос, где именно учился и работал, как жил в Белавии и с кем там был знаком.

- А я учился на факультете механики в академии Айзенмитта, - с гордостью сказал Питер. - Закончил шесть лет назад, вернулся в Город темных улиц, и мы с Магдой всерьез занялись мануфактурой. Предприятие нам подарил отец, и какое-то время там производили обычных кукол. Но потом мы с сестрой придумали нечто особенное.

- Эр, ты наверняка слышал о наших механических людях? - Магда обернулась к Фрайбергу. - Это все заслуга Питера. И если бы Грубер не запретил их производство, то сейчас в каждом доме были бы слуги, сделанные на нашей фабрике. И на предприятиях работали бы не пьяницы и бунтари, а ответственные и исполнительные мастера. Механические мастера.

- Грубер - завистливый неуч! Он запретил производство механических людей и полностью разрушил мануфактуру! - сдавленно произнес Питер Ленц. А затем повернулся к сестре, голос его стал мягче: - И ты не права, Магда. Мануфактура - наше общее детище. Я отвечал за механизмы, но внешность - полностью твоя заслуга. Наши куклы выглядят как люди.

- Для нас они и есть люди, Пит, - тихо отозвалась Магда.

- Только, в отличие от людей, они не предадут и не уйдут, как это сделала наша мать, - едва слышно добавил Питер и почему-то покосился на служанку, которая молчаливо застыла возле серванта.

Воцарилась неловкая пауза, и Фрайберг решил, что пора и честь знать. Разговор вступил в ту фазу, когда для откровений слишком рано, а для продолжения беседы не то настроение.

- Что ж, мне нужно идти. Приятно было познакомиться, гер Ленц. - Фрайберг поднялся из-за стола.

- Взаимно, гер Клаус, - в тон ему ответил хозяин дома. - И вот еще что - какие у вас намерения относительно моей сестры?

- Пит... - начала было Магда, но Фрайберг сжал ее руку, тем самым прося не вмешиваться в мужской разговор.

Вообще-то Эрик ожидал подобного вопроса еще в самом начале беседы, правда, не столь откровенного.

- У меня самые серьезные намерения, - уверенно заявил он, ничуть не покривив душой.

- Что ж, тогда добро пожаловать в семью, - торжественно провозгласил Питер Ленц, а Эрик невольно закашлялся.

Он был влюблен в Магду, но о семье так скоро не помышлял, а потому торопливо попрощался с Питером, убегая от дальнейших вопросов.

Фрау Ленц отправилась провожать гостя, и на крыльце Фрайберг порывисто ее обнял:

- Я уже по тебе скучаю. Увидимся вечером?

- Да.

- Если хочешь, можем сходить в ресторацию.

- Я бы предпочла провести это время дома. Гретхен приготовит ужин.

- Тогда купи продукты в самой лучшей бакалее, а еще закажи у аптекаря антидот для брата. Я оставил в твоей комнате деньги. И если еще что-то нужно...

- Не нужно, - замотала головой Магда и неожиданно расплакалась.

- Ну что ты? Зачем? - утешая, поцеловал ее Эрик. - Мне гораздо больше понравился твой смех. Просто позволь тебе помочь.

- Все это похоже на сказку, а я давно в них не верю, - торопливо зашептала Магда, кутаясь в объятия возлюбленного, как в теплый плед. - Я трудно схожусь с людьми, хотя в городе все считают иначе. Помимо Грубера, у меня был всего один роман. И я никогда не думала, что опущусь до подобной сделки. Но мы продали все, что только можно. Куклы и механические игрушки, которые мы с Питером собираем, уходят за гроши - мэр Грубер и тут постарался. В этом городе никто, Эр, никто не захотел нам помочь! Мы даже дом выставляли на продажу, но покупателей так и не нашлось! - Магда всхлипнула и посмотрела Эрику прямо в глаза: - Не хочу, чтобы между нами оставались недомолвки. Я приходила к Груберу, когда не на что было купить антидот для брата, и он платил. Правда, всем рассказывал, что я чуть ли не каждый день его ублажаю...

Эрик не дал ей договорить и вновь поцеловал. И он жалел, что его кулак не размозжил мэру череп. Он больше не позволит своей женщине плакать, а мэр Грубер никогда не причинит ей вреда. Если им не дадут спокойно жить в Дункельмитте, что ж, можно согласиться на предложение Райнера, переехать в Эльхас и преподавать в его школе механики.

- Я никогда, Магда, ни в чем тебя не упрекну, - пообещал Эрик, разрывая поцелуй. - Сейчас мы вместе, и для меня только это имеет значение, понимаешь?

Вместо ответа Магда кивнула и уткнулась лбом в его плечо. А Фрайберг почувствовал, что еще немного, и он никуда не уйдет.

- Беги в дом, а то замерзнешь. И отдохни днем, ночью я вновь не дам тебе уснуть.

Он с сожалением разомкнул объятия и сбежал по ступеням, а засмущавшаяся от его признаний Магда зашла в дом.

Фрайберг добрался до мобиля, обменялся взглядами с караулившим особняк человеком Курца и отправился в мастерскую. Ни утренний смог, ни пронизывающий ветер - ничто не могло испортить ему настроения. Этот город уже не казался таким мрачным и неприветливым, ибо здесь жила Магда Ленц.

Днем Эрика отвлек от дел помощник Щербатого Курца - скупщик антиквариата Тилль. Он сообщил, что на площади возле старого святилища всех богов собрались жители квартала. Эрик скинул рабочий фартук, в многочисленных карманах которого лежали инструменты, бросил взгляд на кожаные брюки и сбитые мысы ботинок. Напомнив себе, что идет не на свидание к Магде Ленц, а на встречу с такими же, как и он, хозяевами лавок и работягами, накинул на плечи поношенный сюртук, обернул шею теплым шарфом и захватил котелок.

Площадь и примыкающие к ней переулки заполнили мужчины всех возрастов. Фонтан уже не работал, и центральную скульптуру какого-то каменного мужичка с молотом в руках облепила ребятня. Женщины с маленькими детьми столпились возле круглого храма, что стоял чуть в отдалении. Обычно местные обходили святилище стороной: магов среди жителей Города темных улиц было раз, два и обчелся. Поэтому жрец, служитель бога-провидца Ди, за небольшое вознаграждение присматривал здесь за детьми.

Взгляды жителей квартала были устремлены на Щербатого Курца. Он залез на крышу мобиля, чтобы казаться повыше, и пытался перекричать толпу. Но его не особо слушали. Завидев Эрика, мужики одобрительно загудели и принялись наперебой спрашивать:

- Гер Клаус, зачем собрали-то?

- Ты лучше сам скажи, а то у Щербатого ни бельмеса не поймешь!

- Что за важность такая? Почему нельзя дождаться месячной сходки, там и порешаем вопросы!

Эрик протиснулся сквозь толпу к фонтану и залез на бортик, потеснив мальчишек.

- Простите, что отвлекаю от дел, но важность в разговоре есть. - Заметив, что люди притихли, прислушиваясь к его словам, продолжил: - Все вы знаете, что за порядок на наших улицах отвечает гер Курц и его люди. Те, кто содержит лавки с мастерскими и доходные дома, отстегивают за безопасность десять процентов. Но зато мы спим спокойно, наши магазины не грабят, насилия и разбоя на улицах нет.

Кто-то поддакнул, но все насторожились, понимая, что неспроста владелец мастерской «Магическая механика» завел подобный разговор.

- На наш квартал претендует Однорукий Джо. Его люди заправляют на Новой площади, в Старом городе и на западе, у стены. Там лавочники и предприниматели платят по тридцать процентов, а порядка на улицах нет. Никто не защитит жену или дочь от насилия, не убережет сына или брата от дозы алхимиката. Конечно, есть полиция...

- Этих пока дождешься - концы отдашь! - крикнул один из соседей, и его все дружно поддержали.

- Так что же получается, Однорукий хочет прибрать и наши лавки к рукам, гер Клаус? - спросил сапожник, обстоятельный мужчина с окладистой бородой. Его костюм в модную полоску, как и золотая цепочка от часов, свисающая из кармана шелкового жилета, явно говорили о достатке. - Это потому они к вам в мастерскую в ту ночь наведывались?

- Совершенно верно, - подтвердил Эрик, а толпа взорвалась криками и руганью.

Мужики крыли железноруких на чем свет стоит, а Фрайберг ждал пока соседи выпустят пар. Как только голоса чуть стихли, он вновь взял слово:

- Есть два пути - дать отпор или согласиться на их условия!

На этот раз народ притих. Многие, приподняв цилиндры и котелки, чесали затылки.

- Так их же целая толпа, а нас, здоровых мужиков, кто кулаками горазд махать, едва с две сотни наберется. Да и у Курца не так много людей. Как мы супротив железноруких выстоим? - возмутился мебельщик.

Мужчины тут же принялись обсуждать, что им не потягаться с «Железными кулаками», но и подчиняться никто не хотел.

Накричавшись, все вновь обратили взоры на гера Клауса:

- А ты чего предлагаешь? Наверняка придумал, как отметелить захватчиков! Может, полицаев позовем? Или вряд ли они вмешаются?

- Я договорился с «Земляными червями», - после непродолжительной паузы проговорил Эрик, и на площади поднялся одобрительный гул. - Сами мы на рожон не полезем, но если железнорукие бросят нам вызов - выйдем вместе. У «Червей» почти пять сотен, готовых драться. Курц, у тебя?

Фрайберг обернулся к подельнику, тот выкрикнул:

- Двести подгону!

Эрик вновь обратился к толпе:

- Теперь нужно понять, кто из вас готов пойти на пустырь в случае чего.

Фрайберг говорил не таясь, понимая, что рано или поздно о сговоре узнает и полиция, и Однорукий Джо. От того же мастерового Шульмана, который в прошлый раз вытащил Эрика из теплой постели танцовщицы, а в разгар драки побежал не за подмогой к Курцу, а к полицаям. Теперь мужчина внимательно прислушивался к разговору. Эр догадался, что работника купили с потрохами, а Кириш догадку подтвердил - у опытного главаря банды в таких делах глаз наметан. Именно поэтому в последние дни Эрик перестал привлекать помощника к значимым работам, а с людьми Курца и

Кирша общался не в мастерской, а исключительно дома.

- Куда записываться надо? Чего делать? А как быть с оружием? - слышались выкрики.

- Кто готов постоять за наши улицы, подходите к геру Курцу и его людям, они запишут и расскажут, что нужно делать. Драка будет на кулаках, так что запасайтесь кастетами и цепями. Но есть у нас и пистолы, заправленные усыпляющим порошком.

- А чего ж не пулями? - спросил кто-то из толпы.

- Чтобы дурья твоя башка в тюрьме за огнестрел не сидела! - заткнул любопытного горожанина мебельщик. Он на правах ближайшего соседа стоял рядом с владельцем мастерской «Магическая механика» и вместе со своими рабочими сдерживал напирющую толпу. - Гер Клаус дело говорит! Драка - один расклад, а мокруха - совсем другой. Нам оно не надо.

- А как самим от пуль защититься? - выкрикнул еще один любознательный мужичок.

- Есть у нас такая защита. Об этом вам расскажут люди Курца.

Эрик переглянулся с напарником. Ранее они с Курцем и Косоглазым Тонни обсудили, как сообща действовать в драке с железноруками. Вперед выйдут опытные бойцы из «Червей» и перевозчиков, горожане и прочие работяги прикроют тылы. Если дело запахнет керосином, люди Кирша активируют иллюзию и спрячут остальных в норы, которыми изрыт пустырь, где наверняка и будет проходить драка.

- Ну? Кто с нами против железноруких? - призывно гаркнул Курц. - Подходи, получай инструкцию!

- Это что за зверь такой? - нахмурился мебельщик.

Курц, пообщавшись с Эриком и поднабравшись словечек, высокомерно хмыкнул:

- Эх ты, темнота! Указания то бишь.

После призыва в толпе пошло оживление. Люди Курца принялись писать на мятых бумажках имена и объясняли, где состоится сбор.

Эрик же отправился в мастерскую. По дороге его окликнул седовласый работник:

- А вы сами-то будете в случае чего в драке участвовать, гер Клаус?

- Обязательно буду, - подтвердил Эрик.

- Небось, какие-нибудь техномагические пистолы сделаете? Я вон видел вам косорылый из «Червей» что-то в коробках притащил. Это для чего?

- Шурупы и винтики, - отмахнулся Фрайберг, а про себя выругался.

Вот ведь углядел, как Тонни с ребятами принесли ящики. Причем в дом, а не в мастерскую. Туда сейчас Эрик и направлялся, чтобы доработать пистолы и активировать хронометры из тех самых коробок.

Глава 7

Исчезновение

Фрайберг провозился с магхронометрами до позднего вечера. Хоть задача была простой, а защита с иллюзией на одну активацию, все же более пятисот штук настроить самому сложновато. За окном давно стемнело, осталась последняя сотня, и можно отправляться к Магде. Жаль, он не успел заехать в ювелирную мастерскую и заказать ей кулон. Хотел вплести в него защиту, чтобы возлюбленной ничто не угрожало. Все же она не маг.

Расслышав стук в дверь, Фрайберг чертыхнулся: похоже, визит к Магде Ленц и настройку хронометров придется отложить. Он выбрался из подвала, где находилась личная мастерская, и открыл засов. Перед ним стоял Ле'Ройс с потерянным видом, теребя в руках фетровый котелок.

- Гер Клаус, я знаю, у вас неплохие отношения с полицией, - с порога начал помощник Кирша, - а мне помощь нужна.

- Что-то случилось? - встревожился Эрик. - С Киршем? С Тонни? На учениях в лесу что-то пошло не так? Или предатель из моей лавки лишнее железноруким сболтнул?

- Нет, вашего работника, как и договаривались, мы забрали и пока в пещерах подержим, чтобы стучать неповадно было. Курц у себя еще одного стукача вычислил, вот они на пару время и скоротают... - Ле'Ройс помедлил, а затем выдохнул: - Я к вам по другому вопросу, по личному. Моя Фи пропала.

- Пропала? - Эрик распахнул дверь, впуская гостя внутрь. Но тот так и остался стоять, уставившись в одну точку. Фрайберг втянул мужчину в дом и захлопнул дверь. - Может, она в гостях у подружки какой задержалась?

- В том-то и дело, что нет у нее никаких подружек! И сына Фиона никогда бы не бросила у соседей до вечера, - покачал головой Ле'Ройс.

- Когда она ушла? - спросил Эр.

- Около часа дня отправилась в храм богини Аполии на дневную службу. Орлика с соседкой оставила. Обещала в три вернуться, но так и не пришла.

- Она часто ходит в храм? - уточнил Фрайберг.

- В последнее время частенько в святилище навевывалась, службу отстоит и домой. А сегодня соседка дочку свою старшую за мной прислала. Та и сказала, что жена не пришла забрать Орли.

- А жрица что говорит? Была твоя жена в храме?

- Была, - закивал Ле'Ройс. - После дневной службы покинула храм. В Старом городе я кого мог опросил, никто ее не видел. Парни мои говорят, что жена загуляла и к утру вернется, но Фи не такая.

В иных обстоятельствах Эрик, возможно, и поспорил бы насчет «не такой», но сейчас не самый подходящий момент. Да и вряд ли Фиона оставила бы сына одного.

- А что говорит местный инспектор из отдела урегулирования?

- Гер Пошнер-то, который за порядок в Старом городе отвечает? То же, что и «Черви». Мол, загуляла, а утром вернется. Но не могла она... - Ле'Ройс всхлипнул, закрыл ладонью глаза и отвернулся.

- Ладно, поехали к детективам в участок. Но ты должен понимать, что по-всякому может сложиться.

Фрайберг потянулся к вешалке. Менять рабочую одежду на приличный костюм времени не было, поэтому поверх шерстяной фуфайки надел теплый сюртук. Сдвинув цилиндр на лоб, он отправился к мобиле, размышляя, застанет ли шефа Кроули на работе или лучше сразу ехать к нему домой.

В такой поздний час шеф полиции уже покинул участок. Фрайбергу повезло: на посту охраны стоял знакомый страж порядка, он и пропустил их в здание, сообщив, что на месте кто-то из детективов.

К сожалению, пьющего, но добродушного Липсиуса на месте тоже не оказалось, зато в маленькой комнатенке на два стола Эрик обнаружил старшего детектива Фриза.

Фрайберг тут же закрыл дверь, но вслед раздался громкий окрик:

- А ну стоять!

Дверь распахнулась, и Эрик столкнулся с детективом лицом к лицу.

- Дело какое? - щурясь, спросил тот.

- Вы все равно отмахнетесь, - честно ответил мастер механики. - Думал Липсиуса застать или Кроули.

Он сделал шаг назад, но въедливый старикашка вытянул шею, заметив в коридоре Ле'Ройса.

- Что за фрукт с тобой? Кажись, из людей Кирша?

- Так и есть, - подтвердил Эрик. - Помощник и правая рука Тодда Кирша. У него днем жена пропала. Ребенка оставила на соседку и в храм пошла, но до сих пор не вернулась. Вот он и переживает.

Фриз прикрыл веки: то ли задумался, то ли активировал провидческий дар, хотя, по слухам, от этого дара осталось одно воспоминание.

Старший детектив резко отвернулся от собеседника и направился к своему столу.

- Ведь знал, что откажете! - горько усмехнулся Фрайберг и в компании Ле'Ройса поторопился к выходу. Но неожиданно почувствовал толчок.

- Ты ж вроде стихийник, а не провидец, чтобы мои мысли читать, - проворчал старикашка, хлопнув его ладонью по плечу. Он надел на ходу макинтош и нахлобучил на голову цилиндр, который и забрал со стола. - Давай пошевеливайся, гер Клаус, а то время теряем.

Фриз выбежал из участка первым и уселся в служебный мобиль с помятой дверью.

- Где, говорите, вашу жену в последний раз видели? - поинтересовался детектив у Ле'Ройса.

- В святилище богини Аполии, что в Старом городе, - вздохнул тот.

- Тогда встретимся возле храма!

Старший детектив лихо вырулил со двора приземистого дома, окруженного дежурившими полицейскими и служебными паробасами.

- Спасибо вам, Эр Клаус! - поблагодарил помощник Кирша, когда Эрик открыл дверцу своего мобиля. - Знал, что вас послушают.

Фрайберг очень сомневался, что Фриз его послушал. Просто у старшего детектива нюх на преступления. Поэтому Кроули его и держал, несмотря на склочный характер. И уж точно вредный старикашка не стал бы отрывать от стула свой тощий зад ради Рыжего Эра. Опытный детектив и провидец явно что-то учуял.

Мобили Эрика и Ле'Ройса остановились на площадке возле храма богини Аполии - небольшого, некогда белого, а теперь сероватого цвета строения, уходящего пиками ввысь. Фриз уже был на месте, судя по брошенному неподалеку полицейскому паромобилю.

В узких вытянутых оконцах храма горел неяркий свет, а изнутри доносилось нестройное пение: один голос был низкий, басистый, а второй - писклявый. Войдя в помещение, Эрик сразу догадался, кому они принадлежат. Облаченная в серый длинный балахон дородная девица выводила басом нехитрую мелодию, а худенькая бледная девушка, в таком же унылом одеянии, тоненько ей подпевала. Возле статуи богини кружила жрица, окуривая ее благовониями. Эрик закашлялся, пение смолкло, и все обернулись.

- Прошу прощения, - прошептал он, но в полной тишине отчетливо слышалось каждое слово.

Жрица, женщина лет сорока с простоватым лицом и в светлом балахоне, неодобрительно покосилась на вошедших, а затем вновь принялась размахивать пахучей дымящейся веткой, а помощницы опять заголосили. Через четверть часа служба подошла к концу. В клубах дыма черты лица каменной богини исказились, и Эрику показалось, что та недовольно скривилась, устав от фальшивых песнопений не меньше невольных слушателей.

- Что-то не вижу толпы жаждущих приобщиться к дарам богини-целительницы, - пробормотал Фрайберг.

Ле'Ройс шепнул в ответ:

- На вечернюю службу обычно никто не приходит. В это время на улицах Старого города небезопасно. А вот на утренней службе и на дневной бывает много прихожан. Среди них в основном те, кто болеет, или их родственники.

Фрайберг усомнился, что в этом храме собирается толпа. Жители Ингвольда не столь набожны, как те же дарданцы, а именно оттуда пришел культ Аполии, Ариса и Ди. Горожане привыкли рассчитывать на себя. Их идолы - здравый смысл и механика. Не то чтобы Эрик не верил в богов, просто считал, что нет ничего лучше, чем остаться наедине со стихией и призвать покровителя, чем прилюдно вымаливать милость.

Детектив Фриз направился к жрице, за ним подошли и Эрик с Ле'Ройсом. А помощницы принялись за уборку: расставляли скамьи полукругом возле каменной статуи, забирали подношения с жертвенника, подметали занесенные ветром и прихожанами листья.

- Старший детектив Фриз, чем обязана? - строго спросила благочестивая Ирма, как ее называли прихожане.

Эрик знал, что у жрицы целительский дар. Он несколько раз видел ее у гера Либхе. Только, по словам того же Либхе, целителем Ирма была слабым, но зелья варила отменные, особенно настойки от мужского бессилия и женских недугов.

- А я думал, не признаете, - хмыкнул Фриз и приосанился. - Давненько не виделись.

- На память не жалуюсь, - отрезала Ирма, но, увидев Ле'Ройса, смягчилась: - Фиона так и не вернулась домой?

- Нет, - покачал головой мужчина.

- Я так понимаю, фрау Ле'Ройс была сегодня в храме? Вы можете это подтвердить? - начал допрос, завуалированный под беседу, детектив Фриз.

- Да, Фиона почитает богиню Аполию и несколько раз в неделю приходит на дневную службу, - ответила жрица.

Она сжала в руке амулет, напоминающий серый камень с круглым отверстием посередине, испещренный знаками по окружности. Эрик видел подобные копии известного артефакта и ранее. В Дардании, по преданиям, боги даровали людям камни-артефакты для возрождения магического дара. Ходили слухи, что в особенные дни, когда на небе появлялось красное солнце, жрецы призывали богов и те отвечали на их просьбы, являя через артефакты силу и наделяя магией. В Белавии, впрочем, как и в Ингвольде, в подобные байки не верили. Если ты родился без магического дара, то никакие призывы и артефакты не помогут. А если в тебе проснулась магия, нужно надеяться не на богов, а на себя - развивать дар и найти ему правильное применение. Но иногда Эрик все же просил стихийного бога Ариса о помощи - когда искал дневники отца в замке-академии и в тот миг, когда убийца в белавской гостинице наставил на него дуло пистоля. А еще в тот день, когда остался один на один с толпой железноруких.

- И чем же вызвана подобная набожность фрау Ле'Ройс? - Фриз задавал вопросы, а сам строго смотрел на величественную статую богини Аполии, словно допрашивал ее, а не жрицу.

Каменная дева молчала и равнодушно взирала на посетителей с высоты своего немалого роста. Вытянув вперед руки, она пыталась то ли передать свою силу, то ли остановить безумцев, решивших приблизиться к тайнам магии.

- Фиона несколько лет была послушницей при храме, у нее небольшой целительский дар, - пояснила жрица. - Девочка осталась сиротой, помогала мне исцелять прихожан, а потом встретила мужа, гера Ле'Ройса, и родила ребеночка. Разве это не чудо, которое сотворила богиня?

- Так, может, ваша богиня сотворит еще одно и подскажет, куда ушла фрау Ле'Ройс после сегодняшней службы? - В голосе детектива Фриза послышались насмешливые нотки. Похоже, он, как и Фрайберг, не слишком-то ценил дарданских идолов.

- Богиня Аполия не провидица, в отличие от вашего бога Ди, гер Фриз, - недовольно поджала губы жрица. - Она исцеляет, защищает, но не предсказывает.

- Тогда вы мне подскажите, любезная Ирма, в котором часу Фиона Ле'Ройс покинула храм.

- Я ранее говорила и геру Ле'Ройсу, и инспектору Пошнеру, повторю и вам: Фиона подошла на службу к часу. Полагаю, храм она покинула по окончании мессы, - ответила целительница.

- Полагаете? Значит, вы не видели, как она уходила? - никак не мог уговориться детектив.

- Во время службы я возносила молитвы. В такие моменты я не слежу за прихожанами, - нахмурилась жрица.

- Припомните, как много прихожан было на дневной службе? - не отставал от жрицы гер Фриз.

- Варна? - обратилась та к крупной девице в сером балахоне.

- Человек двадцать, - услужливо подсказала та.

- Подготовьте к утру списочек тех, кого вспомните, - попросил Фриз.

Он медленно обошел помещение храма, заглядывая под лавки, рассматривая жертвенник, проводя рукой по подоконникам и приглядываясь к огаркам свечей. Заметив у дальней стены две двери, спросил:

- Что там?

- Здесь я принимаю страждущих, облегчаю их страдания, - пояснила Ирма, указав на одну из дверей.

Фриз выгнул бровь, и жрица, вздохнув, подошла ближе и открыла дверь, впуская любопытного детектива внутрь.

В небольшой комнате стояла узкая кушетка, накрытая белой тканью. На полках располагались многочисленные склянки с зельями, реторты и горелки. На веревках были подвешены пучки засушенной травы. У окна стоял стол со стулом. Вероятно, там жрица готовила снадобья и вела записи, судя по толстой книге и чернильнице.

Фриз бесцеремонно пролистнул страницы и засунул нос в какую-то склянку. Чихнул, поморщился и торопливо покинул комнату, пробормотав:

- Такая вонь и мертвого из могилы поднимет.

Старший детектив направился ко второй двери, Эрик с Ле'Ройсом и жрица с двумя помощницами следовали за ним.

- А там что? - толкнул дверь детектив, и она со скрипом открылась, а на присутствующих повеяло холодом.

- Выход во внутренний дворик, где я выращиваю лекарственные травы. Дорожка ведет к нашему дому, - вновь пояснила Ирма.

- К вашему дому? - удивился Фриз.

- А вы думаете, нам дом не нужен? - насмешливо фыркнула жрица. - Я живу при храме с сестрами и еще двумя юными послушницами.

И женщина указала на небольшой двухэтажный каменный дом. Свет в окнах не горел, а значит, упомянутые послушницы уже спали. Старший детектив, а за ним и Фрайберг с Ле'Ройсом шагнули во двор святилища.

- Живете с сестрами? - Фриз обернулся к девицам, которые стояли в дверях храма, и придирчиво осмотрел: - С этими?

- Так я их называю. Это мои ближайшие помощницы и младшие жрицы, - уточнила Ирма. - Варна... - благочестивая указала на дородную девицу, ту, что взрослее, а затем посмотрела на бледную худую девушку: - И Инигма.

Последняя вжала голову в плечи и опустила глаза в пол. Похоже, она была из стеснительных.

- Тоже целительницы? - не отставал Фриз.

- Разумеется, - подтвердила жрица. - Не такой сильный дар, как у меня, но простуду одолеть сумеют.

Эрик вспомнил слова Либхе о «сильном» даре самой благочестивой Ирмы и подавил усмешку. Значит, девицы и впрямь, кроме простуды, ничего не лечат. Ну и примочку спиртовую на прыщ

поставят.

- Вы видели, как фрау Ле'Ройс покидала храм? - меж тем обратился к помощницам жрицы Фриз.

Девушки неопределенно пожали плечами. Та, что постарше и покрупнее, все же ответила:

- Наверняка уходила со всеми, как и обычно.

- Значит, не видели. А юные послушницы где? Надо бы их спросить.

- Девочки спят, не стоит их тревожить в столь поздний час, - тут же вскинулась Ирма.

Эрик заметил в окне дома тени, не иначе «спящие» прислушивались к разговору.

- А лет хоть сколько этим послушницам?

- На вид моим воспитанницам лет семнадцать. Вы должны понимать, что ко мне приходят сиротки, которые своего возраста часто и сами не знают. Я обращаюсь к инспектору Пошнеру, он выправляет девочкам документы. Все законно! - строго сообщила Ирма и направилась обратно в храм, намекая, что разговор подошел к завершению.

- И много этих послушниц у вас было? - спросил Фриз.

- Каждый год кто-то появляется, - неопределенно ответила жрица. - Некоторые из них выходят замуж за прихожан, как Фиона. Кто-то селится в храме, как Варна с Инигмой. Богиня никогда не оставляет своих детей без помощи.

Фриз, казалось, уже не слушал, его взгляд был устремлен к небольшой рощице, что виднелась за садом и домом. Он прикрыл веки, а затем торопливо направился по тропинке в темноту.

Фрайберг с Ле'Ройсом ринулись за ним, а целительница крикнула:

- Туда нельзя, там молельня!

Но Фриз уже исчез за деревьями. Эрик догнал старшего детектива и за темными стволами заметил маленькое строение. И Фрайберг, и детектив одновременно достали фонари со световыми кристаллами, подсветив вход в молельню. Детектив дернул за ручку, но дверь не поддавалась.

- Там кто-то живет? - спросил он у подоспевших жриц.

- Я же сказала - молельня! Для тех, кто хочет пройти ритуал очищения, покаяться в грехах, совершить омовение в заговоренной воде и попросить помощи у богини, - произнесла Ирма. - Болезнь нам дается как наказание. И только путем очищения можно обрести новую жизнь!

- А как открыть дверь в эту новую жизнь? - хмыкнул Фриз.

На него высокопарная речь жрицы явно не произвела впечатления.

- Варна, открой, - попросила благочестивая Ирма и многозначительно посмотрела на помощницу.

Дородная Варна вышла вперед и отворила дверь ключом, висевшим на шее вместе с амулетом. Детектив Фриз зашел внутрь, за ним последовали остальные. Посреди единственной комнаты с голыми стенами и каменным полом стояла пустая купель; окна были закрыты ставнями, в углу виднелась холщовая штора. Фриз отодвинул ткань и обнаружил кровать.

- Это тоже для молитвы? - фыркнул он.

- Сюда приходят и немощные, и старики. После молитвы им нужно отдохнуть. - Жрица с осуждением покачала головой, понимая, на что намекает детектив. И указала на статую богини в углу и подушечку для коленопреклонений.

- А фонарь-то здесь есть? Темновато, ничего не разглядишь. - Фриз прищурился, подсвечивая стены и пол, нагнулся, залезая под кровать, обошел купель, даже отодвинул от стены единственный стул.

- Только лампада. Молящимся фонарь без надобности. Они ищут свет внутри себя, - надменно ответила благочестивая.

- И что, каждый страждущий может сюда зайти? - поинтересовался детектив Фриз, покидая молельню.

- По моему особому благословию, - заявила жрица. - Молельня запирается, ключ есть только у моей помощницы.

Фриз расстроился. Осмотревшись, вновь оживился, обнаружив тропинку, которая огибала строение. Детектив сорвался с места. Фрайберг отправился за ним, и вскоре они уткнулись в забор с калиткой.

- А у кого ключ от калитки? - дернув за ручку, спросил Фриз.

- Нужно поискать. Этим выходом давно никто не пользуется, там овраг и речка, - торопливо ответила помощница жрицы Варна.

Детектив просунул руку через железные прутья и подсветил кристаллом спуск к оврагу, но в темноте ничего толком не разглядел.

- Поищите ключик-то, хочу там все осмотреть.

- Зачем? - удивилась Ирма. - Вам же сказали, что этим выходом никто не пользуется.

- Затем, что пропала женщина! Между прочим, ваша бывшая послушница! А я расследую ее исчезновение, - рявкнул на служительницу старший детектив и, сунув фонарь в карман, пошел обратно к храму.

Ле'Ройс, все это время хранивший молчание, судорожно вздохнул, а жрица закивала:

- Разумеется, вы вольны все осмотреть. А я буду молиться Аполии, чтобы с Фионой не приключилось ничего дурного.

Спустя несколько минут мужчины покинули храм. Жрица и обе послушницы с растерянным видом стояли у входа, провожая гостей.

Детектив Фриз направился к мобиле, бросив плетущемуся за ним Ле'Ройсу через плечо:

- Нечего за мной таскаться, идите домой!

- Но как же Фиона? - возразил тот.

- Если найду - привезу. А пока пообщаюсь с инспектором Пошнером. Сейчас все равно бесполезно прочесывать местность, не видно ни зги. Завтра с утра пораньше попрошу полицейских из отдела урегулирования осмотреть парк и овраг с речушкой. Опросим лавочников в Старом городе. Кто-нибудь да видел вашу жену. Вы мне опишите поподробнее, в чем она была одета.

- Одета была... Синее платье в горох, манто бархатное, шляпка с вуалеткой синяя, шарф голубой, - задумчиво перечислял Ле'Ройс. - О наряде соседка вспомнила, когда Фи к ней забежала, чтобы сына оставить.

- Драгоценности?

- Только серьги. Золотые, с камушками красными, не помню, как называются...

- Одежду и украшения ей вы дарили? - уточнил Фриз.

Он достал из кармана клочок бумаги с карандашом и сделал пометки.

- Да... - кивнул Ле'Ройс и осекся. - Только голубой шарф она без меня покупала.

- Где?

- Наверняка в ателье фрау Вайс, мы у нее частенько заказывали наряды для Фионы.

- Ладно, проверим. Кстати, какой дорогой ваша жена возвращалась из храма?

- Чаще всего парком, иногда через город, но это дольше, - ответил Ле'Ройс.

Фриз убрал бумагу с записями в карман и, коротко попрощавшись, сел в мобиле и укатил. Эрик какое-то время утешал Ле'Ройса и даже обнадежил, сказав, что если сам старший детектив взялся за дело, то его супругу обязательно отыщут. Но не стал добавлять «живой или мертвой».

Покинув дом Ле'Ройса, Фрайберг отправился к Магде Ленц, решив не тратить время на переодевание. Всю дорогу он то и дело мыслями возвращался к исчезновению Фионы. Не к месту вспомнил ее кокетливые взгляды, заигрывания и томные вздохи. Надо бы расспросить о даме Косоглазого Тонни, он явно что-то знал.

Бросив мобиле у ворот, Эрик заметил, как из кустов выглянула физиономия одного из людей Курца, и мысленно поблагодарил про себя приятеля за охранника.

Сегодня фрау Ленц ждала Эрика на веранде, кутаясь в теплый плед. Фрайберг сжал ее в крепких объятиях и поцеловал. А затем поднял на руки и понес на второй этаж.

- Почему так долго? Ты же обещал прийти на ужин? - спрашивала Магда, а сама уже стягивала с Эрика сюртук.

Она заскользила губами по его груди, а у Фрайберга гулко застучало сердце.

- Прости, дела задержали. Я так торопился, что не переоделся.

- Думаю, одежда тебе здесь не понадобится, - игриво улыбнулась Магда.

Она встала перед ним на колени, следуя губами за рыжеватой дорожкой волос, отчего Эрик рвано выдохнул. Из-под полуприкрытых век он наблюдал, как возлюбленная справляется с ремнем, и не выдержал: сам опустил перед Магдой на колени. Он обхватил ладонями изящные щиколотки, медленно заскользил выше, и женщина тихонько застонала.

До столовой они так и не добрались, и ночью хозяйка принесла ужин в спальню. Но о какой еде может идти речь, когда их мучил совсем иной голод?

Под утро уставшие, но довольные любовники лежали в объятиях друг друга. Магда лениво выводила пальчиком рисунок на груди Эрика, а его ладонь скользила по ее спине, то и дело сползая ниже.

- Надеюсь, твой брат и слуги нас не слышали?

- Я уже говорила - комнаты Питера не здесь. После трагедии, которая с ним произошла, брат занял нижний этаж. Прежде там была мастерская. Из-за сильных болей Пит кричит, ругается и не хочет меня беспокоить.

- Но ты все равно за ним ухаживаешь?

- Днем. А ночами с ним Гретхен, она знает, какие лекарства нужно дать.

- А тебя ночью сторожит верный Вальтер. Из всех слуг с вами остались только эти двое, самые преданные, - предположил Фрайберг.

- Можно и так сказать. К тому же они не слуги, а...

- Кто? - спросил Эрик, целуя Магду.

- Наша семья и...

Магда хотела еще что-то добавить, но в этот момент раздался стук в дверь.

- Фрау Ленц, к вам пожаловал целитель Либхе, - чеканя слова, произнес Вальтер.

- Проводи его в гостиную и скажи Гретхен, чтобы подала гостю чай. И пусть предупредит Питера о визите лекаря. Я сейчас спущусь, - так же четко произнося слова, ответила хозяйка.

За дверью послышались удаляющиеся шаги.

- Либхе? Что ему надо? Мы вроде бы не договаривались о визите на этот день, - удивилась Магда, тем не менее поднялась с постели и юркнула за ширму.

- Гер Либхе лечит Питера? - догадался Эрик.

- Он лечит нас с Питом с детства, - донесся ответ. - Либхе знал наших родителей, можно сказать, был семейным лекарем. А потом помогал брату после пожара. Передал часть жизненной силы, каждый день приходил делать перевязку, готовил настойки. Жаль, его лекарства ненадолго снимают боль. Пришлось найти того аптекаря в Старом городе. Одно печалит: от его антидотов побочный эффект - брат стал слишком раздражительным, настроение часто меняется, ночами бредит. И порой забывает о том, что наша мать умерла.

- Умерла? - переспросил Эрик. - Вроде бы Питер говорил, что она ушла.

- Так и есть, - подтвердила Магда, выходя из-за ширмы и расправляя складки на платье. - Ее смерть он считает уходом и предательством. Мы чуть позже поговорим, а сейчас узнаю, зачем пожаловал гер Либхе.

Магда быстро поцеловала Эрика и покинула спальню. Фрайберг, чуть помедлив, оделся и тоже вышел в коридор. Спустился на несколько ступеней и прислушался к разговору, благо дверь была приоткрыта.

- Голубушка, ну что тебе стоит его навестить? – слышался голос целителя. – Он постоянно о тебе спрашивает. Мэр Грубер сейчас ограничен в передвижении, как ты знаешь, он сломал ногу...

- Не знаю и знать не хочу! – резко ответила Магда. – Я разорвала все отношения с Гайди Грубером. Хватит с меня унижений!

- Магда, милая, ты же знаешь, я всегда на твой стороне, – не унимался Либхе. Голос звучал глухо, и Эрику пришлось спуститься еще на пару ступенек, чтобы расслышать разговор. – Но сейчас ты зря упрямышься, кое-что изменилось...

- Он вам что-то пообещал, гер Либхе, что вы меня так уговариваете? – догадалась Магда.

Эрик вспомнил о здании лечебницы, о которой целитель неоднократно просил мэра, а шеф полиции непрозрачно намекнул, что Грубер наконец-то подписал соответствующее распоряжение.

Послышалось неясное бормотание, старик вновь в чем-то убеждал фрау Ленц, а та отнекивалась. Пришлось подойти к двери гостиной, чтобы различить слова.

- ...это удачное стечение обстоятельств, что он частично потерял память, – донесся до Эрика громкий шепот. – Мэр видит ваши отношения в ином ключе. Гайди Грубер словно вернулся в те дни, когда ухаживал за тобой и сделал предложение. Я считаю, для тебя это прекрасный шанс стать фрау Грубер.

- Нет! – истерично вскрикнула Магда. – Я никогда на это не пойду! Мне жаль, что я нарушаю ваши планы, гер Либхе. Но, при всем моем уважении к вам, я больше не хочу знать мэра Грубера. И врать не буду!

- Жаль, очень жаль, – вздохнул лекарь.

Эрик услышал шаги, обернувшись, увидел Гретхен. Обнаружив, что гость подслушивает у дверей гостиной, служанка нахмурилась и четко, едва ли не по слогам, произнесла:

- Я доложу фрау Ленц о вашем приходе.

Фрайберг приложил палец к губам, умоляя, чтобы Гретхен его не выдавала.

- Не стоит этого делать. Ради Магды, – прошептал он.

В его намерения не входило окончательно испортить репутацию возлюбленной, да и неизвестно, как воспримет их связь целитель. Может, осчастливленный тем, что Грубер выделил здание под лечебницу, доложит обо всем мэру.

Служанка замерла в нерешительности. А затем улыбнулась вымученной, кривой улыбкой и отошла от дверей. Фрайберг поторопился скрыться в спальне хозяйки. Обдумав услышанный разговор, он пришел к выводу, что рано или поздно Магде придется встретиться с Гайди Грубером. Наверняка, как поправится, градоправитель сам нанесет визит в дом «невесты». Что ж, он сильно удивится, ибо Эр Клаус обязательно будет присутствовать при этой неприятной для мэра беседе.

Глава 8

Вызов

Погода в Дункельмитте по-прежнему стояла ненастная. Утро выдалось хмурым, моросил мелкий дождь, но хотя бы ветер немного поутих. Впрочем, Эрик уже начал привыкать и к смогу с дождем, и к недовольным лицам горожан, и даже к странным знакомствам. И особенно к тому, что ни день не обходится без приключений. Ясно одно: тихо отсидеться в Ингвольде у него не получится. Этот город словно бросал ему вызов, проверяя на прочность: сдюжит ли, выдержит, справится ли.

От Магды Фрайберг хотел было сразу отправиться к Ле'Ройсу, но все же решил заскочить домой и переодеться. Зашел в мастерскую и переговорил с рабочими, затем через черный ход, ведущий во двор, добрался до жилища. После горячего душа отправился на кухню чего-нибудь перехватить, и только достал из фризера кусок пирога, как раздался настойчивый стук. Эрик открыл дверь и на секунду замер. Не этого визитера он ожидал. Но гостя, вернее, гостью в дом все же впустил.

- Дорогой, ты только проснулся? - выгнула бровь посетительница, с интересом рассматривая низко сидящие на бедрах штаны, широкую грудь и мускулистые руки хозяина.

Фрайберг тоже был несколько удивлен внешним видом дамы. Он привык видеть Тесс в образе белокурой красотишки в дорогих, элегантных нарядах, но не мог не признать, что мужской костюм ей тоже идет, а рыжие локоны делают сходство с ним слишком явным.

- Я же просил не приходить сюда! - Фрайберг схватил Тесс за руку и втянул в дом, захлопнув дверь.

- Ты вроде большой мальчик. Уверена, соседи не осудят тебя, - усмехнулась дама. Она прислонилась к стене тростью, наверняка снабженную тонким клинком, и игриво провела пальчиками по груди хозяина: - Боишься, что я тебя скомпрометирую?

Эрик дернулся от прикосновения и предпочел отойти. Странно, но он не почувствовал ни былого волнения, ни влечения. Ничего. И все благодаря Магде. Лишь о ней он теперь грезил, ее одну желал.

- Боюсь, что тебя узнают бывшие приятели из тайной службы вице-канцлера Ингвольда. А значит, докопаются и до меня, - ответил Фрайберг.

Он направился к шкафу, достал из стопки чистую, но застиранную теплую фуфайку и быстро натянул, не без удовольствия отметив, как Тесс поморщилась. Сама она была одета в отутюженные черные брюки, начищенные высокие сапоги и сюртук с нашивками на рукавах и медными пуговицами. Подобную одежду предпочитали носить наемники Гильдии, пряча в голенищах сапог ножи, а в обшлагах - лезвия. Хотя Тесс Клэр работала в Гильдии не детективом или ликвидатором, а штатным алхимиком, весь этот антураж явно доставлял ей удовольствие. Сказывалась прошлая деятельность шпионки - любовь к театральным эффектам и гриму. Вот и сейчас сестрица чуть подправила черты лица - глаза стали раскосыми, подбородок округлился, кораллового цвета помада подчеркивала слишком пухлые губы. Только цвет глаз остался прежним - пронзительно-синим, как у самого Фрайберга и всех наследников принца Агнуса и действующего императора Алитара.

- Раз за все это время не узнали и не схватили, не слишком-то я им и нужна, - подмигнула брату Тесс. - Да и нет у меня перед Ингвольдом долгов. Условия договора я выполнила, шпионскую сеть в академии и конструкторском бюро Шпица создала, все, что они хотели узнать о новых разработках Белавии, - узнали. А что агентов разоблачили, так те свое отработали. Ничто не вечно в этом мире.

Фрайберг вновь приблизился к гостье, заметив, что та достала из кармана желтый конверт с характерной печатью полиции Дункельмитта.

- Что это? - Эрик выхватил конверт из рук сестры и вскрыл.

- На пороге валялось. Из полицейского участка?! Ты во что-то вляпался, дорогой братец? Нужна помощь?

Эрик не ответил, а нетерпеливо вчитывался в строки, исписанные размашистым почерком Кроули. Шеф полиции не стал заморачиваться с алхимическими чернилами. Письмо было официальным. Кроули обращался к геру Клаусу через два «рр», как это принято у аристократов в Айзенмитте. Уважаемого «герра» срочно просили приехать в участок, ибо в деле Ле'Ройса появились подвижки.

- Мой милый, - произнесла с придыханием Тесс, посчитав письмо из полиции недобрым знаком. Она ближе придвинулась к брату. - Ты же знаешь, я всегда тебя выручу, как тогда в гостинице на западной границе Белавии. Я все для тебя сделаю.

- И что же ты хочешь взамен за свое «все сделаю»?

Фрайберг опустил взгляд на рыжеволосую красавицу, ластившуюся к нему, и невольно сравнивал сестру с Магдой. Женщины были одного возраста, обе красивые, решительные, с тем лишь различием, что Тесс манипулировала мужчинами, а Магда была вынуждена подчиняться чужим желаниям: мэра Грубера, брата и даже его, Эрика. Ведь он тоже не дал ей времени на раздумья.

- Ты знаешь, дорогой, чего я хочу. - Ладонь сестрицы неожиданно скользнула под фуфайку и легла на живот, а губы коснулись щеки. - Уверена, в той тетради, которую ты отдал мне в гостинице, было что-то еще. Я нашла описание уникальных антидотов, но нет рецептов. А еще отец пишет о каком-то артефакте нулевого стандарта. Ты понимаешь, о чем речь, Алан?

Эрик вздрогнул, услышав из ее уст свое родовое имя. Все происходящее здесь и сейчас было неправильным. Женщина стояла слишком близко, касалась его слишком откровенно, и от пропасти их отделял поцелуй.

- И как далеко ты готова зайти ради ответов на свои вопросы, Августа? - Фрайберг включился в игру и рывком прижал сестру к себе.

С удовлетворением отметил мелькнувший в ее глазах ужас и отпустил так же резко, как и притянул.

- Что ты хочешь?

- Ты неправильно задаешь вопрос. Не что я хочу, а что ты готова предложить, - криво усмехнулся Эрик.

Он натянул на ноги короткие сапоги из мягкой кожи, забрал сюртук и распахнул дверь.

- Прости, я тороплюсь. Поболтаем в следующий раз. Но лучше бы ты предупреждала о своих визитах. А еще лучше - вовсе не приходила в этот дом.

- Боишься, будут ревновать те танцовщицы, которые греют твою постель и сменяют друг друга, как день и ночь? - поддела его Тесс Клэр.

Фрайберга неприятно удивило то, насколько хорошо сестра осведомлена о его личной жизни. Значит, за ним и за домом кто-то следил. Недаром он уже несколько раз менял магические ловушки на замках, когда в его отсутствие их пытались вскрыть. Неужели Тесс прознала о книге в железной обложке, которую Райнер Морган нашел в тайной комнате в замке-академии и позже отдал Фрайбергу? Даже если и так, нужно держать удар.

- Завидуешь? Или желаешь скрасить мои ночи, Августа?

- Ну, знаешь ли! Я говорила о помощи и душевной близости!

- А я говорю об иной близости. Интересно, готова ли ты перейти черту, чтобы получить желаемое?

Эрик все правильно рассчитал. Сестра вспыхнула и залепила ему пощечину. Он надеялся, что ему удалось разозлить Тесс, и она больше не появится ни в его доме, ни в его жизни. А что она думала? Что он, как и прежде, размякнет от ее невинных поцелуев в щеку, двусмысленных намеков и призывных взглядов? Того наивного адепта Фрайберга больше нет.

Эрик не без удовольствия наблюдал, как алхимик Гильдии Эльхаса вихрем пронеслась мимо, нервно дернула дверцу мобиля и, запрыгнув в салон, укатила в клубах пара.

Он тоже не стал задерживаться и поспешил в полицейский участок.

В кабинете шефа полиции Эрик застал не только Кроули, но и старшего детектива Фриза. Судя по тому, что макинтош старик так и не снял, он пришел недавно.

- Эр, заходи, - махнул ему Кроули, приглашая присоединиться.

Фриз кивнул вместо приветствия и не стал язвить, как обычно. Значит, дело серьезное.

- Мы нашли ее, - произнес детектив, а Эрик с облегчением вздохнул. Но тут же шумно втянул воздух в легкие, услышав продолжение. - Труп был в реке, на границе Старого города и центральной площади. Одежда зацепилась за ветки кустарника, и это хорошо. Иначе бы течение отнесло тело к большому коллектору, и все наши усилия пропали бы даром, нашли бы «беглянку» через несколько недель.

- Так дамочку убили или несчастный случай? - поинтересовался Кроули.

- Похоже на убийство. Документов и денег при ней не было, опознали по описанию, которое предоставил муж. Кстатi, сережки дорогие не сняли. Полагаю, задушили шарфом, на шее есть отметины. - Фриз достал из-за пазухи голубой шарф, расшитый мелкими жемчужинами. - Я просветил ткань тем прибором, что смастерил гер Клаус, - следов крови нет. Как и прочих, непотребных.

Эрик отметил, как осторожно Фриз подбирает слова. Обычно так было, когда он искренне сочувствовал жертве, что случалось крайне редко.

- Молодцы, быстро сработали, - похвалил сотрудника Кроули.

- Чистильщики начали поиски на рассвете, первым делом прошерстили территорию парка и овраг.

- А что муж? Не он ли придушил? - спросил шеф полиции.

Фрайберг хотел было защитить приятеля, но решил пока не вмешиваться. Фриз опытный сыщик и докопается до истины.

- Вряд ли. Свидетели подтвердили, что весь день гер Ле'Ройс находился на строительной площадке, - возразил детектив. - Другое дело, что мог кого-то нанять. Но пока не вижу причин для убийства жены ни как провидец, ни как сыщик. Нет мотива. Сами посудите: у него остался маленький ребенок, ради супруги он влез в долги и переехал в новый дом, хотя отнюдь не богат. Так на кой ему убивать жену?

- Вы сообщили Ле'Ройсу? - спросил Эрик.

- Отправили к нему инспектора Пошнера, он заканчивает осмотр дома и опрашивает соседей, - пояснил Фриз.

Эрик вновь задал вопрос:

- А что говорит гер Кремих?

- Патологоанатом займется фрау Ле'Ройс ближе к ночи или завтра утром. - Фриз недовольно поморщился.

- Почему так долго? Для чего затягивать расследование?! - возмутился Фрайберг. - Есть же ассистент, пусть он проведет осмотр и вскрытие.

- Тише, не бурли, - сделал замечание Кроули. - Ассистент никчемный, всяких бандюг он, конечно, вскрыет и даст заключение, но серьезное дело ему доверять нельзя. А Кремиха я отпустил на несколько дней. Пришлось вызвать срочной телефонограммой. Должен вернуться из своей деревни ближе к ночи. - Шеф полиции перевел взгляд на детектива: - А убили дамочку там же, где и нашли?

- Пока неясно. Чистильщики из отдела урегулирования прочесывают местность. Вероятно, фрау Ле'Ройс возвращалась из храма после службы, на нее напали в парке, тело сбросили в речку. Думали, что течением отнесет к коллектору.

- Днем в парке многолюдно, да и пруд ближе, чего бы там не притопить? Ведь до оврага с речкой жертву еще нужно дотащить, - возразил шеф Кроули, а затем обернулся к Фрайбергу: - Эр, я чего тебя пригласил. Ты бы пообщался с этим Ле'Ройсом, раз уж вы сдружились. Расспроси его о жене: с кем шашни на стороне крутила, с кем ссора в прошлом была? А может, он сам с кем потяпался, вот ему и отомстили.

Эрик вспомнил заигрывания фрау Ле'Ройс, но рассказывать полицейским пока не стал. Кроули прав, сперва нужно переговорить с Ле'Ройсом, а еще лучше - с Косоглазым Тонни. Похоже, помощник Кирша о чем-то догадывался. А если убийство совершили на почве мести, тогда все гораздо хуже. Потому что только железнорукие могли подобным образом бросить вызов банде Тодда Кирша, жестоко убив одного из его людей.

- А еще сходил бы ты с детективом Фризом в ателье, где фрау Ле'Ройс заказывала одежду, - уж как-то слишком ласково произнес Кроули.

Эрик насторожился:

- Зачем?

- Произвели опись одежды, которая была на убитой. Платье, туфли, чулки и прочее куплено мужем. А вот этот шарфик, - шеф полиции покосился на голубую ткань с россыпью жемчужин, - его фрау Ле'Ройс приобрела сама. Муж сказал, что в Старом городе они заказывали одежду в ателье Лили

Вайс. Вот и надобно навестить хозяйку. Вдруг она что вспомнит об этой вещице или о каких других?

- Я-то здесь при чем? - удивился Фрайберг.

У него еще в мастерской дел полно, да и с Магдой толком не попрощался с утра, как раз хотел в обед заскочить за поцелуем, а тут заставляют тратить личное время и подключаться к полицейскому расследованию, словно он сыщик какой.

- А кого мне еще просить?! - возмутился шеф Кроули, тут же сменив ласковый тон на ворчливый. И принялся загибать пальцы: - Ты наш консультант по техномагическим прибабам, в это расследование свой нос уже сунул, а главное - у тебя общение с дамочками хорошо выходит. Фриз, вместо того чтобы поговорить по душам, запугает мне свидетельницу!

- Но-но, я бы попросил... - попытался возразить старший детектив.

- Да ладно тебе, - отмахнулся Кроули. - Следак ты отличный, провидец так себе, а переговорщик из тебя хреновый.

- Может, Липсиус ходит в ателье? - попытался перевести стрелки Фрайберг.

- Он в запое. Можно было бы Кристу привлечь, но она уехала в академию. Так что ты - самая подходящая кандидатура, Эр, как ни крути. Нам вроде как не чужой, да и бабы... в смысле фрау, тебя любят.

- Так мы будем о любви болтать или делом займемся? Едем, - пробурчал детектив Фриз, засунул шарф обратно за пазуху и направился к выходу.

- Эй, Клаус, знаешь, где находится ателье фрау Вайс? - уточнил Фриз, садясь в мобиль.

- Понятия не имею, - ответил Эрик.

Все его дамы одевались в дорогих магазинах, что на Новой площади. Старый город приличные фрау обходили стороной.

- Тогда садись на хвост и шурупь за мной.

Фрайберг едва успел завести мобиль, а старший детектив уже отъезжал со стоянки.

Минут через двадцать они подъехали к потемневшим от копоти домам. От новой части города старые улицы отделялись широкими кирпичными воротами. За крышами невысоких домов дымились трубы мануфактур, виднелся лес и скалы, разделявшие дружественные империи Эльхас и Ингвольд. Но так далеко Фрайберг с детективом забираться не планировали. Они проехали улицу Роз, миновали Аптекарский переулок, поплутав, повернули на улочку с магазинами. И остановились у кирпичного дома с серым навесом-маркизой, где розовыми завитушками было выведено: «Модное ателье Лили Вайс. Для милых дам». Эрик оставил транспорт на углу дома. Фриз церемониться не стал, втиснулся в небольшое пространство возле входа в магазин, подвинув бампером впереди стоящий мобиль и прижавшись к нему вплотную.

На звук колокольчика к посетителям вышла девушка с удивленным выражением на лице и пистолем в руке. Оно и понятно: милыми дамами новых посетителей никак не назовешь.

- Меня зовут Эр Клаус, а это старший детектив Фриз. Мы хотели бы переговорить с хозяйкой заведения Лили Вайс.

- Слушаю вас.

Приглядевшись, Фрайберг заметил сеточку морщин возле глаз и понял, что фрау Вайс уже давно не двадцать. Возможно, она выглядела моложе из-за наивного взгляда, тоненького голоска и стройной фигурки. Да и наряд - строгое платье с белым воротничком - напоминал форму адепки академии, несмотря на широкий кожаный пояс с закрепленными на нем кобурой, ножами и миниатюрным баллоном с перцовым распылителем. Но это и понятно: без оружия в Старом городе одинокой даме не выжить. Правда, в проеме подсобного помещения с запозданием появился широкоплечий мужчина, но хозяйка подала ему знак, и работник к гостям приближаться не стал.

- Мы с детективом расследуем одно дело и очень рассчитываем на вашу помощь, - перешел к сути визита Фрайберг. - Надеюсь, вы умеете хранить молчание?

- Так вы тоже полицейский? - в голосе фрау Вайс сквозило разочарование.

- Нет, я не детектив, у меня собственная мастерская магической механики в новой части города. Я здесь, чтобы помочь другу, - сориентировался Фрайберг, меняя тактику.

Дама заинтересованно посмотрела на рыжеволосого красавца, а Фриз фыркнул.

- О чем же вы хотели со мной поговорить? - спросила Лили Вайс, убирая пистоль в поясную кобуру.

- Об одной из ваших клиенток - о фрау Ле'Ройс.

- Ох! - вскрикнула хозяйка, а затем торопливо подошла к двери и повесила табличку с надписью «перерыв». Обернувшись к мужчинам, она понизила голос: - Я уже слышала, что с ней случилась беда. Убийство? Насилие?

- Пока неясно, убийство это или несчастный случай, - ответил детектив, а Эрик поразился, насколько быстро по Старому городу растекаются слухи. - Нам нужно выяснить, была ли здесь фрау Ле'Ройс вчера днем и покупала ли у вас прежде этот шарф.

Фриз достал из кармана голубой шелковый шарф и протянул хозяйке. Та с любопытством взглянула на вещь и покачала головой:

- Фрау Ле'Ройс вчера сюда не заходила. И эту вещицу покупала не у меня.

- Эх, так и знал, что только время зря потеряю, - расстроился детектив и потянулся за шарфом.

Но Лили Вайс вещь не отдала, а поднесла к глазам, внимательно разглядывая вышивку.

- Его скорее всего приобрели в Айзенмитте. Ткань дорогая, тонкая, но прочная, искусная работа вышивальщиц, стоит как целое платье. У меня нет клиенток, готовых такое купить.

- Вы уверены, что это изготовлено в Айзенмитте? Жаль, - пуще прежнего расстроился Фриз.

Ехать в аристократическую часть столицы ему совершенно не хотелось. Это значит, нужно привлечь местных детективов и расписаться в собственной никчемности.

- Постойте! - воскликнула хозяйка магазина, кое-что обнаружив. - Вот здесь витиеватая буква «эм», видите?

- Что это значит? - оживился Эрик, припомнив, что совсем недавно видел подобную «М».

- Шарф сшили в ателье фрау Мёркель, что на Новой площади.

Фриз с облегчением вздохнул.

Убрав шарф в карман, он задал хозяйке последний вопрос:

- Фрау Ле'Ройс частенько у вас покупала вещи? Одна или с мужем?

- По-всякому бывало. С мужем они покупали повседневную одежду хорошего качества, но я другую и не делаю. А когда фрау Ле'Ройс приходила одна, то могла выбрать что-то более фривольное. Она просила не говорить супругу. Это и понятно. Многие дамы выкраивают деньги из семейного бюджета на то, что приглянулось, а мужчинам говорят, что приобрели во время распродажи.

- А можно поточнее о фривольном? - полюбопытствовал старик Фриз.

Хозяйка ателье смущенно отвела взгляд, а Эрик догадался:

- Наверное, что-то из нижнего белья - чулки, комбинации, бюстье.

Фрау Вайс закивала, а Фриз поторопился покинуть ателье. Он получил ответ на вопрос, а рассыпаться в любезностях - не его забота.

- Вы нам очень помогли, - искренне поблагодарил хозяйку Эрик и за себя, и за детектива.

- Заходите еще. - Лили Вайс кокетливо стрельнула глазами и проводила гостя до дверей.

Эрик нашел старшего детектива возле входа в магазин. Фриз в задумчивости курил трубку.

- Не нравятся мне эти тайные покупки, - буркнул он. - Особенно в ателье фрау Мёркель. Я ценю добротную одежду, но там подвязки стоят дороже моего костюма! Получается, что у этой Фионы водились деньжата. Или был богатый тайный дыхатель. Или... Ладно, что гадать - едем!

Эрик не стал выяснять, откуда у старшего детектива подобные познания о ценах в ателье фрау Мёркель, лишь уточнил:

- Мне с вами?

- Давай, раз уж Кроули втянул тебя в это дело. Да и со старой перечницей Мёркель я не слишком лажу, а ты наверняка там покупал бельишко для своих танцорок. Может, удастся разговорить хозяйку.

Фрайберг хотел добавить, что детектив Фриз не ладит не только с фрау Мёркель, но и с половиной горожан. Но сейчас не время для неуместных замечаний. Все, что от него требовалось, – это расспросить владелицу дорого ателье о покупке шарфа и вернуться в Старый город, чтобы поддержать Ле'Ройса и выразить ему свои соболезнования.

В отличие от простенького ателье Лили Вайс, заведение фрау Мёркель каждой деталью кричало о роскоши. Шелковые обои, светлые ковры, мягкие диваны, обитые бархатом, – все было рассчитано на богатых клиентов. Интерьер портили железные решетки на окнах, медные трубы на стенах и широкоплечие охранники у дверей.

Эрик сразу же попросил встречи с владелицей, Фриз на всякий случай повертел значком, но охранники и так прекрасно узнали старшего детектива. Гостей уважили и не заставили ждать, а может, не хотели пугать покупательниц. Мужчин провели в комнату, где их ожидала хозяйка – дама неопределенного возраста с серебристо-седыми волосами, собранными в элегантную прическу. Бархатное красное платье, расшитое золотыми птицами, безусловно, было шикарным, но больше подошло бы певице из нового театра мэра Грубера, а не почтенной матроне и владелице респектабельного ателье. Но Эрик не слишком разбирался в дамской моде, считая, что главное достоинство женских нарядов в том, чтобы их легко можно было снять.

- Рада вас видеть, гер Клаус, – улыбнулась фрау Мёркель и добавила уже без улыбки: – Вас тоже, детектив Фриз. Располагайтесь.

Она указала на диваны, что стояли в центре кабинета в окружении манекенов, облаченных в изысканные платья. На окнах вместо горшков с цветами красовались дамские шляпки причудливых форм, а на столе вместо бумаг в раскрытых шкапулках лежали тесьма и фурнитура. Гости уселись на диваны и дождались, пока помощник хозяйки, subtilный юноша в модном сюртуке и слишком узких брюках, поставит на стол напитки.

- Я правильно понимаю, что вы пришли ко мне не наряды заказывать, а допросить? – догадалась дама и одарила детектива насмешливым взглядом.

- Не допросить, а кое о чем спросить, – исправил ее Фриз.

- Слушаю вас.

Старший детектив достал из кармана злосчастный шарф:

- Ваша работа?

- Не то чтобы лично моя, но да, шарф пошит в нашем ателье, – подтвердила фрау Мёркель, едва скользнув взглядом по вещице.

- Мне нужно точно знать, кто и когда купил эту вещь.

- Этого я сказать не могу.

- Вы что, не ведете учет? – выгнул бровь Фриз.

- Разумеется, веду! – собеседница фыркнула в ответ, словно вопрос ее насмешил. Хотя могло быть и так. Фриз должен знать, что супруг фрау Мёркель занимает пост в торгово-промышленной палате Ингвольда, и уж наверняка его жена ведет бизнес по всем правилам. Выдержав паузу, хозяйка заметила: – Я должна соблюдать интересы своих клиентов. Вы же понимаете, не всегда стоит афишировать имя покупателя.

Женщина многозначительно посмотрела на Фрайберга, явно намекая на его недавние покупки.

- А если речь идет об убийстве? – не сдавался прилипчивый Фриз.

- У вас есть постановление от судьи на допрос и обыск ателье? – парировала фрау Мёркель.

- Пока это дружеская беседа, – успокоил хозяйку детектив.

- Раз это беседа, то мой ответ – «нет». Я всегда на стороне клиентов.

Эрик с интересом следил за пикировкой. Похоже, эти двое прекрасно друг друга знали.

- На стороне клиентов она! - взорвался Фриз, но тут же исправился: - Речь идет об убийстве, а шарф, возможно, улика и ниточка к убийце!

Увы, фрау Мёркель хранила стойкое молчание. Она оказалась крепким орешком и сдавать покупателей не собиралась. Эрик ее понимал и сам поддерживал подобную политику. Но не в этот раз. Он достал из кармана купюры, чтобы разговорить хозяйку, но в дверях мелькнул мужской силуэт. Фрау Мёркель тут же поднялась с дивана.

- Простите, вынуждена ненадолго вас оставить. Дела. А вы пока угощайтесь.

Фриз с раздражением отвернулся к окну, а Эрик потянулся к чашке с горячим чаем.

- Мне жаль, что ничего не вышло.

В ответ послышалось ругательство. Старший детектив был не в духе.

Следующие четверть часа Фрайберг наслаждался ароматным напитком и разглядывал дамские журналы, а его спутник угрюмо молчал.

- Я уточнила у мастерицы - таких изделий было три, - с порога сообщила фрау Мёркель, вернувшись в комнату.

- И это все? - насупился Фриз.

- Если хотите знать больше, прошу принести постановление судьи, - громко произнесла хозяйка.

Пожилой мужчина, появившийся в дверях, кивнул и удалился, так и не поприветствовав гостей. Фрайберг припомнил, что как-то видел его в ресторации, но официально их друг другу не представили. Гер Мёркель являлся председателем местного подразделения торгово-промышленной палаты. Все предприятия Дункельмитта - от мелких лавок до крупных магазинов - получали разрешение на торговлю именно у него. Разумеется, после разрешения мэра Грубера. Поговаривали, что гер Мёркель очень любит жену, коренную жительницу Дункельмитта, и всячески потакает ее капризам, поэтому аристократ и богатый вельможа в свое время осел в Городе темных улиц и приобрел для супруги это ателье.

Фриз переглянулся с Эриком: похоже, гер Мёркель появился на пороге кабинета неслучайно. Он словно проверял, не скажет ли жена чего лишнего.

- Будет вам постановление, - проворчал детектив и направился к выходу.

Эрик последовал за ним, но хозяйка салона его остановила и вложила в руку бутоньерку:

- Скромный подарок от заведения. В прошлый раз вы изрядно потратились в моем салоне, я это ценю.

- Благодарю.

Эрик забрал искусственный цветок и догнал детектива уже на улице. Тот покосился на подарок.

- Что за хрень тебе всучили? Даже в бумагу не завернули! А еще лучшее дамское ателье города! То ли дело салон мужской одежды гера Штрулле. В прошлый раз купил у него костюм, так мне в подарок предложили роскошный шелковый жилет и рубашку с жабо! Да еще в шикарной упаковке...

Эрик поморщился. Ему тоже в прошлый визит Штрулле навязал аляповатый шелковый жилет и розовую рубашку с жабо. Вот было бы весело, если бы они с Фризом одновременно облачились в одинаковые наряды.

Фрайберг покрутил в руках белый цветок, намереваясь выбросить: таким разве что надгробие украшать.

- Стой! - Фриз вдруг перехватил бутоньерку.

Внимательно исследовав тканевые лепестки, он радостно крикнул и достал записку, скрученную в маленькую трубочку.

- Не думал, что перечница все же согласится помочь. - Старший детектив развернул записку и нахмурился: - Жаль, не смогу использовать эти данные официально. Но что мне мешает нанести неофициальные, так сказать, дружеские визиты счастливым покупателям шарфиков?

- Кому? - любопытствовал Эрик.

- Здесь числятся мамаша Гебек, железнорукий Фроль и банкир Брунквист. Твоего Ле'Ройса, впрочем, как и его супруги, в списке нет.

Старший детектив заметил, что с мамашей Гебек, владеющей доходными домами, ресторацией и содержащей элитный бордель, ему легко удастся переговорить. С Фролем, входящим в банду Однорукого Джо, встретиться тоже можно, хотя общение предстоит не из легких. А вот к известному в Дункельмитте банкиру Брунквисту без разрешения судьи не сунешься.

- Что ж, начнем с первых двух, а там посмотрим. - Фриз убрал цветок вместе с запиской в карман и буркнул: - Ладно, гер Клаус, спасибо за компанию, но я бы и сам справился. Не знаю, с чего шеф Кроули решил, что я нуждаюсь в чьей-то помощи? К мамаше Гебек и железнорукому Фролю поеду один. Там будет разговор по душам, как пить дать замешан кто-то из них. Смекаешь, почему?

Эрик не стал отвечать на вопрос, потому что ответ ему не нравился. Если в деле замешана мамаша Гебек, значит, Фиона на нее работала. А если железнорукий Фроль - получается, у жены Ле'Ройса была с ним связь. По-любому выходит некрасивая история.

- И вот еще что, гер Клаус, - произнес напоследок Фриз. - Ты пока не спрашивай ни о чем Ле'Ройса, да и его приятелей тоже. Предоставь это мне. Чую, что в этом деле все не так, как кажется.

На том собеседники и порешили. Детектив отправился на встречу с подозреваемыми, а Эрик поехал в мастерскую. Доделал хронометры с защитой и магической иллюзией, и люди Щербатого Курца погрузили в мобили коробки с техномагическими новинками и пистолями, чтобы отвезти в лес, где находился схрон, - тайник банды скупщиков и перевозчиков.

Распределив срочные заказы между мастеровыми, Фрайберг поехал в Старый город, чтобы выразить соболезнования Ле'Ройсу.

Эрик нашел хозяина дома в спальне. Он сидел на краешке супружеской постели, тихонько раскачиваясь и глядя в одну точку. Здесь же находились Косоглазый Тонни и Тодд Кирш. Эрик поприветствовал главу «Червей» и положил руку на плечо Ле'Ройса.

- Тебе уже сказали? - обернулся тот. - Мою Фи нашли в реке. Наверняка она возвращалась парком после службы, там ее и подкараулили. Кто мог совершить подобное злодеяние?

Ле'Ройс вонзился взглядом в собеседника в ожидании ответа.

- Старший детектив Фриз расследует это дело. Он опытный сыщик, обязательно докопается, - постарался успокоить приятеля Фрайберг.

Ле'Ройс поставил локти на колени и, сгорбившись, обхватил голову руками:

- Моя бедная девочка. Нежная, наивная. Как знал, что нельзя отпускать одну...

Тонни хотел что-то сказать, но в этот момент дверь отворилась, и в комнату вошла женщина лет тридцати пяти с приятным миловидным лицом, ее русые волосы были убраны в пучок. Она присела рядом с хозяином дома и протянула ему кружку с дымящимся напитком:

- Выпейте, гер Ле'Ройс, вам нужно успокоиться. Орли сегодня побудет у нас, он сейчас с моей дочкой. Но завтра вы должны его забрать, мальчишка скучает. Так что берите себя в руки и думайте о сыне.

Ле'Ройс послушно выпил напиток. А затем, прикрыв ладонью глаза, беззвучно заплакал. Женщина положила руку хозяину на спину, поглаживая и успокаивая. А Кирш указал взглядом Тонни и Эрику на выход.

Мужчины прошли в кабинет, Косоглазый разлил в рюмки горькую. Все выпили, не чокаясь.

- Инспектор Пошнер говорит, что Фиону задушили. Это правда, Эр? - спросил Кирш.

- Похоже на то, - кивнул Фрайберг.

- Доигралась, - пробормотал Тонни.

- Ты что-то знаешь? - насторожился Тодд Кирш. - Говори!

- Особо ничего не знаю, - замялся Косоглазый. - Просто кажется мне, что она не та, за кого себя выдает. Выдавала.

- Вроде бы мы ее проверяли, когда Ле'Ройс собрался жениться. Пошнер утверждал, что все чисто:

сирота, жила при храме, даже какие-то целительские способности были. – Тодд Кирш нахмурился: – Или она изменяла Ле'Ройсу?

– Про измены ничего не знаю, но она подкатывала ко мне. А может, еще к кому-то, – признался Тонни.

– Давно? – Кирш сверлил подчиненного недобрым взглядом.

– Где-то с год назад. Я даже перестал в гости к Ле'Ройсу частить, не хотел с его женой пересекаться.

– С чего бы ей к тебе подкатывать? – засомневался глава банды «Червей». – Ты что, красавец какой? Или она влюбилась и хотела с мужем развестись?

– Тьфу ты, как знал, что не стоит про это рассказывать! – Тонни занервничал, левый косой глаз задергался.

– Да говори уже, – поторопил его Кирш. – Как она тебя охмуряла? Напрямую предлагала чего?

– Намекала, что не хватает денег на наряды, завлекала: то улыбнется, то прижмется. Да и гер Клаус может подтвердить. В прошлый раз, когда мы здесь ужинали, Фиона с него глаз не сводила, тоже все терлась, как кошка.

– Эр, было у тебя что с Фионой?

– Глазки девчонка строила, только и всего, – нехотя подтвердил Фрайберг, но вспомнил слова самого Ле'Ройса и добавил: – Думаю, молодая еще, глупая. С ребенком дома сидела, вот и скучно стало.

– Вот видишь, Тонни! А ты сразу – «завлекала», – с облегчением вздохнул Тодд Кирш. – Ты что, не в курсе, что дамочкам приятно, когда на них мужчины внимание обращают? Я по своей Жу-Жу знаю.

Косоглазый опустил глаза в пол: он явно уже пожалел, что поднял эту тему. А Эрик не стал отвечать, что по Жу-Жу судить не стоит – прежний опыт, полученный в борделе мамыши Гебек, не прошел для нее даром. С Фионой дело обстояло иначе. Эрик пока не понимал, подыскивала ли она себе нового ухажера или всего лишь была кокеткой. Но одно знал точно: никто не вправе лишать человека жизни, тем более женщину, молодую мать.

За спором они не заметили, как в кабинет подтянулись остальные помощники Кирша. Вскоре подошел и Ле'Ройс. Успокоительный отвар, приготовленный заботливой соседкой, явно пошел на пользу. Хозяин дома держал себя в руках, взгляд был спокойным, глаза, хоть и покраснели, оставались сухими. А вслед за «Червями» появился и инспектор Пошнер. Он тяжело дышал – очевидно, торопился с докладом. Инспектор отвел главу банды в сторонку и что-то зашептал.

– Уверен? – переспросил Тодд, а в комнате все разом затихли.

– Сам видел. Из участка сразу к вам, – сообщил Пошнер.

– Ближе к делу, – потребовал Кирш.

Пошнер вновь зашептал, а глава банды «Земляные черви» посмурнел:

– Взяли? Признался?

– Взяли. Но на этом и все. О том, как да почему, молчит, не колет. Теперича ждут заключения потолок... Тьфу, как его? Анатома. Короче, гера Кремиха.

– Благодарю. – Кирш вложил пачку купюр в руку доносчика, и Пошнер попятился к выходу.

– Гер Кирш, вы пока ничего не предпринимайте. Дождитесь официального заключения и признаний обидчика. Мало ли какие детали всплывут.

– Ты иди, гер Пошнер, и ни о чем не беспокойся. Мы сами разберемся. – Кирш одарил инспектора тяжелым взглядом, и тот предпочел поскорее удалиться.

– Кто? – нетерпеливо спросил Ле'Ройс, догадавшись, о чем шла речь.

– Давай наедине перетрем.

– Мне нечего скрывать, здесь все свои, – отмахнулся Ле Ройс. – Рассказывай!

– Выдержишь? – спросил Кирш, а вдовец кивнул.

- Помнишь шарф, о котором утром детектив спрашивал? - начал издали Тодд Кирш. - Эту вещь Фиона купила не сама. Подарили ей. Возможно, обманули, подложили.

По комнате прокатился гул. Косоглазый Тонни горько усмехнулся, он явно остался при своем мнении. Эрик же почувствовал приближение бури.

- Кто подарил? Не томи! - словно раненый зверь, прорычал Ле'Ройс.

- Фроль купил, один из железноруких, что контролирует лавки в центральной части города, - произнес Кирш, а его помощники одновременно закричали.

- Да какой «подарил»?! Жена Ле'Ройса ни в жизни не взяла бы от железнорукого подарок!

- Подстава это!

- Фроль по указке главы банды убил Фиону, шарф подбросил! Тут и думать нечего!

- Неужели стерпим?!

- Гер Фроль признался? - перекричал голоса Эрик.

- Пошнер говорит, что да, - ответил Тодд Кирш. - Полицаи взяли его под арест, но о причинах убийства он пока молчит.

- Причины ясны. Убийство Фи - вызов нам от железноруких! - категорично заявил Ле'Ройс.

- Я согласен. Это война! - поддержал приятеля коренастый мужик, один из помощников Кирша.

- Вызов! - выкрикнул еще один приближенный к главе банды.

- А ты что думаешь, Тонни? - спросил Кирш помощника. - Могли люди Джо все это специально подстроить?

- Не знаю, что и думать, - пожал тот плечами. - Но сомневаюсь, что Фиона по собственной воле снюхалась с железноруким, она же знала, что у нас с ними терки.

- Что значит «снюхалась»?! Ах ты... - взорвался Ле'Ройс и пошел на друга.

Его кулак врезался в челюсть Тонни, но Косоглазый в долгу не остался и мощным ударом сбил хозяина дома с ног.

- Разнимите их! - приказал Кирш, и двое помощников растащили дерущихся по разным углам. - Не хватало еще, чтобы мы меж собой перетявкались! Во всем виноваты «Железные кулаки», и они за это ответят!

- Может, подождем окончания расследования? - предложил Фрайберг.

- А чего ждать? И так все ясно! Сперва железнорукие напали на тебя, до этого вредили Курцу с перевозками нелегалов, теперь бросили вызов «Червям», убив нашу женщину. Или ты хочешь свинтить? Решай сейчас, Эр. Но помни, что на этом мы распрашиваемся навсегда.

- Свинтить не хочу. Просто считаю, что прежде чем делать резкие движения, нужно переговорить с детективом и дожидаться заключения гера Кремиха, - не сдавался Эрик.

- Ждать я не буду, мне все ясно. И вопрос ставлю так: или ты с нами, или нет! - Кирш сверлил взглядом партнера в ожидании ответа.

- С вами, - обреченно вздохнул Эрик, понимая, что выбора у него особо и нет.

- Тогда идем к Однорукому Джо. Пора покончить с произволом, - процедил Кирш и направился к выходу. - Тонни, собери людей, едем в логово железноруких!

Перекрикивая друг друга, люди Тодда Кирша покинули дом и выбрались в Верхний город.

Ле'Ройс предпочел поехать с Эриком. Они бросили мобиль неподалеку от входа в полуразрушенное здание бывшей мануфактуры Питера и Магды Ленц, которую мэр Грубер отдал Однорукому Джо. Еще шесть мобилей с «Земляными червями» затормозили у ворот.

Здание фабрики выглядело обманчиво заброшенным, словно здесь давно никто не появлялся. Но как только незваные гости подошли к дверям, словно из-под земли выросли двое громил.

- Черви выползли из нор? Чего надо? - гаркнул один из них.

- Позови Джо, у меня к нему разговор! - выступил вперед Кирш.

- Обождите. - Здоровяк с железной рукой обернулся и что-то крикнул в темноту, а Эрик заметил, как в окна здания появились члены банды, наставив на гостей пистолы и «фонари».

Вскоре из дома вышли железнорукие, облаченные в клетчатые брюки и длинные сюртуки, которые доходили им до лодыжек. Подошва ботинок сверкала медными подковами, на мысах и пятках поблескивали острые шипы. Почти у каждого второго были протезы - следствие полученных на производстве травм. Но теперь, вступившие в банду рабочие считали бывшие увечья своим главным достоинством. Железные кулаки с легкостью могли пробить череп, а уж сломать противнику ребра или нос - плевое дело. Именно поэтому большинство банд выходило на битву с бойцами Однорукого Джо в железных масках, а некоторые вшивали в котелки медные пластины. Забыть кастет или дубинку значило подписать себе смертный приговор. По словам того же Молота, который прошел с железнорукими не один бой, все их мастерство - это повыше поднять кулак и потяжелее опустить на голову противника. Люди Кирша внешне проигрывали высоким, широкоплечим бойцам Однорукого, поэтому в драке им приходилось быть быстрее, проворнее и хитрее.

Эрик узнал знакомую фигуру Клешни. Он, прихрамывая, приближался к гостям. За ним следовал Однорукий Джо. На фоне своих людей глава банды выглядел бледно - тщедушный мужчина средних лет и невыразительной наружности. Лысый череп обрамляли медные скобы, на месте левой руки был не железный кулак, как у многих приспешников, а острый крюк. Ходили слухи, что этим крюком Джо за секунду распарывал противнику брюхо или перерезал горло. У Эрика при виде главаря банды сложилось ощущение, что их вышел встречать не человек, а механическая кукла производства мануфактуры брата и сестры Ленц.

- Ого, черви сами приползли, - проскрипел Джо. - Какими судьбами?

- Ты знаешь, где сейчас твой ублюдок Фроль? - сразу перешел к делу Кирш, не тратя время на любезности.

- Полицайи за что-то сцапали, - нахмурился глава железноруких. - Уж не по твоей ли наводке?

- Если бы по моей, то полицаяев Фроль не дождался бы.

- Чего так? - заинтересовался Джо, а его люди уже обступили гостей.

- Не нужно со мной играть, - ошетинился Тодд Кирш. - Это по твоей указке Фроль убил жену Ле'Ройса! Что, хотел нас запугать? Но мы не из пугливых!

Кирш достал из кармана обожженную монету и бросил под ноги главе банды «Железных кулаков». Таков был обычай Вызова, жестокой игры, где вместо фигур - люди, а цена победы - человеческая жизнь.

- Не знаю, Тодд, о каком убийстве ты вякаешь, но в одном ты прав: нам давно пора разобраться. - Джо указал своему человеку на монету. Тот поднял ее с земли и передал хозяину. Однорукий сжал в здоровой руке черный кругляш и крикнул: - Вызов!

- Принимаем! - эхом отозвались голоса его людей.

- Принимаем! - вторили люди Кирша.

Железнорукие взяли их в кольцо, а «Черви» выставили дубинки и пистолы. Но никто не нападал, ожидая указания главарей.

- Что ж, о месте и времени встречи мой человечек шепнет тебе ближе к вечеру, - процедил Джо Киршу.

Эрик догадался, что о битве будет известно лишь в последний момент, чтобы информаторы загодя не натравили на бунтовщиков полицаяев. Хотя пустырь за кладбищем единственный мог вместить такое количество бойцов, да и находился на окраине города.

- Биться будем на кулаках до последнего вздоха. Пусть победит сильнейший, - добавил Джо.

- Принято. - Кирш отвернулся и отправился к воротам.

Больше обсуждать было нечего.

- А что, мастер Клаус и Щербатый Курц тоже с тобой? - выкрикнул Джо, когда «Черви» уже подходили к мобиллям.

- Мы вместе, - подтвердил Кирш.

- Отлично! Убью их первыми и заберу контроль над кварталом. Да и перевозками давно хотел заняться.

На небе сверкнула молния, а возле Однорукого образовался столб пыли. Но Ле'Ройс предупреждающе схватил Эрика за руку:

- Не нужно, Эр, не сейчас. Он специально тебя провоцирует. Я тоже с удовольствием воткнул бы нож в его горло, но тогда мы проиграем, нас всех здесь же и перебьют. А мы хотим победить.

Фрайберг нехотя согласился с доводами и утихомирил невольно вырвавшуюся стихийную магию. А затем прокричал, обращаясь к главе железноруких:

- Хорошенько проведи остаток дня, Джо, поешь, выспишься. Потому что больше у тебя такой возможности не будет.

Однорукий довольно оскалился, и стало ясно, что Рыжий Эр будет первым, с кем бандит сведет счеты.

- Постарайся в эти дни быть в мастерской, держись вместе с горожанами и людьми Курца, поставь на жилище дополнительную защиту, - предупредил Эрика Ле'Ройс, когда тот довез его до дома.

- Думаешь, Джо попытается нас подкараулить и перебить по одному?

- Мог бы, если бы Кирш не бросил Вызов. Но каждый уважающий себя бандит в Дункельмитте знает: откажешься от драки на пустыре - никто с тобой больше дела иметь не будет. Свои же и пришьют за трусость. Так что битве быть, просто береженого и боги берегут, - подытожил Ле'Ройс и, тяжело вздохнув, отвернулся, видимо, вновь вспомнив о Фионе.

После разговора с железнорукими Фрайберг отправился к Курцу. Он оставил мобиль на опушке леса и свистнул, как было заведено. Кусты раздвинулись, обнажая вход в землянку. Эрик спустился по ступеням и застал в просторном, обложенном бревнами помещении Курца с помощниками и кое-кого из горожан - сапожника, мебельщика и двоих крепких мужиков, державших лавки в их квартале. Фрайберг сообщил собравшимся о разговоре Кирша и Однорукого, опустив детали.

- Значит, ждем весточки от «Червей». Мы тут пока делим мужиков на бригады по совету гера Кирша, - пояснил Курц.

- На бригады? - удивился Фрайберг.

- Так легче бой вести и людей контролировать. От горожан будет четыре бригады, в каждой по сорок с лишним человек наберется, а авторитетные мужики командирами вызвались.

Авторитетные мужики - мебельщик, сапожник и двое их приятелей - согласно закивали, а Эрик лишний раз восхитился деловой хваткой Кирша. Глава «Земляных червей» четко распределил обязанности и жестко все контролировал. Сам он на пару с Курцем занимался созданием отрядов-бригад и их дислокацией, Молот вместе с опытными бойцами из «Червей» обучал горожан боевым приемам, а Фрайберг с Тонни и Тиллем отвечали за техномагическое оснащение, а попросту говоря - за оружие.

- Значит, драка возможна в любое время? - нахмурился сапожник гер Коблер. - Что ж, мы готовы хоть сейчас выступить.

- Людей предупредите, что можем выдвинуться в любую минуту, - посоветовал мастер механики. - А ты, Курц, как что узнаешь, - сразу ко мне. Я в эти дни в мастерской буду.

- Желательно бы и ночью, - непрозрачно намекнул Щербатый.

Фрайберг кивнул и покинул «штаб». Он напрямик направился к Магде Ленц - предупредить, что какое-то время им придется побыть в разлуке. Но зато потом, когда он с Киршем и Курцем одолеют железноруких и ослабят в городе влияние мэра Грубера, они с Магдой могут больше не таиться.

Глава 9

Все не так, как кажется

Увы, дома Магду Ленц Эрик не застал. Гретхен сообщила, что хозяйка отбыла по делам, а гер Ленц спит после процедур лекаря Либхе.

- И по каким же делам отбыла фрау Ленц в девять вечера? - поинтересовался Эрик у служанки, не слишком рассчитывая на ответ.

- Фрау Ленц в сопровождении гера Либхе и Вальтера уехала на таксомобиле в дом мэра Грубера, - чеканя слова, ответила Гретхен.

- И давно уехала? - Эрик почувствовал, как внутри все закипает.

Гретхен задумалась, а затем выдала:

- Двадцать четыре минуты назад.

Он поблагодарил странную женщину и поторопился к дому мэра. Как ни странно, Фрайберга пропустили в дом без ненужных вопросов. Помощник пробормотал, что, отправляя уведомление о встрече, он надеялся, что гер Клаус придет завтра утром, а не на ночь глядя. Гостя попросили подождать внизу, пока секретарь направился на второй этаж. Фрайберг ждать не стал и, несмотря на протесты, последовал в спальню мэра.

В глаза сразу бросилась огромная кровать в окружении высоких деревянных столбиков, с балдахином наверху и Гайди Грубером посередине. Мэр лежал на пышной перине в ворохе подушек. Голова была забинтована, под подбородком красовался аккуратный бантик. На носу виднелась странная треугольная конструкция, напоминающая клюв, загипсованная нога расположилась поверх одеяла. Грубер в длинной ночной сорочке и колпаке, нахлобученном на макушку поверх повязки, со счастливой улыбкой идиота смотрел на Магду, которая что-то торопливо ему выговаривала. Рядом с фрау Ленц возвышался Вальтер, охраняя хозяйку. Фрайберг с облегчением отметил, что ночного горшка или вазы в руках у Магды нет, следовательно, здоровью мэра пока ничто не угрожало. Но в случае чего лекарь находился поблизости.

При виде Эрика Магда замолчала и от удивления приоткрыла рот, а мэр Грубер повернул голову на шум и застонал от боли:

- Кто там пожаловал?

- Это гер Клаус, владелец мастерской «Магическая механика», - пояснил секретарь. - Пришел за разрешением на приобретение акций мануфактуры.

- А-а-а, теперь припоминаю. Дай-ка мне документ.

Пока Грубер наблюдал за тем, как секретарь что-то ищет на столике, заваленном бумагами и заставленном склянками с лекарствами, Магда тихо спросила Фрайберга:

- Что ты здесь делаешь?

- Это же я хотел узнать у тебя, - прошептал в ответ он.

Больше Эр ничего сказать не успел, потому что помощник протянул Фрайбергу какой-то лист. Эрик развернул свернутую в трубочку мятую бумагу - ту самую, которую Грубер в его прошлый визит безжалостно скомкал в кулаке и швырнул на пол. Только теперь здесь виднелась подпись мэра, скрепленная печатью.

- Прости, что задержал разрешение, бумаг много скопилось, - извинился Грубер, чем вверх Фрайберга в ступор. - Секретарь сказал, что у тебя была назначена встреча со мной, но я плохо помню. В тот день чуток перебрал, расшибся, ногу сломал. А голова как болит! Теперь ни-ни! А-а-а...

Мэр вновь застонал, и лекарь подбежал к нему со стаканом пахучего отвара. Эрик помнил, как мерзко пахли настойки гера Либхе и какими горькими были на вкус. После первых тренировок с Молотом на Фрайберге живого места не было, но от мазей и микстур, приготовленных целителем, он быстро приходил в себя. Жаль, в последнее время от настоек лекаря мало проку: синяки долго не заживали, оставляя на спине и руках чернильные следы.

- Мэр Грубер, прием необходимо окончить, вы еще не совсем оправились, - запричитал помощник и

недовольно покосился на Фрайберга.

- Ты прав. Иди, гер Клаус, мне еще нужно с невестой переговорить. - Грубер, как и прежде, обращался к собеседникам на «ты», но теперь был странно вежлив. Он поманил жестом секретаря и попросил: - А ты передай фрау Ленц ту красную коробочку.

Помощник сразу понял, о чем идет речь, и услужливо раскрыл коробочку. На алом бархате лежало кольцо с крупным камнем.

- Гайди, все это зря и нам не о чем говорить, - возразила Магда, отказываясь от подношения. - Я в прошлый раз все тебе сказала и сейчас повторю: я ухожу от тебя!

- Да-да, повторяй, - прошептал Грубер, подкладывая руку под щеку, прикрывая веки и устраиваясь поудобнее.

- Гайди! - Магда приблизилась к постели и склонилась над мэром: - Ты слышал? Я ухожу от тебя!

- Слышу-слышу, - пробормотал Грубер, не открывая глаз. - Ты уходишь, мне же нужно пить настойки и поскорее встать на ноги. И назначить дату свадьбы.

- Да мы не это обсуждали! - рявкнула фрау Ленц.

- Магда, ты можешь не кричать так? Очень голова бо-бо-ххрм, - прохрипел мэр, а затем хрип перешел в храп.

Женщина обреченно махнула рукой и направилась к выходу.

- А что же делать с этим? - спросил секретарь, вновь протягивая фрау Ленц коробочку с кольцом.

- Оставьте себе, вам пойдет, - ответила она, а Эрик открыл дверь, пропуская Магду вперед.

Не спрашивая разрешения, он отвез ее в свой дом. Вальтера тоже пришлось захватить, потому что на вопрос, доберется ли он до Грюнвальд-штрассе, раздалось странное мычание. А Магда была настолько погружена в свои мысли, что не ответила. Да что там «не ответила» - она уставилась в окно, о чем-то напряженно размышляя.

- Как ты узнал, что я поехала к Груберу? - спросила она, когда мобиль остановился возле дома.

- Гретхен сказала. И я был очень удивлен. - Эрик открыл дверцу, помогая фрау Ленц выбраться из салона. И крикнул замешкавшемуся слуге: - Вальтер, идем!

На пороге Фрайберг нашел то самое приглашение на аудиенцию с Грубером, о котором говорил секретарь. Лист бумаги был свернут вдвое и просунут в дверную щель.

- Располагайся! - Эрик забрал у дамы манто и повесил вместе со своим сюртуком на вешалку.

Магда зашла в просторную гостиную и огляделась:

- Где мы?

- У меня дома.

- Странно, огонь не горит, а в комнате жарко. - Фрау Ленц приблизилась к камину и прикоснулась к плитке ладонью.

- Работал паровой котел, трубы хорошо держат тепло. - Фрайберг указал на медные трубы, проходящие под потолком. Заметив, что слуга до сих пор стоит у двери, он вздохнул: - Вальтер, сядь за стол!

Слуга послушно подошел к обеденному столу и опустился на стул. Сложив руки на коленях, он смотрел на хозяина дома, ожидая дальнейших указаний. Но Эрику было не до него. Он взял Магду за руку и повел наверх. В огромной спальне усадил возлюбленную на кресло, а сам опустился перед ней на колени.

- Эр, почему мы здесь? - поинтересовалась она.

- Захотел показать свое жилище. Тебе стоит привыкать.

- Привыкать к чему?

- Ко мне, к этому дому, к жизни вдвоем.

В отличие от Грубера, Эрик кольцо не купил, да и не был он пока готов к столь решительному шагу,

как женитьба. Возможно, позже, когда они с Магдой станут чуть ближе, и он решится ей доверить свои секреты.

- Ты же знаешь, я не оставлю Питера. И Вальтера с Гретхен. Они - моя семья. Так что жизнь вдвоем вряд ли получится.

- Мы что-нибудь придумаем, - успокоил ее Эрик. - А теперь объясни, зачем ты отправилась к Груберу?

- Вечером приходил один из клиентов, который заказывает у нас кукол для своих детей, и поздравил с помолвкой. Представляешь, по городу поползли слухи, что Грубер сделал мне предложение, и я якобы согласилась! - возмутилась Магда. - Хотела объяснить Гайди, что никакой невесты у него нет!

- Странно все это, - задумался Эрик, припоминая беседу с присмирившим мэром. - Он совсем не похож на себя прежнего.

- Как раз на прежнего похож. Он был таким, когда четыре года назад приехал в Дункельмитт: неуверенным в себе, неловким и тихим, - вздохнула Магда. - Вбил себе в голову, что любит меня, непременно должен добиться моего расположения и жениться.

- Похоже, женитьба на тебе стала для него навязчивой идеей.

- Одних любовь окрыляет и делает лучше, а в других пробуждает все самые худшие качества, - согласилась Магда. - Грубер выслуживался перед отцом, пытался подружиться с Питером. Он даже пробил через своего дядю вице-канцлера разрешение на производство механических людей для услужения в богатых домах и для работы на мануфактурах. В то время Гайди хотел казаться милым.

- Милым он был до того момента, пока не услышал твое «нет», - догадался Эрик.

- Так и есть, - подтвердила Магда. - Когда и брат, и отец объяснили ему, что «нет» - это не женское кокетство, а отказ, Гайди словно подменили. Он начал пить, завел дружбу с этими ужасными людьми из банды «Железные кулаки», пустился во все тяжкие.

- В итоге Гайди подговорил новых знакомых сжечь вашу мануфактуру, - предположил Эрик.

- Не сразу, - горько улыбнулась Магда. - Сперва наша семья прошла через грязные сплетни и слухи, Грубер срывал договоры на поставку механизмов, убеждал клиентов расторгнуть контракты, а потом у нас каким-то образом появились долги.

- Последнее можно было опротестовать, наняв хороших адвокатов, - заметил Эрик.

- Но не в том случае, когда на документах стоит подпись вице-канцлера. Закрыть фабрику не могли, так как нашими куклами заинтересовался сам канцлер и другие аристократы. Поэтому Грубер пытался разорить нас и сорвать поставки, надеясь, что мы с отцом изменим решение. Восстание рабочих стало последней каплей. Гайди хотел показать властям в Айзенмитте, что отец не справляется с обязанностями мэра и больше не контролирует город. - Магда на секунду замолчала, смахнув с ресниц слезы, а когда продолжила рассказ, ее голос дрожал: - В тот вечер папа с Питером задержались на мануфактуре, а я ждала их дома. Именно Вальтер смог вырваться из здания и сообщить мне о пожаре. Он же позже нашел Питера, когда фабрика вместе с нашими механическими людьми сгорела.

- Можешь рассказать, как погиб отец и как выжил Питер? - попросил Эрик.

Магда кивнула.

- Обозленные горожане стали кидать в окна мануфактуры зажигательные смеси, произошел взрыв. Отца и рабочих убило на месте, а брата отбросило в резервуар с водой, там охлаждали детали после отливки. - По щекам Магды потекли слезы, а Эрик сжал ее в объятиях, мечтая забрать себе чужую боль. - У Питера нижняя часть тела почти не пострадала, лишь ступня. А вот лицо, спина, руки - все страшно обгорело.

- Грубер хотел, чтобы у тебя не осталось никого из близких, - вновь предположил Фрайберг.

- Вряд ли он желал им смерти, - всхлинула Магда. А Эрик удивился: даже сейчас эта добрая душа оправдывала чудовище. - Он пытался загнать нашу семью в долги, разорив и разрушив фабрику, а отца сместить с должности мэра. Думал, что я не выдержу нищеты и позора, приползу к нему на коленях. Хотя... позже так и случилось. Если бы не лекарства для Питера, никогда бы не опустилась до подобного унижения. Ты наверняка презираешь меня, осуждаешь, что легко сдалась.

- Магда, остановись! - Эрик поднялся с колен, подхватил драгоценную ношу на руки и перенес на

кровать. – Я думаю, что мне очень повезло встретить такую отважную женщину. Согласившись на предложение Грубера, ты как могла спасала брата.

– Со стороны может показаться, что и в твои объятия я бросилась слишком быстро, с легкостью поменяв одного мужчину на другого, – продолжала бичевать себя Магда. – Но это не так! Я бы хотела, чтобы ты за мной ухаживал, мечтала о романтических свиданиях. Но иногда чувства сильнее доводов разума.

– Кто сказал, что непременно должны быть долгие ухаживания, бессмысленные прогулки под луной, никчемные разговоры о природе? Мы не обязаны никому ничего объяснять или оправдываться. Это наша с тобой история, – пылко проговорил Эрик, целуя возлюбленную и заодно освобождая от одежды.

Переплетенные тела, откровенные поцелуи, нескромные прикосновения – эти двое без слов признавались в своих чувствах. А утолив голод, они задремали, сжимая друг друга в объятиях. И лишь громкий стук в дверь разрушил эту идиллию.

Эрик торопливо оделся и спустился на первый этаж. Увидев в боковое окошко человека Курца, открыл дверь.

– Гер Клаус, драка состоится в полночь! Собирайтесь!

– Сегодня? – удивился Эрик.

– Ага. Чтобы полицаи не успели очухаться и помешать, – закивал Тилль.

– Подожди на улице, я сейчас, – попросил Фрайберг, услышав позади себя шаги.

Магда Ленц стояла на лестнице в его рубашке, и Эрик залюбовался стройными ногами и соблазнительными изгибами.

– Что случилось? – спросила она, спускаясь по ступеням.

– Сегодня битва с железноруками, я в ней участвую, – честно признался Фрайберг.

– Ты?! – воскликнула Магда и прижалась к нему, обнимая. – Нет-нет, я тебя не отпущу! Достаточно потерь в моей жизни!

– Я должен идти. Но мне приятно, что ты обо мне беспокоишься.

– Пообещай, что вернешься ко мне.

– Обещаю. Потому что теперь мне есть к кому возвращаться.

Эрик обжег ее губы быстрым поцелуем, а затем подвел Магду к часам:

– Покажу тебе потайной ход на тот случай, если что-то пойдет не так.

Он открыл дверцу напольных часов и объяснил, как нужно повернуть стрелку, чтобы зайти в тайник.

– И куда ведет переход? – спросила Магда, спускаясь по железным ступеням и с интересом рассматривая узкий тоннель.

– К лесу. Но это если в дом попытаются проникнуть чужаки. Я активирую звуковые ловушки, которые, словно полицейские свистки, оповестят весь квартал об опасности.

Закончив осмотр, они с Магдой вернулись в гостиную и только сейчас при тусклом свете настенных фонарей заметили неподвижно сидящего за столом Вальтера. Сложив перед собой руки, он молчал.

– Боги, я совсем о нем забыла! – вскрикнула Магда и подбежала к слуге.

– И это неплохо, – пробормотал Эрик.

– Вальтер! – громко позвала Магда, а слуга очнулся и повернул голову в ее сторону.

– Да, фрау Ленц, – медленно проговаривая слова, отозвался тот.

– Пойдешь с Эром Клаусом и будешь его защищать. Ты понял?

– Да, фрау Ленц. – Вальтер послушно встал и посмотрел на Эрика, ожидая приказа.

– Зачем? Я справлюсь... – попытался возразить Фрайберг.

- Или Вальтер идет с тобой, или я здесь не останусь!

- Может, тебе лучше вернуться домой? Питер будет волноваться...

- Не заговаривай мне зубы! - возмутилась Магда. - Питер после примочек Либхе и антидота аптекаря проспит до утра. Вот утром он способен устроить погром. Но там будет Гретхен, она с ним справится. И вообще, не ты ли привел меня в этот дом?

- Я, - улыбнулся Эрик, притянув Магду к себе и пытаясь поцеловать.

Но фрау Ленц выскользнула из объятий и с самым серьезным видом продолжила:

- Говори громче, отдавай Вальтеру короткие, четкие приказы.

- Слушаюсь, - вновь улыбнулся Эрик и подошел к комоду, вытаскивая из ящика оружие.

Закрепил на поясе кобуру с пистолем, проверил в кармане хронометр с защитой, ловушками и прочими магическими уловками, которые придумала его подруга по академии Марвел Морган, а он усовершенствовал.

- Береги себя - попросила Магда, нежно глядя на Эрика, а затем повысила голос, обращаясь к слуге: - Вальтер, следуй за Эром Клаусом, защищай и доставь мне его живым. Ты понял?

- Да, фрау Ленц.

- Милая, тебе нужно командовать армией! - Фрайберг хмыкнул и не удержался от поцелуя.

Пришлось поскорее покинуть дом, чтобы не поддаться соблазну подхватить Магду на руки и унести в спальню.

Горожане и люди Курца подошли к пустырю со стороны леса, оставив свои мобили среди деревьев. Парни Кирша в это время выбирались из подземных нор, а банда железноруких темной массой хлынула со старого кладбища и из оврага. По тому, как Однорукий Джо выбросил вверх крюк и крикнул: «Вперед!» - Фрайберг догадался, что никаких переговоров и построений не предвидится. Кровавые сигнальные вспышки взлетели в воздух, и толпа железноруких, словно огромная волна, накрыла нестройные ряды землекопов, горожан и скупщиков краденого, которые, как и было оговорено заранее, разбились на бригады.

Бой начался.

Мужчины, охваченные лихорадкой битвы, с кличем срывались с мест. Эр словно оказался среди бушующего урагана, который никто не в силах сдержать. Ему не оставалось ничего другого, кроме как бежать вместе со всеми, наносить удары и уворачиваться от железных кулаков. Крики перемешались с нечеловеческим рыком и хрустом сломанных костей, сливаясь в единую жуткую какофонию. Эрик не выделял кого-то из противников и молотил всех подряд, благо железноруких легко было отличить от «Червей» не только по одежде, но и по конечностям, превращенным в смертоносное оружие: спицы, клешни, кувалды и огромные железные кулаки.

Он едва увернулся от очередного удара, но в следующий момент почувствовал боль в руке. Обернувшись, Эрик столкнулся лицом к лицу с Одноруким Джо. Это его крюк задел плечо. Приспешники лидера шайки оттеснили от них прочих бойцов, сжимая главаря и его противника в кольцо. Одному Вальтеру удалось пробраться в этот демонов круг. Слуга Магды Ленц не хуже железноруких орудовал кулаками, а удары принимал все с тем же непроницаемым выражением лица. Пока Эрик разбирался с Одноруким, Вальтер отшвырнул двоих членов банды, которые попытались его скрутить и выставить за круг.

- Вальтер, сзади! - предупредил Фрайберг, уловив движение.

Корвин Клешня подобрался к слуге и сомкнул железную клешню на его шее, пытаясь придушить. Слуга даже не покачнулся, а резко обернулся и схватил здоровяка за грудки, легко приподняв над землей. Эрик отвлекся от чужого боя, потому что Джо, не теряя времени даром, прытко орудовал крюком, оставляя на сюртуке дыры, а на теле царापины. Однорукий почувствовал себя победителем, раскрылся, и Фрайберг выпростал ногу вперед, впечатывая железную подошву ботинка в ребра противника.

А Вальтер меж тем бросился на Корвина, сбивая с ног и не обращая внимания на мощные удары железных шупальцев, словно и его голова была сделана из железа или камня. Пока Вальтер и Эрик дрались с Одноруким и Клешней, железнорукие сдерживали удары «Червей», не позволяя

вмешаться в битву главаря с хозяином мастерской «Магическая механика».

– Сперва закончу с тобой, а потом порешу Кирша с Курцем! – выкрикнул главарь банды. – И город будет моим!

Джо нанес Эрику удар, Фрайберг ответил хуком в челюсть, а в следующую секунду они оба пошатнулись, едва устояв на ногах. Твердь сотрясли толчки. Камни и песок вихрем поднялись вверх, и чуть погода осыпалась на «Червей» и горожан. Эр догадался, что среди железноруких находится маг земли, и сейчас он призвал стихию. Фрайберг пожалел, что не попросил Моргана с Ликановым о помощи: одному ему будет непросто и управлять стихией, и отражать удары. Тем не менее он мысленно воздал хвалу богу Арису, призвал воздушную магию и почувствовал, как покалывает ладони.

Воздух вокруг заискрился, и Эрик направил стихию ветра на созданный земляным магом щит из камней, расщепляя в песок. Глава банды с рыком бросился на Рыжего Эра, выставив крюк и пытаясь ранить в грудь, но тот ловко поднырнул под рукой противника и, сделав подсечку, обрушил кулак на голову врага. Не позволяя опомниться, ударил ногой в пах, а крюк зацепил за здоровую руку. Джо завалился на бок и захрипел от боли.

Отбиваясь от подоспевших на помощь друзей главаря, Эрик старался не терять из виду мага земли. Хотя это было сложно: мелкого мужичонку прикрывали громилы. По всей вероятности, маг плел очередное заклинание: по земле стелился туман, превращая ее в тягучее месиво. Непривычные к подобным фокусам горожане и люди Курца спотыкались и падали, а железнорукие их добивали.

Эрик вновь призвал стихию. Знойный ветер, пришедший с юга, опалил дыханием кожу и иссушил влагу, вновь делая почву твердой. Маг земли осмотрелся, уловил причину своей неудачи и указал громилам на Фрайберга. Но у Эрика уже не хватало магического запаса ни для очередного вызова стихии, ни для выстраивания надежного щита. Поэтому он с рыком бросился на обидчика, растолкал крупных, но неповоротливых головорезов и ударом в солнечное сплетение успокоил стихийника. А затем вытащил из кармана хронометр, чтобы активировать искусственное защитное поле. Вальтер по-прежнему прикрывал тылы, с какой-то нечеловеческой скоростью размахивая кулаками и отгоняя железноруких. И Эрик был благодарен слуге Магды за помощь и небольшую передышку.

Фрайберг обернулся, выискивая взглядом лидера банды «Железные кулаки», и с удовлетворением отметил, что тот с разбитой головой и с загнанным в собственное плечо крюком валяется в грязи. Кто-то из железноруких подхватил главаря под руки, оттаскивая в сторону. Раздались крики:

– Джо завалили!

– Отомстим! Вперед!

– Огонь!

Но вместо того чтобы ринуться на врага, противник стал отступать к оврагу. «Черви» и горожане обрадовались, издав боевой клич, и бросились вперед. Но вскоре догадались, что это не отступление, а маневр. Как и предполагал Косоглазый Тонни, одними ударами «Железные кулаки» не обошлись – они достали из оврага припрятанную зажигательную смесь и оружие.

Эрик не успел выставить защиту: пальцы едва коснулись крышки хронометра, как что-то ударило в руку, и предплечье будто охватило огнем. Совсем рядом послышались хлопки, неподалеку раздался взрыв, из огненной воронки в людей полетела мелкая дробь и раскаленные гвозди. Фрайберг расслышал в отдалении голоса приятелей – Кирш и Курц отдавали людям приказы достать пистолы. Но, в отличие от пороха и пуль, это оружие не причиняло вреда и не превращало тело в кровавое месиво. Зато железнорукие валились как подкошенные и мгновенно засыпали под воздействием парализатора. Особо ретивых усмиряли цепями.

Эрик устремился вперед и вновь оказался в центре битвы. Вальтер следовал за ним. Странное дело, пули касались мужчины, чиркая словно о железо. Поразмислить о том, что за необычную защиту применил слуга Магды, времени не было. Фрайберг отбивался и отстреливался: в ход шли и пистолы, и кулаки, и магия. Стихийник железноруких уже пришел в себя, еще пуще обозлился и направил вихрь из камней на Тодда Кирша. Смертельно опасный ураган сметал на своем пути все и всех, выдирая из земли одинокие кусты и отшвыривая людей. Воздушник Арчи Муркок Молот в это время прикрывал Курца и прийти на помощь главе «Червей» не мог.

Эрик понимал, что слабая магия Кирша не остановит столь мощную силу. Он в прыжке закрыл лидера «Земляных червей» собой, и камнепад ударил в его защитный купол, созданный стихией и магхронометром. Камни рассыпались в песок, щит впитывал вихревой поток, преобразуя его в энергию. Магия сизым туманом возвращалась эргами силы в хронометр. Фрайберг с удивлением наблюдал за тем, как созданный им механизм вытягивает из мага земли дымчатые нити, лишая дара. Похоже, он перестарался с заклинаниями и настройками, позаимствовав кое-что из дневников

отца, потому что от чужой разрушительной магии не осталось и следа. Хотя нет, след был. Из хронометра лениво выползла дымка в виде оскалившегося черепа, стрелки бешено завертелись. Защитный купол вокруг Эрика усилился, а сам он почувствовал необыкновенный прилив сил. А вот земляной маг кулем осел на землю.

Тем временем Кирш со своими людьми теснил железноруких к оврагу, но схватка по-прежнему была яростной. Эрик заметил, как на Ле'Ройса навалились трое, и вновь бросился в драку. А верный Вальтер следовал за новым хозяином. В следующую минуту все, кто был на пустыре, замерли. Послышался рев моторов, пустошь осветили десятки фар, а в рупоре раздался зычный голос начальника отдела урегулирования:

- Всем лечь лицом на землю! Руки за голову! Идет зачистка!

В тот момент, когда полицейский выкрикнул: «Взять!» - Кирш закричал: «Ходики!» На пустоши вспыхнули сотни огней, и «Черви», и горожане, и парни Курца, активировав в хронометрах иллюзию невидимости, исчезли. Эрика кто-то потянул за рукав, и он почувствовал, как падает вниз, проваливаясь в нору.

Фрайберг оказался в одном из подземных переходов. Рядом стояли Ле'Ройс и один из парней Курца, неподалеку лежал Вальтер. Повсюду слышались топот и голоса.

- Давай поторопимся, гер Клаус, пока полицаи не пронюхали, что к чему, - попросил Эрика Ле'Ройс. - И слуге вашему, кажись, помощь нужна. Расшибся при падении.

Фрайберг склонился над Вальтером. Он лежал на земле в изогнутой позе и беззвучно шевелил ртом, как в тот раз, когда Эрик с ним схлестнулся в доме Магды. На лице виднелись следы от пуль, под кожей что-то серебрилось. На шее и затылке были вмятины, но раны не кровили. Об этой странности Фрайберг собирался подумать позже, а возможно, спросить Магду. Пока же он вспомнил ее наставления и отдал четкий приказ:

- Вальтер, вставай! Следуй за мной!

Слуга уставился на Эрика не мигая, а затем послушно поднялся. Рука повисла плетью, Вальтер крутил головой, будто не понимая, что с ним происходит. Но тем не менее следовал за Фрайбергом, пошатываясь.

- Бежим! Скорее! - подгонял их Ле'Ройс.

Он тоже согнул в локте окровавленную руку, да и щека была в крови.

Беглецы пошли по земляному лазу, удаляясь от пустыря и полицейских.

- Нужно забрать мобиль, - обратился к Ле'Ройсу Эрик.

- Позже заберешь, уверен, на дорогах нас поджидают чистильщики, - ответил тот на бегу. - Сейчас нужно как можно быстрее добраться до дома. Наверняка полицаи устроят проверку и придут с визитом.

Они добежали до перехода. Эрик заметил, что по соседним лучам спешат горожане и скупщики Курца в сопровождении «Червей», раненых везут на тележках.

- Лаз ведет на вашу улицу. Выбирайтесь живее! - поторопил Ле'Ройс, опуская лестницу.

Крышка канализационного люка откинулась, открывая обзор на темное небо и редкие звезды.

Эрик обернулся, обнаружив, что Вальтер отстал. Слуга, словно пьяный, едва переставлял ноги и шатался, медленно приближаясь к троице.

- Не иначе парня контузило, - предположил горожанин и помог Эрику подтащить Вальтера к лестнице.

- Лекарь разберется. Увидимся завтра, Эр, - попрощался Ле'Ройс и побежал дальше.

Фрайберг помог Вальтеру забраться по ступеням, последним вылез горожанин. Они оказались на улице неподалеку от мастерской. Парень поспешил домой, как и прочие работяги, силуэты которых мелькали в тусклом свете фонарей. Эрик, подхватив слугу под руку, потянул за собой. Тот останавливался и замирал, но как только хозяин «Магической механики» отдавал новые приказы, вновь продолжал путь.

Сняв звуковые ловушки возле дома и открыв дверь, Фрайберг попросил:

- Вальтер, потерпи, я сейчас найду...

Договорить не успел. Раздался грохот. Слуга со всей высоты роста распластался на полу, а Эрик явственно услышал скрежет.

На лестнице показалась Магда. Она бросилась любимому на шею и порывисто обняла.

- Ты ранен? - вскрикнула фрау Ленц, заметив, что ее ладонь окрасилась алым.

- Зацепило плечо. Поможешь? - попросил Эрик, стаскивая с себя сюртук и рубашку. - И там что-то творится с Вальтером...

- С Вальтером разберемся позже, - отмахнулась от его слов Магда. - Сперва займемся тобой.

Фрау Ленц не охала и не причитала, как большинство женщин. Она следовала указаниям Эрика: достала из ящика комода острое лезвие с пинцетом, спирт, бинты. Обработав инструменты, сделала надрез и извлекла пулю. Вероятно, сказывался ее опыт по уходу за братом. Правда, достать пулю получилось не с первого раза, и Эрику пришлось выпить настойку с сомниумом, чтобы приглушить боль. После того как Магда обработала рану и пошла осматривать Вальтера, Фрайберг отправился в душ. Смыв с себя грязь и кровь, он переоделся в домашнее, сложив грязные вещи в корзину. А когда вернулся, обнаружил, что Магда сняла с лежащего на полу Вальтера сюртук и разрежала на спине рубашку.

- Что ты делаешь? - удивился он, подходя ближе. - Может, перевернуть его? Он упал лицом вниз, да еще что-то с рукой, нужно обработать...

- Не нужно! - уверенно произнесла фрау Ленц, срывая со спины Вальтера разрезанную ткань.

Она надавила на сильно выступающий позвонок на шее слуги, и на его спине проступили очертания круга. В следующий момент Эрик наблюдал, как крышка откинулась в сторону, открыв обзор на углубление, в котором медленно крутились колесики. Там же виднелись пружины и шестеренки, в ячейках лежали металлические пластины и кристаллы-накопители. Одним словом, внутри «Вальтера» работал сложный механизм.

- Конечно! Механическая кукла! - догадался Фрайберг.

А ведь у него и раньше возникли подозрения, но он их отбросил, списав заторможенность слуги на болезнь. Магда и Питер Ленц всех обхитрили! Они не уничтожили свои механические творения, как это было предписано новым мэром Грубером и вице-канцлером. Семья Ленц оставила одну куклу, выдав ее за слугу. И ведь никто не догадался! Если бы сегодня Магда не рисковала Вальтером ради него, Эрик, возможно, еще какое-то время пребывал в неведении.

- Надеюсь, ты сможешь сохранить нашу тайну? - попросила Магда, и Фрайберг тотчас дал обещание.

У него и самого было полно секретов, и он тоже собирался ими поделиться. Но чуть позже и в более подходящей обстановке.

- Что нужно делать? Чем помочь? - по-деловому предложил он.

- Серьезные повреждения мы сможем устранить только в нашей с Питером мастерской, - пояснила Магда. - А сейчас хорошо бы поменять перегоревшие накопители и устранить разрывы контактов.

Она вытащила из «тела» Вальтера большую пластину, которая напоминала сложную схему, а потемневшие накопители крепились к ней тонкими медными проводами.

Эрик склонился над Вальтером, разглядывая механизм:

- Ты могла бы рассказать раньше.

- Не могла, - покачала головой Магда. - Я обещала брату, что никто не узнает. Но теперь... Теперь все изменилось. Так ты сможешь?

- Конечно, - улыбнулся Эрик, чувствуя, как азарт перекрывает боль и усталость. - Похожие накопители у меня есть, к пластине их тоже прилажу.

- Главное - добиться от Вальтера реакции на простые команды, чтобы посадить в мобиль и довезти до дома. А с координацией и прочим разберется Питер.

- Сделаем.

Эрик направился к гардеробу. Там, за задней панелью, находилась дверь, которая вела в его личную мастерскую.

- У тебя здесь подземное царство механики! - восхитилась Магда, спускаясь за Эриком в огромный подвал дома и рассматривая паровые котлы, стол, заваленный приборами и инструментами, шкаф, наполненный деталями и кристаллами.

- Что есть, то есть, - подмигнул Фрайберг и принялся подыскивать похожие по размеру накопители.

Через полчаса он запаял провода и передал Магде пластину:

- Проверь!

Поднявшись в гостиную, они попытались активировать работу механизма, но слуга по-прежнему не двигался. Эрик перевернул Вальтера на спину. Выглядел тот ужасно - лицо испещрено рытвинами, на голове и шее огромные вмятины, не говоря уже о порванной рубашке и грязных брюках с ботинками. Магда несколько раз ударила слугу кулаком по груди, тот вздрогнул, почти как человек. А Фрайберг хмыкнул: даже совершенная механическая кукла иногда нуждается в хорошем пинке. Хозяйка отдала Вальтеру простой приказ, и слуга медленно поднялся на ноги. Но едва заговорщики подошли к лестнице, раздался настойчивый стук в дверь. Магда занервничала, а Эрик приказал:

- Вальтер, иди в шкаф!

Это был самый быстрый способ спрятать куклу от чужих глаз.

Слуга послушно направился к шкафу и разместился среди вещей. Магда положила порванный сюртук с рубашкой рядом с Вальтером и отключила механизм, надавив на шейный позвонок.

- Беги наверх! - попросил ее Фрайберг, прикрывая створку шкафа.

- Кто может прийти в такое время? - удивилась она.

- Наверняка полиция. Проверяют, дома я или на пустыре с железноруками.

Магда Ленц была женщиной понятливой, больше вопросов не задавала и поднялась в спальню. Эрик стянул с волос ленту, растрепав рыжую гриву, и наконец открыл дверь. И порадовался, что успел принять душ и надеть темную рубашку, - на ней не так заметны пятна крови.

- Чего не открываешь? - рявкнул шеф Кроули, по-хозяйски проходя в дом и осматривая гостиную.

Двое полицейских в черной форме из отдела урегулирования остались за порогом.

- Ночь на дворе, добропорядочные граждане давно спят, - зевнул Эрик.

- Так то добропорядочные, - буркнул Кроули, напрямик направился к морозильному шкафу и засунул внутрь любопытный нос: - А что, колбасок нет?

- Сегодня солянка. А вы же вроде собирались нанять мою кухарку? - вспомнил Фрайберг.

- Наймешь тут, когда что ни день, то убийство или драка, - зло огрызнулся Кроули, захлопнул дверцу фризера и принялся наступать на приятеля: - Лучше честно признайся, Эр, был ты на пустыре или нет? Лучше я сам тебя в нашу кутузку отвезу и с комфортом устрою, чем приедут дознаватели и заберут в тюрьму.

- Я весь вечер и ночь провел дома, никуда не выходил, - заверил Эрик, глядя на Кроули честным взглядом.

Тот, в свою очередь, внимательно рассматривал царапины и ссадины на шее и руках собеседника.

- Дома, говоришь. И кто это подтвердит? Может, тот железнорукий, что разукрасил тебя?

- Я могу подтвердить, - раздался женский голос.

Мужчины обернулись. На ступенях лестницы стояла Магда Ленц, закутавшись в тонкое покрывало. Эрик словно зачарованный смотрел на отважную и прекрасную женщину. Его женщину.

- Кхм-кхм, - прокашлялся Кроули. - Доброй ночи, фрау Ленц, не ожидал вас здесь застать.

- И вам доброй ночи, шеф Кроули, - ответила Магда и обратилась к хозяину дома, игриво прикусив нижнюю губу: - Эр, ты идешь? Хотя я и была неосторожна, но обещаю залечить твои раны поцелуями.

Возлюбленная явно слышала слова шефа полиции о ссадинах, и теперь пыталась спасти любовника.

- Я скоро. Иди в спальню и думай обо мне, - ответил Фрайберг.

Магда поднялась в спальню, кокетливо виляя бедрами, а шеф полиции выругался:

- Как это у тебя получается выходить сухим из воды? Ведь ты был сегодня на пустоши, сукин сын! Люди Курца и Кирша тоже были, а взяли мы только железноруких. Почему вы не с ними?!

- Потому что нас там не было? - подсказал Фрайберг.

- Конечно! Полицейские застали толпу, а потом пшик - и часть людей исчезла! - Кроули достал из кармана хронометр, из тех, что Эрик лично изготовил для битвы. - Объясни, как эта вещица оказалась на пустыре, а? Я помню твои отражатели для участка, и этот на них сильно смахивает. Давай-ка проверим!

Кроули нажал на спусковой механизм и победно улыбнулся, но... ничего не произошло. Наоборот, что-то щелкнуло, и стрелки остановились.

Полицейский склонился к приятелю и рыкнул:

- Думаешь, я дурачок? И просто так меня шефом полиции сделали? Я тоже кое-что кумекаю в своем деле, как и ты в своем! И вот что я тебе скажу, Эр: зря Кирш бросил вызов Однорукому Джо. Я ведь понимаю, он хотел отомстить за смерть жены Ле'Ройса. Думал, железнорукие его таким образом на место ставят. Но в этом деле с убийством фрау Ле'Ройс не все так, как кажется.

Шеф Кроули не прощаясь вышел из дома, но во дворе Эрик его нагнал, схватив за рукав:

- Что вы имеете в виду?

- А то, что наш эксперт гер Кремих сегодня в полночь вернулся в город и осмотрел труп. И странное дело, отметины на шее от шарфа есть, дамочку действительно пытались задушить. Но умерла она, похоже, от другого.

- От чего? - Кроули заинтриговал, и теперь Эрик, словно верный пес, следовал за ним к мобиле.

- От поцелуя.

- Шутите?

- Да какие уж тут шутки, Эр... - Шеф медлил, явно решая, стоит ли говорить приятелю правду. В итоге тихо произнес: - О мертвяках что-нибудь знаешь? О поцелуе смерти слышал?

- Кое-что слышал, - замялся с ответом Фрайберг.

О странной встрече с Удо Мертвяком говорить не хотелось.

- Похоже, фрау Ле'Ройс не просто убили, а иссушили, забрав и жизненную силу, и крупички магии. Только мертвяки способны на подобное.

Эрик присвистнул. В родной Белавии за такие преступления магов казнили, да там и не было магов смерти, всех давно истребили. В Ингвольде их тоже не жаловали, но все же малочисленной общине разрешили осесть в Дункельмитте и жить возле старого кладбища. И пока они не нарушали закон и не переходили черту, полиция и жители мирились с этим соседством. Но теперь шеф Кроули, как пить дать, возьмется за банду Удо Мертвяка.

- Что же получается, железнорукий, который признал вину, на самом деле не убивал Фиону Ле'Ройс? - предположил Эрик.

- Может, задушил позже. Будем разбираться. - Кроули резко распахнул дверцу мобиля и бросил через плечо: - Ладно, Эр, отдыхай. Тебя небось дамочка заждалась. Но Киршу ты все же тихонько шепни, что зря он эту бойню затеял. Хотя... я его понимаю, железноруких давно надо бы приструнить.

Выдав столь не характерное для главы полиции заключение, Кроули уехал. Полицейские, сопровождавшие начальника, залезли в служебный паробас и последовали за ним. Фрайберг же поторопился в дом.

Первым делом он проверил механического Вальтера в шкафу. Со стороны могло показаться, что слуга уснул, скрючившись среди вещей и уткнувшись лицом в теплый свитер. Очень хотелось разобраться с этим чудом магической механики, но без Магды и Питера не получится. Поэтому Эрик закрыл створку шкафа и поднялся в спальню.

Магда уже спала, уютно устроившись на его подушке. Он лег рядом, но сон не шел, болело плечо. За последний месяц Эрик дважды серьезно повредил руку, это не считая синяков и царапин на теле. А ведь будучи мальчишкой, он избегал драк, предпочитая провести время за книгами или

уйти к морю, играя с ветром. И в академии не было повода для стычек – студенты выясняли отношения по-другому: бросали вызов, споря, чей дирижабль первым причалит к башне, или соперничали, создавая уникальные техномагические приборы. Здесь же, в Городе темных улиц, все вопросы решались с помощью кулаков. Тренировки с Молотом и уличные драки вызывали мальчишеский азарт. Но ночную битву он воспринимал иначе. Эрик чувствовал в этом что-то неправильное. Он слишком заигрался. Даже позволил себя уговорить сделать пистолы, а ведь давал зарок не связываться с оружием. А если Кроули прав, и железнорукие не причастны к убийству Фионы Ле'Ройс? Получается, с Вызовом можно было повременить, попытавшись договориться и с «Железными кулаками», и с мэром Грубером по-хорошему. Теперь же он нажил себе новых врагов, победив в поединке главаря банды, а ему бы еще со старыми разобраться. Пора всерьез заняться изучением дневников отца и построить пространственный переход, чтобы беспрепятственно посещать Белавию. И неплохо бы продумать хитроумный план, как отомстить белавским вельможам, а может, и трон забрать. Не направится же он напрямик во дворец с завещанием отца? А что? Объявит местной правящей верхушке, что именно он, Эрик Фрайберг, наследный принц Алан, и есть законнорожденный император, а нынешний правитель обязан освободить место. Правда, после такого выпада Фрайбергу точно не дадут уйти живым.

Как поступить, Эрик пока не знал. В интригах и заговорах он не был силен. Хорошо бы посоветоваться с Тесс, вот она – та еще интриганка. Но с нее станется обмануть брата, ведь в наследственных делах он для нее тоже соперник. Действовать предстояло хитрее, для осуществления плана нужны единомышленники, деньги и исполнители, причем из тех, кто ненавидит правящего императора Белавии всей душой. Фрайберг знал одного такого – это отстраненный от должности Икар Берк, бывший глава тайной службы. Но вряд ли Берк согласится помогать без соответствующего вознаграждения. Тех денег, которые Эр заработал, вполне хватит на безбедную жизнь в Ингвольде, но никак не на переворот.

Так и не придумав какого-либо сносного плана, Эрик тяжело вздохнул и пошевелил затекшей рукой, а Магда заворочалась. Прекрасная Магда Ленц. Что делать с ней? Как довериться? Поймет ли она, последует за ним?

Ответа не было и на этот вопрос.

Что ж, пусть все идет своим чередом: и отношения с Магдой, и опыты, и завоевание трона. «Делай, что должен, и свершится, чему суждено», – было написано в дневнике отца. Так тому и быть.

Часть вторая Глава 1

Механические люди Питера и Магды Ленц

Мастерская Питера Ленца находилась в подвальном этаже дома. Вход был скрыт за фальшпанелью в шкафу, стоявшем в прихожей. Точно такой же потайной ход в личную мастерскую обустроил и Эрик в собственном жилище. Поэтому, когда Магда открыла створку гардероба и провела его по ступеням вниз, он понимающе усмехнулся. За гостем и хозяйкой послушно следовал Вальтер. Слуга, оказавшийся механической куклой, после битвы с железноруками передвигался медленно, но основные команды выполнял.

Здесь же, на так называемом нижнем этаже дома, располагались и личные покои Питера. В помещении витал устойчивый запах лекарств, к которому примешивался легкий сладковатый аромат сомниума. Известный в узких кругах аптекарь Зюликофф добавлял в настойку запрещенное в Ингвольде средство, чтобы на время купировать боль у пациента.

В мастерской за грудой деталей и необычных механизмов Фрайберг не сразу разглядел гера Ленца. Питер сидел спиной к гостям, низко склонившись над столом, и рассматривал какой-то предмет. Рядом с хозяином неподвижно застыла Гретхен. Эрик всякое повидал в этой жизни, но, подойдя ближе и увидев это, вздрогнул. Служанка была... без головы. Потому что ее голову держал в руках Питер Ленц.

Наконец мозаика сложилась, и Фрайберг нашел подтверждение прежним догадкам. Гретхен, как и Вальтер, являлась механической куклой. Именно поэтому Питер и Магда предпочитали держать в тайне происхождение слуг и их появление в доме.

Услышав шаги, Питер обернулся, и Эрика ждало еще одно потрясение: лицо хозяина дома было покрыто ужасными рубцами и шрамами. Гогглы на лбу с выпуклыми желтыми линзами делали хозяина дома похожим на жуткое крупное насекомое.

- Магда! Зачем ты его сюда привела? Как ты могла?! - гневно воскликнул Ленц, уродливо кривя рот.

- Прости, Питер, но у меня не было другого выхода. Ночью Грубер стравил банды, устроив настоящую бойню. Эру срочно понадобилась помощь, и я отправила с ним на пустырь Вальтера, - спокойно пояснила Магда, подходя к брату и кладя руку на плечо. - А теперь помощь требуется Вальтеру, его механизм поврежден.

- Я заменил накопители, - вмешался в беседу Эрик, - запаял схемы, но полностью восстановить работу не смог.

- Заменяли накопители? - удивленно пробормотал Питер, отложив голову Гретхен на стол и всем корпусом разворачиваясь к собеседнику. - Но как? Да, я помню, что вы мастер механики, но речь идет о сложных и уникальных устройствах! Как вам удалось разобраться?

Похоже, этот вопрос создателя механических людей теперь волновал куда больше, чем соблюдение тайны.

- Я уже говорил, что изучал магическую механику и работал на современных мануфактурах. Здесь, в Дункельмитте, у меня своя мастерская. Я бы рекомендовал вам использовать мощные накопители более длительного действия и готов предложить свои последние разработки.

- Буду крайне признателен. - Питер с любопытством разглядывал Фрайберга, словно тот был очередной механической диковинкой. - Мне приходится менять накопители раз в сутки, что очень неудобно. Да и схемы частенько летят. Вы, кстати, для пайки использовали бронзовое жало?

- Да, с насечками, - охотно подтвердил Эрик.

Питер резко отвернулся к столу и поспешно нацепил парик и маску.

- Думаю, так будет привычнее, - буркнул он. - Не хочу вас смущать.

- Вы меня несколько не смущаете, - уверил хозяина Фрайберг, немного покривив душой.

- Мне так самому удобнее. И не приходится всякий раз гадать, что чувствует собеседник, видя мое уродство. - Питер Ленц перевел взгляд на слугу и кивком указал на стул: - Вальтер, сядь ко мне спиной. И сюртук с рубашкой сними.

Слуга послушно скинул одежду, правда, от рубашки остались одни лохмотья. А Эрик подивился анатомической точности, с которой была создана кукла. Да нет, пожалуй, не кукла, а механический

мужчина с прекрасно развитой мускулатурой и идеальными пропорциями. При ярком свете Фрайберг разглядел, что искусственная ткань на спине и груди была на несколько оттенков темнее той, что на лице и руках, но все равно не сильно отличалась от человеческой кожи.

Вальтер сел на стул спиной к хозяину, а Питер подъехал в инвалидном кресле ближе, нажал на выступающий позвонок и открыл крышку, обнажая механизм.

- Чувствую себя здесь лишней, - вздохнула Магда, видя, как мужчины одновременно склонились над Вальтером. - Раз служанки у нас сейчас нет, пойду сама приготовлю чай, не буду вам мешать. Хотя не понимаю, братец, чем тебе не угодила Гретхен? Зачем ты ее разобрал?

- Вчера я получил посылку из Дардании. Алхимик Вудс прислал образцы органической кожи, я хотел их немедленно опробовать на Гретхен, - не отвлекаясь от работы, пояснил Питер, извлекая из спины механического Вальтера пластины со схемами и прочие детали, которые на первый взгляд так просто и не определить.

- Константин Вудс прислал образцы? - удивилась Магда, задержавшись на пороге.

А Эрик выругался про себя. Из-за драки с железнорукими и расследования гибели Фионы Ле'Ройс он совершенно позабыл узнать у Ликанова, как скоро можно устроить полет в клинику Константина Вудса.

- Послушай, ты же сама меня пилила, требуя обратиться за помощью к этому ученому, - раздраженно пробурчал Питер, продолжая с интересом рассматривать новые кристаллы-накопители, которые встроил в куклу Эрик. - Вот я и обратился - написал ему письмо!

- И решил истратить ценные образцы на Гретхен! - возмутилась Магда, повысив голос и пытаясь достучаться до брата. - Почему ты мне ничего не сказал?

- Не успел. Вчера ты так и не вернулась домой, - с нескрываемой детской обидой проговорил Питер. - А что касается Гретхен... За полноценную операцию я все равно не смогу заплатить, нам это не по карману. Да и в Дарданию нам не попасть.

- Деньги найдем. И насчет Дардании сообразим, - вмешался Эрик. - У моего друга есть дирижабль, а Курц обеспечит вылет из Дункельмитта.

Питер пожал плечами, очевидно, таким образом принимая предложение, а Магда благодарно улыбнулась.

- И когда мы сможем... - она попыталась уточнить дату поездки, но Фрайберг уже увлеченно склонился над механической куклой.

- Это для чего? - спросил он у Питера.

- Ближний рычаг активирует голос, а вон те отвечают за движения, - охотно пояснил гер Ленц.

- А как Вальтер распознаёт команды? - вновь поинтересовался Эрик.

- Импульсы. Видишь схему? Ту, крупную, что ближе к шее? - Ленц вытащил пластину, а заодно перешел на «ты». - Чуть дальше расположены ситуационные артефакты. Они отвечают за точность и плавность движений, а также за вектор и силу.

- Ситуационные? Получается, на поле Вальтер был настроен на защиту и борьбу. Как и в ту ночь, когда напал на меня во дворе дома, - догадался Эрик и с восхищением посмотрел на механического человека, а затем - на его создателя.

Питер довольно улыбнулся, а Магда, так и не дождавшись от возлюбленного каких-либо подробностей о поездке в Дарданию, бесшумно покинула мастерскую.

Мужчины, не заметив ее ухода, вновь склонились над очередной деталью, извлеченной из тела слуги, и принялись обсуждать, каким образом будет лучше всего усовершенствовать механизм.

Через три часа Эрик и Питер Ленц, довольные друг другом поднялись на основной этаж. Но не по лестнице через гардероб, а в кабине лифта напрямик в кладовку, что граничила с кухней. Дверь была умело замаскирована под кирпичную кладку, а на противоположной стене, оснащенной стеллажом, на полках стояли банки, корзины, кастрюли и прочая утварь.

Покинув кладовку, Эрик с Питером оказались на кухне, стены которой были также выложены темным кирпичом. Плотные закрытые рыжие ставни практически не пропускали уличный свет. В

просторном помещении тускло горели газовые фонари, массивный деревянный стол служил и для готовки, и для посиделок в узком семейном кругу. Магда Ленц расположилась в плетеном кресле, изучая утреннюю газету и недовольно хмурясь. Увидев мужчин, она отвлеклась от чтения, поднялась с места и проворно водрузила на плиту железный чайник.

- Я так понимаю, Гретхен ты разобрал с утра пораньше? - упрекнула брата Магда, выставляя на стол вазу с конфетами и коробку с круглым печеньем, обсыпанным сахаром. - Она не успела ничего приготовить! Хорошо у меня остались кое-какие запасы.

- Где ты это прятала? - нахмурился хозяин дома и, придвинув кресло ближе к столу, схватил печенье. - Я здесь все посмотрел, но нашел только хлеб.

Питер неловко прожевал печенье, а на шейный платок осыпались крошки. Магда подошла к брату и заботливо вытерла ему рот салфеткой, а затем обняла за плечи и поцеловала в макушку:

- Ты больше не сердись, что я рассказала Эру о Вальтере?

- Уже нет, - буркнул Питер. - Надеюсь, мастер Клаус умеет хранить чужие тайны?

- У меня и своих полно, к чему мне чужие? - успокоил хозяина дома Эрик и тоже потянулся за печеньем. - Но если нужно, я готов подписать магический договор о неразглашении. Кажется, так принято в Айзенмитте?

- Да, у магов-аристократов принято именно так. Но я не маг, поэтому мне будет достаточно вашего честного слова.

- Клянусь никому не говорить о Вальтере с Гретхен под страхом утраты магического дара, - серьезно произнес Фрайберг, прижав к сердцу ладонь.

- Договорились, - важно кивнул Питер, принимая клятву. - Кстати, ваши идеи по усовершенствованию механических людей мне понравились. Если усложнить схемы, Вальтер с Гретхен смогут поддерживать беседу, улавливая интонации. И задавать различные вопросы в зависимости от ситуации.

- А еще посмеяться над шуткой и самостоятельно принять решение, пусть и самое простое, - размечтался Фрайберг. - Не понимаю, как можно было запретить столь удивительные механизмы?

- Грубер был невероятно зол на нашу семью! - с раздражением процедил Питер. - Особенно его злило то, что я сумел выжить! Боялся, что я придумаю новые механизмы и со временем верну и фабрику, и состояние. Поэтому он попросил своего дядю вице-канцлера подписать всеобщий запрет на создание механических людей. Представил все так, будто наши рабочие вышли из-под контроля и организовали восстание. А именно этого больше всего опасается правящая верхушка Айзенмитта. Ведь если жители Города темных улиц, хоть живые, хоть механические, сметут стену, то они разгромят роскошные дома аристократов. Да что там дома - они попросту уничтожат их всех!

- Тогда странно, что мэр допустил стычку двух сильнейших городских банд, коли он так боится восстаний, - удивился Эрик и коротко рассказал Питеру о битве железноруких с «Земляными червями», произошедшей этой ночью. - Если бы Вызов привел к настоящей уличной войне, Грубера первого бы обвинили в том, что он не контролирует город.

- Может, Грубер ни о чем не знал и это было единоличное решение главаря железноруких? - предположил Питер Ленц. - Однорукий Джо всегда был наглым типом. Считает себя теневым хозяином города.

- Конечно же Грубер не знал! - подключилась к беседе Магда. - Он сейчас не в том состоянии, чтобы что-то планировать и контролировать.

- А в каком он состоянии? - Питер с напряжением воззрился на сестру. - Ты мне о чем-то не рассказала?

Магда переглянулась с Эриком и нехотя поведала брату о своем последнем визите к мэру и о его падении.

- Возможно, Грубер прекрасный актер, - помолчав, переваривая услышанное, сделал заключение Питер. - Он мог стравить банды, а сам прикинуться больным. Заодно подставить Кроули, которого многие желают видеть в кресле мэра. Хотя, если честно, я сильно сомневаюсь, чтобы тугодум Грубер был в состоянии изобрести столь сложную комбинацию.

- А может, не он хочет подставить, а его? - задумался Эрик.

- Не знаю, кто отважится связываться с племянником вице-канцлера, - усомнилась Магда. - Это же

безумие!

Чайник подал свистящий тревожный сигнал, и фрау Ленц вынужденно отвлеклась от беседы, подбежав к плите.

- В этом городе есть только один безумец, способный проработать столь хитроумный план. Это я, - неожиданно признался Питер. Но тут же поспешил успокоить сестру: - Увы, я не покидаю дом, и денег, чтобы нанять людей, у меня тоже нет. А жаль. Месть получилась бы отменной.

Идея явно пришлась Ленцу по душе, ибо в голосе послышались мечтательные нотки.

- Ну хорошо, подставишь ты Грубера, а кто придет вместо него? - возразила Питеру сестра, расставляя на столе чашки и подкладывая в вазу печенье. - Ведь все решает вице-канцлер, а он скорее поддержит сумасшедшего племянника с подпорченной репутацией, приставив к нему толкового помощника.

Питер Ленц недовольно поджал губы и нехотя согласился с ее доводами.

Эрик тоже потерял интерес к разговору, переключившись на печенье с чаем. Да и что обсуждать? Убийство Фионы Ле'Ройс волновало его гораздо больше, чем политика. Дело выглядело запутанным, а вдовец буквально помешался от горя. Пожалуй, надо снова переговорить с Кроули и выяснить, как продвигается следствие.

После чаепития Эрик попрощался с хозяевами дома и пообещал в ближайшие дни организовать Питеру поездку в Дарданию. От Ленцев мастер механики направился в полицейский участок. Но перед этим заехал на почтамт и отправил срочную телефонограмму в Эльхас.

Еще в коридоре Фрайберг услышал ругань. А в кабинете шефа Кроули и вовсе творился суший ад. Немудрено, ведь в небольшом помещении столпились представители железнодорожников и мертвяков. Адвокаты обеих сторон требовали немедленно отпустить подозреваемых.

- На каком основании вы задержали Удо Брагге?! - кричала короткостриженная фрау в мужском костюме, знакомая Фрайбергу по кладбищу.

- На основании некропсии, - ответил Кроули. - И это не задержание, а беседа. Как только Удо Мертвяк ответит на наши вопросы, он может идти домой... или где там вы обитаете? В склепах?

- У вас уже есть преступник! Фроль! - не сдавалась женщина, наступая на главу полиции и не оценив его мрачную шутку.

- Эй, мертвячка, что ты против нас имеешь? - взревел Клешня, массивная фигура которого закрывала дверной проем. - Фроля взяли по наводке «Червей». Это поклеп, его немедленно должны отпустить!

- Отпустить гера Фроля мы не можем, так как он подписал чистосердечное признание, - осипшим от крика голосом сообщил шеф полиции. - Сейчас детектив Фриз проводит очередной допрос...

- Проводить допрос без адвоката не имеете права! - возмутился тощий мужчина в дорогом костюме, из-под которого выглядывал шелковый щегольской жилет. Не иначе защитник, нанятый железнодорожниками за баснословную цену.

- А я не знаю, чего вы здесь толчетесь, - огрызнулся Кроули. - Шли бы вы на... допрос!

После этих слов франт выбежал из кабинета, пригрозив шефу, что это дело так не оставит и будет жаловаться в профсоюз и лично мэру Груберу. Клешня не отставал и, не стесняясь в выражениях, выдал персональное мнение о работе полиции. Продолжая извергать проклятия, он похромал за адвокатом, задев в коридоре плечом Эрика.

- Жаловаться они будут! Самому мэру! - возмутился шеф Кроули. - Да пожалуйста! Только Гайди Грубер вряд ли вспомнит, кто они такие.

- Так когда вы отпустите Удо Брагге? - вновь поинтересовалась женщина из банды «Поцелуй смерти».

- Послушай, Нада, вечером мы ждем палача из Айзенмитта. По результатам допроса Мертвяка... в смысле гера Брагге и будем решать, отпустить его или предъявить обвинение, - ответил Кроули. Судя по обращению к даме, знакомы они были не первый день.

- Гер Кроули, - не сдавалась «мертвячка», - признайтесь честно, почему вы прицепились к Удо,

когда у вас уже есть убийца?

- В деле появились новые обстоятельства.

- Какие? - не отступала упрямица.

- Смерть Фионы Ле'Ройс могла наступить в результате так называемого поцелуя смерти, - помедлив, ответил шеф полиции. - Мы не знаем точно, кто именно мог сотворить подобное, поэтому и допрашиваем Удо как главаря банды. К тому же водился за ним подобный грешок в былые дни.

- Да мало ли какой залетный мерзавец заехал в Дункельмитт? А мы отвечаем?! - крикнула Нада, выходя из себя и со всей силы ударяя кулаком по столешнице.

- Ты мне не портить казенное имущество, а лучше скажи - для чего я в свое время договорился с Удо?! - Шеф Кроули не выдержал и привстал с места, оказавшись лицом к лицу с собеседницей. - Именно для того, чтобы он контролировал магов смерти в Дункельмитте! Мне залетные мертвяки ни к чему! А может, это ваши люди бесконтрольно выпивают жизнь из горожан?!

- Шеф Кроули, - помощница Удо сменила тон на примирительный, почуяв, что дело запахло жареным. - Вы же прекрасно знаете, что не все маги смерти забирают жизнь. Кто-то, между прочим, забирает и темную порчу. Получше некоторых целителей работаем!

- О твоих способностях я наслышан и лично к тебе претензий не имею. Но тот же Удо Мертвяк раньше этим увлекался, лишая магов силы.

- «Раньше» - это тридцать с лишним лет назад! Оставьте вы уже гера Брагге в покое! - вновь вспыхнула Нада. - И почему вы вообще решили, что виноват маг смерти?! Насколько я поняла из разговора с детективом Фризом, на шее жертвы есть следы от удушья...

- Следы - не только от удушья... - Шеф полиции осекся, заметив показавшегося в дверях старшего детектива Фриза, и обратился к нему: - Закончил уже допрос? Тогда проводи Наду в мортуарий, пусть сама посмотрит на труп. Объяснять дольше придется! И гера Клауса с собой прихватите!

Фриз закатил глаза и вышел из кабинета. Помощница Удо Брагге поторопилась за ним, а Эрик задержался в дверях:

- Мне-то зачем смотреть на труп?

- Иди-иди! Узнаешь от Кремиха подробности, а то долго пересказывать! - Шеф Кроули отмахнулся то ли от вопроса, то ли от мастера магической механики. - К тому же с минуты на минуту в участок подъедет гер Ле'Ройс, сам ему все и объяснишь - как-никак твой приятель.

Вздыхнув, Фрайберг направился в местный мортуарий, или скудельный дом, как подобное заведение называли в Белавии.

Круглое одноэтажное строение находилось неподалеку от полицейского участка. Сюда привозили убиенных, здесь патологоанатом Кремих проводил аутопсию, и после всех процедур трупы забирали в местный крематорий или на кладбище. Эрик застал старшего детектива и Наду возле крыльца. Вскоре железная дверь открылась, и перед визитерами предстал ассистент Кремиха - серьезного вида юноша в модном костюме, длинном фартуке, забрызганном кровью, и в длинных, по локоть, перчатках. Тканевая маска была сдвинута на подбородок, на лбу красовались очки. При виде детектива Фриза молодой человек вмиг растерял всю важность и посторонился, пропуская ворчливого и острого на язык старика в здание. Нада и Эрик последовали за полицейским и, миновав узкий коридор, оказались в просторном полукруглом помещении, походившем на амфитеатр, с деревянными скамьями, поднимающимися под потолок. В этом зале находилась и смотровая, и лаборатория, судя по микроскопам на столах и склянкам на полках. Шланги с душевыми лейками располагались над прозекторскими столами, а на выложенном светлой плиткой полу темнели сливные отверстия.

Посредине зала над трупом склонился гер Кремих. В отличие от ассистента, он был одет не в костюм, а в брюки с рубашкой, но фартук, перчатки и тряпичная маска на лице являлись таким же неизменным атрибутом.

Эрику бросилось в глаза бюро, выбивавшееся из общей обстановки и заваленное папками и документами. Судя по вороху бумаг, отчеты писать ни патологоанатом, ни его ассистент не любили. А вот инструменты на железном столе были разложены аккуратно.

- Кого там еще принесло? - проворчал, не оборачиваясь, Кремих.

- И тебе не хворать, - съязвил в ответ старик Фриз.

Патологоанатом, он же полицейский эксперт-алхимик, повернул голову, спустил на шею маску и прищурился:

- На здоровье не жалуясь. Вы по поводу гера Петри? Так заключение еще не готово...

- Да с Петри все понятно - поножовщина, - отмахнулся старший детектив, подходя ближе. - Я по поводу Фионы Ле'Ройс. Скоро ее муж подойдет, поэтому все скользкие вопросы хотелось бы обкашлять до того.

Гер Кремих выпрямился в полный рост и обернулся к посетителям. Мужчина средних лет с зачесанными назад напомаженными волосами и тонкими усиками на смуглом лице менее всего походил на патологоанатома. Скорее на изворотливого коммерсанта, торгующего на улице краденными часами. Или на опереточного актера.

- Вот оно в чем дело, - с пониманием протянул он, задержав взгляд на Наде. - Эксперта привели, хотите убедиться в достоверности моего заключения?

- Можно и так сказать, - неопределенно пожал плечами Фриз.

- Что ж, следуйте за мной! - Гер Кремих подошел к раковине, сменил перчатки на чистые и указал ассистенту на труп: - Закончи здесь и напиши заключение.

Сам же открыл одну из дверей, пропуская гостей в секционную.

В помещении было довольно-таки холодно, работали фризеры на магнакопителях, в свое время созданных Фрайбергом по просьбе шефа Кроули. Здесь стояло четыре высоких железных стола, и на них, укрытые светло-серыми простынями, лежали трупы. Кремих подошел к одному и откинул край ткани, являя взорам тело стройной молодой женщины с желтоватой кожей и спутанными волосами. Эрик с трудом узнал Фиону Ле'Ройс. Грудь пересекал Т-образный разрез, уже зашитый аккуратными, ровными стежками. Но не это привлекло внимание вошедших. Под грудной клеткой, в области чревного, или, как его чаще называли, солнечного сплетения, отчетливо виднелся коричневатый ожог размером с ладонь и по форме напоминающий след от поцелуя.

Нада склонилась над трупом, внимательно изучая ожог, а затем поднесла руку к отметине, стараясь случайно ее не коснуться.

- Вижу, узнали, - довольно хмыкнул Фриз. - Именно этот энергетический след обыватели называют поцелуем смерти, не так ли?

- Так и есть, - подтвердила женщина, отстранившись от трупа. - Но хочу вас расстроить, детектив. Этот отпечаток ладони, или след, как вы его называете, никак не может принадлежать Удо.

- Почему это? - взвился Фриз, а когда увидел, как патологоанатом приложил к отметине свою широкую ладонь, выругался.

- Маленькая рука, - на всякий случай пояснила Нада. - Тот, кто выпил из потерпевшей магию, был subtilным мужчиной. Или женщиной. А у Удо широкие ладони, как и у большинства мужчин в нашей общине. У меня же на момент убийства есть алиби, вы проверяли.

- Имеется еще один след на шее, пострадавшую душили, - указал гер Кремих на черные подтеки на коже потерпевшей.

- Фрау Ле'Ройс умерла от так называемого поцелуя смерти или ее все же задушили? - уточнил Эрик.

- Не могу сказать с полной уверенностью. В любом из этих случаев смерть наступает от асфиксии, - удивил ответом эксперт и накрыл пострадавшую простыней. - Возможно, на нее напали в парке, придушили шарфом после близости и оставили умирать. А кто-то из магов смерти обнаружил несчастную женщину, но вместо того чтобы оказать помощь, забрал остатки магии и жизни.

Эрик уже отошел от стола, намереваясь поскорее выбраться из этого мрачного помещения, но кое-что резануло слух, и он переспросил:

- Простите, после чего? Так над фрау Ле'Ройс надругались?

- Да, - подтвердил Фриз. - Бедная девочка.

- Но следов насилия нет, - поторопился добавить патологоанатом.

- Могли запугать. Пообещали сохранить жизнь, вот она и не сопротивлялась. - Старший детектив задержал взгляд на трупе, словно пытался что-то разгадать, но безуспешно, судя по витиеватому ругательству.

- Это не так работает! - уверенно заявила Нада. - Мы не можем одновременно забирать чужую энергию и при этом тратить свою. Или одно, или другое.

- Как предположил гер Кремих, мертвяк мог обнаружить пострадавшую в парке уже после насилия и выпить магию, забрав остатки сил, - не сдавался Фриз. - Фроль насильничал, а ваш маг смерти - добил!

- Тогда докажите это! - бросила вызов Нада и первой покинула секционную.

Остальные последовали за ней, стараясь побыстрее пройти через смотровую, не глядеть по сторонам и не вдыхать острый запах муравьиного альдегида.

Старший детектив Фриз остановился в коридоре, где продолжил разговор.

- Жаль, тело долго пролежало в воде, следы преступления размыты, - словно извинялся эксперт. - Кстати, у нас был похожий случай месяцев пять назад. Там и удушение, и блеклый ожог под грудью, от которого вы тогда отмахнулись. Помните, гер Фриз, дамочку из коллектора?

- Дамочку припоминаю, но смутно. Но зато прекрасно помню, что точную причину смерти ты, гер Кремих, определить так и не смог: то ли задохнулась, то ли захлебнулась, - ехидно заметил Фриз и неожиданно рыкнул: - Не нужно мне тут серию шить! Там какая-то оборванка была, которую никто не искал! Наверняка напилась, упала в реку, вот ее и отнесло к коллектору. А сейчас у нас приличная фрау, жена и мать!

- Раз оборванка, то и расследовать нечего? - зло процедила Нада, прислушиваясь к разговору. - Ну конечно, здесь совсем другой случай! Погибла жена одного из главарей «Червей», он ведь может вас хорошо отблагодарить. Да и железнорукие в качестве подозреваемых не годятся, ведь они под крылом мэра Грубера. Поэтому нужно срочно найти другого виновного, и маги смерти выступят козлами отпущения!

- Козлами или нет - пусть палач из Айзенмитта определит, - недовольно поджал тонкие губы старик Фриз. - Но вас и ваших людей до окончания расследования попрошу не покидать город.

Вместо прощания Нада показала детективу неприличный жест и поспешно покинула мортуарий, хлопнув дверью.

- Хулиганка! Демонова баба! Всю душу из нас с шефом вытрясла! - выругался старший детектив.

- Хорошо хоть не выпила, - усмехнулся Кремих, но Фриз шутки не оценил и бросил на эксперта мрачный взгляд.

Да и у Эрика насмешка не вызвала отклика. Все это время он размышлял, как рассказать Ле'Ройсу, что его жена подверглась насилию. И как полиции теперь вычислить, кто виноват на самом деле? Железнорукий Фроль, который признался в преступлении и скорее всего насильничал, или неизвестный маг смерти, который иссушил жертву?

- То-то и оно. Дело премерзкое. - Детектив перехватил взгляд Фрайберга, покачал головой и направился к выходу, бросив Кремиху через плечо: - Заключение подготовь, а то перед айзенмиттскими ищейками опозоримся!

- Обижаете! Все сделаю в лучшем виде! - возмутился патологоанатом. - Только я там укажу реальный возраст жертвы, а не тот, который вписан в документе о браке.

- Чего? Что значит «реальный возраст»? - опешил детектив, обернувшись.

- А то и значит. По документам фрау Ле'Ройс стукнуло двадцать...

- Ну! - поторопил собеседника Фриз.

- А по состоянию внутренних органов и прочим показателям - женщине не меньше двадцати четырех, - ошарашил ответом патологоанатом.

Старший детектив присвистнул. Да и Эрик был удивлен. И теперь к прочим мучившим его вопросам добавился еще один: что скрывала Фиона Ле'Ройс?!

Глава 2

Тайны Фионы Ле'Ройс

- Ничего не понимаю, - пробормотал Ле'Ройс, сидя в кабинете шефа полиции.

Чуть ранее старший детектив поведал вдовцу о деталях расследования и теперь деликатно, насколько это понятие применимо к старику Фризу, выпытывал подробности семейной жизни.

- Жена сама вам сказала, что родилась в Дункельмитте, что в пятнадцать осталась сиротой и пришла служить в храм богини Аполии? - перешел на очередной круг допроса детектив.

- Да, Фиона мне все о себе рассказала, когда мы стали встречаться, - кивнул Ле'Ройс. - Кое-что поведала жрица. Собственно, она и посоветовала обратить внимание на эту девушку.

- Похоже, благочестивая Ирма сосватала вам послушницу, - хмуро заметил шеф Кроули.

- Так и было, - пожал плечами муж убитой, ничуть не смущаясь. - Но в этом нет ничего предосудительного. Я стал вдовцом, хотел создать новую семью, мечтал о детях. Встретил в храме молодую, непорочную девушку...

- Вот об этом поподробнее, - кашлянул Фриз.

- Да что вы себе позволяете?! - вскочил со стула Ле'Ройс, но Эрик его остановил, положив руку на плечо и усаживая на место.

- Лучше ответить, - посоветовал он приятелю. - Так полицейские смогут больше узнать о жизни Фионы и быстрее найдут убийцу.

Ле'Ройс обмяк на стуле:

- Ладно. В первую брачную ночь Фи просила быть осторожным. Она смущалась, робела, по всему было видно, что опыта у жены в подобных делах нет.

Муж погибшей закрыл ладонями лицо, пытаясь скрыть эмоции от собеседников.

Фриз пробурчал:

- Так себе аргумент.

Кроули, бросив хмурый взгляд на детектива, шепнул:

- Деликатнее.

Следователь так же шепотом огрызнулся:

- Спрашиваю по форме. - Но тем не менее предупреждению внял и участливо поинтересовался у вдовца: - Брачный обряд, я так понимаю, проходил все в том же храме Аполии, а новые документы вашей супруге выдал инспектор Пошнер?

- Верно. И новые бумаги, и метрику о рождении он жене выдавал.

- Метрику о рождении? - заинтересовался Фриз и с пониманием переглянулся с шефом Кроули. - И где же она сейчас? У вас?

- Вроде сдали инспектору, как только получили свидетельство о браке, - рассеянно ответил вдовец.

- Что ж, самое время навестить Пошнера в Старом городе и задать ему парочку неудобных вопросов. - Фриз вскочил с места и, ничего не объясняя, покинул комнату.

Шеф Кроули указал Эрику на дверь:

- Гер Клаус, прошу, поезжай с ним. А то надавит на Пошнера, тот зажметя и ничего не расскажет. А ты подкупи... брр... в смысле поговори по душам.

- Да понял я, - обреченно отмахнулся от шефа Эрик и поторопился за детективом.

Ле'Ройс проследовал за другом на стоянку. Не спрашивая разрешения, он уселся на переднее пассажирское сиденье мобиля и упрямо поджал губы:

- Я с тобой!

Фрайберг закатил глаза: не было у него иной заботы, кроме как следовать по пятам за Фризом и утешать Ле'Ройса. А ведь всего лишь заскочил в участок узнать, как продвигается дело и доказана ли вина Фроля. Мысленно чертыхнувшись, мастер механики вырулил на дорогу, взяв курс на удаляющийся паромобиль детектива.

Помощник Тодда Кирша мрачно сопел какое-то время, но в итоге не выдержал и спросил:

- А что не так с метрикой Фи?

- Пошнер никак не мог выдать твоей жене свидетельство о рождении, - огорошил приятеля Эрик.

- Почему это не мог? - удивился вдовец. - Она же родилась в Старом городе.

- Ты же местный, припомни: Пошнер работает инспектором лет десять, не больше. Кроули как раз перед твоим приходом изучал его дело, - терпеливо пояснил Фрайберг. - А свидетельство о рождении твоей жене выдавали лет двадцать с лишним назад. Но если метрику все же выписывал Пошнер, то только взамен утерянной. Или...

- Ну что «или»-то?! - нервно переспросил собеседник.

- Или Фиона прибыла в Ингвольд издалека. Тогда инспектор тоже мог выдать метрику. Новую. Как беженке.

- Да даже если и так! У каждого третьего в Дункельмитте новые или фальшивые метрики! - горячо возразил вдовец, а Эрик молчаливо согласился, ибо был в числе этих «третьих». - Лично я не вижу ничего дурного в том, что Фи - чужестранка.

- Согласен, в этом нет ничего дурного. Только ведь жена не говорила тебе, что приезжая? Почему?

- Не знаю, - насупился Ле'Ройс. - Может, забыла?

Эрик недоуменно покосился на приятеля. Странно, простачком вроде не был, руководил бригадами, обладал деловой хваткой и смекалкой. Но все, что касалось жены, воспринимал с наивностью ребенка.

Фрайберг не стал добавлять, что фрау Ле'Ройс, судя по всему, желала «забыть» не только свой возраст и страну, из которой приехала, но и собственное неприглядное прошлое. Об этом они узнают позже, когда Фриз с пристрастием допросит инспектора, отвечающего за порядок в Старом городе.

Увы, инспектор Пошнер оказался крепким орешком. Он все отрицал. Хватался за сердце, багровел, прикладывал платок к влажным щекам и лбу, но упорно стоял на своем:

- Говорю же вам, детектив Фриз, с документами фрау Ле'Ройс все чисто. Она местная, я проверял!

- А как так получилось, что девушке понадобилась новая метрика? - вцепился в противника Фриз.

- Так прежнее свидетельство сгорело вместе с домом, в котором девчонка жила с отцом! - нашелся инспектор. - После смерти родителя Фиона устроилась в храм послушницей, и Ирма лично попросила меня восстановить документик. А как не помочь сиротке?

- И где же жила Фиона Ле'Ройс до того, как прийти в храм? Кем были ее родители? Надеюсь, вы это проверили, гер Пошнер, а не записали со слов девушки? - прищурился детектив, наступая на инспектора.

Кабинет хоть и был просторным, но сейчас складывалось впечатление, что места здесь маловато. Эрик давно обратил внимание, как Фриз, не повышая голоса и не угрожая, умел создать для собеседника неприятную, давящую атмосферу.

- Все проверил! - Пошнер закивал и принялся рыться в шкафу, выкладывая на пол папки с документами.

Одну из них он наконец-то раскрыл, пролистнул дрожащими пальцами страницы, а затем, остановившись на желтой бумаге с вензелем, радостно вскрикнул:

- Вот! Говорю же, все чисто! Родители Фионы Ле'Ройс, в девичестве Кормик, жили на улице Беттлер. Ну, знаете, бедный район, там «скворечники» деревянные из двух комнат. Мать умерла давненько, девчонку воспитывал отец. Он и явился виновником пожара, а потому что пить надо меньше! Когда дом сгорел, Фиона осталась без семьи и крова. Хорошо, у нее был целительский дар,

хлипенький, но благодаря ему жрица взяла девочку послушницей. Не о чем переживать, гер Фриз!

Эрик заметил, что Ле'Ройс расслабился. В словах инспектора не было ничего подозрительного. Но имелась одна нестыковка, на что и указал детектив:

- А как объяснить тот факт, что по документам, которые выдали фрау Ле'Ройс, ей двадцать, а наш эксперт определил, что дамочке не меньше двадцати четырех?

- Да что ж тут объяснять? Попросила девчонка скостить ей пару-тройку годков, а мне что, жалко? А какой женщине не хочется быть помоложе! - Инспектор весело подмигнул детективу, но тот лишь нахмурился.

- В каком доме, говорите, проживала семья Кормик?

- В доме...

Пошнер уткнулся в бумаженцию, а затем прочитал:

- Дом девять по улице Беттлер.

- Проверим. - Обещание детектива звучало как угроза. - И как часто к вам обращается благочестивая Ирма с просьбой поменять послушницам документики?

- Так это, как все... - замялся инспектор, покосившись на Ле'Ройса, и вытер пот с одутловатого лица.

- Часто, я так понимаю, - криво улыбнулся Фриз.

- Фальшивками я не занимаюсь, детектив, если вы об этом! А послушниц Ирма каждый год берет, многие - из неблагополучных семей. У кого родни нет, кто от побоев сбежал. Проверяю и выдаю новые метрики взамен утерянных, - пояснил Пошнер, оправдываясь. - Чего ж не помочь бедным сироткам?

- Угу, за достойное вознаграждение, - проворчал старший детектив и не прощаясь покинул кабинет.

Фрайберг с Ле'Ройсом последовали за ним.

В приемной секретарь - моложавая фрау с приятными взору округлостями - даже не успела предложить гостям чаю. Детектив в компании вдовца и мастера механики стремительно пронесся мимо, покидая маленький особняк с облупившейся розовой краской на стенах, с портиком над входом и четырьмя колоннами. Среди бурых кирпичных домов с железными крышами и мрачных зданий мануфактур с высокими черными трубами строение, в котором разместилось местное отделение полиции, выглядело нелепо - словно изящная кремовая розочка на буханке хлеба. Впрочем, как и все в Старом городе, где нищета бродяг соседствовала с роскошью внезапно разбогатевших нуворишей.

- Вот видите, все в порядке, гер Фриз, - с облегчением выдохнул вдовец. - А то, что Фи убавила себе пару-тройку годочков, - это не преступление.

- Не преступление, - согласился детектив. Достав из портсигара папиросу, он помял ее костлявыми пальцами. - Вопрос лишь в том, зачем она это сделала.

- Наверное, потому, что молодых быстрее берут замуж, - предположил Ле'Ройс, который никак не мог уразуметь, почему полицейский прицепился к этой фальшивой метрике. - Может, стоит еще раз переговорить с послушницами из храма? Не помню, чтобы Фи с кем-то дружила, но мало ли как бывает. Кто-то что-то слышал или видел.

- Позже переговорю. А вы идите домой, гер Ле'Ройс, у вас наверняка полно дел. Мне же еще нужно подготовить Фроля и Брагге к допросу с дознавателем из Айзенмитта.

- Я бы тоже хотел присутствовать на допросах. Или это запрещено? - с вызовом спросил Ле'Ройс.

- На допрос вас не пустят. Но как ближайший родственник жертвы вы имеете полное право узнать о результатах. Так что милости прошу вечером в участок. - Старший детектив сделал две глубокие затяжки, бросил папиросу на мостовую и мыском изящного лакированного штитлета прижал окурок к булыжнику. - Что ж, до встречи, господа.

Гер Фриз укатил на стареньком паромобиле по делам. Ле'Ройс решил прогуляться до поселения «Червей» в одиночестве, а Эрик, кое-что обдумав, пересек улицу и свернул к храму богини Аполии. Он был полностью согласен с приятелем в этом вопросе, да и чутье подсказывало, что часть головоломки стоит искать там. А подойдя ближе и заметив припаркованный возле кустов мобиль старшего детектива, фыркнул. Фриз слукавил и решил пообщаться с Ирмой и ее послушницами

сразу, не откладывая разговор в долгий ящик.

Сегодня зал был украшен бордовыми цветами. Они лежали на престоле, стояли в вазах, опавшие одинокие лепестки виднелись на полу, отчего создавалось впечатление, что в храме разбрызгана кровь. словно вместе с молитвой в дар богине принесли жертву. Дневная служба закончилась, горожане расходились по домам. В воздухе витал приторный аромат цветов, смешанный с мускусным запахом свечей, и все это вызывало легкое головокружение.

Рядом с прихожанами Фрайберг увидел верных помощниц жрицы – Варну и Инигму. В таких же серых длинных балахонах возле статуи богини стояли две молоденькие послушницы. В отличие от забитой Инигмы, которая при общении с посетителями святилища отводила взгляд, новые ученицы смотрели на прихожан без смущения, а порой и кокетливо.

– Благослови вас богиня Аполия, – раздался над ухом басовитый голос Варны, и Фрайберг от неожиданности вздрогнул. – Вы пришли помолиться? Подойдите к алтарю и прикоснитесь к священному камню. Богиня проявит милость и наградит вас даром.

– Каким даром? – на всякий случай уточнил Эрик, одновременно пытаясь отыскать взглядом Фриза.

Увы, ни старшего детектива, ни жрицы Ирмы в зале не наблюдалось, поэтому пришлось поддержать беседу с послушницей.

– Как «каким»? Целительским! Разве не за этим вы пришли в храм богини Аполии? – возмущенно произнесла Варна. – Именно сегодня взошло красное солнце, и в этот день боги особо добры к страждущим.

Эрик припомнил, что четыре раза в году на небосклоне появляется красное солнце – по преданию, предвестник милости богов. Но будучи стихийным магом, дарами чужой богини не интересовался. Да и к богу Арису обращался лишь в случае крайней нужды. В последний раз это случилось на пустыре, когда Однорукий Джо чуть не пронзил его насквозь железным крюком.

– Благодарю, но у меня уже есть дар стихийника. Вы не видели детектива Фриза? Он должен быть в храме.

– Как же, видела. Сидит в смотровой, допрашивает благочестивую Ирму, – недовольно пробурчала помощница жрицы и прищурилась: – А вы ведь тоже из полиции! Расследуете гибель Фионы?

– Нет, я не из полиции, я друг гера Ле'Ройса и занимаюсь этим делом по его просьбе, – объяснил Эрик и поспешил уточнить, пока у собеседницы не сменилось настроение: – А вы хорошо знали Фиону?

– Да-а... – задумчиво протянула Варна. – Впрочем, как и остальных прихожанок.

– Но она же не простая прихожанка. Когда-то, как и вы, Фиона была послушницей. Вы должны знать ее лучше, чем прочих посетительниц храма.

– Мы почти не общались. Когда я пришла служить в храм, Фиона выскочила замуж, – поджав губы, сухо ответила Варна.

– И часто ваши послушницы выходят замуж?

– Частенько. Аполия добра к своим детям. – В голосе собеседницы послышалось благоговение с неожиданными нотками зависти.

– А другая помощница жрицы, Инигма, что-то знает о Фионе Ле'Ройс? О ее родственниках и о том, как Фиона здесь появилась?

– Инигма? Да откуда ж ей знать! Она пришла в храм вместе со мной, – буркнула Варна. – Если кого и спрашивать, то Корнелию. Они с Фионой одно время здесь вместе несли службу.

– Кто такая Корнелия? – заинтересовался Фрайберг.

– Бывшая послушница. Так же, как и Фиона, не успела толком долг богине отдать, сразу выскочила замуж! Зазналась, в храм теперь не ходит, неблагодарная... – недовольно проворчала Варна, а затем по-девичьи ойкнула, прикрыв рот ладошкой, осознав, что сболтнула лишнее.

– А за кого вышла замуж Корнелия, если не секрет? – не отставал Эрик.

– За... Да я не помню уже, – замялась Варна, увидев, как из дальней комнаты вышел детектив Фриз в сопровождении жрицы.

Благочестивая Ирма обвела взглядом зал. Заметив помощницу в компании мастера Клауса,

решительно направилась к ним. Она явно выглядела рассерженной.

- Пока один отвлекает меня, второй допрашивает послушниц?

- Какой допрос? Мастер Клаус - простой прихожанин, зашел в храм помолиться, - ответил Фриз, пряча усмешку.

- Раз гер Клаус прихожанин, не стоит тратить драгоценное время на пустые разговоры, - с ехидцей в голосе произнесла Ирма. - Пусть подойдет к алтарю, чтобы испросить благословения у богини.

Жрица и ее помощница воззрились на Эрика, и ему ничего не оставалось, кроме как направиться к серому алтарному камню, что лежал у ног мраморной богини. Возле алтаря, испещренного символами, на коленях стоял пожилой мужчина, положив на камень ладони. Он неистово бормотал слова молитвы, то и дело поднимая взгляд на суровый лик богини-целительницы. Как только прихожанин отошел, Эрик склонился к камню и коснулся рукой прохладной поверхности. Ни с какими просьбами он обращаться не собирался, желая лишь одного - поскорее закончить с ничего не значащим ритуалом.

Неожиданно символы под ладонью засветились, и Эрик ощутил жар. Иностранная магия горячей лавой вмиг разбежалась по венам. Не та привычная стихийная и яркая сила, а тягучая, древняя и опасная. Хронометр в кармане жилета странным образом отозвался на эрги чужеродной магии, и даже через ткань Эрик почувствовал, как накалился металл. Не в силах отстраниться от алтаря, он впитывал чужой дар, который вызывал странную жажду.

Краски потухли, звуки исчезли, а Эрик растерянно огляделся и обнаружил в храме тени вместо людей. Безликие, серые призраки сновали по залу. Один из них обернулся к Фрайбергу и уродливо оскалился, пугая пустыми глазницами и черными клыками. Сердце сжалось, пропустив удар, ладони вновь кольнуло, словно в них впились сотни иголок, и... все прекратилось. Фигуры и предметы приняли прежние очертания, мир стал привычным и знакомым, а боль прошла. Эрик перевел взгляд на алтарь, но никакого свечения на камне не увидел. Он покосился на статую богини, и на миг ему показалось, что на светлый лик Аполии набежала тень.

Фрайберг поторопился подняться с колен и растерянно отошел от алтаря. К счастью, никто не заметил ни серых призраков, ни его замешательства. Фриз все так же бранился с благочестивой Ирмой, посетители склонялись в молитве перед статуей богини, а послушницы вежливо, но настойчиво выпроваживали из храма задержавшихся прихожан.

Эрику стало тяжело дышать: то ли от чужеродной магии, которую он на миг ощутил в теле, то ли от приторного аромата цветов и свечей.

Борясь с подступающей тошнотой, он стремительно направился к выходу.

- Так скоро? - удивилась Варна.

Мастер механики лишь коротко кивнул.

Едва очутившись на улице, он вдохнул полной грудью. Пусть погода опять испортилась, вместо утреннего солнца по небу плыли пыльные облака и моросил дождь, Эрик с наслаждением подставил лицо порывистому ветру, чувствуя, как тело наполняет привычная воздушная стихия. Он коснулся хронометра и убедился, что все случившееся в храме богини-целительницы ему не привиделось, ибо корпус по-прежнему был горячим, а механизм отбивал бешеный ритм.

Фрайберг не знал, как относиться к происшедшему. И не хотел размышлять о том, что за магию ему пыталась подсунуть двулика Аполия. Поэтому обрадовался, увидев, что Фриз к нему присоединился.

- Что-то нечисто в этой богомольне! - буркнул детектив, доставая из портсигара папиросу. - Ирма ничего толком не говорит о своих помощницах. Утверждает, что к ней приезжают сиротки со всех концов Ингвольда. У некоторых бедняжек даже документов нет. Очень удобное прикрытие.

- И что, Ирма всем дает приют? - поинтересовался Эрик.

- Не всем. Только тем, кто в крайней нужде и в ком есть хоть капля целительской магии. Полагаю, возраст тоже имеет значение. Ведь старуху удачно замуж не пристроишь.

- А вы не спросили, чем занимаются помощницы, кроме песнопений?

- Спросил. Девушки помогают готовить настойки и ухаживают за больными в лечебницах. А те две молодые пришли совсем недавно и еще ничему не обучены. - Детектив раздраженно отмахнулся и нетерпеливо спросил: - Лучше расскажи, что тебе удалось вытянуть из Варны?

- С Фионой она не дружила, общалась редко, да и то как с прихожанкой.

- А о других девицах Варна случаем не говорила? Ведь наверняка помогает жрице в ее делишках.

- Была какая-то Корнелия, - припомнил Эрик. - Она вышла замуж, как и Фиона. Послушайте, не легче ли получить список послушниц, чем вот так выспрашивать?

- Легче. Еще бы жрица согласилась его предоставить. Без предписания судьи благочестивая прохиндейка отказалась называть имена учениц, да и на вопросы о прихожанах не ответила. Это, видите ли, посягательство на личную жизнь! Грамотные все стали! - Фриз усмехнулся. - Но ничего, я докопаюсь. Мне никто не мешает приставить к храму человека из отдела урегулирования, чтобы проследил, куда ходят эти сиротки и с кем общаются. Ну и Пошнера надо бы дожать.

- Думаете, инспектор выдавал им фальшивые документы? - усомнился Эрик.

Они с детективом отошли от здания храма, нахлобучив пониже цилиндры и повыше подняв воротники. Но в отличие от Фриза, который был явно недоволен непогодой, Фрайберг радовался дождю.

- Пошнер глуповат, но не идиот, так подставляться не будет. Документы он выдавал настоящие, но в метриках кое-что правил, это факт! - уверенно ответил Фриз и, выбросив намокшую папиросу, направился к мобиле.

- Тогда что вас смущает?

- Да вроде все складно: ну сиротки, ну два-три годика себе убавили. Не преступление. Только знаешь, что, гер Клаус? У нас во всем Ингвольде столько целительниц не сыщешь, да еще непорочных, а Ирма берет именно таких. Вот это меня и смущает.

- И большинство послушниц, и года не успев послужить богине, удачно выходят замуж за пожилых обеспеченных горожан, - добавил Эрик.

- Правильно мыслишь! - одобрительно хмыкнул Фриз. - За последние несколько лет храмовые пожертвования существенно выросли, да и у благочестивой Ирмы появились серьезные покровители. Тот же судья.

Старший детектив снял цилиндр, сердито стряхнул капли дождя, а затем поспешно забрался в салон.

- Ты, Эр Клаус, заходи вечером в участок, нас ждет любопытное представление - приедет палач-дознатель из Айзенмитта. Испробуем твои механические штучки для записи беседы. Фроль наконец-то все изложит в подробностях: как, когда и зачем! Заодно узнаем, какое отношение к убийству нашей дамочки имеют мертвяки!

Эрик отмахнулся: то ли прощаясь, то ли отказываясь от заманчивого приглашения. Он добрался до паромобиле и поехал в мастерскую проверить рабочих и распределить новые заказы.

За время проживания в Дункельмитте мастер магической механики понял одну вещь: в этом городе ничего нельзя планировать.

Было около девяти часов вечера. И только Эрик собрался отправиться к Магде, как к нему в гости заехал Ле'Ройс. Вид у приятеля был еще тот. Он и так-то сильно сдал за эти дни, а уж про душевное состояние и говорить не приходится. А сейчас от вдовца к тому же разило самогоном, как от ватаги пьянчуг.

- Сегодня это... допрос Фроля, палач приехал. Надо бы...

Ле'Ройс громко икнул и пошатнулся. Фрайберг, ругнувшись, устроил мужчину на пассажирском сиденье, а сам сел за руль. Второй раз за день его путь лежал в участок. Он очень надеялся, что допрос Фроля и Брагге уже закончился и в деле поставлена финальная точка.

Подойдя к зданию, приятели обнаружили не характерное для столь позднего часа оживление. Возле входа дежурила усиленная охрана, почти у самого порога толкались железнорукие, а чуть поодаль - мертвяки. Фрайберг пробрался к крыльцу и показал пропуск за подписью шефа Кроули. Но зайти внутрь не успел. Дверь резко распахнулась, и из здания участка выскочила высокая худая дама в брючном костюме. Судя по нашивкам на рукавах, в полицейской иерархии Ингвольда фрау занимала не последнее место.

- Рика, да подожди ты! - окликнул ее Кроули, выбежавший следом за женщиной.

- Не Рика, а фрау Хартман! - строго поправила шефа полиции дама, резко обернувшись, отчего короткие темные пряди волной набежали на лицо. Незнакомка нервным движением откинула волосы назад и уколола шефа взглядом.

- Как скажешь, фрау Хартман, - добродушно согласился Кроули, приблизившись к женщине и накинув ей на плечи пальто, которое та, видимо, забыла в участке. - Рика, ты же понимаешь не хуже меня: когда идет следствие, всякое может случиться.

- И что же такого произошло, что главный подозреваемый покончил с собой прямо перед допросом? - язвительно поинтересовалась фрау.

Эрик напрягся: это что же, Удо Мертвяк не выдержал и наложил на себя руки? Значит, прав был Фриз - магам смерти есть что скрывать.

- Может, на него надавили или запугали. Ты же знаешь, что это за город и с кем мне приходится иметь дело, - в сердцах бросил Кроули.

Эрик стоял позади колоритной парочки, стараясь не шуметь и не привлекать к себе лишнего внимания. Интересно было не только слушать, о чем шеф полиции говорит с фрау Хартман, но и наблюдать за таким нетипично вежливым и галантным Кроули. Стражи порядка недовольно косились на застывшего у двери Фрайберга и покачивающегося Ле'Ройса, но никто не отважился сделать замечание, дабы не помешать беседе шефа полиции.

- Прости, но о самоубийстве гера Фроля я обязана доложить своему руководству, - уставшим голосом произнесла женщина. - А тебе рекомендую немедленно отправиться к мэру и подготовить совместное заявление для вице-канцлера. Если бы вы не пригласили дознавателя из управления, то смерть твоего подозреваемого никого бы не волновала. А так придется напрячься и раскрыть дело фрау Ле'Ройс. А лучше - поскорее закрыть.

Услышав последнее заявление, муж погибшей судорожно всхлипнул, и собеседники наконец заметили Ле'Ройса и Фрайберга.

- Мои соболезнования, - сказала дама, обращаясь к вдовцу и каким-то образом догадавшись, кто перед ней.

После чего отвернулась и сбежала по ступеням, направляясь к припаркованным на стоянке паромобильям. Один из стражей услужливо открыл дверцу, через пару минут двигатель довольно заурчал, и мобиль с важным пассажиром отъехал от участка.

А Кроули широким жестом пригласил гостей следовать за собой.

- Что произошло? - поинтересовался Эрик.

- Всего лишь очередная смерть, причем весьма неудобная для нашего расследования! - рявкнул в ответ Кроули, словно это не он сейчас любезничал с дамой. - Этот идиот Фроль решил покончить с собой в камере полицейского участка аккурат перед началом беседы с дознавателем из Айзенмитта, а мне теперь объясняйся с руководством!

- Зачем железнорукий Фроль покончил с собой? - ошарашенно спросил Ле'Ройс. - Как...

- Как-как. Ядом отравился. Не иначе припрятал отраву в своей железной культе, потому как одежду ему выдали казенную и сидел он в одиночке, - пояснил шеф Кроули.

- Зачем?.. - вновь спросил вдовец, пытаясь сфокусировать взгляд на полицейском. - Зачем он это сделал?!

- Поди пойми этих преступников, - пожал плечами Кроули и завернул за угол, направляясь в кабинет.

- А что с магом смерти? Его удалось допросить? - задал следующий вопрос Фрайберг.

- Гер Брагге чист, как трава после дождя. Пришлось отпустить, - с явным сожалением вздохнул шеф Кроули и резко остановился, заметив возле двери своего кабинета переругивающихся детектива Фриза и Клешню.

Они использовали весь арсенал непристойных ругательств, приобретенный за долгие годы жизни в Городе темных улиц. Рядом с ними переминались с ноги на ногу и маги смерти: правая рука гера Брагге Нада и мрачный незнакомец. Кроули вновь развернулся и поторопился обратно к выходу.

- Вспомнил, что мне еще нужно заехать к мэру Груберу и ввести его в курс дела, - буркнул под нос шеф полиции, оправдываясь то ли перед мастером Клаусом, то ли перед собой. - Не было у нас забот... Эх, верно говорит дознаватель - надо было по-тихому расследовать!

- Дознаватель - это та дама, с которой вы любезничали на крыльце? - уточнил Эрик.

- Я - что?!.. Любезничал?! - взвился Кроули. - Я обсуждал чрезвычайное происшествие! Рика... в смысле Аурика Хартман - дворцовый менталист, дознаватель высшей категории. В народе таких называют палачами. Да она любого уничтожит одной лишь силой мысли, а ты говоришь - любезничал!

Глава полиции Дункельмитта хоть и ответил на вопрос, но более общаться не желал. Он забаррикадировался в мобиле и поспешно завел двигатель, бросая встревоженные взгляды на крыльцо.

Из здания как раз выбежала Нада, а за ней шли железнорукие.

- Шеф Кроули, стойте! Куда же вы?! - закричали они одновременно, бросившись к паромобилю.

Но шеф полиции сделал вид, что ничего не слышит. Мигнув на прощание фарами, он вырулил со стоянки и умчался в ночь.

Нада ругнулась и присоединилась к членам банды «Поцелуй смерти», ожидавшим ее у входа. Железнорукие, так же не дождавшись объяснений шефа полиции, отправились восвояси. А к Ле'Ройсу с Фрайбергом подошел старший детектив Фриз. Вид у него был изрядно потрепанный, словно он только что выдержал несколько уличных боев и чудом выжил.

- Формально дело можно закрыть. Признания Фроля у нас есть, сам он в морге, справедливость восторжествовала, - отчеканил старший детектив и раскурил папиросу, жадно вдыхая терпкий аромат табака.

Фриз покосился на вдовца, но тот словно окаменел.

- И какой же мотив убийства? - не удержался от очередного вопроса Эрик.

- Ну, допустим, месть. Чем тебе не мотив? Железнорукие хотели спровоцировать «Червей» на драку, чтобы отобрать принадлежавшие им территории, - детектив произносил отточенные фразы, словно пытался в чем-то убедить самого себя. - Улика тоже имеется: шарф, которым задушили жертву. Факт приобретения гером Фролем вещицы установлен. Чего еще надо?

- А что с поцелуем смерти? - Ле'Ройс глядел на детектива с вызовом. - Удо Мертвяка осудят?

- Гера Брагге проверила дознаватель из Айзенмитта, он чист. У остальных членов шайки - алиби. Мы тоже, знаете ли, работаем, а не бездельничаем, - заметил старший детектив и щелчком отшвырнул папиросу. - Я не меньше вашего сожалею, что палач не успела допросить Фроля, гер Ле'Ройс. Но кто мог подумать, что он наложит на себя руки после чистосердечного признания.

- Неужели раскаялся? - растерянно пробормотал вдовец.

- Раскаялся? - фыркнул Фриз. - Фролю светило или пожизненное, или вышка. Может, решил не мучиться в ожидании приговора, да еще терпеть допрос палача. Кстати, железнорукие уверены, что их подельника порешили в камере «Черви». Не ваша ли работа?

Вдовец отчаянно помотал головой, отрицая подобную возможность, а Эрик поторопился вмешаться:

- Хорошо бы чтеца душ привлечь, сняли бы ненужные подозрения.

- Да где ж такого взять? В Айзенмитте один на весь дворец, а про нашу дыру и говорить нечего. Да и непредсказуемо: чтец душ, как и палач, может вытащить наружу неудобную и никому не нужную правду. - Фриз с сочувствием посмотрел на вдовца: - Вдруг так окажется, что не только в прошлом Фроля, но и в прошлом жертвы отыщутся неприглядные тайны. Уж лучше как есть, не так ли, гер Ле'Ройс?

- Да не было у Фионы никаких тайн! Что вы прицепились! Лучше проведите нормальное расследование, а то вам бы только дело закрыть! - сорвался на крик вдовец и, не прощаясь, неровной походкой направился прочь.

От кустов отделились знакомые тени - люди Тодда Кирша последовали за Ле'Ройсом, держась на расстоянии. Убедившись, что за приятелем присмотрят, Эрик тоже засобиравшись домой, но напоследок спросил:

- Закроете дело-то?

- Кроули настаивает, но я бы повременил, - мрачно процедил старик Фриз.

Фрайберг кивнул, принимая ответ. Пусть сами разбираются. Одно дело поддержать приятеля и по

его просьбе поучаствовать в беседе со свидетелями и совсем другое – копаться в чужом прошлом. Не то чтобы Эрика не привлекали чужие тайны, но куда больше он беспокоился о своих собственных.

Уже ближе к полуночи, перед тем как отправиться в дом к фрау Ленц, Эрик проверил почтовый ящик. И к вящей радости обнаружил телефонограмму, которую так ждал. В ней говорилось, что утром в воздушный порт Дункельмитта прибудет дирижабль «Заплата». А это значило, что Магде и Питеру предстояла поездка в Дарданию, в лечебницу Константина Вудса.

Глава 3

Новые встречи и старые знакомые

Дирижабль «Заплата», который Эрик вместе с Ликановым собирал еще в Белавской академии магических наук, как и было оговорено, дождался брата и сестру Ленц, а также мастера Клауса в воздушном порту Дункельмитта. Порт больше походил на базар: пестрые суденышки разных габаритов парили в воздухе возле причальных мачт, а водители и носильщики то и дело подхватывали прибывших пассажиров и их багаж, развозя до места назначения.

Маленький смешной дирижабль с корпусом из разноцветных железных пластин, напоминающих заплатки, был пристыкован к одной из дальних башен. Конечно, можно было не беспокоить друзей и договориться о поездке в Дарданию с Курцем, но тогда пришлось бы ждать несколько дней, чтобы получить разрешение властей на вылет местного судна из Ингвольда. Нелегальные способы перемещения в багажном отделении или на катапульте Эрик не рассматривал, они вряд ли бы подошли Питеру и Магде. А на «Заплатке» можно отправиться в путь без лишних проволочек, ибо владельцы дирижабля являлись жителями Эльхаса и пересекали границы государств беспрепятственно. С этой маленькой, но гордой страной соседние Ингвольд, Дардания и Белавия предпочитали дружить. Может, потому, что там была зона беспошлинной торговли, а может, из-за того, что в Эльхасе располагалась широко известная Гильдия наемных сыщиков и убийц, услугами которой пользовались – тайно или явно – многие правители и вельможи.

– Давай быстрее, Эр, у меня сюда через полчаса причалит судно из Белавии, – произнес вместо приветствия Курц, встретив приятеля в воздушном порту.

Ради такого дела он пожертвовал одну из принадлежавших ему мачт, но теперь сам же поторапливал.

Возле заржавевшей причальной башни путешественников уже поджидал Ликанов в компании вертлявого паренька. На гостях из Эльхаса были традиционные для Ингвольда костюмы – брюки в полоску, длинные бесформенные сюртуки, потертые башмаки и выдавшие виды цилиндры. А у мальчишки на шее еще болтался грязно-серый шарф, изрядно побитый молью.

В иллюминаторе гондолы Эрик разглядел седовласого пожилого мужчину и кивнул в знак приветствия. Друзья прибыли в полном составе. И в гриме.

Курц ощерился в улыбке, завидев шустрого парня. Подхватил его за плечи и приподнял. Правда, быстро опустил на землю:

– Сдается мне, Ежи, что в своем Эльхасе ты набрал с пяток лишних футов. В форточку, как раньше, не пролезешь.

Фрайберг заметил, как Магда удивленно охнула, а Питер Ленц понимающе усмехнулся.

– Наберешь тут! Как в Эльхасе засели, так папаня приличного человека стал из себя корчить. Нанял кухарку, а мне отдувайся! – шмыгнула носом Марвел, играя роль подростка Ежи. И с обидой покосилась на дирижабль, в котором засел «папаша» – ее супруг Райнер Морган.

Папаша Валле словно что-то почувствовал и погрозил «сыну» кулаком.

– Да бросай ты этот Эльхас, Ежи! Вся настоящая жизнь здесь, в Дункельмитте, – поддержал друга Курц. – Вон и приятель твой, гер Клаус, отлично устроился. Мы с ним партнеры, ведем легальный бизнес. И тебе поможем, подгоним работенку по душе. Правда, кражами и мокрухой мои ребята теперича не занимаются. Только перевозками и продажей антиквариата, как порядочные жители.

Фрайберг хмыкнул, услышав последнюю фразу. Вряд ли порядочные горожане занимаются нелегальными перевозками и перепродажей краденого. Но в одном Курц прав – это куда лучше, чем кражи и убийства.

– Эх, поболтал бы с тобой, но нужно делом заняться, жду дирижабль из Белавии с важным грузом, – посетовал Курц и легонько стукнул Ежи по плечу: – Может, заглянешь на обратном пути? Посидим за кружечкой темного дункельмиттского, обмозгуем планы?

– Обязательно посидим, – согласился малолетний приятель, а затем окинул заинтересованным взглядом Магду и приосанился: – Эр, а что это за приятственная фигуристая дамочка рядом с тобой? Я бы с такой не против познакомиться поближе.

– Это фрау Ленц. И дама уже занята, – ответил Эрик, подавив смехок, а затем представил друзьям Магду и Питера.

- На борту потреплетесь, а сейчас отваливайте. Тьфу, отчаливайте, - подгонял пассажиров Курц.

- Занятные у тебя друзья, - спустя десять минут заметил Питер, заехав в инвалидном кресле в салон дирижабля.

- Ты даже не представляешь, насколько, - подтвердил Эрик.

Разумеется, раскрывать Райнера с Марвел он не собирался. Раз те решили прокатиться в Ингвольд в образе папаша Валле и его сына Эжена, так тому и быть. Вопрос в другом - что их заставило присоединиться к Ликанову и отправиться в Дарданию? Особенно Марвел в ее интересном положении. Хотя живота под широким длинным спортуком почти не видно, но мало ли как женщины в тягости переносят перелет.

- Ну что, встанешь к штурвалу? Ручки-то помнят? - обратился к другу Ликанов, разместив гостей в салоне.

Эрик криво усмехнулся и занял место у рулей управления, а Марвел пристроилась рядом и активировала навигационную панель.

Райнер же увлек разговором Питера Ленца, рассказывая о жизни в Эльхасе. Правда, не о жизни Райнера Моргана, директора широко известной Школы магической механики, а о перипетиях, выпавших на долю папаша Валле - жуликоватого старьевщика, помотавшегося по миру, но решившего осесть и стать приличным горожанином. Магда же в компании рыжего кота Арта с восторгом ребенка смотрела в окно, изучая раскинувшийся внизу город.

Оставив позади Ингвольд и миновав Эльхас, Ликанов активировал зеркально-кристаллические заслонки, делая «Заплатку» невидимой, и развернул паруса по ветру. А Эрик направил судно в сторону Белавии, которая отделяла путешественников от заветной цели.

В столичном порту Дардании пришлось какое-то время ждать, пока дирижабль предоставят свободную мачту. Но вскоре «Заплатка» благополучно пришвартовалась, и пассажиры покинули борт, спустившись на землю в железной кабине лифта.

- Подождем вас здесь, - пообещал Райнер и приобнял «сына» за плечи, но тот недовольно смахнул руку «отца».

- Спасибо за быстрый перелет и мягкую пристыковку, - поблагодарил друзей Эрик и почесал за ухом кота.

Он испытывал неловкость за то, что так долго тянул с визитом в Эльхас. Совершенно очевидно, что Марвел не дождалась его в гости и сама отправилась на встречу, чтобы убедиться, что с приятелем все в порядке. Она переживала, а он, балбес, даже подарок не догадался привезти. Что он там пообещал Райнеру в прошлый раз? Подарить будущему наследнику техномагическую погремушку? Что ж, придется выполнять обещание. Правда, последние недели выдались напряженными: днем он работал в мастерской, по утрам наведывался в полицейский участок, чтобы узнать, как продвигается расследование, а по вечерам утешал Ле'Ройса. Ночи же Эрик проводил с Магдой.

- Эр, вот еще что... - Марвел придержала Эрика за локоть, пока Питер и Магда в сопровождении Ликанова забирались в техномобиль. - Если Вудс будет ерепениться или запросит слишком большую сумму за услуги, отдашь ему это. У него передо мной должок.

И подруга протянула Фрайбергу конверт.

- Ты знакома с Константином Вудсом?

- Ты тоже его знаешь, только под другим именем. Но лучше сделай вид, что видишь впервые. И он оплатит тебе тем же, - подмигнула приятелю Марвел.

Эрик был заинтригован: неужели Вудс жил в Белавии или учился в академии? Но адепта с такой фамилией он не припоминал.

По дороге в лечебницу пассажиры рассматривали высокие каменные дома и светлые помпезные особняки, спрятанные за изящными железными изгородями. Изучали проезжавшие по широким мощным улицам техномобили и дилижансы, разглядывали трамваи и парящие низко над городом маленькие дирижабли. Столица Дардании напоминала Эрику центральные города родной Белавии, разве что улицы здесь были шире. Но строения из темного кирпича, столь популярного в Ингвольде, в Дардании практически не встречались, как и здания из стекла и металла, которые он видел в Айзенмитте. И что еще бросалось в глаза: люди на улицах казались дружелюбными. Он не заметил настороженных и хмурых лиц, колючих или оценивающих взглядов, которые частенько ловил на себе в Городе темных улиц.

Всю дорогу они с Магдой болтали о разных пустяках. Она тоже с любопытством рассматривала транспорт и горожан, но, как заметил Фрайберг, ее больше интересовали наряды. А вот Питер, ото всех отгородившись маской, напряженно молчал.

Лечебница – трехэтажное строение из светло-серого камня – располагалась на одной из центральных улиц и напоминала дорогой отель. Вот и на вывеске значилось: «Алегррия». Так может называться и доходный дом, и мотель, и ателье. В Белавии известным лечебницам присваивались имена владельцев, а на клиниках Дункельмитта чаще красовались названия с рекламой услуг: «Зельевар. Безопасно и дорого». Или «Железные протезы Шулермана. Ваша надежная опора по приемлемой цене».

Ликанов припарковал арендованный мобиль на стоянке, предпочтя подождать у входа, а Эрик с Магдой и Питером направились в здание.

Гостей встречала миловидная девушка. При виде посетителей она широко улыбнулась.

– Нам назначено, – сообщил Питер и протянул женщине приглашение от Константина Вудса.

– Добро пожаловать! – поприветствовала она и обратилась к проходившей мимо пожилой даме: – Анет, проводите, пожалуйста, гостей в кабинет к мистери Вудстоку.

– К Вудстоку? – удивился Питер. – Но мне назначен прием у мистера Вудса!

– Все верно. Мистер Вудсток в научных кругах, а также в книгах и монографиях использует сокращенный вариант фамилии – Вудс.

Эрику фамилия «Вудсток» показалась знакомой, особенно в сочетании с именем «Алегррия». Кажется, в Белавской академии на алхимическом факультете училась такая студентка. Точно! Девушку убила безумная сокурсница, приревновав к одному из вечных соперников Фрайберга по гонкам на дирижаблях! Вроде бы именно Марвел случайно вычислила убийцу. Или не случайно. Но поразмыслить об этом Фрайберг не успел.

Их привели в просторный кабинет, и в молодом невысоком мужчине, стоявшем у окна, Эрик признал бывшего студента академии. Правда, два года назад Константин Вудс называл себя Натаном Рэмом, а волосы у него были не светлые, как сейчас, а темные. Фрайберг припомнил, что Рэм настойчиво интересовался подробностями смерти Алегррии, а сразу после того как убийцу поймали – уехал, сославшись на тяжелый недуг. Неужели он жених Алегррии? Или... брат? Слишком явное внешнее сходство. Осталось понять, каким образом Константин Вудсток, или Вудс, связан с Марвел Морган. Но свои вопросы подруге Эрик задаст позже.

К счастью, бывший студент Белавской академии ничем не выдал, что тоже узнал Фрайберга. Он слегка поклонился Магде и обратился к Питеру:

– Я изучил заключение врачей и выписки, которые вы приложили к письму. Прежде чем принять решение, мне нужно вас осмотреть. Необходимо понять, насколько большой ожог...

– Большой, – буркнул в ответ Питер. – Лицо, шея, грудь, спина...

– Что с ногами? – поинтересовался Константин, бросив взгляд на инвалидное кресло. – Вы совсем не ходите?

– Передвигаюсь с трудом...

– У нас работает прекрасный хирург, а наши протезы с артефактами уникальны. – Вудс указал на соседнюю комнату, где, судя по всему, располагалась смотровая: – Прошу!

Владелец лечебницы пропустил вперед Питера и плотно закрыл за собой дверь.

Через четверть часа мужчины вернулись в кабинет, где Эрик с Магдой пребывали в напряженном молчании.

– Я возьмусь за ваш случай, – выдержав паузу, сообщил Вудс. – Мы сможем вырастить органическую кожу, но сразу предупреждаю – процесс болезненный... Очередь в лечебнице расписана на два года вперед и понадобится задаток.

Питер Ленц горько улыбнулся:

– Так и знал, что зря приехали!

– Я не отказываюсь вам помочь. Наоборот! Но у нас действительно много желающих...

Эрик собрался предложить любую сумму за услуги, но вовремя вспомнил о письме, которое

передала ему Марвел. Он положил конверт на стол перед хозяином лечебницы.

- Что это? - нахмурился Вудс.

- Послание от одной вашей знакомой.

Целитель недоверчиво посмотрел на конверт, но записку все же извлек. По мере того как он вчитывался в строки, выражение его лица менялось.

- Значит, это Марвел вычислила убийцу, - пробормотал он и поднял взгляд на Эрика: - Вы с ней общаетесь? Слышал, что она вышла замуж и живет в...

- Таких подробностей я не знаю, - поторопился прервать поток вопросов Фрайберг, заметив, что Магда с Питером с любопытством прислушиваются к разговору. - Послание для вас мне передали знакомые.

- Да-да, конечно. Простите. Просто она здесь просит оказать содействие... Что ж, долги надо возвращать! - Константин Вудс убрал в стол письмо и вновь обратил свой взгляд на Питера: - Я неожиданно вспомнил, что у нас как раз сегодня освободилось одно место. Можем начать лечение немедленно, а через пару-тройку недель вы вернетесь домой и продолжите самостоятельно. Есть, конечно, определенный риск, что ткань не приживется на лице...

- Я готов рискнуть! - сильным от волнения голосом отозвался Питер.

А Магда, до сих пор молчавшая, склонилась к брату и порывисто его обняла.

- Я все оплачу... - заявил Эрик, достав из кармана чековую книжку, но хозяин лечебницы отмахнулся.

- Нет-нет, денег за лечение я не возьму. Не в этот раз. Но будет хорошо, если на две недели вы наймете сиделку...

- Я сама буду ухаживать за братом. Если разрешите, - предложила Магда.

- Разумеется, - тепло улыбнулся Константин. - В соседнем здании есть гостиница, там часто останавливаются родственники моих пациентов.

Магда тут же засуетилась, вспомнив, что не взяла с собой впрок одежду. Эрик принялся ее успокаивать, заверив, что оставит денег. Питер же отвернулся к окну, но Фрайберг заметил, как на щеках и подбородке блеснули слезы.

- Что ж, тогда попрощайтесь, и я провожу гера Ленца в палату.

Константин Вудс направился было к Эрику, намереваясь что-то сказать, но натолкнувшись на предупреждающий взгляд, передумал и покинул комнату.

Питер вместо слов благодарности пожал Фрайбергу руку и спустя несколько минут последовал за служащим, которого прислал владелец лечебницы.

А вот Магда эмоций не сдержала и разрыдалась. Им с Эриком пришлось покинуть здание и уединиться в одной из беседок.

- Я уже скучаю, - крепко обнял Магду Фрайберг, то целуя, то утирая слезы.

- Ты не представляешь, что я чувствую! Брат сможет вернуться к полноценной жизни...

- Я все понимаю.

Магда порывисто обняла Эрика и прижалась к его груди:

- Я так... так тебя...

- Иди к брату, милая. Вернешься из Дардании, и мы поговорим, - прервал ее откровения Фрайберг, понимая, что еще чуть-чуть, и он отправится в гостиницу вместе с ней.

После долгого прощания Эрик вернулся к мобилу, возле которого его ожидал ухмыляющийся Ликанов.

- Ого, кажется, кто-то крупно влип!

Эрик отвернулся. Шутить совершенно не хотелось, а к серьезному разговору с другом он пока был не готов.

- По крайней мере, благодаря этой дамочке ты излечился от страшного недуга, - сделал вывод приятель.

- Это какого? - Эрик похолодел, вспомнив о чернильных разводах на плечах, о бессоннице и странных видениях в храме.

Вроде бы он никому ничего не рассказывал, как же Глеб смог догадаться?

- Как «какого»? Тесс Клэр! - пояснил Ликанов, а Фрайберг с облегчением выдохнул.

Но и этот недуг обсуждать не хотелось, поэтому в ответ он лишь пробурчал:

- Едем. Марвел с Райнером уже заждались.

Приятель покинул эту часть города и направились в воздушный порт. По дороге Эрик размышлял, стоит ли обратиться к другу с еще одной просьбой. И решил: в конце концов, сколько можно откладывать визит на родину.

- Ты хочешь заехать в Белавию? В столицу? - уточнил Глеб, впрочем, ничуть не удивленный. - Что ж, это можно устроить. Но, надеюсь, ты помнишь, что все мы там нежеланные гости? Хотя... во дворец мы заходить не планируем, мимо пролетим. Осталось уговорить Марвел с Морганом, но что-то мне подсказывает, что эти двое - еще большие авантюристы, чем мы с тобой!

Эрик в ответ хмыкнул, вспомнив папашу Валле и его сына Ежи. А когда вернулся на борт «Заплатки», убедился в верном замечании друга.

- Мы в деле! - выкрикнула Марвел, с энтузиазмом поддержав безумную идею Фрайберга.

Райнер Морган лишь покосился на живот супруги и закатил глаза. Рыжий кот Арт довольно фыркнул, загадочно сверкнул глазом-кристаллом и занял место у навигационной панели, на зеркальной поверхности которой мигали разноцветные точки, обозначающие соседние дирижабли.

- И куда конкретно отправимся? - поинтересовался Райнер.

- В склеп, - подсказал Фрайберг. - В мой семейный склеп. Только что делать с охраной...

- Поместье твоих родителей давно никто не охраняет, - со знанием дела сообщила Марвел. - На дом лишь поставили магические ловушки.

- С этим мы точно справимся, - подмигнул Ликанов. - И на пустыре возле дома легко приземлимся. Скажите спасибо, что я усовершенствовал механизм, теперь нам доступна вертикальная посадка.

Глеб принялся нахваливать «Заплатку», а заодно и гениального конструктора-механика. То есть себя.

- И мне нужно заглянуть в гости к Берку, - добавил Эрик, а друзья обменялись удивленными взглядами.

- Он в отставке, живет уединенно, - пояснила Марвел, но Фрайберг и так это знал.

- Что ж, дождемся темноты. В дом, где тебя не ждут, лучше заходить после полуночи, - резонно заметил Райнер Морган. - Предлагаю скоротать время за ужином.

В полночь «Заплатка» приземлилась на пустыре возле бывшего поместья принца Агнуса, которое могло бы стать родовым гнездом Эрика и Тесс. Возможно, так оно и случится в один прекрасный день, пока же дом пугал темными окнами и заколоченными дверьми.

Марвел оказалась права: заброшенное здание никто не охранял, как и склеп, находившийся неподалеку на огороженном семейном кладбище. Именно туда и направился Эрик, нейтрализовав ловушки и активировав световой кристалл. Райнер с Ликановым караулили друга возле ограды, а Марвел с Артом ожидали в дирижабле, который мерно покачивался возле старого дуба. Из-за режима «невидимки» воздушное судно сливалось с местным хмурым пейзажем.

В склепе Эрик сразу же нашел плиту с едва заметными знаками - формулой редкого антидота. В дневнике отец подробно описал, как обнаружить тайник, и дал необходимые инструкции, как снять защиту. Вскоре квадратная каменная плита отъехала в сторону, а за ней показалась еще одна - с магическим замком, снабженным кристаллом. Как все уважающие себя старинные семейные артефакты, замок открывался при помощи капельки родовой крови. Эрику пришлось уколоть палец и коснуться замка: кристалл вспыхнул, раздался щелчок, и задняя створка распахнулась, открывая

доступ к железному ящику. Еще немного повозившись с замками, Фрайберг наконец-то извлек из тайника документы с перечнем ячеек в банках Дардании, а также изучил коды и условия доступа. Ознакомившись с цифрами, он присвистнул. Да на эти деньги можно прикупить маленькую страну! Или организовать переворот в большой. Фрайберг отдавал себе отчет, что на осуществление задуманного может уйти не один месяц и даже не один год. Но он никуда не торопится. И те, кто виновен в смерти его родителей, должны понести наказание. Рано или поздно.

К дому Берка пришлось добираться на мобиле, который Марвел где-то умудрилась раздобыть. На встречу Фрайберг отправился один. В дом он проник беспрепятственно, даже странно, что у бывшего главы тайной службы такая жалкая защита. Наверное, все дело в слове «бывший». И зная характер Берка, он вряд ли с этим смирился. Икар Берк был предан Алитару и позорное увольнение принял болезненно. Но если раньше он боготворил правителя Белавии, то теперь с такой же страстью его ненавидел.

В Белавии в это время года, как и в Ингвольде, было промозгло. Поэтому Фрайберг не удивился, обнаружив бывшего главу тайной службы в гостиной возле камина. Казалось, хозяин задремал. Но как только Эрик приблизился, старый лис резким отточенным движением достал из кармана халата пистоль.

Приглядевшись к гостю, Берк присвистнул:

– Принц Алан! Какая неожиданная встреча. Я скорее ожидал увидеть вашу сестрицу-шпионку. Сразу убьете или хотите что-то спросить? Хотя вряд ли вы решитесь на убийство, характер не тот.

Фрайберг не стал реагировать на насмешки, которые старик отпускал скорее из страха. Он присел в соседнее кресло, снял цилиндр и положил на подлокотник.

– Я так просто не сдамся! – предупредил Берк и взвел курок. – Выстрелю, так и знайте! Не посмотрю, что вы наследный принц.

– Берк, уберите пистоль, – поморщился Фрайберг и вытянул ноги к камину. – Я не собираюсь вам вредить. Вы мне нужны живым и желательно в здравом уме.

– Зачем я вам нужен? – поинтересовался хозяин дома, но оружие не убрал.

– Берк, вы бы хотели вернуть себе прежнее положение в обществе? – Собеседник недоуменно моргнул, а Фрайберг продолжил: – Скажите, как много недовольных среди правящей верхушки? Среди тех, кто в свое время поддержал Алитара, но так и не получил преференций? Насколько мне известно, в заговоре, так или иначе, участвовали представители всех аристократических семейств Белавии, их около двадцати. Но власть с правителем и неограниченные привилегии разделили немногие. Если не ошибаюсь, лишь четыре семьи.

– Чуть больше, но ненамного, – подсказал Икар Берк, наконец убрав пистоль в карман. А настороженное выражение лица сменилось заинтригованным.

Теперь он по-другому взглянул на принца Алана. Невероятно, как всего за год с небольшим возмужал мальчишка. Перед ним сидел не робкий и улыбчивый адепт академии, а спокойный и уверенный в себе молодой мужчина. А ведь он мог бы стать правителем Белавии, сложись обстоятельства иначе. Да, принц еще слишком молод, ему не хватает опыта, мудрости и той же поддержки. Но разве не за этим он сюда пришел? И ведь не ошибся. Правильно рассудил. В последние годы Берк и сам все чаще слышал недовольный ропот тех, кого император тихо, но настойчиво отстранял от управления империей, отодвигал на второй план, снимал с насиженных теплых мест. Но кто однажды упивался властью, тот никогда не забудет ее вкус.

Бывший глава тайной службы Белавии наконец принял решение и произнес:

– Принц Алан, вы же понимаете, что прежнее положение я себе уже не верну. Но при определенных обстоятельствах мог бы рассмотреть должность советника императора.

– Что ж, давайте рассмотрим, – согласился Фрайберг, подавив усмешку и осознав, что игра началась.

Обратный путь до Ингвольда «Заплата» проделала за несколько часов. Эйфория от того, что дирижабль незамеченным проник в Белавию, схлынула, и теперь на борту царила атмосфера недосказанности. Райнер хмурился и бросал на Эрика недоверчивые взгляды, Марвел несколько раз пыталась о чем-то заговорить, но так и не решилась. Ликанов же делал вид, что полностью поглощен управлением дирижаблем. Но Фрайберг видел – друг едва сдерживается, чтобы не забросать его вопросами.

- Хорошо, - вздохнул Эрик. - Вы хотите знать, что я задумал? Зачем посетил склеп и для чего встречался с Берком.

- Что ты задумал, и без того понятно. - Райнер посмотрел на Фрайберга тем самым взглядом, которым строгие отцы смотрят на нерадивых отпрысков. - Очевидно, что из склепа ты забрал ценные бумаги, а может, и документ о передаче наследственных прав. А с Берком ты встречался, потому что планируешь сделать его союзником в борьбе против Алитара. Старик слишком много знает. И со многими на короткой ноге. Но чтобы забрать трон, тебе необходимо заручиться поддержкой элит. Тех самых людей, которые в свое время устранили твоего отца.

- Я не собираюсь договариваться с теми, кто участвовал в травле отца и обратился к наемникам, чтобы убить мою семью! - Эрик никак не ожидал, что Райнер так быстро обо всем догадается. И уж тем более не желал, чтобы его отчитывали, как несмышленного мальчишку. - Я лишь отомщу виновникам трагедии, - продолжил он, - и возьму в союзники тех, кто, как и я, стал жертвой политической игры.

- Да пойми же ты! Среди них нет жертв! - вспыхнул Райнер. - Каждый из них сделал свой выбор! Даже мой отец - не Алитар, а Морган. Да, сейчас он в опале, хотя по-прежнему является одним из богатейших людей империи, а его дочь замужем за первым министром Аткинсом. Но от управления империей его отстранили, как и некоторых других. Его ты хочешь взять в союзники? Того, кто в свое время принял добровольное решение поддержать Алитара? Он никогда не думал о благе империи, только о своей выгоде! И его не беспокоило то, каким способом устранили принца Агнуса. Такие, как лорд Морган, просто закрыли глаза на то, что творили такие, как Аткинс.

- Ты так уверен, что именно лорд Аткинс причастен к смерти отца? Почему не министр Колман? Ты что-то знаешь? - резко спросил Эрик.

Они с Райнером уже перешли на повышенные тона, но в небе их никто не услышит.

Разумеется, у Фрайберга были подозрения насчет Аткинса, но доказательства он рассчитывал добыть с помощью Берка. А позже безжалостно уничтожить врагов, действуя их же методами. Нет, он не пойдет на банальное убийство. Для таких, как Аткинс, это не самое страшное. А вот остаться без власти и капитала - настоящая катастрофа. Именно ее наследный принц Алан и собирался устроить тем, кто повинен в смерти родителей. Но Райнер Морган, бастард, внебрачный старший сын императора Алитара, добровольно отказавшийся от прав на трон и покинувший Белавию, явно не разделял убеждений дальнего родственника.

- Я точно знаю, кто именно причастен к смерти Агнуса и твоей матери. И знаю, почему погибли твои родители, - огорошил известием Райнер. Он переглянулся с Марвел, и та, достав из внутреннего кармана сюртука увесистую стопку листов, перевязанных бечевкой, передала их Фрайбергу. Морган положил руку другу на плечо и уже тише произнес: - И я знаю, почему Агнус уехал из городского поместья на остров. И почему отказался от власти, решив передать все права годовалому сыну.

Эрик с удивлением посмотрел на исписанные страницы. Среди них попадались и другие, пожелтевшие, где знакомым почерком отца излагалась история его жизни.

- Что это?

- Записи из дневника принца Агнуса, - пояснил Райнер. - Того самого, который забрала у тебя Тесс. Как тебе известно, мы с Марвел первыми обнаружили тайную лабораторию в замке. В сейфе лежало две тетради. Одну, в железной обложке, с формулами и чертежами, мог открыть только прямой наследник Агнуса по крови. И ее мы передали тебе. Из второй тетради мы вырвали те страницы, где принц пишет о семье и о болезни, вернее, о даре твоей матери. Это и была настоящая причина, по которой им пришлось покинуть столицу. А еще там есть упоминание о визитах министров, которые настойчиво уговаривали Агнуса отречься от трона и передать право наследования Алитару.

- Это кто-то читал, кроме вас? - не сдержав дрожь в голосе, спросил Эрик.

- Нет. Мы с Марвел удалили эти записи из дневника. Как ты знаешь, прочие рассуждения с описанием опытов не более чем увлекательное чтение, распалюющее умы ученых и искателей приключений. Все самое ценное - здесь, на этих страницах. А еще доклад Марвел о расследовании, - пояснил Райнер.

- Она провела расследование? - нахмурился Эрик и теперь буравил взглядом подругу. - Зачем?

- Полагаю, настало время кое-что пояснить, - произнесла Марвел и опустилась в кресло, а Райнер встал рядом.

Ликанов по-прежнему хранил молчание, из чего Эрик сделал вывод, что друг в курсе того, о чем

собирается поведать ему Марвел Морган.

- Два года назад я не просто так оказалась в Белавской академии. Меня нанял Берк для выполнения задания.

Нельзя сказать, чтобы Эрик был сражен этим сообщением, но все же ему потребовалось время, чтобы переварить информацию и задать новый вопрос:

- Где нанял?

- В Гильдии сыщиков Эльхаса.

- Ты детектив?

Кажется, его друзья полны сюрпризов, а сегодня определенно день внезапных открытий.

- Была детективом в течение восьми лет, - подтвердила Марвел.

- И что же ты расследовала в академии?

- Выслеживала шпиона из Ингвольда. Твою сестру Тесс Клэр, - помедлив, ответила подруга.

Эрик присвистнул, а затем рассмеялся:

- Хорошая шутка.

Судя по напряженным лицам Рая и Марвел, признание шуткой не было.

Получается, лучшая подруга была виновна в том, что его сестрицу взяли под стражу?

- Значит, по твоей вине Тесс заперли в темнице, - задумчиво протянул Фрайберг, припоминая события тех дней: неожиданный арест сестры и обвинительный приговор, который ей вынес Алитар.

- Понимаю, что тебе трудно это принять. И ты меня возненавидишь...

- Да при чем тут это! - отмахнулся Эрик.

Ненависти к Марвел он не испытывал. Его сестрица никогда не была идеалом и заслужила все, что с ней произошло. Она не просто шпионила на правительство Ингвольда, а шла по трупам, играя чужими жизнями. Тесс даже не погнушалась родственными узами и стала невестой принца Алексиса, законного сына императора. И если бы понадобилось, довела бы дело до конца, выскочив замуж и устранив препятствие в лице супруга и свекра.

Эрик тоже святым не был, поэтому ни Тесс, ни Марвел не осуждал. У каждого своя правда.

- Получается, лабораторию отца в академии и его дневники ты нашла не случайно?

- Не случайно, - подтвердила Марвел. - Это было второе задание Берка. В обмен на дневники он пообещал похлопотать за нас с Райнером перед императором и добиться разрешения на брак.

- Судя по тому, что вы уехали из Белавии, а дневник у меня, задание ты не выполнила, - не удержался от улыбки Фрайберг.

- В любой работе бывают осечки.

Марвел пожала плечами и плутовато усмехнулась - точь-в-точь как Ежи. Напряжение между друзьями спало. А Эрик не мог не отметить, что образ сорванца более подходил для данного разговора. Подругу в положении он бы пощадил и не стал мучить вопросами, но видя перед собой задиристого парнишку, так и хотелось задать ему трепку. И уж как минимум вытрясти из него всю правду.

- Что дало расследование убийства родителей, которое ты вела по заданию Берка? - Эрик указал взглядом на стопку страниц, которую по-прежнему сжимал в руках.

- Не по заданию Икара Берка, - отрицательно покачала головой Марвел. - Кроме нас с Райнером и Глеба, никто об этом не знает. Когда я поняла, что дело превратилось для меня в вопрос личного выбора, то я...

- Ты решила нарушить все договоренности с властями Белавии, - подсказал Фрайберг. - Райнер лишился титула, и вы переехали в Эльхас, попросив защиты у местных властей.

- В ином случае нам пришлось бы и дальше общаться с Алитаром. И мы не были уверены, что это общение состоится в дружественной непринужденной обстановке, а не в темнице. Под напором

дознавателей нам бы не удалось сохранить секрет твоей семьи.

- И что же это за секрет? - поинтересовался Эрик.

- Прочитаешь наедине, когда будешь готов принять правду, - загадочно произнесла Марвел. - Если у тебя останутся вопросы, я на них отвечу.

Фрайберг закатил глаза: опять сплошные загадки. Только он решает одну, появляется новая. Но Марвел права: он изучит записи позже, когда останется один и будет готов к очередному откровению, что с назойливым упорством подкидывает ему прошлое.

- Надеюсь, ты все же передумаешь мстить, - вклинился в беседу Райнер, вновь пытаясь воззвать к здравому смыслу дальнего родственника. - Пойми, Эр, вся аристократическая верхушка - одна большая клоака. Ты потратишь деньги отца, подкупишь людей, сыграешь против императора его же крапленой колодой. Но что дальше? Ты хочешь править в окружении подлецов и предателей? Оставишь возле себя тех, кто знал о трагедии, произошедшей с Агнусом, но молчал и не вмешивался? Или полностью сменишь правительство, а прежнюю элиту отправишь на эшафот? Станешь палачом?

- Я не думал ни о свержении императора, ни о восхождении на трон. Пока не думал. Лишь хочу отомстить тем, кто убил отца. Возможно, добьюсь, чтобы нас с Августой официально признали наследниками, а не стерли из истории, словно нас никогда не было, - честно ответил Фрайберг и отвел взгляд.

Он на самом деле не знал, собирается ли идти до конца и править Белавией. Все, что им двигало, - жажда справедливости и... мести. При этом Эрик прекрасно понимал, что действовать придется жестко. Вероятно, он успокоится, когда основные заказчики убийства отца будут уничтожены. Но отказаться от игры наследный принц Алан уже не мог.

Марвел хитро покосилась на мужа и склонилась к Эрику, зачем-то указав на круглый перстень, что красовался на большом пальце, и прошептала:

- Если решишь бороться за трон, пришлю к тебе с этим перстнем человечка, - моего бывшего напарника по гильдии мистера Доу. Большой профессионал в области заговоров и переворотов!

Райнер кашлянул и строго посмотрел на супругу. Она тут же откинулась в кресле, примирительно поднимая руки и бормоча:

- Да я просто предложила. Что сразу глазами-то сверкать!

Фрайберг убрал документы в карман и попытался перевести непростой разговор в шутку:

- Надеюсь, вы не отвернетесь от меня, когда я перееду в белавский дворец? Жду вас в гости, места там полно.

Райнер закашлялся, а Марвел, копируя акцент бедняков Дункельмитта, важно заявила:

- Это мы всегда готовы! Какой дурак откажется погостить во дворце? Только, боюсь, местные фраера не оценят по достоинству наше появление. В прошлый раз мы с ними не совсем красиво расстались.

- Мы с Артом тоже тебя поддержим, Эр. Только подбери нам комнаты побольше, - не удержался от замечания Ликанов, а рыжий кот громко фыркнул.

- За комнаты не переживайте, выделю лучшие. Арту вон покои Алитара отдам. По слухам, в той части дворца мыши жирнее и слаще. А опальные министры будут шерсть вычесывать, - ответил в том же духе Фрайберг, а Марвел в ответ прыснула со смеху.

Атмосфера напряжения потихоньку рассеялась, даже Райнер Морган наконец улыбнулся, и Эрик расслабился. Может, друзья и не до конца разделяют его убеждения, но в беде точно не бросят и вытащат из любой передраги.

Глава 4

День неожиданных находок и встреч

С момента расставания с Магдой прошло несколько дней. Эрик не ожидал, что будет так сильно скучать. Страсть и желание грозили перерасти в нечто большее, и это пугало. Нет, он не боялся самих чувств, не бежал от ответственности. Скорее переживал за то, что ввязывается в опасную авантюру и Магде может грозить опасность. И конечно же не мог предугадать, как именно она воспримет правду о его родстве с императором Белавии и о том, что он замыслил. Да, пока Алитар вычеркнул их с Августой из истории, но может так произойти, что правитель вспомнит о детях Агнуса и решит устранить. Поэтому необходимо поторопиться и предупредить удар. Но все, что наследный принц Алан мог себе позволить, – это ждать вестей от Берка.

Чтобы отвлечься и от мрачных мыслей, и от нахлынувших чувств, Эрик с головой погрузился в работу. Днем он занимался заказами в мастерской, а ночами по чертежам и схемам отца строил пространственный переход, соорудив в мансарде пирамиду с резонаторами. Перемещениями в прошлое Эрик и его друзья решили не увлекаться, а договорились наладить переход из Ингвольда в Эльхас. И с этим пока ничего не получалось. Послания, которые он отправлял Райнеру, оставались без ответа.

Как и прежде, мастер механики наносил регулярные визиты Ле'Ройсу, который, похоже, совсем расклеился, и на плаву его держали только маленький сын и работа.

Следствие по делу Фионы не закрыли, как предполагал Фрайберг. Но, по мнению вдовца, дело окончательно зашло в тупик. Допрос магов смерти ничего не дал, у каждого члена малочисленной общины на момент убийства нашлось алиби. Жрица и послушницы в один голос утверждали, что в храме сводничеством никто не занимается, а все намеки полиции – гнусный поклеп. Прошлого Фионы тоже вроде бы подтвердилось. Пока Эрик был в Дардании, Ле'Ройс с детективом Фризом посетили улицу Беттлер. Там, где ранее находилось ветхое жилище семьи Кормик, теперь стоял новый дом. Жители соседних лачуг с трудом припомнили, что случилось с девчонкой из девятого дома: кто-то считал, что она сгинула в огне вместе с отцом, а кто-то утверждал, что дочь сбежала от папаши-наильника, а может, и сама устроила пожар.

Хотя Эрик дал себе зарок больше не вмешиваться в расследование, но не удержался и утром отправился в участок.

– Зря Фриз затягивает с этим, будто у нас других дел нет, – посетовал Кроули, когда Фрайберг заглянул к нему в кабинет. – И с палачом из Айзенмитта неловко вышло. Но тут уж моя вина, сам настоял на приезде. Хотел как лучше, а получил нагоняй от Грубера.

– Мэр пришел в себя? – насторожился Эрик.

– Приходит, правда, с постели пока не встает. Но все чаще спрашивает о невесте. – Шеф недовольно покосился на Фрайберга.

– Боюсь, это все, что ему остается. Спрашивать и сожалеть, – довольно хмыкнул мастер механики.

– Ты давай мне тут не умничай! И без твоих любовных приключений голова кругом идет! Слухи вон по городу поползли, что полицаи без суда и следствия подозреваемых убирают! И что мы убийцу-наильника словить не можем. А железнорукие с «Червями» опять грызутся, не хватало мне очередной заварушки! Вызвал их тут давеча всех, попросил хотя бы на время следствия не устраивать в городе потасовок...

Наворчавшись, шеф полиции уткнулся в какой-то документ, сделав вид, что сильно занят. Эрик тоже был не в настроении цапать с Кроули. Пожелав хорошего дня, он поторопился покинуть кабинет главы полиции и направился к выходу. Но затем, миновав входную дверь, прошел по коридору дальше и заглянул в комнатку, где обитали детективы.

Старик Фриз сидел спиной к двери и увлеченно чистил пистоль. Детектив Липсиус полулежал за соседним столом, сдавленно охая. В спертom воздухе витал устойчивый запах перегара, а раскрасневшийся Липсиус то и дело икал. Заметив Эрика, он приподнялся на локтях и улыбнулся. А вот Фриз, с упоением начищавший щеточкой детали затвора, не сразу увидел вошедшего. Лишь когда Эр прокашлялся, старший детектив поднял взгляд, и его губы тронула скупая улыбка. На время следствия Фриз удивительным образом позабыл былые распри, не осыпал, как раньше, Рыжего Эра проклятиями, наоборот – оживленно рассказывал о ходе следствия. Только в последние

дни старик пал духом, даже перестал мрачно шутить.

- Сам зашел или тебя Кроули подослал? Знаю, шеф хочет, чтобы я поскорее закрыл это дело.

- А сами вы чего хотите? Ведь признания Фроля есть, никого из мертвяков не поймали.

- Признания-то есть, но без деталей. А как без них дело закрывать? Где и в котором часу Фроль встретился с Фионой – неизвестно! Как именно душил и насильничал – тоже молчок...

- Кто ж тебе в деталях расскажет, как насильничал, – фыркнул Липсиус, прислушиваясь к разговору. – Признание подписал, и хорошо!

Фриз бросил на коллегу уничижительный взгляд, и тот, икнув, отвернулся к окну. А старший детектив отложил затвор в сторону и поманил Эрика пальцем.

- Я ведь почему за это дело взялся, – прошептал он, как только Фрайберг склонился над ним. – Видение у меня вначале было. А со мной в последнее время это редко случается. Вот и подумал, что дар вернулся.

- И что же вы видели?

- Овраг возле храма. Чуйка у меня возникла, что в том овраге нашу фрау и убили, – признался Фриз, придав голосу таинственности.

- Лицо убийцы не разглядели?

- Мой дар так не работает, – посетовал старик. – Я по молодости, когда расследовал особо тяжкие, всегда видел место убийства. Потом улики собирал, свидетелей опрашивал, и все как на стержень нанизывалось: улики, показания, признания. А тут – не собирается. Потому что мотив нащупать не могу!

- Так, может, тогда от места убийства плясать? – предложил Эрик. – Овраг возле храма хорошенько нужно прочесать...

- Да прочесали уже несколько раз! Я ж еще в первый день дал указание полицейским из отдела урегулирования обследовать местность, а к тому дальнему выходу из храма человечка приставил.

- И как? Что-то обнаружили?

- Есть кое-что, – кивнул детектив и достал из кармана клетчатый носовой платок. – Только не уверен, что это относится к нашему делу.

Детектив развернул ткань, показав изящную золотую серьгу с крупным зеленым камнем. По всему видно – дорогая вещь.

- И? – нетерпеливо поинтересовался Эрик.

- И ничего, – отмахнулся Фриз, убирая находку в карман. – Я-то думал, может, Фионе принадлежали? Но вдовец вещицу не опознал, на ней в день убийства другие серьги были.

- А у послушниц спросить? Вдруг кто из прихожанок обронил? – не отступал Фрайберг.

- Да спросил, конечно! Но ты же знаешь этих сироток – глазки в пол опустили, никто ничего не видел. Тьфу ты! Я даже кое-кого из ювелиров в Старом городе опросил, они тоже изделие не признали. Подтвердили, что работа качественная и стоит приличных денег. Рекомендовали обратиться к геру Гольдшмидту. У него большая ювелирная лавка на Новой площади, может, что подскажет. Но, как ни крути, пока все мимо!

- Ты бы нашему Кремиху украшение показал, – вновь вмешался Липсиус. Он уже перегнулся через стол и внимательно прислушивался к разговору. – У него ж в мортуарии в ячейках хранятся особо ценные вещи, снятые с неопознанных трупов. Глядишь, у этой сережки пара найдется...

- И что мне теперь, каждую находку из кустов патологоанатому показывать? – огрызнулся старший детектив, перебивая коллегу. Он накрыл утренней газетой разложенные на столе детали пистоля и указал Эрику на дверь: – Идем, гер Клаус, подымим на улице, а то здесь уши из каждой стены растут.

Фрайберг попрощался с насупившимся Липсиусом и последовал за Фризом на крыльцо. На улице вновь накрапывал мелкий дождь, ставший уже привычным для этого времени года, и детектив с гостем остались под козырьком. Старик по традиции, прежде чем закурить, помял подушечками пальцев папиросу, а затем достал из кармана серебряную бензиновую зажигалку, по форме напоминающую солдатскую фляжку. Детектив раскурил папиросу, и в воздухе запахло едким

дымом, да так, что у Эрика защекотало ноздри.

- Не нравится мне это дело, - покачал головой Фриз, попыхивая папиросой. - Если бы не след мертвяка, не стал бы я так убиваться. Но как представляю, что по городу бродит неучтенный маг смерти и по прихоти забирает чужие жизни, так на душе тошно делается. Понимаешь?

Фрайберг понимал. И уважал старшего детектива за такое отношение к делу.

- Фроль еще этот со своим чистосердечным признанием, - продолжал ворчать Фриз. - Признался в убийстве, а потом взял да и слился. Неужто палача из Айзенмитта испугался? Что-то пытался скрыть?

Эрик пожал плечами, но с детективом был согласен: самоубийство Фроля вкупе с чистосердечным признанием выглядело по меньшей мере странно, а по большей - подозрительно.

- А был ли мертвяк? Может, след - всего лишь имитация? - предположил Фрайберг.

Детектив помрачнел:

- Служба магконтроля еще в тот же день заключение дала. Хоть у фрау Ле'Ройс магии было, как говорится, на два глотка, но после смерти в ней ни эрга не осталось. Всю подчистую выпили.

- Фроль никак не мог быть мертвяком, в нем магии нет, как и в Ле'Ройсе, - задумался Эрик, и Фриз согласно кивнул. - А вот у послушниц в храме магия целительская.

- Вот именно! - встrepенулся детектив. - А светлая или темная - еще выяснить нужно! Только как выяснишь? Магконтроль лишь уровень эргов может определить да само наличие магии. Вон и у мамаша Гебек, которая, как и Фроль, приобрела шарфик, тоже капля целительской силы имеется. Только она ее на непотребства изводит - девицам своим девственность восстанавливает.

- А у банкира Брунквиста, интересно, какая магия? - спросил Эрик, раз уж речь зашла об обладателях шарфов из ателье фрау Мёркель.

- Да кто ж его знает? Но явно не целительская, - отмахнулся Фриз. - Банкир все же, а не аптекарь и не патологоанатом. Но надо бы и его проверить в службе магконтроля...

Старший детектив покосился на круглое здание мортуария, к которому вела узкая дорожка от полицейского участка. Покусал губы, качнулся на каблуках и отбросил окурок.

- И впрямь, что ли, Кремиху находку показать? Он мужик дотошный, хоть записи хреново ведет, но память у него отменная, может, чего и припомнит. Хотя вряд ли наши Джон и Джейн Доу носили золотые украшения высокой пробы.

- Кто-кто? - удивленно переспросил Эрик, вспомнив, что именно мистером Доу Марвел представила своего бывшего напарника по гильдии.

- В Ингвольде мы так называем неопознанные трупы. Тех, кто помер насильственной смертью, - пояснил Фриз и поплелся в сторону мортуария.

Эрик оценил мрачную «шутку» ликвидатора из гильдии наемников Эльхаса, который как для заказчика, так и для клиента, предпочитал оставаться неопознанным и безликим мистером Доу.

Сопровождать детектива в мортуарий Фрайберг не стал - у него и своих дел вагон и маленькая тележка. Вспомнив о вагонах, он завел мотор и отправился на окраину города, где находилась мануфактура по производству омнибусов и дилижансов. Вскоре там откроется еще один цех по изготовлению трамваев - его новое детище.

В длинном двухэтажном здании из темного кирпича располагалось два рабочих цеха. К ним прилегали небольшие комнатенки, а еще один цех пустовал. Там Эрик и планировал наладить производство трамваев. Рельсы он решил заказать на мануфактуре, с которой сотрудничал глава банды «Земляные черви», а самих «Червей» взять на укладку путей. Но перед тем как оформлять заказ, необходимо продумать сам механизм. Паровые двигатели для трамваев не подходят, иначе вагоны сможет выпускать любая другая фабрика. А Фрайберг ни с кем не собирался делить рынок. Более того, намеревался наладить поставки во все крупные города Ингвольда. Вагоны собирался сконструировать закрытыми, чтобы ездить в любую непогоду. И придется их обустроить для горожан разного класса. Если сделать транспорт комфортным, с мягкими кожаными сиденьями, с приглушенным освещением, стены оклеить дорогими обоями - самые привередливые пассажиры пересядут с личных мобилей на трамваи. Возможно, первый месяц плату не брать, организовать

пробные маршруты от Старого города до Новой площади. В любом случае вопрос затрат и оплаты решать одному не стоит, это следует обсудить с новым партнером и коренным жителем Дункельмитта.

Так, в размышлениях о маршруте и об оснащении вагонов, Эрик прошел первый цех, где производили дилижансы. Типовые модели на паровом двигателе пользовались спросом у местных. Высокие колеса позволяли проехать по плохой дороге. Некоторые предприниматели приобретали дилижансы для частного извоза и доставляли пассажиров за пределы Дункельмитта. В дальние уголки империи жители добирались на дирижаблях, а вот доехать в просторном салоне дилижанса в пригород – милое дело. Его новый партнер Ян Бурш говорил, что в год производит до тридцати дилижансов. Неплохой показатель для небольшого предприятия. Жаль, что в Айзенмитте этот вид транспорта не особо популярен. А вот двухэтажные омнибусы, наоборот, там продавались лучше, а в Городе темных улиц не прижились.

Фрайберг как раз проходил цех по производству омнибусов и наблюдал за работой мастеровых. Для создания кузова применялись деревянные шаблоны, на которых выколачивали металлические листы, затем их рихтовали и выравнивали с помощью специального сплава. Шум стоял еще тот – ни шагов, ни голосов не слышно. Чуть дальше на стапелях к раме приваривался кузов, и омнибусы обрастали деталями. В огромном цехе производилась и сборка, и окраска, и полировка. Возле стены лежали трубы, на стойках размещались прочие заготовки и инструменты.

Эрик заметил идущего к нему навстречу владельца мануфактуры Бурша и приветливо улыбнулся.

– Гер Клаус, не ожидал тебя сегодня увидеть! – крикнул тот и, подойдя, пожал Эрику руку.

Фрайберг хмыкнул в ответ: он и сам не собирался сегодня в гости. Эрик проследовал за приземистым, темноволосым Буршем в соседнюю комнату, обратив внимание на модный костюм партнера, а особенно на лаковые штиблеты, которые уже покрылись слоем крошки и пыли.

– Сколько времени занимает производство омнибуса? – спросил Эрик, заходя в просторное помещение, в котором пахло деревом и кожей, а на столах были разложены заготовки для отделки салона и обивки сидений.

– Месяца два-три, зависит от расторопности и квалификации рабочего, – ответил Бурш, прикрывая дверь и отсекая невыносимо громкий шум. – В лучшие годы мы выпускали порядка двадцати с лишком омнибусов в год, сейчас из-за конкуренции – около десяти. Больше на ремонте и обновлении старых зарабатываем.

Партнеры прошли через всю комнату и, открыв очередную дверь, оказались в пустом цехе. Именно в нем, как догадался Эрик, и будут производить трамваи. Несколько рабочих устанавливали стапеля, высокий нескладный мужчина в сюртуке с коротким рукавом и в таких же укороченных брюках торопливыми шажками направился к хозяевам.

– Гер Клаус, знакомься, наш главный инженер Бруно Вальдес, – представил мужчину Бурш. – Гер Вальдес подготовил чертежи и разработал какое-то хитрое устройство для рельсов...

– Очень рад знакомству! Очень! – оживленно произнес Вальдес и приступил к докладу: – Предлагаю сконструировать рельсы с желобом для реборды колеса и утопить в дорожное полотнище...

– Хорошее предложение! – похвалил собеседника Фрайберг, сразу сообразив, о чем идет речь, ибо по дороге без сильных перепадов смогут по-прежнему передвигаться мобили и омнибусы.

Инженер приосанился и, набрав побольше воздуха, с энтузиазмом продолжил:

– Нужно позаботиться о строительстве компрессорной станции...

– Не нужно, – возразил Эрик.

– Вы что, предлагаете использовать паровой двигатель в вагонах? Но это шум и грязь на улицах, в Дункельмитте и без этого висит плотный смог! – горячо возразил инженер. – В Айзенмитте некоторые трамваи работают на пневматике. В баллоне сжатого воздуха хватает на поездку, а на конечной остановке производится или смена баллона, или заправка. Это гораздо эффективнее, чем паровой...

– Мы не будем связываться ни с паровым двигателем, ни с пневматикой.

– Но как же так? – растерялся гер Вальдес. – Или хотите использовать канатный механизм?

Эрик отрицательно покачал головой и подошел к одному из широких столов. Инженер поторопился за ним, достал из тубы чертежи, несколько хорошо заточенных карандашей и мудреную линейку с необычными делениями и насадками. Фрайберг молча просмотрел чертежи. Указав на один из них,

одобрительно кивнул и отложил в сторону. Не слишком широкие и не очень длинные вагоны с покатыми боками и лупоглазыми фарами как раз соответствовали его задумке. Перевернув лист, он начертил рельсы, шпиль и арку с двумя стойками. По ходу пути нарисовал столбы поменьше, на крыше трамвая обозначил небольшие пики с круглыми навершиями.

- Принцип действия не такой уж и сложный, за отладку я лично возьмусь, главное - попросить рабочих сделать необходимые приборы по чертежам, - принялся объяснять Эрик склонившемуся над листом партнеру и нетерпеливо переминавшемуся с ноги на ногу инженеру.

- Не понимаю, на какой тяге будет работать механизм? - поинтересовался Вальдес.

- На энергии эфира и на артефактах-накопителях, - пояснил Фрайберг, заметив недоумение на лицах собеседников.

- Вы верите в теорию профессора Тессела? - изумился Вальдес, а Эрик порадовался, что, в отличие от большинства жителей Ингвольда, инженер о ней хотя бы слышал.

- Верю. И использую магию эфира в своих разработках, - подтвердил мастер механики.

По мере того как Фрайберг чертил схему и объяснял принцип действия, лица собеседников все больше вытягивались.

- На кончике проводника сконцентрируется максимальная напряженность, вот здесь будет стоять трансформатор... - комментировал схему Фрайберг.

- Шпиль с обмоткой действует как проводник?.. - уточнил инженер. - А мощность зависит от высоты подъема шпиля?.. Понял! Рельсы стыкуются с железной аркой, получая напряжение!

Осененный догадкой, инженер смотрел на Фрайберга взглядом восторженного ребенка.

- На столбах по ходу движения установим изоляторы, - продолжил Эрик, - они будут формировать среду для колебания эфира. Проводники состыкуем с полотном дороги и...

- Когда трамвай тронется, возникнет импульс! - вскрикнул инженер. - Только нужно все хорошенько продумать и замаскировать, чтобы не бросалось в глаза конкурентам...

- Вот ты продумай и замаскируй, схему тебе гер Клаус оставит, - прервал радостные выкрики подчиненного гер Бурш и предложил: - Я прикину затраты, через пару дней соберемся и обсудим. А пока давай, гер Клаус, пойдем в таверну и выпьем по стаканчику темного дункельмиттского за успех предприятия. А то у меня от ваших разговоров что-то голова разболелась.

Инженер обиженно засопел, а Эрик усмехнулся и кивнул. Он много еще чего не успел обсудить, но Бурш прав - что им мешает продолжить разговор в таверне, а технические детали обмозговать с инженером чуть позже? А судя по энтузиазму гера Вальдеса, он еще приятно удивит и доведет чужие идеи до ума.

До таверны партнеры дошли пешком. Приземистое кирпичное здание с пристроенной деревянной мансардой и подвальным этажом располагалось неподалеку от мануфактур. В подвале находилась пивоварня, которая, по слухам, была одной из первых в Старом городе. Прежде дом был отштукатурен, но от непогоды краска и штукатурка облупились, являя взору темный кирпич. На первом этаже, с такими же кирпичными стенами, с полом и потолком из грубых досок, за длинными деревянными столами сидели работяги, желавшие пропустить после тяжелого трудового дня по кружечке местного темного. По выходным здесь звучала музыка, столы и лавки сдвигались к стене, приглашенные музыканты играли бойкий незатейливый мотив, а нетрезвые гости под одобрительный свист и пьяные выкрики танцевали. Днем же, в середине рабочей недели, в таверне было относительно тихо.

Новых посетителей провели через весь зал к массивной лестнице. На втором этаже располагались отдельные кабинеты. В такой кабинет завели Фрайберга с Буршем. Хотя какой там «кабинет» - одно название. Зауток был отгорожен деревянной перегородкой, сколоченной из тонких реек, через которые прекрасно просматривались и соседние столы, и лестница.

В кабинете через проход сидела компания железноруких. Благо они были заняты разговорами и на новых соседей внимания не обратили. А вот мастер магической механики с интересом рассматривал главарей банды. За столом находились и дамы. Заметив взгляды, которые Эрик кидал на гостей, официант поторопился успокоить:

- Не переживайте. Однорукий Джо и его парни сегодня ведут себя тихо. У них поминки на шестой день.

Фрайберг вспомнил о недавно почившем Фроле. В родной Белавии усопших обычно поминали в

храме, и ни о каком шестом дне речи не шло. Но, вероятно, у местных свои традиции, и главарь банды не поспешил, решив вывести ближайшее окружение в таверну, чтобы почтить память помощника стаканчиком крепленого.

И Джо, и Клешня сидели к Фрайбергу спиной и были увлечены разговором. При этом оба не забывали обнимать своих дам. Только вот женщина Однорукого была не в восторге от подобного внимания. Молодая особа хмурилась, то и дело сбрасывая руку любовника с груди. А когда кто-то из железноруких произнес очередной тост, помянув Фроля, женщина что-то шепнула Джо и вскочила с места. Она пробежала мимо кабинетов к лестнице, а Эрик обратил внимание на красивое заплаканное лицо, синее, выгодно подчеркивающее фигуру платье из бархата, а особенно на голубой шарф, расшитый переливчатыми бусинами и украшавший тонкую шею. Именно этот предмет гардероба и заинтриговал Фрайберга. Он извинился перед партнером и последовал за дамой на первый этаж.

Эрик дождался, когда коридор опустеет, а затем зашел в дамскую комнату. Возле зеркала вертелись две девицы во фривольных нарядах. Увидев мужчину, они оживились:

- Заходи, красавчик, мы как раз тебя ждем!

Мастер механики приветливо улыбнулся и протянул девушкам по купюре, приказав убраться. Те оказались понятливыми и вмиг исчезли, не задавая ненужных вопросов. А Фрайберг, услышав сдавленные рыдания, направился к нужной кабинке. Дверь была приоткрыта, дама в синем платье прислонилась лбом к деревянной перегородке и, прижав к лицу шарф, рыдала. Эрик ринулся к незнакомке и быстро зажал ладонью рот, предотвратив крик. Женщина смотрела на него с откровенным ужасом, пытаясь что-то вымолвить.

- Тихо, я из полиции, - соврал Фрайберг, решив, что подобное объяснение поможет даме быстрее успокоиться. - Я не причиню вам вреда, только задам пару вопросов.

Увы, дамочка ему не поверила и взбрыкнула, пытаясь вырваться. Она укусила обидчика за руку, да еще наступила на ногу острым каблуком.

- Предпочитаете поехать со мной в участок и там рассказать, кто именно подарил вам этот шарфик? - процедил Эрик, а его пленница вмиг притихла. - Я уберу руку, вы не будете кричать, и мы спокойно побеседуем.

Фрайберг обещание исполнил, но собеседница молчала и с ужасом взирала на него.

- Кто подарил вам этот шарф? - задал вопрос Фрайберг.

- Я сама... - Губы женщины задрожали, пальцы вцепились в тонкую ткань. - Я сама купила.

- Ложь! Это вам Фроль подарил? - Дама вздрогнула, выдав себя, а Эрик продолжил: - Догадываюсь, что сегодня для вас особенный день. Но вряд вы ли в курсе, что таким же шарфиком задушили фрау Ле'Ройс, в убийстве которой признался гер Фроль. Улику видели адвокат и Корвин Клешня. Хорошо, что первого сегодня нет в таверне, а второй тугодум. Иначе у вашего сожителя возникли бы к вам неприятные вопросы.

- Я не знала... - пролепетала женщина, стискивая концы шарфа. - Он просил не надевать его подарки, но я думала, сегодня можно...

Женщина разрыдалась, закрыв лицо ладонями, шарф соскользнул с шеи на пол.

- Кто просил... - Эрик собирался задать новый вопрос, но не успел.

В дамскую комнату кто-то вошел, собеседница воспользовалась ситуацией, прошипев:

- Вы ничего не докажете! Я все буду отрицать! - Она толкнула Эрика в грудь и ринулась к двери.

Он мог бы ее удержать, но не стал, позволив уйти. Лишь забрал улику. Дамочка, конечно, глупа, раз нацепила подарок Фроля на поминки, чуть не подписав себе тем самым смертный приговор. Но пусть с ней разбирается Фриз, ибо ее показания в корне изменят круг подозреваемых.

Выждав какое-то время, Эрик покинул дамскую комнату и вернулся на второй этаж. Он сообщил заждавшемуся его партнеру, что чувствует себя неважно, и договорился о новой встрече через пару дней.

Пока шли до мобилия, Бурш сокрушался, что не нужно было заходить в эту таверну, в Старом городе и без нее полно приличных мест. А лучше отправиться на Новую площадь, в ресторацию мамыши Гебек. Пообещав, что в следующий раз они так и поступят, Фрайберг поторопился в полицейский участок.

Увы, Фриза он на месте не застал и вернулся в мастерскую, предварительно попросив одного из стражей порядка передать старшему детективу записку, когда тот появится в участке. Переговорить необходимо было лично, не передавая вещдок Кроули или Липсиусу. Возможно, Эрик сделал неправильные выводы, ведь он не сыщик. Но в одном он не сомневался – с главной уликой что-то не так.

Глава 5

Не та улика

На следующий день ближе к вечеру во двор мастерской забежал мальчишка-разносчик и вместе с вечерней газетой передал Эрику послание от детектива Фриза в его ворчливой манере: «Зайду в храм двуликой «помолиться», потом заеду к тебе – угостишь старика стаканчиком самогона. Надеюсь, у тебя что-то срочное».

Эрик посчитал, что вопрос у него достаточно срочный, поэтому визита детектива дожидаться не стал. Он быстро сменил рабочую одежду на деловой костюм и отправился в Старый город, захватив с собой «улику».

Знакомого покоцанного служебного мобилия у входа не наблюдалось. На всякий случай Фрайберг заглянул в храм, где как раз шла служба. Однако Фриза среди прихожан не обнаружил. Жрица бросила на Эрика строгий взгляд, Инигма робко улыбнулась гостю, продолжая старательно вытягивать ноты, а Варна на секунду замолчала и жестом пригласила войти. Памятуя о прошлом визите в святилище, мастер механики сделал вид, что приглашения прислужницы не заметил и поторопился закрыть за собой дверь с той стороны. К очередным видениям он пока был не готов.

Так и не сообразив, где искать детектива, Эрик отправился в парк. Почему бы немного не пройтись, заодно осмотреть овраг за храмом, о котором говорил Фриз, тем более что дождь закончился и погода располагала к прогулке.

На город медленно опускались сумерки, туман стелился по траве сизой дымкой, на нежно-лиловом небе робко мигнули первые звезды. Вдали от мануфактур и дорог дышалось особенно легко. И, видимо, не только мастеру механики. В ближайшей беседке слышалось чужое учащенное дыхание вперемешку со сдавленными стонами. В остальных уголках парка было тихо. По пути Эрику встретились двое пьянчужек, которые сразу отцепились, как только получили мелочь. А когда над головой пролетела одинокая птица, огласив местность хриплым воплем, бродяжки бросились врассыпную, а на дорожку откуда-то из кустов выбежал полицейский. Фриз был прав: если бы Фиону убили здесь, ее крик кто-нибудь да услышал бы. Или же она по доброй воле пошла с насильником к реке, или же трагедия случилась в другом месте, например, возле заброшенного колеса обозрения. Или у оврага за храмом. Именно туда сейчас Фрайберг и отправился.

Высокая железная изгородь и деревья надежно скрывали от любопытных глаз светлое строение храма, да и маленькое здание молельни за кустами было особо не разглядеть. До слуха доносилось фальшивое песнопение послушниц, тихое журчание реки и шум листвы. Эрик приблизился к ограде и осмотрелся. Редкие тусклые фонари высвечивали тропинку, которая неровной лентой убегала к храму. Фрайберг попытался открыть калитку, но та не поддавалась. Он уже собирался отправиться дальше, но расслышал чьи-то голоса и шаги. Кто-то покидал молельню. Подбежав к обрыву и едва различив пологие ступени, он собирался спуститься, когда его с силой дернули за ногу и потянули вниз. Эрик едва подавил крик, упав на колени, и по скользкой от недавнего дождя траве сполз в кусты. Именно за ними и притаился старший детектив Фриз в компании молоденького полицейского из отдела урегулирования.

Цепкие костлявые пальцы схватили Эрика за плечо, вынуждая пригнуться. Фриз жестом приказал молчать и кивком указал на калитку. Шаги стали громче, раздался щелчок открываемого ключом замка и скрип петель.

– Угу, ключик от калитки они потеряли, – едва слышно пробурчал детектив и осекся.

Мужской голос выразил кому-то благодарность, раздался звук закрываемой двери, и вечерний посетитель храма прошел по тропинке мимо притаившихся полицейских и Фрайберга. Эрик вытянул шею, выглядывая из-за кустов и пытаясь рассмотреть мужчину, но Фриз на него зашипел и потянул обратно. А затем кивком дал команду молодому полицейскому, и тот пополз вдоль обрыва, прикрывая голову веткой.

Спустя несколько минут дверь молельни вновь открылась, застучали каблучки. Фриз с Фрайбергом одновременно высунулись из укрытия, но никого не разглядели. Видимо, посетительница пошла не к калитке, а в сторону храма. Дождавшись, когда шаги стихнут, старший детектив с Эриком наконец-то выбрались на дорожку, отряхивая от влажных листьев брюки и сюртуки.

Многозначительно переглянувшись, они направились к выходу из парка.

– Вызовете жрицу на допрос? – полюбопытствовал Эрик, как только они отошли подальше от храма.

– Зачем? Чтобы спугнуть? Ну уж нет! Не для того мои ребятки прихожан все это время тихонько

опрашивали и за этим выходом следили! И ведь выследили! – довольно улыбнулся Фриз. – Сначала выясним, что за франт такой во время службы молельню посещает, да еще в компании дамочки, а потому уже будем допросы проводить!

– Вам скажут, что прихожанин усердно молился, а вышел через калитку, чтобы не мешать службе.

– А дамочка? – хитро прищурился детектив.

– Случайно заглянула, – подсказал Эрик, пряча улыбку. – Даже если и вместе молились, криминала в том нет.

– Хех, это ты еще поздно подошел, – хмыкнул старший детектив. – Парочка очень усердно молилась. Очень! Но в одном ты прав: криминала нет. А вот если на месте прихожанки окажется малолетняя послушница или же мы узнаем, что благочестивая Ирма за сводничество деньги берет, тогда будет и криминал.

– Но как доказать? – усомнился Фрайберг. – Ведь лица прихожанки мы не видели.

– Продолжим следить и увидим, – уверенно заявил детектив Фриз. – Чую, что и Фиона Ле’Ройс здесь с Фролем встречалась. Видать, любовниками они были, именно поэтому наш Кремих в совокуплении насилия не обнаружил. Потому что не было никакого насилия, все по обоюдному согласию. А придушил ее Фроль на почве ревности, а не по указке Однорукого, как мы думали. Труп в речку сбросил. Ты сам видел, там ступени к оврагу ведут...

– Складно выходит. Только про мертвяка забыли. И, боюсь, Фроль не убивал Фиону, – прервал цветистые доводы детектива Фрайберг, а в конце и вовсе ошарашил, разбив стройную версию сыщика: – И любовниками они не были.

– Как же это не были? А шарфик ей кто купил в ателье фрау Мёркель? – резко остановился Фриз. – Ты же сам записку с именами видел!

– Так я и не возражаю против самой покупки. Только шарфик гер Фроль приобрел для другой, – ответил Эрик и, словно фокусник, извлек из внутреннего кармана сюртука голубой шарф, расшитый переливчатыми жемчужинами.

– Да для какой «другой»? – возмутился старик Фриз и уставился на вещдок. – Где взял? В участке? Кто позволил?!

– Шарф, принадлежавший Фионе, по-прежнему находится в участке: там, где вы его и оставили, – терпеливо пояснил Фрайберг. – А этот я позаимствовал у любовницы Однорукого.

И Эрик поведал старику о встрече с сожительницей главы банды железноруких, заодно поделившись своими догадками.

– Это что же получается? Фроль ухлестывал за кралей Однорукого Джо? Ты ж меня без ножа режешь, гер Клаус! Последняя версия и та в канализационный люк улетает! – выругался детектив. – Дай-ка припомню, кому там фрау Мёркель еще это тряпье всучила? Фролю, мамаше Гебек и... Брунkvисту! До банкира я так и не дошел, железнорукий как раз чистосердечное написал...

– Может... – попытался возразить Эрик.

Старший детектив остановился и прижал палец к губам, намекая собеседнику, чтобы помолчал и дал все хорошенько обмозговать.

– Та-а-ак... – протянул Фриз. – Допустим, Фроль эту вещицу подарил сожительнице Однорукого. А Брунkvист или фрау Гебек, получается – Фионе? – Детектив нахмурился: – С мамашей Гебек я хоть сегодня увижусь, да и покупку шарфика она в прошлый раз не отрицала. А вот для встречи с банкиром предписание судьи понадобится. Еще с этой дамочкой из банды железноруких следует переговорить. Только бы ее Джо раньше времени не пришиб, раз она такая дуреха – подарок любовника на себя нацепила.

– Может, я ошибаюсь и это совсем не та улика? – наконец вставил слово Эрик.

– Та, не та – а по-любому дело в тупик зашло, – поморщил Фриз и недовольно покосился на шарф. – Да еще эта серьга, найденная в овраге, будь она неладна...

– Неужто гер Кремих что-то вспомнил? – удивился Фрайберг.

– Вспомнил. И даже вторую предъявил, – уныло произнес Фриз и медленно направился вперед. – Сережки эти принадлежали утопленнице, которую в канализационном стоке пять месяцев назад выловили и в общей могиле схоронили.

- Не той ли оборванке, у которой Кремих заметил блеклый след от поцелуя мага смерти? - Эрик застыл как вкопанный, вспомнив недавний разговор эксперта и Фриза в мортуарии.

Неужели и правда в городе давно орудует мертвяк и смерть Фионы - не случайность? Такого что с уликой, что без улики не вычислить.

- Той, той, - закивал Фриз.

- Но вы что-то не особо рады, - заметил Фрайберг.

- А чего мне радоваться-то? Имени этой «Джейн Доу» я не знаю, где сережки взяла - не ведаю. Особых примет нет, разве что шрамы на спине да ожог на груди. И то, по словам Кремиха, «следы увечий размыты». Как по-другому, если она долго в канализационном коллекторе пролежала? А раз дамочку никто не искал, то она обычная бродяжка, а серьги эти украсть могла.

- Неспроста вам видения показывали. Вот и украшение в том овраге нашли, и про молельню догадались, - постарался приободрить детектива Эрик. - Значит, раскроете вы это дело.

Фриз хрипло взвыл:

- Это значит, что еще утром у меня была одна жертва и два подозреваемых - Фроль и мертвяк. А сейчас у меня две жертвы и ни одного подозреваемого! Ни одного!

Старший детектив устало махнул рукой и, ссутулившись, направился к выходу из парка. Очевидно, что новая улика, которая появилась, ничего толком не проясняла.

- Вот скажи мне, гер Клаус, - Фриз резко обернулся и зло прищурился, - ну на кой Фроль сознался в преступлении и запутал мне дело?! Значит, все же рыльце-то в пушку! Может, он и прибил этих несчастных, а в подельниках у него был мертвяк?

- Правду нам скажет только сам Фроль.

- Угу, только как допросить покойника? Ну нет у нас в штате ни чтеца душ, ни некроманта какого завалящего, - проворчал Фриз и задел плечом ворота, отчего те протяжно всхлипнули и с грохотом ударились об ограду.

А Фрайберг кое о чем вспомнил. Да, некроманта нет. Но для того чтобы пообщаться с душой умершего, необязательно поднимать из могилы труп. Среди магов смерти есть и такие, кто может подселить в свое тело чужую умершую душу. И Эрик вспомнил, что недавно познакомился с одним умельцем.

- Гер Фриз, вы сейчас не сильно торопитесь? - окликнул Фрайберг старшего детектива. - Не хотите прогуляться на кладбище?

- Сейчас? - Фриз поморщился. - А это имеет какое-то отношение к моему расследованию?

- Самое прямое.

- Тогда отчего ж не прогуляться на кладбище в хорошей компании и с заряженным пистолем в руке, - довольно усмехнулся детектив.

Эрик заметил, что настроение у старика вмиг улучшилось.

Мрачный особняк манил мягким желтым светом, струящимся из высоких полукруглых окон. Здесь, на старом кладбище, среди заброшенных могил и покосившихся склепов, этот дом был единственным островком жизни, несмотря на то что обитали в нем маги смерти. Гонимые властями Белавии и Дардании, они нашли пристанище лишь в Дункельмитте. Первое время горожане сторонились соседей, но позже привыкли к нелюбимым детям богини Аполии, а кое-кто из жителей даже обращался за помощью. Хотя, казалось бы, какая может быть помощь от мертвяков? Да, маги смерти не исцеляли, но некоторые из них могли забрать порчу и наведенную хворь, а некоторые помогали перейти смертельно больному в Лимб - мир, где неупокоенные души дожидались Суда. Но, невзирая на помощь, жители Города темных улиц все равно считали подобный дар проклятием.

Однако мастеру магической механики Эру Клаусу и старшему детективу Фризу было не до глупых суеверий. Напарники торопливо поднялись по каменным ступеням и взошли на крыльцо. Но постучать в дверь не успели. Из темноты раздался хриплый голос Удо Мертвяка, а вскоре, словно сотканная из тумана, возникла и его высокая фигура.

- Не поздновато для визитов? Или опять пришли ко мне с вопросом, гер Фриз? Неужто появилась

новая жертва, отмеченная поцелуем смерти?

- Не каркайте, гер Брагге, - вместо приветствия отмахнулся старший детектив.

- Мы зашли переговорить с Лейбом Каховицем, - пояснил Эрик.

- Вот в чем дело. - Глава банды «Поцелуй смерти» приблизился к гостям и вперился взглядом в мастера магической механики: - Твоя идея, умник?

Фрайберг кивнул:

- Чем быстрее полиция вычислит преступника, тем скорее жители Дункельмитта успокоятся и перестанут во всем винить вас.

- Да я не против, - неожиданно согласился Удо и в задумчивости поскреб ногтями подбородок. А Эрик, как и в прошлый раз, подивился необычному чернильному рисунку, который паутиной оплетал руки старика. Гер Брагге покачал головой: - Среди моих людей убийцы нет. Но ты прав: скверно, если в городе недавно появился неучтенный маг смерти, а жители будут во всем винить нас.

- Может, и не недавно появился, - поморщился детектив Фриз.

- Значит, я прав, - догадался Удо и толкнул дверь, которая была не заперта: - Да проходите уже! Чего у порога топтаться?

- Допросить пришли? - прозвучал низкий женский голос, а гости столкнулись в холле с помощницей гера Брагге.

Нада с вызовом уставилась на полицейского, а Эрик обратил внимание, что, несмотря на хмурый вид, в цветастом платье домашнем женщина выглядела гораздо моложе и не так строго, как в мужском костюме.

- Полагаю, они пришли за помощью. Чтобы правосудие наконец-то восторжествовало, - ответил вместо детектива гер Брагге без малейшего намека на сарказм.

- И чем же мы можем помочь полиции? - усмехнулась женщина, явно не испытывая ни малейшего уважения к представителю власти.

- Не мы, а Лейб. Нада, проводи гостей, - попросил Удо, вновь встряв в разговор.

Дама хотела возразить, но, перехватив взгляд главаря банды или клана, как они сами себя величали, жестом позвала гостей:

- Идите за мной, Лейб в гостинной.

Развернувшись на каблуках, она направилась в коридор. Мужчины, оставив на вешалке цилиндры, проследовали за ней.

Эрик озирался по сторонам, отмечая мрачную атмосферу жилища. На стенах из темного кирпича едва мерцали светильники, и в полумраке казалось, что они с Фризом посетили самый настоящий склеп. Зато в гостинной, куда их привела Нада, было светло и оживленно. На полу лежал яркий цветастый ковер. Присмотревшись, Фрайберг хмыкнул. То, что он издали принял за вычурный орнамент, оказалось черепами с кроваво-красными розами в зубах.

На диване и в креслах возле камина расположились молодые люди. Среди них был и Лейб Каховиц. Он увлеченно общался с приятелем. На нем была простая светлая рубашка и узкие брюки в полоску, ставшие недавно популярными у молодежи Дункельмитта. С виду обычный парень, так сразу и не определишь, что маг смерти.

При виде детектива присутствующие затихли.

- Лейб, это к тебе, - сообщила Нада, пропуская гостей вперед.

- Нам нужна помощь, - сразу перешел к делу детектив Фриз, не тратя время на приветствия. - Слышал, вы можете подселить чужую душу? Нам бы это ваше умение пригодилось. Я, конечно, не шибко верю в подобные фокусы, но гер Клаус вас очень рекомендовал.

- Можно и помочь. Но если желаете устроить подобный фокус, придется раскошелиться, - не растерялся Лейб Двоедушник.

Фриз покосился на Эрика, тем самым намекая, что идея была его, значит, и платить ему.

- Мы заплатим за услугу, - не стал отказываться Фрайберг.

- И кого же мне пригласить к вам на беседу из Лимба? - по-деловому поинтересовался Лейб.

- Душу железнорукого Фроля. Детективу надо бы с ним пообщаться, - пояснил мастер механики.

- О как! Фроля? - не смог скрыть удивления Двоедушник, а присутствующие в комнате маги стали тихо переговариваться. - Что ж, можно и призвать. Если он согласится.

Лейб Каховиц озвучил плату за услуги. От названной суммы у старшего детектива задергался глаз, Эрик же молча вытащил из кармана чековую книжку.

Нада порывисто схватила Каховица за руку:

- Лейб, ты что, согласишься? Это опасно!

- Не в первый раз, - успокоил женщину парень и спрятал чек в карман пиджака. - Приятно иметь дело с серьезными людьми. Что ж, следуйте за мной!

- Мы с Удо будем рядом, - не отставала Нада.

В коридоре она догнала Двоедушника и что-то зашептала ему на ухо. Молодой человек ей тепло улыбнулся:

- Не о чем беспокоиться, лучше принеси снадобье.

Нада обреченно вздохнула и прошла по коридору вперед, а Фриз с Эриком спустились за Удо и Лейбом в подвал и в мрачном напряжении последовали в одну из дальних комнат. Стены здесь были обиты серым войлоком, в центре полукругом стояли кресла, окна задрапированы плотными шторами, а пол устилал мягкий ковер.

Лейб устроился в кресле с высокой спинкой и покатыми подлокотниками, гости расположились напротив.

- Что, Эр, работаешь на полицию? - усмехнулся Двоедушник, скосив глаза на детектива.

- Сотрудничаю. Убили жену моего приятеля гера Ле'Ройса. Он хороший человек, и я хочу помочь найти преступника.

Фрайберг не стал добавлять, что по просьбе шефа Кроули и раньше помогал полицейским, особенно когда требовалось наладить техномагические приборы - звуковые магнитные накопители, магические охранные ловушки - и, разумеется, подлатать любимую «девочку» шефа. Но на этот раз он не просто помогал полиции. Расследование убийства Фионы Ле'Ройс полностью его захватило. Эрик желал узнать, кто на самом деле убил женщину, а главное - зачем. Увы, версия полиции рассыпалась на глазах. Именно по этой причине он и подбил детектива прийти в обитель магов смерти и обратиться за помощью к Двоедушнику, хотя плохо себе представлял, как проходит «сеанс».

А вот подельники гера Каховица прекрасно осознавали, с чем предстоит столкнуться. Нада вернулась в комнату и передала Лейбу чашку с мутно-белым напитком. Эрик уловил знакомый легкий приторный аромат и догадался, что в снадобье добавлено маковое молочко. Сделав несколько глотков, Лейб расслабился, откинул голову на высокую спинку кресла и сказал:

- Мне нужна вещь Фроля, чтобы установить связь. Что-то, к чему он ранее прикасался. И прошу раньше времени меня не отвлекать. Нада подаст вам знак, когда можно задавать вопросы. Если, конечно, ваш железнорукий пожелает общаться.

Нада поставила чашку на подоконник и устроилась возле окна, а Удо Брагге прислонился спиной к двери, закрывая пути к отступлению.

- Вещь Фроля? - Фриз нахмурился, а Эрик достал злосчастный шарф, который забрал у любовницы Однорукого.

Двоедушник без лишних вопросов сжал воздушную ткань в руках, прижал к лицу и прикрыл веки.

Глава клана приглушил свет в настенных бра, и все замолчали.

Фрайберг не знал, чего ожидали остальные, но он полагал, что Лейб начнет бормотать длинное заклинание, его подельники начертят круг, достанут черные свечи или примутся размахивать сушеной лапкой какого-нибудь редкого зверя. Ничего подобного не происходило. Лишь стрелки хронометра, что покоился в кармане его жилета, нервно отсчитывали секунды с минутами, а корпус нагрелся.

По мере того как время шло, напряжение в комнате нарастало. Но Двоедушник не шевелился. Спустя еще пять минут он неожиданно дернулся, а черты лица странным образом исказились.

Обращаясь к старшему детективу, Нада едва слышно произнесла:

- Теперь можете задать вопросы геру Фролю.

Каховиц резко выпрямился в кресле, открыл глаза и заозирался. Заметив Фриза, ощерился.

- Даже с того света достал, ищайка вонючая, - процедил он сквозь зубы каркающим голосом железнорукого.

- Гер Фроль? Благодарю, что согласились прийти, - не растерялся детектив. Он подался вперед, с интересом разглядывая собеседника. - В прошлый раз мы с вами не закончили беседу. А хотелось бы прояснить детали.

Эрик восхитился выдержкой детектива. Сам он не то чтобы был напуган, но с опаской всматривался в изменившиеся черты лица Двоедушника. Обратил внимание на дерганный жест, которым Лейб Каховиц поправлял волосы, спадавшие на лоб, и выкручивал кисть руки, которая ранее, при жизни бандита, была железной. И выражение лица, и жесты, и интонации принадлежали Фролю. При жизни помощник Однорукого старался произвести на собеседников благоприятное впечатление: речь его была правильной, костюм - дорогим, а физиономия - смазливой. Именно за эти качества глава банды «Железные кулаки» и поставил Фроля смотрящим на Новую площадь, где жил весь цвет города. Сейчас же, при виде старшего детектива, бандит, позабыв о хороших манерах, огрызнулся:

- Да пошел ты!

- Не могу. В расследовании появились новые обстоятельства, - проигнорировав оскорбление, возразил Фриз.

- Мне плевать, что у тебя там появилось! Признания я подписал, больше ничего не скажу! Да и вообще я мертв!

Черты лица Двоедушника вновь исказились, Фроль явно собирался уйти, не попрощавшись.

- Вам, возможно, и плевать, а вот вашей любовнице - вряд ли, - поторопился произнести Эрик, пытаясь задержать мертвеца. Вернее, его душу.

Лейб замер и чужим хищным взглядом уставился на мастера механики:

- Не смейте! Не трогайте ее!

- Мы-то не тронем, а вот если о ваших шашнях узнает Однорукий, фрау несдобровать, - поддакнул Фрайбергу детектив.

Они с Эриком, словно опытные таперы, играли в четыре руки, то и дело уступая друг другу ведущую партию и позволяя солировать.

- Я видел ее сегодня, - вновь вступил Фрайберг. - Совсем расклеилась, не может держать себя в руках. Шарф ваш на поминки нацепила. А ведь адвокат мог узнать улику.

Двоедушник вскочил на ноги и сжал кулаки, а Фриз взял допрос в свои руки:

- Ну-ну, гер Фроль, не нужно нервничать. Я не собираюсь вредить вашей даме. Наоборот - хочу защитить. Именно поэтому и вызвал вас, можно сказать, с того света для приватной беседы. - В голосе детектива послышались обманчивые отеческие нотки: - Вы потому и признались в убийстве, а затем и покончили с собой, гер Фроль? Боялись, что палач из Айзенмитта докопается до сути, а нанятый адвокат догадается о вашей связи с сожительницей Однорукого Джо? Тогда ни вам, ни вашей фрау мучительной смерти было бы не избежать.

Двоедушник оскалится, некрасиво обнажив зубы, а Фриз продолжал давить:

- Хотя бы теперь скажите мне правду!

- Что вам от меня нужно?! - рыкнул Фроль.

- Ведь именно этот шарф вы купили в ателье фрау Мёркель? Но подарили его не Фионе Ле'Ройс, как признались ранее. Вы подарили его своей любовнице. Сожительнице Однорукого Джо, с которой у вас был тайный роман. Так?

- Разнюхал! Докопался, старый хрыч! - прорычал Каховиц голосом Фроля, а затем прижал шарф к

лицу и как-то по-детски всхлипнул.

- Работа у меня такая - раскапывать и разносить, - развел руками детектив, соглашаясь. - Обещаю, что глава банды «Железные кулаки» не узнает о вашей связи. Во всяком случае, не от меня. Но важно, чтобы вы наконец-то признались в том, что взяли на себя чужую вину. Или все же это вы убили Фиону Ле'Ройс?

- Да на кой мне сдалась жена земляного? - огрызнулся Фроль и выругался, упомянув сомнительные, на его взгляд, достоинства дамочки.

- То есть Однорукий не приказывал вам устранить фрау Ле'Ройс, чтобы развязать войну между бандами? - уточнил Эрик.

Двоедушник криво усмехнулся:

- Войну? Да мы бы и так прибрали город к рукам, добро от мэра Грубера у нас давно есть. К чему нам лишняя морока с этим убийством?!

- Значит, вы покончили с собой, потому что хотели скрыть отношения с сожительницей Однорукого? Попытались ее защитить? - не отставал с расспросами Фриз и буркнул себе под нос: - Глупо.

- Глупо? Да он бы уничтожил Лору! Он бы ее убил, предварительно пустив по кругу! - зло выкрикнул Фроль, бросив гневный взгляд на детектива. - Как только вы пришли ко мне с тем шарфом, я сразу понял, что нам с Лорой хана! Да еще эта старуха Мёркель подтвердила попку! Уж лучше сознаться в чужом убийстве, чем позволить Джо обо всем пронюхать. Вам всего-то надо было побыстрее закрыть дело и осудить меня. Но палач из Айзенмитта - совсем другое! Эта тварь легко могла меня расколоть, и в ту же ночь моими кишками украсили бы стены камеры! А Лору... ее бы...

Двоедушник вдруг резко замолчал, а затем прищурился:

- Вы что же, допрашивали ее? Подставили?!

Никто из присутствующих в комнате не успел даже шагу ступить. Мужчина молнией ринулся к детективу, стащил с дивана и опрокинул навзничь на ковер. Двоедушник с силой сжал руки на тонкой старческой шее, осыпая беднягу Фриза проклятиями.

Эрик первым опомнился и подскочил к железнорукому, прочно занявшему тело Каховица. Но пока он оттащивал Двоедушника от детектива Фриза, подоспел Удо. Глава банды прижал ладонь ко лбу Лейба и выкрикнул:

- Vade! Quitem!

Кулак Каховица замер в воздухе. По лицу словно прошла рябь. Мужчина вздрогнул и обмяк на ковре рядом с Фризом. А старший детектив, шумно откашливаясь и тяжело дыша, трясущейся рукой достал платок, чтобы стереть кровь с разбитой губы.

- Простите, - произнес Двоедушник, придя через несколько минут в себя и виновато покосившись на детектива. - Не успел вовремя отозвать.

- Да не переживай, мне не впервой, - отмахнулся Фриз. Он выплюнул изо рта выбитый зуб и удивленно пробормотал: - Когда успел? Вроде всего лишь душил... Старею...

Каховиц поднялся с пола и шатающейся походкой направился к креслу.

- Надеюсь, гер Фроль ответил на ваши вопросы? - с трудом выдавил он, пытаясь совладать с дыханием.

- А вы разве не слышали? - удивился детектив, поднимаясь наконец с пола и поправляя сюртук. - Любопытный у вас дар, гер Каховиц. Чужая душа подселяется в ваше тело, а ваша где в это время бродит?

- В Лимбе отсиживаюсь, среди неупокоенных душ.

Молодой человек устало вздохнул, а Нада присела рядом и ласково погладила его по плечу. Удо Брагге прошел к двери и распахнул ее, тем самым намекая, что сделка завершена и незваным гостям здесь больше не рады. Фриз с Эриком в общем-то и сами были не прочь покинуть мрачное убежище магов смерти и направились к выходу.

Все же старший детектив не удержался и напоследок спросил у Каховица:

- И частенько жители Дункельмитта обращаются к вам за подобной услугой?

- Бывает, - неопределенно пожал плечами парень, явно не желая рассказывать о не слишком законном заработке.

- Да я не для протокола, - успокоил собеседника Фриз. - Полезный у вас дар. Нам бы в полиции очень пригодился такой... кхм... специалист.

- Это что же, вы меня вербуете? - насмешливо вскинул бровь Каховиц.

- Просто предлагаю подумать о взаимовыгодном сотрудничестве. - Детектив Фриз бросил на парня многозначительный взгляд и поторопился к выходу.

- Обязательно подумаю, - кивнул Двоедушник, но, как показалось Фрайбергу, только для того, чтобы поскорее отвязаться от детектива.

Забрав в холле свои цилиндры, гости попрощались с главой клана мертвяков и покинули особняк.

Напарники направились к Старому городу мимо кладбища. У одного из склепов Фриз остановился, достал папиросу и затянулся, выпуская аккуратные колечки дыма. В ожидании Фрайберг вглядывался в темнеющие в пожухлой траве надгробия и отчего-то вспомнил о фамильном склепе возле родительского поместья в Белавии.

- Хорошо здесь. Тихо. - Старший детектив запрокинул голову, всматриваясь в небо.

На мутно-лиловом небосклоне дрожали блеклые звезды, бледная луна освещала редкие деревья, и те отбрасывали причудливые тени на могильные плиты.

Фрайберг поежился. Ветер пробирал до костей, а шелест листьев походил на шепот неуспокоенных душ.

- Вот оно, значит, как все было, - задумчиво протянул детектив и коротко глянул на Эрика: - А знаешь, Фроль прав - не пожалел бы их Однорукий. Бежать ему надо было из Ингвольда вместе со своей дамочкой, а он руки на себя наложил. Выбрал легкую смерть вместо мучительной. Эх...

- Может, не успел сбежать, - пожал плечами Фрайберг. - Или связь была кратковременной.

- Связь у них была самой что ни на есть крепкой, - возразил Фриз. - Жизнь свою Фроль не просто так отдал - даму сердца спасал! Ну и заодно дело мне запутал.

- И что теперь? - поинтересовался Эрик.

- Раскрывать! Придется опросить мамашу Гебек и банкира. Получается, Фионе шарфик подарил кто-то из них, только вряд ли за красивые глазки.

- Вы же не думаете, что фрау Ле'Ройс оказывала определенные услуги?

- Именно так и думаю. Фрау Гебек - та еще сводница. Сам знаешь, она держит лучший в городе бордель. А банкир... Может, как и сегодняшний франт, «помолиться» наедине с дамочкой захаживал?

- Банкир Брунkvист произвел на меня приятное впечатление. Вроде бы верный семьянин, уважаемый в городе человек. - Эрик поймал изумленный взгляд детектива и пояснил: - Я когда кредит для нового предприятия искал, познакомился с ним.

- Познакомился, говоришь? - задумался Фриз. - И что, он тебе дал деньги?

- Нет. Мэр обещал финансирование из бюджета города.

- И кто об этом знает? - оживился старший детектив.

- Пока никто, на днях все решилось.

- Вот и хорошо, - чему-то обрадовался Фриз. - Ты геру Брунkvисту записочку напиши, что, мол, зайдешь о кредите напомнить. А я тебе на хвост сяду, чтобы не спугнуть клиента заранее.

- Как вы себе это представляете? - опешил Эрик. - Назначу деловую встречу, а приду с полицейским?

- Так и представляю. А ежели он о чем-то догадается, может сбежать, - пояснил Фриз. - В нашем деле, когда нет доказательств, главное - не спугнуть подозреваемого. А еще лучше - застать врасплох. Хотя к судье я завтра забегу за разрешением на обыск...

Старший детектив потер озябшие ладони и, довольно ухмыляясь, покинул кладбище. Эрик поспешил за ним. Разговор был окончен, а местная кладбищенская романтика его не прельщала.

Глава 6

Кто ходит в гости по утрам?

Этой ночью, как, впрочем, и в предыдущие, мастеру магической механики вновь не спалось. А если он ненадолго проваливался в сон, снились кошмары. Странные тени не желали отпускать, а двуликая богиня требовала принять какой-то дар.

Настойка, которую Эрик приобрел в Старом городе, уже не помогала. Пришлось прибегнуть к проверенному способу: отправиться в мансарду и отвлечься чтением отцовского дневника.

Но то ли он не до конца проснулся, то ли не был готов к откровениям, однако буквы странным образом расплывались, а смысл прочитанного ускользал.

Фрайбергу ничего не оставалось, как спрятать послание Агнуса в тайник и продолжить опыты с пирамидой времени. Хотя скорее это была пирамида для пространственного перехода, ибо ни в прошлое, ни в будущее Эрик заглядывать не собирался. Они с Райнером настроились на одну волну, наладили передачу сигналов между домами в Дункельмитте и Эльхасе, установили резонаторы и собрали по схемам принца Агнуса генераторы. И теперь каждую ночь пытались обменяться посланиями.

Эр активировал генератор, тот затрещал, пронизывая пространство голубыми искрящимися молниями. Мастер механики ввел на так называемой навигационной панели нужные координаты. Почувствовав, как воздух завибрировал, он оставил очередное послание на пересечении потоков и едва успел покинуть конструкцию, как из центра пирамиды поднялась вихревая воронка. Она растекалась по кругу, уходила вверх, а через несколько минут исчезла. Комната вновь выглядела по-прежнему, лишь мелко подрагивал воздух, искрился катушечный генератор, а по металлическим рейкам пробегали желто-синие всполохи. Письмо исчезло, и теперь оставалось гадать: получил ли Райнер послание.

Выждав полчаса, но так и не дождавшись ответа, хозяин мастерской «Магическая механика» покинул мансарду, предварительно накинув на конструкцию защитную иллюзию в виде огромного шкафа, и спустился в гостиную. Он налил в кружку сладкий взвар и, устроившись на широком подоконнике, принялся наблюдать за проезжающими по дороге машинами, за соседом, который открывал бакалею на другой стороне улицы, и за птицами, что угнездились на дереве. До слуха доносились далекие гудки мануфактур и приглушенные голоса рабочих, пришедших на работу в его мастерскую.

Город темных улиц просыпался, наполняясь звуками, запахами и чужими мечтами.

Фрайберг отставил кружку и вскрыл конверт, который подложил под дверь служащий почтамта. Послание было от Магды. О достопримечательностях и местных магазинах фрау Ленц не упоминала, а это значит, что все свободное время она проводила с братом в лечебнице. Магда сообщала, что у них с Питером все хорошо, и намекала на какой-то сюрприз. Фрайберг напрягся. Вот чего он не любил, так это неожиданных сюрпризов.

Эрик не успел написать ответ, потому что в дверь постучали. Но не рабочие, ибо те пользовались другим выходом, что вел во внутренний дворик к мастерской. В дом к мастеру механики с утра пораньше пожаловал незванный гость.

Фрайберг подошел к входной двери, но прежде выглянул в боковое оконце, чтобы рассмотреть раннего посетителя. Ругнувшись, он отодвинул засов.

- В последнее время я вижу вас чаще, чем любимую женщину, детектив Фриз.

- И тебе не хворать, гер Клаус. Давай собирайся! Нужно успеть до открытия ювелирного салона, - поторопил его Фриз.

- И зачем вам понадобился ювелир? Хотите прикупить себе защитный амулет? - пошутил Эрик.

- Хочу получить консультацию о найденном в овраге украшении, - не поддержал шутку Фриз. - Ювелиры из Старого города драгоценность не опознали, но рекомендовали обратиться к авторитетному эксперту - геру Гольдшмидту. Он держит лавку на Новой площади. Когда-то давно я с ним встречался, но так сразу и не вспомнить, при каких обстоятельствах. Попросил ребят узнать, что за фрукт.

- И... - Фрайберг уже понял, что от старика не отвертеться, поэтому обул ботинки и потянулся за теплым сюртуком.

- Вечером, как вернулся с кладбища, записочку служебную обнаружил. Криминала за ювелиром не числится, но вот что характерно... - Старший детектив выдержал эффектную паузу. - Три года назад старый хрыч женился в четвертый раз, супругу гера Гольдшмидта зовут Корнелия. И раньше она служила послушницей в храме Аполии.

Фрайберг присвистнул:

- Корнелия? Думаете, та самая, о которой проговорилась Варна? Быстро же ваши парни сработали.

- Та самая или другая - проверим. Парни сейчас шустрят, и так уже столько времени зря потеряли, идя по ложному следу. Теперь надо ускориться, - недвусмысленно намекнул детектив и открыл дверь, подгоняя Эрика.

- Вообще-то я собирался позавтракать и заняться делами в мастерской, - попытался возразить мастер механики, но, видя решительный настрой гостя, последовал за ним.

- Позавтракать можно и в городе, а делами позже займешься, - рассудил за Эрика Фриз и деловой походкой направился к мобиле. Только не к своему служебному, а к новехонькому паромобиле Фрайберга, с черным блестящим корпусом и медным драконом на капоте.

- И почему я должен за вами везде таскаться, да еще развозить? Вроде бы я не ваш напарник. Использовали бы Липсиуса или ребят из отдела урегулирования, - проворчал Фрайберг, заводя мотор. - Мало того что деньги вчера потратил...

- Шеф Кроули все компенсирует, - пообещал старший детектив, но уверенности в голосе не было. - А таскаться за мной тебя никто не просит. Ты вчера по собственной воле в парк приперся, чуть мне засаду не завалил! Просто с дамочками у тебя лучше общение получается, что ж поделать, если они падки на твою физию.

- Вроде вы меня с банкиром просили переговорить? Про жену ювелира уговора не было, - никак не мог угомониться Фрайберг.

- Да что тебе стоит сделать комплимент молодой женщине и поинтересоваться, как ей до замужества жилось в храме, с кем дружила, что слышала? А к банкиру завтра заедем, на сегодня у меня мамаша Гебек и очередная душеспасительная беседа с послушницами Ирмы. Да еще другими убийствами надо бы заняться. Я, в отличие от некоторых, ночи провожу не с дамочками в теплой постели, а в мортуарии и в темных подворотнях нашего, прости его боги, проклятущего города.

Эрик в ответ закатил глаза, а Фриз с довольной улыбкой удобно устроился позади, в мягком пассажирском кресле. В элегантной визитке, дорогом клетчатом макинтоше и начищенных ботинках старший детектив выглядел как владелец мануфактуры. Фрайберг же, с легкой утренней небритостью, в рабочих штанах и в поношенном сюртуке больше походил на шофера, а не на зажиточного хозяина мастерской.

- Ну что, едем? - раскомандовался Фриз и назвал адрес ювелира.

- Как прикажете, - съязвил Фрайберг, резко дернул ручку переключения скоростей и втопил педаль газа в пол.

Мобиль дернулся, фыркая паром, детектива откинуло на спинку сиденья, да так, что щегольской цилиндр, который Фриз аккуратно разместил на коленях, упал на пол. Смахнув с дорогой фетровой ткани грязь и сообщив на языке улиц все, что он думает об ужасной манере вождения напарника, старший детектив насупился и отвернулся к окну. Но, поворчав для проформы, успокоился и поведал Эрику о том, что полицейский из отдела урегулирования выследил вчерашнего посетителя храма. Им оказался бухгалтер одной из мануфактур. Мужчина жил с семьей в новом квартале Дункельмитта, а в Старом городе работал. Ну и налево ходил. Имя незнакомки, вместе с которой сластолюбец вместе «молился», узнать пока не удалось.

- Ничего, расколется! На официальный допрос этого прощельгу вызывать рановато, повода пока нет. Но сегодня опять засаду возле молельни поставлю, - охотно делился планами детектив. - Может, еще какая птаха залетит в силки.

- Не лучше ли подписать у судьи разрешение и провести обыск в храме? И жрицу под протокол допросить? - предложил Эрик.

Фриз, не стесняясь в выражениях, сообщил, что уже два раза направлял запрос, однако судья с разрешением не торопился. Поэтому и приходилось выкручиваться, следить, провоцировать и беседовать с послушницами «по душам».

- Вот нутром чую, благочестивая занимается сводничеством! Тут по личной просьбе мне один банк отчет предоставил. Неофициально, разумеется. Так что ты думаешь? В последние годы в этот храм

пожертвования рекой льются! И вроде все чисто, не подкопаешься, но деньжата эта святоша наверняка получает за темные делишки... – Детектив резко схватил Эрика за плечо, и тот едва удержал руль: – А вдруг у нее не только делишки темные, но и дар? Может, это она награждает прихожанок поцелуем смерти?

– Вряд ли, – усомнился Эрик. – Эти жертвы с поцелуем смерти не так давно в городе появились, а Ирма, кажется, лет двадцать при храме служит. Давно бы кто-нибудь догадался. Да и если бы жрица забирала чужую силу, комитет по магконтролю прознал бы. Вы же в курсе, что все маги в Ингвольде раз в неделю сдают излишки эргов для накопителей, а комиссары фиксируют в документах магические всплески, потом вопросы неудобные задают.

– Фиксируют, если маг стоит на учете. А если нет? Хотя идею ты мне подкинул хорошую, надо бы проверить на магический всплеск всех, кто сдавал эрги в день убийства Фионы и после того.

– И не только на всплеск, но и на опустошение. Если верить Удо Брагге, убийца – пришлый, необученный, плохо контролирует свой дар. Он мог не рассчитать силу, забрать больше, чем положено, и выгореть, – выдвинул гипотезу Эрик, а детектив внимательно его слушал. – Я как-то в драке участвовал, их было шестеро, а я один. Конечно, выкрутился, но сил потратил целую прорву. На следующий день нужно было сдавать эрги, еле смог передать остатки накопителю. Чуть полное магическое иссушение не наступило.

Эрик не стал добавлять, что именно тогда, после очередной схватки с железноруками, ему и пришла идея усовершенствовать подарок Марвел – магический хронометр. Он не только укрепил защитное поле и создал иллюзию, но также встроил накопитель для сбора магии эфира. Конечно, артефакт не заменит стихийный дар, но позволит подпитаться для восстановления сил. А на пустыре Эр обнаружил еще одну удивительную способность прибора – магхронометр с артефактом был способен обесточить врага, забирая у того часть силы.

– Не всплеск, а опустошение, говоришь? – зацепился за идею Фриз. – Надо бы проверить. Но если наш убийца свой истинный, темный, дар скрывает, значит, преступником может оказаться любой – прихожанин, послушница, бродяга в парке... Тпр-ру! – вскрикнул детектив. – Тормози, гер Клаус! Приехали!

За разговором Фрайберг не заметил, как они чуть не пропустили нужный дом.

Сдав назад, он оставил мобиль у ворот и в компании детектива направился в ювелирный салон. Через окна они увидели, как двое служащих раскладывают на витринах украшения, молодая фрау с важным видом отчитывает продавщицу, а седовласый мужчина прохаживается по залу, заглядывая в зеркала и протирая блестящую поверхность рукавом бархатного сюртука. Вероятно, пожилой господин и был хозяином лавки гером Гольдшмидтом, а модно одетая молодая фрау – его женой Корнелией. Несмотря на достаток, семейная пара принимала в бизнесе активное участие. Впрочем, как и все владельцы лавок и мастерских, будь то бедная часть города или богатая. В Дункельмитте каждый рассчитывал прежде всего на себя, никому полностью не доверяя. Фрайберг и сам придерживался тех же взглядов. Мастерская «Магическая механика» всего лишь за год приобрела популярность и стала приносить немалый доход, в том числе благодаря тому, что мастер Клаус лично встречался с клиентами и в деталях обсуждал заказы.

Пока Эрик осматривался, вдыхая запах свежей выпечки и цветочные ароматы, которые доносились из соседних лавок, Фриз уже зашел в ювелирный салон и завязал разговор с хозяином. Детектив обернулся к замешкавшемуся на улице напарнику и нетерпеливо взмахнул рукой, приглашая войти внутрь.

Фрайберг шагнул в теплое помещение, оставляя позади туман, порывистый ветер и накрапывающий дождь, поприветствовал гера Гольдшмидта и улыбнулся его супруге – темноволосой молодой женщине лет двадцати трех в модном наряде и роскошном гарнитуре из золота с драгоценными камнями, как и положено жене ювелира.

Увы, расчет на то, что дамочка растает от одного взгляда Рыжего Эра, оказался напрасным. Фрау Гольдшмидт смотрела на гостя вежливо, но без особого интереса.

– Знакомьтесь, владелец мастерской «Магическая механика», – представил Эрика детектив, все еще надеясь на удачу. – Мастер Клаус помогает полиции в расследовании убийства Фионы Ле'Ройс. Дело в том, что вдовец – его друг.

Эрик заметил, что Корнелия побледнела. Неужели женщины были подругами? Вроде бы Ле'Ройс о подругах жены не упоминал. Если бы не Варна, которая случайно проговорила о бывших послушницах, никто не связал супругу ювелира с храмом и не догадался, что дамы могут быть знакомы.

– Стало быть, вы и есть тот самый племянник гера Клауса? – Гольдшмидт прищурился, с интересом разглядывая молодого мужчину. – Что ж, примите запоздалые соболезнования. Мне жаль вашего

дядюшку, такой приличный человек и такая неприятность.

- Смерть – это всегда неприятно, – поддакнул старший детектив. – Особенно от пули в лоб в номере дешевой гостиницы.

- Подробностей я не знаю, но мне жаль старого гера Клауса, порядочный был человек, – поторопился заметить хозяин ювелирной лавки.

Эрик обратил внимание, что речь Гольдшмидта была правильной, не характерной для Дункельмитта. Как и большинство жителей аристократической столицы, ювелир произносил «герр», протягивая двойную «р».

- Так чем могу быть полезен? – обратился хозяин лавки к Фризу, нетерпеливо вскинув седую бровь.

- Полагаю, нам лучше уединиться. Разговор приватный. – Старший детектив обвел взглядом помещение, подмечая, что сотрудники хоть и раскладывали на витринах ювелирные украшения, но на самом деле прислушивались к беседе.

- Да-да, разумеется. Пройдемте в кабинет, – согласился Гольдшмидт, предложил супруге руку и указал посетителям на одну из дверей.

Расчет Фриза на то, что Эрик пообщается с Корнелией, пока он допросит ювелира, не сработал. Молодому Клаусу оставалось лишь следовать за детективом, активировав аппарат для записи разговора. Что он и сделал, опустив руку в карман и надавив на крышку серебристой шкатулки в форме табакерки со встроенным внутри накопителем и магнитной лентой.

В кабинете ювелира по центру стояли диван и кресла, а вот витрин с украшениями не наблюдалось. Зато на стенах красовались портреты местных богачей в изделиях ювелирного дома «Гольдшмидт и Гольдшмидт».

Хозяин с женой устроились на диване, обитом зеленым бархатом, детективу с Эриком предложили расположиться в креслах напротив.

Фриз сразу перешел к делу, достав из кармана серьги:

- Вам случайно не знакомы эти вещицы?

Супруга ювелира тихонько охнула, что не осталось незамеченным. А хозяин лавки извлек из кармана лупу, присмотрелся и кивнул:

- Знакомы. – К радости детектива, гер Гольдшмидт не стал юлить и изделие признал: – Серьги изготовили в моей мастерской. На застежке стоит клеймо. Правда, тут затерто.

- Может, припомните, кто покупал у вас эти изделия? – полюбопытствовал Фриз. – Наверняка вы храните учетные записи?

- Я и без записей все прекрасно помню, – фыркнул ювелир, словно детектив сказал нечто несуразное. – На память, слава богам, не жалуюсь. Это был комплект, серьги и браслет, который мы с супругой подарили фрау Лемех примерно три года назад.

- Кто такая? – насторожился Фриз.

- Как «кто»? Жена часовщика Лемеха! – важно сообщил Гольдшмидт, словно имя часовщика должно быть знакомо каждой собаке. Ну или каждому полицейскому.

- Вы с ним дружны? – задал следующий вопрос детектив.

- Скорее наши жены дружили, мы же просто по-приятельски общались. Но с тех пор как бедняга умер, фрау Лемех к нам редко заходит. В последний раз видел ее полгода назад. Так ведь, дорогая?

И ювелир повернулся к супруге. Дама что-то невнятно пробормотала.

- А вы, фрау Гольдшмидт, давненько видели подругу? – поинтересовался Фриз.

Эрику казалось, что он напрасно теряет время. Ну какое отношение к убийству имела дружба жены ювелира с какой-то там женой часовщика? Но Фриз вел себя так, словно напал на след.

- С тех пор как мы с Амели... Одним словом, давно, – запнувшись, ответила женщина. – А к чему этот вопрос? И откуда у вас украшение Эми?

- Действительно, откуда? И что все это значит? – в свою очередь поинтересовался ювелир, поддерживая жену.

- Возможно, ничего не значит, - пожал плечами Фриз, заворачивая серьги в платок и убирая в карман. - А возможно, многое. Поэтому прошу вас, фрау Гольдшмидт, ответьте честно: когда вы в последний раз встречались с Амели Лемех, были ли на ней эти серьги? Не теряла ли она их? Не закладывала ли в ломбард?

Все обратили взоры на жену ювелира, и та растерянно произнесла:

- Нет, вроде бы, не теряла... В последнюю нашу встречу серьги были на ней. Эми часто их носила, они ей очень нравились.

- А почему вы так давно не виделись, если дружили? - не отступал старший детектив.

Жена ювелира принялась что-то лепетать, а затем, смутившись, отвернулась к окну.

- Ну что вы в самом деле, детектив Фриз? Обычная женская ссора, вот и перестали общаться. Да и зачем Корнелии подруги, когда есть муж? - самоуверенно заявил глава дома и покосился на дверь: - Надеюсь, мы удовлетворили ваше любопытство? Если у вас больше нет вопросов, не смею задерживать. Нам пора открывать лавку.

- Благодарю за уделенное время, - произнес Фриз, поднимаясь с кресла, а затем обратился к хозяйке: - Кстати, фрау Гольдшмидт, вы знакомы с Фионой Ле'Ройс? Вроде бы я слышал, вы обе были послушницами в храме?

- Мы не... не особо дружили, - выдохнула хозяйка дома и покосилась на мужа.

- Здесь нечего скрывать, дорогая. Я отвечу. Корнелия, Фиона и Амели действительно были послушницами в храме богини Аполии. Я тогда частенько посещал храм, поправлял здоровье и заказывал у жрицы целебные настойки. Но как только заметил этот нежный цветок, ко мне сразу вернулось здоровье. Разумеется, я сделал Корнелии предложение и забрал ее из храма. Такая женщина должна ходить в шелках, а не в серой хламиде. - Ювелир с гордостью посмотрел на молодую статную супругу. Ее нервозности он, кажется, не замечал или списал на робость «нежного цветка».

- Как давно это было? Послушничество в храме? - не сдавался Фриз.

- Чуть больше трех лет назад, - едва слышно пролепетала Корнелия.

- Гер Лемех, как я понимаю, тоже поправлял здоровье в храме и там же познакомился с фрау Амели? - прищурился детектив, а Эрик наконец-то догадался, к чему все эти расспросы, да и весь визит в целом. Фриз опять копает под благочестивую Ирму.

- Совершенно верно, - ответил ювелир и недоуменно вскинул бровь: - Я не понимаю, вы нас в чем-то подозреваете? Вроде бы в записке речь шла о консультации, а теперь вы задаете личные вопросы. Слишком личные!

- Я ни в чем вас не подозреваю, лишь хотел кое-что уточнить. Больше вопросов не имею. Засим вынужден откланяться. - Полицейский не стал испытывать терпение хозяина дома и, попрощавшись, покинул лавку, оставив и Гольдшмидта, и его супругу в смятении.

- Даже кофе не предложил. Скряга! - проворчал старший детектив, оказавшись на улице. - Но разве нам что-то мешает самим купить по чашечке кофе с ароматной выпечкой?

Фриз указал на соседнюю с ювелирным салоном бакалею.

Чуть позже, устроившись в мобиле, который Эрик отогнал по просьбе детектива за угол дома, напарники позавтракали.

- Едем? - Фрайберг повернул ключ зажигания, и из-под капота донесся протяжный громкий вздох, сменившийся тихим рычанием.

- Рановато. Надобно обождать, - удивил ответом Фриз.

Вскоре из жилой части дома выпорхнула дама в длинном бархатном манто с накинутым на голову капюшоном. Женщина прошла вниз по переулку и села в один из таксомобилей, что обычно поджидали обеспеченных горожан на площадях и центральных улицах.

- Вот теперь шуруй за ними!

Детектив довольно хмыкнул, Эрик покачал головой, а мобиль, глухо фыркнув, медленно покотился по

улицам Дункельмитта, следуя на значительном расстоянии за нанятым женщиной экипажем.

- Уж не к полюбовнику ли едет? - пробурчал себе под нос Фриз. - И не она ли на днях с ним встречалась в молельне?

- Кто «она»? - любопытствовал Фрайберг, не поспевая за мыслями детектива.

- Так Корнелия Гольдшмидт, - с укором посмотрел на спутника Фриз.

Эрик бросил недоверчивый взгляд на таксомобиль с неизвестной пассажиркой, но предпочел больше не задавать вопросов, а сосредоточился на дороге.

Поплутав по улицам, таксомобиль въехал в Старый город. А миновав круглый храм бога Ди, остановился возле двухэтажного кирпичного дома с бурой черепичной крышей. Жилище окружала высокая железная ограда, сквозь широкие прутья просматривался не слишком ухоженный сад. Опавшие листья давно никто не убирал, деревья сплелись меж собой ветками, а цветы в заросших сорняком клумбах давно пожухли.

Остановившись у соседнего дома, мужчины наблюдали за тем, как дама открыла калитку и юркнула в сад. Обернувшись, она огляделась по сторонам, что-то крикнула водителю таксомобиля и поправила упавший на плечи капюшон. А Фрайберг тотчас узнал супругу ювелира.

- Но что она здесь...

- Тише, Эр, все вопросы позже, - прижал палец к губам Фриз и с видом хищника следил за тем, как наемный мобиль припарковался неподалеку, а женщина поднялась на крыльцо. Склонившись к одному из вазонов и что-то достав, Корнелия открыла дверь и вошла внутрь.

Выждав несколько минут, старший детектив в компании Фрайберга направился за ней.

- Все же к полюбовнику побежала, раз знает, где ключик лежит. Вон как торопилась, даже дверь не закрыла, - прошептал Фриз, приоткрывая незапертую дверь.

- Зачем бы им тогда встречаться в той молельне, если есть этот дом? - так же шепотом удивился Фрайберг, заходя в темный коридор и озираясь.

- Вот сейчас все и узнаем, - в предвкушении усмехнулся гер Фриз.

В глазах старшего детектива плескался азарт, а на губах змеилась коварная улыбка опытного интригана. Он настиг жертву и не собирался ее отпускать.

Эрику же ситуация катастрофически не нравилась. Вместо того чтобы ловить настоящего преступника, они преследовали несчастную женщину. Но возразить он не успел. На втором этаже послышались торопливые шаги. А Фриз жестом приказал напарнику проверить комнаты на первом.

Незванные гости задержались в скромно обставленной гостиной. Судя по толстому слою пыли, да еще по внушительной стопке писем на крыльце, в доме давно никто не появлялся. На комодe стоял парный портрет - мрачный старик с недовольно поджатыми губами, рядом с которым сидела прелестная молодая фрау.

Из комнаты был прекрасный обзор и на входную дверь, и на лестницу. Напарники старались не шуметь, прислушиваясь к стуку каблучков. Корнелия обходила комнаты на втором этаже, словно что-то искала. А когда шаги раздалась на ступенях, Фриз подал Эрику знак встать у входной двери, сам же отошел в тень.

Фрау Гольдшмидт торопливо спустилась на первый этаж, что-то бормоча под нос. И вскрикнула, когда перед ней неожиданно возник старший детектив Фриз. Корнелия побежала к выходу, но там столкнулась с Фрайбергом.

- Мы желаем только поговорить и не причиним вам вреда, - пообещал Эрик.

- Я пожалуюсь мужу! - закричала Корнелия, ударив мастера механики по плечу маленькой, но увесистой сумочкой.

- Всенепременно пожалуетесь, но позже, - согласился детектив Фриз, беря даму под руку и уводя в гостиную. - А пока мы присядем, и вы честно ответите на мои вопросы. Обещаю, что ваш муж не узнает ни о нашем разговоре, ни о вашем любовнике.

- Лю... любовнике?! - вспыхнула дама, но за детективом все же последовала.

- Вы ведь к нему прибежали? Хотели о чем-то предупредить? И в молельне с ним давеча встречались.

- Я? Да с чего вы... Да как вы смеете?!

- Мне все известно, - торжествующим тоном объявил Фриз, указал Корнелии на диван и присел рядом. - Отпираться нет смысла! Расскажите мне правду, и тогда есть шанс, что вы не станете следующей жертвой.

- Жертвой? Кого? И при чем здесь я? - искренне изумилась Корнелия.

- Мне нужны ваши показания против Ирмы. А может, ваш любовник и есть тот самый убийца, который поквитался с Фионой Ле'Ройс? - зловеще проговорил детектив.

- Да о каком любовнике вы все время толкуете?! - с раздражением вскрикнула фрау Гольдшмидт.

- Как «о каком»? - нахмурился Фриз. - О том самом, в чей дом вы сейчас прибежали.

- Вообще-то этот дом принадлежит покойному геру Лемеху и его супруге Амели, - ошаршила ответом Корнелия.

Эрик с Фризом недоуменно переглянулись. Разговор мчался под откос, словно сошедший с рельсов поезд, а образ подозреваемого таял, так толком и не проявившись.

- Получается, этот дом принадлежит вдове часовщика Лемеха? - уточнил старший детектив, а вид у него был расстроенный. Сыщик так увлекся охотой за незримым любовником, что не обратил внимания на важные детали.

- Да! - с вызовом подтвердила женщина.

- А где хозяйка? - поинтересовался Эрик и взял с комода портрет семейной пары.

- Я бы тоже хотела знать. Уже в третий раз прихожу сюда, но Эми не застаю... - Корнелия осеклась. - С ней что-то случилось, да? Как только вы показали нам с мужем серьги, я поняла: у Амели неприятности. Поэтому помчалась сюда - предупредить, помочь...

- Давайте-ка вы для начала успокойтесь, - предложил старший детектив. - И поведаете мне, как познакомились с фрау Лемех, как попали на службу к благочестивой Ирме и почему поссорились с подругой.

Глава 7

Неприятные открытия и приятные сюрпризы

После недолгих увещеваний Корнелия Гольдшмидт начала свой рассказ.

Молодая женщина приехала в Ингвольд чуть больше трех лет назад из Дардании. На тот момент ей было двадцать, она обладала привлекательной внешностью и скромным целительским даром. И она бежала. Бежала от мужа-садиста.

История фрау Гольдшмидт вряд ли отличалась от сотни подобных – девочка росла в бедной семье в одном из дальних поселений империи, ее приданым стали внешность и дар – пусть скромный, но у многих и такого не было. Именно эти качества привлекли к ней внимание местного целительского клана. Молодому наследнику требовалась жена. Все могло бы сложиться иначе, если бы Корнелия в положенный срок подарила мужу желанное потомство. Увы, по какой-то причине, известной лишь Аполии, а может, и другим не менее именитым богам, молодая женщина не смогла забеременеть. И тогда ее жизнь превратилась в ад – побои, унижение, насилие. Родители Корнелии (а на самом деле жену ювелира тогда звали иначе) отказались принять дочь обратно, потому что деньги, которые аристократы заплатили за невесту, были потрачены. Местную полицию подкупила семья мужа, и надеяться было не на что. Оставался единственный выход: бежать в столицу и там затеряться. Что и сделала отважная девушка.

По дороге она познакомилась с такой же отчаянной беглянкой, которая представилась вымышленным именем Амели. С похожей судьбой и похожими шрамами на теле и на душе. Сообщница предложила Корнелии новый план. Дело в том, что в столице обеспеченные мужья-аристократы рано или поздно отыщут сбежавших жен, а вот в другой империи, особенно недружественной, – вряд ли. Однажды в храме богини Аполии одна из послушниц рассказала Амели об Ингвольде и святилище, расположенном в Городе темных улиц. Дескать, тамошняя жрица привлекает попавших в беду юных целительниц, предоставляя им кров.

И беглянки, обладательницы магического дара, решились на дальнюю поездку, объединив усилия.

Они не без приключений перебрались сперва из Дардании в Белавию, а там, на западной границе, познакомились с дядюшкой Клаусом – известным в узких кругах скупщиком краденого и перевозчиком беглецов. Вскоре девушки оказались в Дункельмитте и поступили на службу в храм.

Для них все сложилось чудесно. Корнелии и Амели действительно повезло. Большинство юных девиц, поселившись в Дункельмитте без связей и денег, попадали в бордели мамаша Гебек или в местные банды, которые обманом заставляли отрабатывать мнимый долг. Жрица Ирма оказалась приятной дамой, правда, предложила девушкам для их же безопасности взять новые имена и указать иной возраст.

– Так кто вам состряпал новые документики? – поинтересовался детектив Фриз, прерывая рассказ.

– Инспектор Пошнер. С ним договорился наш перевозчик гер Клаус, – честно призналась Корнелия и уточнила: – Пожилой гер Клаус.

Она покосилась на Эрика, который тут же вспомнил, что он вроде как является родственником антиквара и должен знать о делах дядюшки. И он знал, ибо сам год назад воспользовался подобной услугой. И даже догадывался, где хранятся оставшиеся после смерти «родственника» никому не нужные в Ингвольде метрики, которые их владельцы на радостях позабыли забрать.

Молодая женщина встрепенулась и схватила детектива за рукав:

– Прошу, только не говорите ничего моему мужу! Он очень хороший человек и любит меня. Но, боюсь, обмана не простит.

– Не говорить о чем? Что вы изменили возраст, скостив себе пару-тройку лет? Или что уже были замужем? Или о том, что оказывали мужчинам в храме интимные услуги? – обманчиво вкрадчивым голосом спросил старик Фриз.

– Я? Я не оказывала никаких таких услуг! – вспыхнула дама и подскочила с дивана, намереваясь покинуть комнату. – Как вам вообще подобное в голову могло прийти?!

– После убийства Фионы Ле’Ройс и пришло, – миролюбиво заметил детектив и подошел к Корнелии, не позволяя уйти. Он подхватил даму под локоток и вновь повел к дивану: – Ну-ну, фрау Гольдшмидт, не нужно злиться. Я же ведь задаю подобные вопросы не из праздного любопытства. Дело-то, похоже, мерзкое. Убили фрау Ле’Ройс, которая возвращалась со службы, теперь выясняется, что пропала еще одна бывшая послушница – Амели Лемех. Я просто обязан выяснить,

что же на самом деле происходило в святилище.

– Я об этом ничего не знаю, – замотала головой Корнелия, при этом отведя взгляд. Она явно что-то недоговаривала. – Лично меня жрица ни о чем таком не просила! Наоборот, помогла устроить судьбу.

– Допустим, некоторым девицам жрица помогла, послушницы удачно вышли замуж за богатых горожан и их оставили в покое, разумеется, получив от мужей приличный куш, то есть пожертвования, – предположил детектив. – Вероятно, у вас с супругом сложились теплые отношения, и вы ни в чем не нуждаетесь. Но мне кажется, что некоторые девушки, не столь удачливые в семейной жизни, как вы, получали в храме хм... дополнительный приработок. Эти... эти прихожанки встречались с любовниками в молельне. И именно ваша благочестивая Ирма устраивала подобные встречи!

Фриз, конечно, мухлевал, но при этом держал лицо. Если бы ему были известны имена послушниц и их воздыхателей, он бы не тратил столько времени на разговоры с Корнелией. Пока же полицейским удалось выследить только бедолагу-бухгалтера. А опираясь на собственные логические выводы и некоторые косвенные улики, детектив пришел к заключению, что под крышей храма кое-кто устроил бордель.

– Я ничего... Я отказываюсь... отказываюсь о таком говорить!

Корнелия покраснелась, в глазах заблестели слезы, губы задрожали. Фрайберг понял, что пора выступить в качестве утешителя, то есть в роли «хорошего полицейского».

– Фрау Гольдшмидт, – мягко улыбнулся Эрик, призывая все свое обаяние, – прошу вас не обижаться на слишком прямолинейные вопросы детектива. По долгу службы он обязан копаться в чужом прошлом, чтобы найти убийцу. Возможно, с вашей подружкой Амели тоже произошло несчастье.

– В том смысле, что она... ее... О-о! Полагаете, что Амели, как и Фиону... убили? – наконец выдала Корнелия и с ужасом воззрилась на Эрика.

– Это мы и хотим выяснить. И без вашей помощи полиции никак не обойтись, – польстил даме мастер механики и тут же задал вопрос, чтобы та не успела опомниться: – Вы ранее сказали, что виделись с Амели Лемех полгода назад?

– Так и есть, – подтвердила жена ювелира. – Мы с ней разругались и какое-то время не общались. Спустя три месяца я не выдержала и написала письмо, желая помириться, но Эми не ответила. А месяц назад я пришла сюда, чтобы поговорить.

– Но подружку дома не застали, – догадался Эрик.

– Не застала. Но я знала, где хранится ключ. В спальне Амели я обнаружила беспорядок, впрочем, как и сейчас. Наверняка она куда-то торопилась. Я оставила ей записку и покинула дом. Но сегодня, после вашего прихода в ювелирный салон, почувствовала дурное и вновь решила навестить Эми.

– Уверен, при осмотре дома вы заметили, что вещи находятся в том же беспорядке. И ваша записка лежит там, где вы ее и оставили, – предположил старший детектив, а Корнелия закивала в ответ.

– А почему вы поссорились с подружкой? – полюбопытствовал Эрик, а фрау Гольдшмидт закусила губу.

Ей явно было неловко обсуждать подобную тему с посторонними мужчинами.

– Ну-ну, не стоит скрывать. Дело-то серьезное, – подтолкнул девушку к откровенности детектив, по-стариковски сочувственно покачав головой. – Рассказывайте, не стесняйтесь.

И Корнелия вдруг разрыдалась. Перемежая речь всхлипами, она поведала о том, что год назад скончался муж Амели, оставив после себя большие долги. Никто не ожидал, что дела пожилого часовщика настолько плохи. Но тем не менее сразу после похорон в дом постучали заимодатели. Амели продала все, что могла, даже драгоценности. Кроме тех серег и браслета, которые ювелир с супругой подарили ей на свадьбу. Фрау Гольдшмидт предложила подружке финансовую помощь, и та взяла деньги, однако их хватило лишь на несколько месяцев. Амели не могла брать в долг постоянно и пыталась устроиться на работу. А какая может быть работа для незамужней дамы без капитала и связей в Дункельмитте? Обратившись в храм послушницей ее не приняли, жрица вдов и замужних не брала. В лечебнице сиделкам платили крохи, а замуж с шлейфом долгов и за короткий срок не выйдешь. Как ни крути, выход был один.

Видя, как Корнелия разнервничалась и начала заикаться, старший детектив ее остановил:

- Давайте поднимемся наверх и вместе осмотрим комнату вашей подруги. А вы продолжите рассказ.

Молодая женщина покорно кивнула и, приняв предложенную Эриком руку, последовала за спутниками на второй этаж.

В спальне фрау Лемех, куда вошли незваные гости, царил беспорядок. Обстановка была скромной, как и в гостиной, часть мебели и картин наверняка распродали. На кровати валялось смятое платье, верхний ящик комода с нижним бельем был открыт. На туалетном столике с трюмо лежал тот самый браслет из гарнитура, а также хаотично были расставлены коробочки с пудрой и гримом, засохшими румянами и твердыми духами. По всему выходило, что хозяйка куда-то торопилась и не успела прибраться.

Старший детектив заметил разбросанные на прикроватном столике записки и принялся их читать.

- Любопытно. Мужские имена, даты, время. Тут неразборчиво, что-то такое... Верт... Та-а-ак, - протянул детектив и многозначительно покосился на Эрика. - Брунkvист... Штольц...

- Неужели она на это пошла? - упавшим голосом произнесла Корнелия.

- На что? - спросил детектив. - Ну же, фрау Гольдшмидт, говорите!

- После смерти мужа Амели пыталась выправить ситуацию. Все, что можно, она продала, с долгами расплатилась, дом удалось спасти, но нужно было его содержать и на что-то жить. В последнюю нашу встречу подруга призналась, что пришла за советом к жрице, и...

- Та предложила бывшей послушнице подработать. А именно - встречаться с женатыми мужчинам за вознаграждение, - подсказал детектив и довольно хмыкнул, зря он, что ли, полчаса выслушивал охи и ахи, утирая даме слезы.

- Не жрица предложила, а послушница Варна. То ли она видела Амели в храме, то ли подслушала разговор с благочестивой Ирмой, но именно Варна взялась устроить Эми первую встречу с обеспеченным мужчиной и озвучила размер вознаграждения.

- Поэтому вы поссорились с подругой? - уточнил Эрик.

Корнелия кивнула:

- Я как могла отговаривала ее от этой затеи. Конечно, я погорячилась, упрекнув ее за то, что она ступает на путь разврата. Просто не могла понять, как можно забыть все то, что нам довелось пережить в Дардании!

- Очевидно, можно, когда кушать захочешь, - пожал плечами Фриз.

- Вы не понимаете! У нее вся спина исполосована! Ее муж был настоящим садистом! - выкрикнула Корнелия. - Как это можно забыть?! Как?

- Успокойтесь, фрау Гольдшмидт, - строго осадил ее детектив. - По сути, у вашей подруги не было выбора. Сами подумайте, не могла же она вечно брать у вас деньги в долг? И вернуться на родину не могла. На мануфактуре и в лечебнице платят сущие гроши, а чтобы содержать такой особняк, нужен капитал. Один уголь для топки камина сегодня сколько стоит!

- Но можно было продать дом... - неуверенно предположила Корнелия.

- Да? И жить в лачуге? Или переехать к вам с мужем на правах бедной родственницы? - проворчал Фриз.

Рассказчица всхлипнула и перевела взгляд на портрет красивой молодой дамы, что висел на стене:

- Я... Я не судья ей. Я всего лишь пыталась отговорить Эми от опрометчивого поступка. Мне нужно было не обижаться, а прийти к ней раньше, три месяца назад, проявить настойчивость... Мы бы что-нибудь придумали...

- Полагаю, три месяца назад вы бы с ней не встретились, - мрачно произнес Фриз и передал Эрику блокнот, указывая на записи. - Последняя отметка сделана больше пяти месяцев назад. Думаю, в тот день ваша подруга покинула дом и никогда сюда не возвращалась.

- Что же случилось? - с ужасом пролепетала Корнелия. - Может, она уехала из города?.. Или ее похитили?..

- Боюсь, все гораздо хуже, - нахмурился детектив.

- Но вы показывали те серьги! Где вы их нашли? В ломбарде? Это совершенно точно украшение

Амели!

– Одну серьгу мы нашли в овраге возле храма, а вторая... вторая была на мертвой женщине, утопленнице, тело которой обнаружили в коллекторе пять месяцев назад, – помедлив, ответил Фриз, а Корнелия громко вскрикнула, прикрыв рот ладонью.

Старший детектив указал Эрику взглядом на содрогавшуюся от рыданий молодую фрау, и мастер механики, взяв даму под руку, вывел ее из спальни, утешая.

Ступени лестницы жалобно заскрипели, словно дом навсегда прощался с гостьей, входная дверь с шумом захлопнулась, ветер подхватил лежавшие на крыльце листья и погнал их прочь, а вместе с ними – воспоминания о совместных посиделках и веселом смехе. Корнелия Гольдшмидт понимала, что ничего этого никогда больше не будет. И пусть старший детектив не сказал вслух, что той утонувшей женщиной была Амели Лемех, Корнелия это и так поняла. Она безутешно рыдала, уткнувшись Эрику в плечо, раскаиваясь и в своей черствости, и в никому не нужной принципиальности, и даже в том, что раньше не сообразила обо всем рассказать мужу.

Фрайберг как мог успокаивал женщину, в который раз повторяя: «Детектив Фриз обязательно все выяснит, не нужно так убиваться».

А старший детектив в это время проводил осмотр дома и искал хоть какие-то зацепки. Но, кроме записок с мужскими именами и датами встреч, писем с извинениями от фрау Гольдшмидт и ее же многочисленных отпечатков на пыльном комодe, ничего любопытного не обнаружил.

Через четверть часа старший детектив покинул дом, и Корнелия сразу кинулась к нему с расспросами:

– Та женщина, у которой нашли серьги Амели... Я могу на нее посмотреть? Вдруг это ошибка?

– Понимаю. Увы, труп давно похоронили на кладбище в общей могиле, так как женщину никто не опознал. Но в камере хранения мортуария осталась кое-какая одежда. Правда, она в плачевном состоянии, но вдруг вы сможете что-нибудь узнать? И есть записи патологоанатома... – Фриз исподлобья посмотрел на даму: – Если, конечно, вы выдержите визит в мортуарий, фрау Гольдшмидт.

– Выдержу! – с вызовом бросила Корнелия, утирая кружевным платком слезы и вновь превращаясь в строгую и деловую даму.

Таксомобиль пришлось отпустить, Фрайберг предложил свои услуги шофера, и детектив с женой ювелира устроились на просторном пассажирском сиденье.

– А почему именно Варна предложила Амели хм... так называемую работу? – вдруг спросил старик Фриз. – Они что, дружили с вашей Эми?

– Я бы сказала, наоборот, – поджала губы Корнелия. Помедлив, все же пояснила: – Дело в том, что Варна мечтала выйти замуж. Мне кажется, она завидовала всем нам. И, наверное, испытывала злорадство, когда Эми оказалась в нужде, вот и предложила встречаться с женатым мужчиной за деньги...

Фриз не стал уточнять, что мужчин было несколько, лишь поинтересовался:

– Кому же завидовала Варна?

– Бывшим послушницам, которые удачно устроили свою судьбу, – мне, Амели, Фионе, да и другим. Сами подумайте, мы приходили в храм униженными и оскорбленными, а буквально через несколько месяцев находили мужей, получали заботу и кров. Это ли не благословение богини! Только Варна с Инигмой, казалось, останутся в богомолье навечно. Инигма-то понятно, болезненная и невзрачная. Но Варна – девушка видная, правда слишком напористая и алчная.

– А почему вы не дружили с Фионой Ле'Ройс? – зашел с другой стороны детектив.

– Как-то не сложилось. Я только с Эми сошлась, – тяжело вздохнула Корнелия.

– Как думаете, могла ли Фиона тоже... как и фрау Лемех, встречаться с мужчинами за деньги? – осторожно поинтересовался Фриз.

– Не знаю, – тихо ответила Корнелия. – У нее хороший муж. И ребенок, я слышала, есть. Зачем бы ей... – Женщина осеклась и отвернулась к окну: – Хотя я уже ни в чем не уверена...

– Еще такой вопрос, – не отставал сыщик. – Все послушницы в храме приезжие?

– Мы никогда это не обсуждали, – покачала головой собеседница. – Жрица строго-настрого

запрещала. Да мы и сами не горели желанием делиться подробностями прошлой жизни...

Эрик слушал разговор вполуха, а когда доставил детектива и фрау Гольдшмидт к мортуарию, решил попрощаться. Фриз с Кремихом и без него разберутся. К тому же старший детектив пообещал лично отвезти Корнелию домой и переговорить с ювелиром, объяснив, какую неоценимую услугу его жена оказала следствию. Правда, Фрайберг не удивится, если детектив заодно задаст семейной паре еще парочку неудобных личных вопросов. Потому что Корнелия Гольдшмидт, несмотря на свою готовность сотрудничать с полицией, стала одной из подозреваемых.

В мастерской «Магическая механика» кипела работа, и Эрик, вернувшись домой, присоединился к своим сотрудникам. Его лучший работник окончательно поправился после бойни с железноруками и в ближайший месяц планировал сыграть свадьбу, поэтому брался за любые заказы. Именно его Фрайберг и отправил встроить освещение в тоннеле, который проложили от дома в Айзенмитт люди Тодда Кирша. А ближе к вечеру должен был прийти за оплатой Косоглазый Тонни.

Эрик ждал дорогого гостя в гостиной, но вместо Тонни в дом постучал сам главарь банды «Земляные черви».

- Уютно у тебя тут, - осмотрелся Кирш, спрятал пухлый конверт с банкнотами во внутренний карман пиджака и присел в кресло. Правда, от предложенного Фрайбергом домашнего самогона отказался: - Прости, брат, сегодня не пью. Моя пассия не выносит запаха спиртного.

- Жу-Жу? - уточнил Фрайберг.

- Нет, я встречаюсь с другой девочкой. С Джинной, певицей из ресторации мамыши Гебек, - пояснил Кирш, а Эрик попытался припомнить, как выглядит эта певичка.

Но, кроме крашенных белых кудрей, пухлых надутых губ и внушительного бюста, ничего особенного не вспомнил. Тодд Кирш, как и Эрик, предпочитал блондинок, только более вульгарный вариант. Хотя... Фрайберг мечтательно улыбнулся - он теперь предпочитал лишь одну блондинку и с нетерпением ждал ее возвращения.

И словно кто-то сверху прочитал его мысли, потому что послышался торопливый стук, а за дверью раздался знакомый певучий голосок:

- Эй, есть кто-нибудь дома?

- Мобиль и дилижанс стоят у ограды, значит, и хозяин там. Ну или в мастерской, - пробурчал Курц, ожидавший на пороге вместе с дамой.

Не обращая внимания на смешки Тодда Кирша, Эрик подскочил с места и ринулся открывать дверь.

Он подхватил Магду на руки и стремительно вошел с ней в дом.

- Собственно, я это... только дамочку тебе доставил, - пробурчал Курц, неловко переминаясь с ноги на ногу.

- Могли бы предупредить, - беззлобно проворчал Эрик, нехотя прерывая поцелуй.

- Так меня попросили... - начал было оправдываться Щербатый.

Магда не дала ему закончить, прошептав Эрику на ухо:

- Сюрприз! Я же тебе написала!

- Так вот о каком сюрпризе шла речь, - почему-то с облегчением выдохнул мастер механики.

Он ожидал чего-то иного, и это его порядком нервировало. А вот приезд любимой женщины очень обрадовал. Сюрприз оказался из приятных.

- А где Питер? - поинтересовался Фрайберг, опуская Магду на пол и обращаясь то ли к ней, то ли к Курцу.

- Едва сошел с дирижабля, мои ребята отвезли его домой. А фрау Ленц попросила доставить ее сюда...

- Сошел? - удивился Эрик.

- Да! Это еще один сюрприз! - хлопнула в ладоши Магда. - Пусть Пит сильно хромает, но он ходит!

К тому же его руки и лицо... – Фрау Ленц осеклась, заметив в комнате еще одного гостя, Тогда Кирша, и пробормотала: – Я тебе позже расскажу.

Щербатый Курц тем временем занес в дом розовый саквож, а гер Кирш срочно засобирился, не преминув, однако, шепнуть у дверей приятелю:

– Смотрю, ты увяз, как муха в варенье. Осторожно, Эр, женщины бывают очень коварны. – Глава банды «Земляные черви» вышел за порог, но, словно о чем-то вспомнив, обернулся: – Забыл сказать: я дожал Пошнера. Он, разумеется, подделывал документы для приезжих, сам понимаешь, это выгодно всем нам. Но в случае с Фионой клянется, что все было чисто. Местная она, хоть и...

– Скостила себе пару-тройку лет, – подсказал Фрайберг, опередив партнера и пожалев дамский слух.

– Ну да... это тоже... – прокашлялся Кирш. – Еще увидимся!

Эрик так и не понял, зачем заходил приятель.

Может, собирился обсудить Ле'Ройса? Их общий друг замкнулся, злоупотреблял спиртным и каждый день захаживал в участок, пытая вопросы детектива. Но категорически не желал признавать тот факт, что его супруга могла встречаться с любовником. Кирш волновался, как бы его помощник не тронулся умом от всех этих переживаний, и на днях сам нанес визит в полицию, чтобы уточнить, как продвигается следствие. Даже собирился заплатить старшему детективу за подробности. Но старик Фриз проявил принципиальность. Очевидно, желал сохранить объективный взгляд на дело или не до конца списал вдовца со счетов. Но про Пошнера рассказал, рассчитывая, что глава «Червей» поможет вытрясти из инспектора правду.

– Я сейчас подойду, только провожу гостей, – обратился к Магде Фрайберг и направился вслед за мужчинами.

Тодд Кирш уехал первым. Его вытнутый серебристый мобиль в сопровождении двух экипажей произвел в квартале мастеровых не меньший фурор, чем высокий с огромными колесами дилижанс Щербатого Курца, с которым мобили «Червей» едва разъехали на не слишком широкой улице.

– Курц, а помнишь те документы и метрики, которые дядюшка Клаус собириал с приезжих в Ингвольд? – спросил Эрик. – Они все еще у тебя?

– Старые метрики, которые не забрали владельцы? – уточнил приятель и партнер. – Ага, валяются где-то в подвале дома. Но они мне без надобности. Я шантажом не промышляю. Да и фамилии там другие, многие внешность изменили...

– Можешь кое-что посмотреть для меня?

Курц кивнул, и Эрик объяснил, что его интересуют метрики одиноких девиц с целительским даром, которые въехали в Ингвольд три-четыре года назад.

– Под благочестивую Ирму, что ли, копаешь? – сразу догадался приятель.

– Не я, – уклончиво ответил Эрик.

– Полициям помогаешь? – недобро прищурился Курц и сплюнул на мостовую.

– Помогаю, – честно признался Фрайберг, не став юлить. – Я не прошу тебя передать все документы, что хранились у Клауса, – только метрики девиц, приехавших в город в последние годы, желательно с целительским даром. Дело серьезное, речь идет об убийстве молодых женщин, жен, матерей. Наших женщин, Курц.

– Понял я, понял, – поморщился Щербатый. – Ладно, пороюсь в документах.

– Если что-то найдешь, отвези сегодня старшему детективу...

– Ну уж нет! Мой человек доставит. Я в логово к полициям добровольно не пойду!

– Пусть так, главное, чтобы человек был надежный, – согласился Фрайберг, хлопнув приятеля по плечу.

– Обижает! – Курц в долгу не остался и ответил тем же.

– Кстати, Эр, когда возобновишь тренировки? Тут о тебе Молот справлялся, – напоследок поинтересовался Щербатый.

– Можно завтра... – Эрик вспомнил, что приехала Магда, а Фриз просил навестить банкира, и

вздыхнул: – Нет, завтра не получится. Думаю, через пару дней. Надо в лавке дела разгрести...

– Да знаем мы твои дела, – добродушно хмыкнул Щербатый Курц, покосившись на дом.

Подмигнув другу, глава банды скупщиков краденого, он же перевозчик нелегалов, вразвалочку направился к громилам, поджидавшим его возле дилижанса. На их фоне плюгавый мужчина маленького росточка в укороченных полосатых брюках, черно-белых штиблетах и модном макинтоше словно с чужого плеча смотрелся чудно. Но ни у кого в Городе темных улиц не повернулся бы язык назвать Щербатого Курца, превосходно владеющего ножами, смешным или нелепым. Улыбчивый бандит был грозен с подчиненными и предательства никому не прощал.

Впрочем, в данный момент мастера магической механики Эра Клауса меньше всего волновал авторитет Щербатого Курца в обществе. Распрощавшись с подельником, он взбежал по лестнице на второй этаж и застал Магду Ленц в душевой. На вешалке рядом с его вещами висело дамское платье из крепа, на стуле лежали чулки. А вот шелковая комбинация телесного цвета до сих пор красовалась на хозяйке.

Взгляд Фрайберга потемнел, он медленно, словно дикий зверь, подобрался к застывшей Магде и рывком прижал к себе.

– Всегда мечтал принять душ вдвоем, – прошептал он, покусывая нежную мочку уха.

– Это уже было, – тихо охнув, ответила Магда.

– Мы принимали ванну, – хрипло произнес Эрик, подхватывая любимую на руки. – Душ – совсем другое дело. Я тебе покажу...

Больше любовники не произнесли ни слова. Они скрылись за стеклянной перегородкой, и вскоре оттуда послышался шум льющейся воды, приглушенный смех и громкие стоны. А в воздухе разливался аромат страсти и желания.

Ближе к полуночи Эрик выбрался из постели. Он проснулся от ставших уже привычными мрачных кошмаров, натянул на себя домашние брюки, поцеловал сонную Магду и спустился в гостиную, которая также служила столовой.

Возле входной двери белел конверт, в котором оказался пустой лист, но Фрайберг знал, что это означает. Он сам придумал невидимые чернила, которые теперь с удовольствием использовали Кроули, Фриз и Липсиус. Непосвященные могли предположить, что лист необходимо нагреть. Но здесь действовал обратный эффект – письмо нужно было смочить. Тонкая бумага, обработанная специальным алхимическим составом, впитала жидкость, уплотнилась, а на поверхности проступили буквы.

Ночное послание пришло от Фриза. Старик благодарил мастера Клауса за «подарок», сообщив, что нашел весьма любопытную информацию о нескольких послушницах и уже направил запросы в полицию Белавии и Дардании, откуда прибыли девицы. Метрики Фионы Ле'Ройс или похожей на нее женщины среди присланных документов не оказалось. Пошнер не соврал, Фиона была местной. Но раз детектив что-то нарыл, документы дядюшки Клауса они с Курцем распечатали не зря.

Фриз написал и о том, что Корнелии Гольдшмидт удалось узнать один из предметов одежды, принадлежавший погибшей в коллекторе незнакомке и хранившийся в ячейке мортуария. Теперь с точностью можно было утверждать, что «безродной нищенкой», утонувшей пять месяцев назад, являлась Амели Лемех.

В заключение детектив приписал, что в полдень ожидает мастера Клауса возле дома банкира, и попросил захватить техномагические штучки для записи разговора и прочих «фокусов». Что уж там Фриз имел в виду под фокусами, Эрик мог лишь догадываться, но на всякий случай решил взять весь арсенал, который поместится в карманы.

Как только Фрайберг дочитал последние строки, буквы растворились на глазах, являя взору девственно-чистый лист. Тот вспыхнул, пеплом осев на ладони.

Эрик хмыкнул: и кто-то еще будет утверждать, что не разбирается в «фокусах».

Плеснув в стакан ячменного самогона, Фрайберг уселся напротив камина, вытянул ноги к огню и вступил с собой во внутренний диалог.

Раньше он никогда не увлекался расследованием преступлений. Вот и в академии, когда Марвел искала шпионку и пыталась вычислить убийцу студентов, он старался держаться в стороне. Ибо

считал, что каждый должен заниматься своим делом. Но в Дункельмитте шеф Кроули сперва попросил помочь с мобилем, потом – устранить кое-какие поломки в приборах, позже Эрик придумал для полицейских несколько полезных новинок... и понеслось. Стать сыщиком Фрайберг не стремился, но в деле Фионы Ле'Ройс оказалось слишком много личного. И знакомство с вдовцом, и дружеские просьбы шефа полиции, и странная симпатия к Фризу. Ведь до этого они со стариком особо не ладили. Но теперь дело затянуло похлеще сомниума, и Фрайберг знал: пока он не доберется до разгадки, не успокоится.

Жаль, с самого начала полиция потеряла много времени. Никак не удавалось взять правильный след.

Многочисленные нестыковки не давали покоя, но главное – мотив. Изначально предполагалось, что их два: ревность и месть. Но появилась вторая жертва, и мотив поплыл, как растаявший лед по весенней реке.

Был ли Фроль любовником Фионы или нет, большой вопрос. Сам железнорукий это отрицал. Но тогда кто? У того же банкира Брунквиста могли быть отношения и с фрау Ле'Ройс, и с Амели Лемех, если он являлся клиентом благочестивой Ирмы. А может, мамаша Гебек была истинной нанимательницей женщин, а не жрица? Только зачем Брунквисту и фрау Гебек убивать девиц? К чему лишать себя удовольствия или дохода?

Мужья на роль ревнивцев тоже не подходили. Часовщик Лемех сразу исключается из числа подозреваемых, ибо к моменту убийства жены был мертв.

А Ле'Ройс...

Фрайберг плеснул в стакан еще горькой. Тут определенно без поддержки не разобраться.

На момент совершения преступления у Ле'Ройса было алиби. Да, он мог кого-то нанять из банды... Но «Земляные черви» живут общиной, каждый шаг одного известен всем остальным. Поэтому и Фиона встречалась с любовником в храме, во время службы. Не подкупаешься. Да и не мог Ле'Ройс оставить сына без матери. Он скорее бы выкинул Фиону из дома, узнав об измене.

Ревность, месть... какой еще мог быть мотив убийства?

Зависть?

Что там сегодня Корнелия говорила про Варну, помощницу Ирмы? Девица отчаянно рвалась замуж. Почти все послушницы подыскали себе мужей, а этой удача так и не улыбнулась. Чем не мотив? Варна устраняла более удачливых соперниц, которые не оценили доброту богини и нарушили семейные узы. Тут тебе и зависть, и месть, и кое-что глубже. Ведь роль палача не каждый решится на себя примерить. И она вполне может оказаться магом смерти, прикрывая «дар» целительством...

Нет, не может. Эрик вспомнил труп в мортуарии и замечание Нады. Слишком маленькая ладонь, а Варна – девушка крупная. А вот Корнелия...

Фрайберг покачал головой: что-то он совсем запутался. Он подошел к фризера, достал с полки пару колбасок и банку с корнисионами. К третьему стакану полагалась хорошая закуска. Мастер механики сделал внушительный глоток и положил в рот копченую колбаску... И его сразу же посетила свежая мысль: а вдруг Корнелия оговорила девушку? Может, у нее самой был мотив для убийства Амели Лемех? То, что они подруги, известно лишь с ее слов. Хотя нет... муж подтвердил. Но, допустим, Корнелия убила Амели, вдруг у них что-то было в прошлом. Но Фиону-то ей зачем убивать? Корнелия родом из Дардании, Фиона – местная, они не дружили...

Фрайберг от усталости прикрыл глаза. Возможно, все гораздо проще. Фиону и Амели убил бродяга или вор-мокрашник, позарившись на деньги...

Опять нестыковка. Вор обчистил бы жертву до нитки. Да, у женщин забрали сумочки с документами и деньгами, а вот украшения оставили. Какой-то вор-альтруист.

Эрик задумался над еще одним мотивом, который бы очень порадовал Фриза. Шантаж. Возможно, девушки поссорились с благочестивой Ирмой, начали ей угрожать. Но скорее наоборот. Это они были на крючке у жрицы, она слишком много о них знала. Если Ирма и есть организатор встреч, а Варна – лишь исполнительница, то ни Фионе, ни Амели не было выгоды ссориться и терять хороший приработок.

Фрайберг с шумом поставил стакан на стол и направился в спальню.

О чем он только думает, когда в постели лежит роскошная женщина? Какое-то безумие!

Он лег в кровать, подложив руки под голову, и нахмурился. А может, убийца и впрямь безумен? Это

бы многое объяснило, и все нестыковки в таком случае стали бы понятны. Потому что логика в действиях сумасшедших отсутствует. И если безумец – маг смерти, то первопричина всего – жажда. К ней уже прилагаются месть, ревность, зависть... да что угодно, чтобы оправдать жажду!

Фрайберг шумно вздыхал и ворочался так, что Магда проснулась. Она обернулась к любовнику и, не дав опомниться, поцеловала. А он и не возражал, ибо это был самый лучший способ забыть о нераскрытом преступлении и о безумцах, расхаживающих по городу.

Глава 8

Все сошлось?

Для мужчины нет ничего более занимательного, чем наблюдать за прихорашивающейся у зеркала женщиной.

- Я затащу тебя обратно в постель и зацелую, - грозно предупредил Эрик, с жадностью хищника рассматривая, как Магда затягивает на узкой талии широкий пояс, как приподнимается ее полная грудь, как она покачивает бедрами, расхаживая по комнате в поисках туфелек.

- Вообще-то пора вставать, скоро полдень, - насмешливо сообщила Магда, проходя мимо.

Фрайберг схватил любовницу за руку и потянул на себя, поймав в цепкий капкан объятий.

- Нет, одним поцелуем ты точно не отделаешься, - хрипло произнес он ей в губы, но, вспомнив о встрече с детективом, лишь страстно, но коротко поцеловал: - Это аванс, остальное вечером.

- Ты разве не можешь взять выходной? - Магда удивилась и, кажется, расстроилась. - Я думала, мы куда-нибудь сходим - погуляем по городу, посидим в кафе.

- Завтра, милая. - Эрик провел ладонью по нежной щеке, любуясь яркой красотой и мягким, теплым взглядом любимой. - Сегодня я договорился встретиться с детективом Фризом. Но прежде отвезу тебя домой.

Магда обиженно надула губы и поднялась с постели. Схватив с комода сумочку, она сбежала по ступеням в гостиную, сердито стуча каблучками.

Фрайберг быстро оделся и последовал за ней, нагнав в гостиной:

- Прости, милая... - Он ласково поцеловал Магду в губы.

И еще раз - на крыльце дома.

А затем вырвал несколько жарких поцелуев в салоне мобиля.

- Как успехи у Питера? - выдохнул Эрик, предоставив себе и возлюбленной небольшую передышку.

- Лучше, чем мы ожидали. - Взгляд Магды потеплел. - Процедур понадобится много, но главное - результат есть. Я прошла курс обучения в лечебнице и смогу проводить необходимые манипуляции дома. Придется регулярно заказывать органическую кожу, жаль, что это стоит так дорого...

- Не нужно об этом, - прервал любимую Эрик. - Я все оплачу.

- Спасибо. - Магда прижалась к нему гибкой кошкой и отблагодарила нежным поцелуем. - Ты не представляешь, что для меня это значит. Я так надеюсь, что со временем характер Питера смягчится и он перестанет лелеять мечту о мести Груберу и тем, кто не оказал нам помощь. А еще станет добрее к Гретхен.

- Что значит «станет добрее»? Вроде бы я не замечал за ним ненависти к служанке. К тому же Гретхен - всего лишь механическая кукла.

Эрик слишком поздно понял, что сболтнул лишнее, ибо глаза Магды Ленц сверкнули гневом.

- Значит, так ты думаешь о наших механических людях?! Для меня это не игрушки и не куклы! Это наши создания! Дети! А Гретхен... Гретхен, между прочим, копия нашей матери!

И Магда расплакалась.

Эрик был вынужден остановить мобиль в одном из переулков, чтобы утешить любимую, прижав ее к себе.

- Ну прости, прости меня. Я действительно не подозревал, как много значат для тебя Гретхен и Вальтер. И все гадал, почему служанка похожа на тебя. Теперь понятно...

Магда затихла в руках Эрика, положив голову ему на плечо:

- Мы были совсем детьми, когда умерла мама. В тот день отец уехал в Айзенмитт, мать вечером отпустила слуг. Она была спокойна, улыбалась. Как обычно, принесла в комнату теплое молоко и поцеловала перед сном. А ночью раздался грохот и стук. Я думала, на улице гром, начался дождь.

Проснулась и позвала Питера. Мы испугались и побежали в комнату мамы. Обнаружили ее лежащей на кровати в одежде. На полу валялся пистоль, а из виска стекала тонкая струйка крови. Питер бросился к маме, пытался ее разбудить, умолял не уходить. А я обнаружила в ее руке записку. Разумеется, не совсем поняла, о чем шла речь, была слишком мала. Помню лишь, в ней говорилось об изменах отца. И о том, что она устала. Устала...

- Мне так жаль. - Эрик крепче обнял возлюбленную. - Как она могла совершить подобное, когда в доме были дети?

- Отец и гер Либхе позже объяснили нам с Питером, что мама была очень чувствительной натурой, раньше у нее случались нервные срывы, и она принимала настойки. Либхе посчитал, что мама стала чувствовать себя лучше, и отменил прием лекарств. А она то ли притворялась, то ли болезнь затаилась и вновь вспыхнула.

- Или болезнь спровоцировали измены, - робко предположил Эрик.

- Папа уверял, что никаких измен не было! Это маме казалось, что он недостаточно ее любит и часто отлучается из дома. И я верю... верила отцу. Он самый честный, самый искренний из всех людей, кого я знала. А вот Питер чем-то похож на мать - такой же скрытный, ранимый и вспыльчивый. Он до сих пор не может ее простить, считая уход из жизни предательством.

- Ты поэтому создала Гретхен? Чтобы примирить брата с матерью? - догадался Фрайберг.

- Да! - всхлипнула Магда. - И это сработало. Гретхен дала Питеру то, что он не получил от мамы. Она всегда рядом, ухаживает за ним, поддерживает, поет любимую песню, когда ему особенно плохо. Но иногда у него случаются вспышки гнева, и он грозит ее разобрать.

- Вряд ли его угрозы серьезны, - утешил любимую Эрик, вытирая слезы. - Если бы он хотел, то давно бы это сделал.

- Наверное, ты прав. - Магда успокоилась и доверчиво улыбнулась, а он вдруг увидел ту самую маленькую девочку, которая, в отличие от брата, смогла пережить трагедию, не сломалась, не озлобилась. А когда в семью пришло очередное горе, пошла на все, чтобы спасти себя, брата и любимых механических людей.

Питер же... В душе этот мужчина остался все тем же капризным и избалованным мальчиком. Еще неизвестно, как бы он себя повел, если бы не получил инвалидность. Начал бы мстить всем без разбора. Да он и сам в этом как-то признался. Будь у него деньги и прежние силы, Гайди Груберу не поздоровилось бы. Хотя ему и сейчас нездоровится. И это Фрайберга вполне устраивало.

Он подвез Магду к дому, пообещав заехать вечером и провести весь завтрашний день вместе с ней. И отправился к Брунkvисту.

По дороге Фрайберг размышлял об их разговоре. Будучи мастером магической механики, он с огромным уважением относился к любым механизмам. Но с Магдой согласиться не мог - куклы, пусть и самые совершенные, никогда не заменят человека. Да, Гретхен может быть копией фрау Ленц, она может произносить нужные слова со знакомой интонацией, ласково смотреть, не злиться и не реагировать на грубость, но она никогда не сможет по собственной воле обнять Питера с Магдой. Не сможет искренне посмеяться над их шуткой, расплакаться или разозлиться, не улыбнется просто так, без заложенной в нее программы. И если у Гретхен однажды появится новый хозяин и изменит ее настройки, она легко забудет брата и сестру Ленц. А получив приказ, уничтожит их, не проронив ни слезинки.

Механические люди имели еще одно существенное отличие от живых людей. Кукла не сможет любить от всего сердца и жертвовать собой ради любви, как та же Магда Ленц пожертвовала и честью, и репутацией ради брата. Но как это объяснить той, от которой отвернулись живые люди, бросив на произвол судьбы, тогда как механические находились рядом? Как объяснить Магде, что вся ее «семья» - иллюзия?

Эрик поклялся сделать все возможное, чтобы Магда была счастлива и вновь поверила в людей. А пока бросил мобиль возле дома банкира в той части города, которую воры всех мастей прозвали Золотой жилой. Ибо здесь, в отличие от улицы, на которой стояли особняки старожиллов, жили нувориши. Те, кто не имел аристократических корней и не обладал поддержкой родственников из Айзенмитта, а всего добился сам: начал свой путь простым работягой и дослужился до совладельца мануфактуры или был обычным клерком в банке, но с помощью хитрости, а может, и ловкости рук стал его владельцем.

Из таких нуворишей был и гер Брунkvист. Только он, чтобы заполучить банк, женился на дочке хозяина и всего лишь дождался его смерти.

Старший детектив Фриз ждал Фрайберга возле парадного подъезда роскошного трехэтажного

особняка. Старик приделся в дорогой костюм-визитку, на лакированной поверхности модных штиблет отражалось редкое для этого сезона солнце, цилиндр был щегольски сдвинут на лоб. Фриз эффектно крутанул тростью и ударил медным набалдашником в дверь, оповещая хозяев о визите.

- Знаешь, Эр, вчерашний день и это утро преподнесли мне много приятных сюрпризов. Похоже, картина проясняется, и мы на верном пути.

Фриз слегка запрокинул голову и криво улыбнулся неожиданно ясному небу, пусть и с вкраплениями дымчатых облаков. Но все не вечный смог, через который ничего не разглядеть.

Фрайберг же набрался терпения и ждал, когда детектив поведаст ему об этих приятных сюрпризах.

- Навестил вчера мамашу Гебек. И шарфик свой она мне наконец предъявила. Смекаешь, к чему я?

Эрик смекал. Если мамаша Гебек продемонстрировала свою покупку, то значит, сейчас они с детективом пришли по адресу.

Гер Фриз крепче сжал трость со скрытым внутри тонким лезвием, а Фрайберг переложил из жилета в карман сюртука магхронометр и проверил пистоль, снабженный жалящей током сетью, парализующей движения.

И уточнил:

- А какая магия у гера Брунквиста, вы не узнали?

- Как же - узнал! - довольно усмехнулся старик, правда, тут же нахмурился: - Хотя надо было раньше вытрясти информацию из отдела магконтроля, столько времени на этого Фроля угрохали. Ну, чего уж теперь... Ты не поверишь, гер Клаус...

Договорить детектив не успел. Дверь открыл важного вида слуга в нелепой красной ливрее с золотыми эполетами. Эрик протянул ему карточку, сообщив, что заранее договаривался с хозяином запиской о визите. Разумеется, о том, что мастера механики будет сопровождать старший детектив, речи не шло.

Гер Брунквист вышел встречать гостя и недовольно поморщился. Быстро совладав с эмоциями, он широко улыбнулся и поприветствовал мастера механики и гера Фриза рукопожатием. Судя по всему, со старшим детективом Брунквист был знаком. Но это и понятно: сыщика в городе знали многие.

В Дункельмитте, в отличие от Белавии и той же Дардании, любые преступления, будь то убийство или кража, расследовали детективы, а в помощь им шеф Кроули выделял полицейских из отдела урегулирования. Последние вели слежку за подозреваемыми и заключали преступников под стражу. Если потерпевший не был особо знатен и богат, да и убийство «без заморочек», дело старались побыстрее закрыть. Возможно, и с делом Фионы Ле'Ройс поступили бы точно так же, не брось Кирш вызов железноруким и не возникни у Фриза видений. Пусть теперь мало кто верил, что убийство жены одного из главарей «Червей» было провокацией, но колесики закрутились, и слух о беспорядках в городе дошел до вице-канцлера. И если в ближайшее время детективы не докопаются до истины, то в дело вмешаются совсем другие структуры. И тогда разбираться никто не будет: Кроули уберут с должности, к мэру Груберу дядя приставит своего советника-надсмотрщика, а банду Удо Мертвяка попросту зачистят.

- Чем обязан? - наконец произнес банкир, обращаясь к Фризу, правильно расценив, что записка от мастера механики о выдаче кредита была лишь предложением.

Эрик обратил внимание на то, что хозяин хоть и в возрасте, но держится молодцом. И дело не в дорогом костюме и не в отсутствии седины в волосах, а в осанке, в стройной, поджарой фигуре и в обаятельной улыбке, которой банкир одарил гостей. «Такой улыбкой он наверняка и женщин покоряет», - подумалось Фрайбергу. Хотя Брунквист был невысок, даже можно сказать - субтилен и мелковат для мужчины, но и в одежде, и в манерах толк знал.

- Случайно выяснил, что мастер Клаус собирается к вам с визитом, и напросился за компанию, - добродушно пояснил Фриз, пытаясь усыпить бдительность Брунквиста. - Есть у меня к вам парочка вопросов.

- Каких же? - удивился банкир, тем не менее приказал слуге забрать верхнюю одежду и пригласил посетителей следовать за ним на второй этаж в кабинет.

- Веду расследование, собираю информацию, буду благодарен за любую помощь, - ответил Фриз, а сам в это время обшаривал глазами комнату, в которую их привели.

Детектив улыбнулся, убедившись, что в кабинете всего одно окно, видимых потайных ходов и

массивной мебели нет, кроме невысоких шкафов с папками да небольшого зеркала с портретом, за которыми поместится разве что сейф.

– Вряд ли я смогу вам помочь, гер Фриз, – уже более натянуто улыбнулся Брунkvист, предлагая мужчинам занять места. – С криминалом дел не имею. Бандитам кредитов не выдаю. Банк работает с мануфактурами и благонадежными лавочниками, как гер Клаус. Так что с аферами – это не ко мне.

«Благонадежный» гер Клаус тем временем уже включил механизм голосовой записи – аппарат, напоминающий табакерку, с магнитной лентой и встроенным артефактом внутри.

Пока слуга расставлял аперитив, Фрайберг рассматривал кабинет. Комната была оформлена в деловом стиле, но это и неудивительно. Эрик слышал, что Брунkvист частенько принимал важных клиентов дома. Да и офис банка располагался по соседству, очень удобно для бизнеса. Деловые бумаги лежали на столе ровной стопкой, на подставке из лазурита красовалась серебряная чернильница с держателем и пером. А в низких шкафах были расставлены одинаковые серые папки, не иначе как с важными документами. На стене напротив стола висело зеркало, дорогое, старинное, местами покрытое патиной, в изысканной серебряной раме. Наверняка за ним сейф с ценными бумагами. Но судя по тому, что хозяин дома несколько раз бросал довольные взгляды на свое отражение, зеркало, возможно, находилось в кабинете и для эстетического удовольствия, так сказать, для созерцания прекрасного. А вот сейф вполне мог располагаться за портретом, на котором был изображен пожилой обрюзгший мужчина, очевидно, тесть Брунkvиста и основатель банка.

В отдалении послышались детские голоса. Слуга вышел, прикрыв дверь и отгораживая гостей от частной жизни господ.

Брунkvист устроился в кресле, положив руки на столешницу, а Эрик обратил внимание на узкие ладони с тонкими пальцами.

Фриз же вытянул шею, рассматривая лежавшую на краю стола стопку книг. И потянулся к одной.

– Ого! Любопытная книжица. «Величайшие убийцы Дардании». Интересуетесь?

– Люблю детективы, – пожал плечами Брунkvист и постучал пальцами по столу, как бы подгоняя собеседников к сути разговора.

– А вот еще одна – эта даже поинтереснее будет! – Детектив сделал вид, что намек не понял, и выцепил следующую книгу в черном кожаном переплете: – «Темная магия, или Поцелуй смерти богини Аполии». Тоже интересуетесь?

– Это я в подарок приобрел, – пояснил банкир и раздраженно принялся выстукивать пальцами какой-то мотив.

– Да что вы говорите! И для кого же предназначен сей чудный подарок? – Фриз положил на колени обе книги, словно подарки предназначались ему.

– Я не понимаю, какое это имеет отношение к вашему визиту? Объясните, гер Фриз!

– Ах не понимаете? – делано удивился детектив. – Так я объясню. Пару недель назад возле храма богини Аполии была убита молодая женщина – Фиона Ле’Ройс. Убита жестоко – задушена шарфом. Дорогая вещица, приобретенная в ателье фрау Мёркель. – Банкир побледнел, а Фриз зловеще продолжил: – На месте солнечного сплетения, аккуратно под грудью жертвы, красовался знак магического иссушения. Или поцелуй смерти. Так ведь вы называете подобный след?

– Откуда мне знать, как что называют? И кто такие «вы»?

– Целители, подобные вам, которые поклоняются богине Аполии, – любезно подсказал детектив. – Только вы, гер Брунkvист, стараетесь это скрыть. Вот и комиссаров из магконтроля настойчиво просили не разглашать тайну. И я задаюсь вопросом: почему?

– Все совершенно не так! Я не отрицаю, что во мне есть капля целительского дара, – признался банкир, – но максимум, на что меня хватает, – это унять головную боль. В банковском сообществе, в котором я вращаюсь, целительская магия – скорее минус. Поэтому я и не распространяюсь о ней.

Хозяин дома не выдержал напряжения и вскочил с места.

Фриз тоже поднялся с кресла, оставив на сиденье книги, и приблизился к собеседнику. В руке старший детектив сжимал трость.

Эрик с любопытством наблюдал за охотой опытного хищника на дичь и приготовил магхронометр

на тот случай, если Брунkvист взбрыкнет и решит напасть. Хотя с трудом представлял, каким образом тщедушный мужчина собирается разделаться с двумя вооруженными людьми. Но недооценивать противника не стоило.

- А может, вы пытаетесь скрыть, что ваш дар - темный?

- Да что вы такое гово... - вскрикнул Брунkvист и осекся.

Дверь отворилась, и в комнату вошла женщина:

- Карл, что случилось? Что за шум на весь дом?

Вошедшая фрау красотой не блистала, наоборот - была слишком полной и с грубоватыми чертами лица. Зато наряд был модным, а украшения - дорогими.

- Милая, подтверди, пожалуйста, детективу, что ты прекрасно знаешь о моем целительском даре, - с заискивающими нотками в голосе попросил гер Брунkvист.

Фрайберг едва сдержал смехок: как есть дамский угодник и подкаблучник. Сразу видно, что жена в их союзе главная.

- Что за глупости? - нахмурилась фрау Брунkvист, отчего ее лицо стало вовсе непривлекательным. - Конечно, знаю! Ведь аптечная лавка твоего отца была через дорогу от нашего прежнего дома. В ней мы и познакомились.

- Вот видите? - с вызовом бросил банкир детективу. - Я ничего не скрывал! Просто не считал нужным афишировать это в обществе! Я деловой человек, и целительская магия в моем случае - бесполезная вещь и даже вредная!

- Мой отец так и говорил Карлу, когда принимал в семью и знакомил с партнерами...

- Тем не менее в храм богини Аполии вы частенько заходите, видите, считаете целительскую магию не такой уж вредной и бесполезной. И с жрицей на короткой ноге, судя по большим суммам пожертвований, - ехидно заметил Фриз, сверля банкира взглядом.

- Разумеется, Карл регулярно посещает храм, и наша семья отчисляет пожертвования, - вновь вступилась за мужа фрау Брунkvист, взяв на себя роль его адвоката. - Мы обязаны богине нашими двумя чудесными девочками. Ей и благочестивой Ирме!

- А по какому поводу, гер Брунkvист, вы во время службы уединялись в молельне с Амели Лемех, Фионой Ле'Ройс и прочими дамами - прихожанками храма? - Фриз сделал эффектную паузу: - Тоже из благодарности?

- Откуда вы... - выпалил теперь уже раскрасневшийся банкир, но тут же взял себя в руки, процедив: - Гнусная клевета!

- Ваши намеки омерзительны, - поддержала мужа фрау Брунkvист. - Мы читали в газетах об убийстве фрау Ле'Ройс и о том, что ваш главный подозреваемый сбежал. Поэтому вы врываетесь в дом к порядочным горожанам и ищете нового подозреваемого? Не знаю, чем вас привлекла именно наша семья, но с нами этот фокус не пройдет!

Фрайберг отметил, что банкирша умна и сообразительна. Только не мог разобраться: она догадывалась о похождениях мужа или до сих пор пребывает в неведении. Скорее уж нет, слишком горячо заступает за честь благоверного.

- Наш главный подозреваемый не сбежал, а покончил с собой, - подсказал Фриз, ничуть не смущаясь брошенных ему в лицо обвинений. - А пришел я к порядочным горожанам в дом, потому что у меня есть основания для допроса. Хотел, так сказать, по-хорошему пообщаться. Согласно показаниям, полученным от послушниц храма Аполии, гера Брунkvиста частенько видели с обозначенными мной дамами в молельне, а фрау Мёркель, владелица ателье, подтвердила покупку гером Брунkvистом шарфа, которым была задущена Фиона Ле'Ройс.

- Детектив, у вас есть предписание судьбы? Если нет, попрошу покинуть наш дом! - с брезгливым выражением лица произнесла хозяйка и указала гостям на дверь. - Все ваши обвинения надуманы и беспочвенны!

- Обязательно покинем, - согласился детектив Фриз и добавил: - Как только ваш супруг пояснит, где он находился в момент убийства фрау Ле'Ройс, зачем уединялся с дамами в молельне, и покажет шарф, купленный в ателье фрау Мёркель.

- Да мало ли где и что я покупал... - начал было банкир.

Но его супруга вновь встряла, тем самым совершив роковую ошибку:

- Уверена, что муж приобрел подарок для меня! Карл, покажи наконец детективу шарф и проводи гостей. А то от этого разговора у меня голова разболелась!

- Я не... не помню где он... - едва слышно выдавил Брунквист.

- Тогда пройдем в участок, там вам быстро подправят память, предъявив улику.

- Какую улику?! На каком основании?! - взвился банкир.

- На основании постановления судьи на обыск в доме. - Детектив Фриз жестом фокусника извлек из кармана документ, но протянул бумагу не Брунквисту, а его супруге.

- Карл, - строго проговорила женщина голосом классной дамы, пробежав глазами документ. - Что ты натворил?!

- Я требую адвоката! - взвизгнул банкир.

- Так ты действительно знал этих женщин? Ты мне изменял? - прищурилась фрау Брунквист.

«Вот кому нужно работать дознавателем», - мысленно усмехнулся Эрик. Все подозреваемые вмиг признавались бы и в содеянном, и даже в том, чего не совершали.

- Дорогая, я все объясню...

Фрау Брунквист отвернулась от мужа и произнесла ровным голосом, в котором тем не менее ощущалась надвигающаяся буря:

- Если суд признает тебя виновным, я потребую развода. А поскольку банк принадлежал моему отцу, то документы составлены таким образом, что и предприятие, и дом отойдут мне. Ты останешься нищим, Карл!

- Боюсь, до суда ваш супруг не дотянет. Железнодорожники или «Земляные черви» достанут его раньше, - злорадно заметил Фриз, дожидаясь противника. - Только полиция сможет вас защитить, герр Брунквист, если вы выберете чистосердечное признание. Правда, срок вам светит большой.

Банкир занервничал:

- Вы ошибаетесь, я никого не убивал... Варна должна была видеть, что я уходил первым...

- Следствие разберется! Следуйте за мной, - кивнул Фриз, а Брунквист даже не заметил, что частично подтвердил вину, сознавшись в том, что посещал молельню вместе с дамами.

- Нет! Стойте! Я принесу шарф!

- Да что вы! И где же он?

- В спальне, - неуверенно проговорил Брунквист. - В гардеробной комнате.

- Что ж, показывайте, - пожал плечами детектив, явно растягивая удовольствие от представления. - Мы с герром Клаусом вас проводим. И чтобы вы понимали: возле дома стоят мои люди, так что не вздумайте бежать!

Старший детектив подошел к двери и приоткрыл в приглашающем жесте, а Фрайберг на всякий случай встал позади хозяина дома, возле окна.

Брунквист обреченно кивнул и медленно направился к выходу. Проходя мимо зеркала, он с тоской посмотрел на свое отражение, коснувшись его ладонью.

Неожиданным образом часть стены, на которой висело зеркало, резко отъехала в сторону. А мужчина ловко прыгнул в открывшийся узкий проем, который вмиг закрылся. Вероятно, банкир незаметно надавил на какую-то пружину, активировав механизм. Эрик и Фриз ринулись за беглецом, но схватить не успели. И тонкая магическая сеть, которую держал наготове Фрайберг, и пуля, которую выпустил детектив, отколошетили от зеркальной поверхности, оставляя на ней трещины.

Эрик подозревал, что за картиной или за зеркалом спрятан небольшой сейф. Но не ожидал, что за стеной может скрываться проход. Хотя должен был предугадать: и не с таким он сталкивался.

- Вот ведь!.. - выругался детектив и дунул в свисток.

Пронзительный высокий звук на секунду оглушил.

Фрау Брунkvист с ошарашенным видом стояла у двери, схватившись за сердце. Эрик, достав техномагические отмычки, пытался понять, как вскрыть механизм.

- Брунkvист! - прорычал старший детектив, приблизившись к стене вплотную. - Слышите меня? Вам это не поможет! Чего вы добьетесь, прячься от полиции и от семьи?

- Какой позор... - прошептала жена банкира.

- Вы знаете, что там? - Фриз указал на стену.

- За портретом отца - сейф. А про это я ничего не знала...

В дом уже вбежали полицейские, да и горничная подроспела, бросившись к хозяйке и уведя в соседнюю комнату.

Эрик наконец-то нашел хитрый замок и открыл доступ к нише, за которой находилась маленькая железная дверь.

- Отпирайте быстрее! - поторапливал полицейских Фриз. - Что там у вас с собой? Динамит?

Фрайберг пропустил стражей порядка вперед.

- Зачем динамит? Это прошлый век, гер старший детектив, - возразил серьезного вида пожилой мужчина и покосился на Фрайберга: - Мастер Клаус разработал для нас кое-что получше. Уникальная субстанция, которая...

- Да начинайте уже!.. - рявкнул Фриз.

Полицейские достали из поясных сумок серебристые баллоны и проворно обработали прозрачной субстанцией по периметру двери. Эрик довольно кивнул, признав одну из своих разработок - взрывоопасную гремучую смесь, в то же время не причиняющую вреда здоровью. Если близко не стоять. Поэтому он отошел от тайника и потянул за собой в сторонку Фриза.

Полицейские, споро завершив работу, тоже отбежали. Раздался громкий хлопок, и железная дверь, пошатнувшись, с грохотом упала вперед, круша зеркало. А стражи порядка принялись ловко разгребать проход.

Детектив Фриз, выставив вперед пистоль, с видом победителя вошел внутрь.

Фрайберг его страховал, как и последовавшие за ними полицейские.

Увы, в маленькой темной комнате никого не оказалось, а узкая винтовая лестница вела вниз.

- Достаньте мне эту крысу! - приказал детектив.

Двое стражей порядка - худые и поджарые - принялись спускаться по ступеням, третий, крупный мужчина с лихо закрученными усами, метнулся к выходу, сообщив, что осмотрит здание снаружи на предмет скрытых выходов.

- И ведь как провел, сукин сын!.. - злился детектив, не стесняясь в выражениях. - Я-то полагал, что тайник в гардеробе. Думал, подстрелю этого субчика в ногу, чтобы неповадно было! А он тут лаз прорыл! Значит, есть что скрывать!

В кабинет зашли еще двое полицейских, обученных проводить досмотр, в том числе магический, и по приказу детектива приступили к обыску.

Из соседней комнаты доносились стоны и рыдания фрау Брунkvист.

- Поймали? - громко крикнула она, обращаясь то ли к слугам, то ли к полицейским.

- Не сомневайтесь! Возьмем! - выкрикнул в ответ детектив и уверенно добавил: - Живого или мертвого.

Раздался грохот падающего тела. Фриз лишь вздохнул и, кивком позвав с собой Фрайберга, покинул жилище банкира.

Мужчины остановились на пороге дома, ожидая полицейских с новостями.

Вскоре те появились.

- Ушел, - махнул рукой один из стражей порядка. - Ход ведет в парк, убежал к реке. Ребята, что остались караулить возле дома, сейчас прочесывают местность.

- Пусть достанут мне его хоть из реки, хоть из-под земли! - насупился старший детектив и вытряхнул из пачки папиросу. - А не мы - так «Черви» или железнорукие сцапают. Сегодня же пушу слух, что Брунkvист - убивец и бросился в бега. Мне все равно, кто его отыщет. Сам виноват! Своим побегом он признал вину! И книжечки эти - наипервейшие улики! Ты видел, гер Клаус?

Фриз нервничал и был не в меру возбужден, из-за чего пальцы разорвали тонкую бумагу, и табак из папиросы рассыпался на землю.

- Глаз с них не спускай! - приказал детектив пожилому стражу порядка. - И обыщите досконально в кабинете, в спальне... везде! Каждый уголок!

- Так точно! - вытянулся в струнку полицейский и побежал в дом.

Наконец совладав с зажигалкой и второй папиросой, Фриз затянулся, выпустив три одинаковых кольца дыма, которые переплелись меж собой, образуя причудливый узор.

- Ведь в кои-то веки хотел культурно задержать. Все же банкир, а не бандит какой! Пришел без предупреждения, чтобы не успел подготовиться и продумать защиту. Улики-то у нас только косвенные, понимаешь? Планировал надавить, подтолкнуть к признаниям, и ведь чувствовал, что готов сознаться. А он в бега, подлец!

Эрик вспомнил о записи разговора и передал детективу прибор.

- Что теперь?

- Ловить, писать отчет, закрывать дело, - нахмурился Фриз, грозно покосившись на дом банкира.

- А жрица? - спросил Эрик, заметив, что настроение у старшего детектива испортилось еще больше.

- И жрицу прижму, дай только срок!

Старший детектив махнул напарнику на прощание и направился в дом.

Дело можно было считать закрытым. Фриз прав: бежать Брунkvисту некуда. Либо полицейские перехватят, либо «Черви» с железнорукими поймают. Только эти миндальничать не будут и за своих людей отомстят.

Заскочив в цветочную лавку и в кондитерскую, Эрик напрямик направился к Магде. Мысли о ней вытеснили недавние события, наполнив сердце теплом, а душу - светом. Кажется, кто-то свыше позволил ему прикоснуться к тому, что в Дардании называли даром богов, в Белавии - благословением небес, а в Ингвольде - простым человеческим счастьем.

Глава 9

Переменчивость погоды и... жизни

За окном мерно постукивал дождь, перебирая каплями по подоконнику, словно тапер скользил по клавишам умелыми пальцами. Тихую уличную мелодию подхватывал ветер, срывая с деревьев пожухлые листья, сбрасывая их на землю и перемешивая с павшими собратьями. Мелкие задиристые птички с желтыми пузиками отважно перелетали с ветки на ветку, кричали и дрались, словно им непогода нипочем. Как и бродячим псам, огласившим соседнюю подворотню лаем и явно заприметившим жертву – какого-нибудь забредшего на чужую территорию кота или бродягу, не пожелавшего делиться добычей с местной стаей. Проехавший мобиль заглушил громким звуком клаксона и лай, и птичье щебетанье, и шум дождя. И вдруг на секунду все стихло. Оглушительная непривычная тишина. От этой тишины сжималось сердце, захватывало дух и создавалось ощущение, будто время остановилось, замерло и вот-вот что-то произойдет.

Но вскоре дождь вновь забарабанил по стеклу, собаки затаивались, ветер продолжил трепать листья, а сквозь плотный смог пробился тоненький лучик солнца, минуя кружево переплетенных ветвей и заглядывая в комнату. Бледная полоска света задрожала на круглом медном набалдашнике, что украшал кровать, скользнула по медовым прядям спящей женщины и робко коснулась щеки.

Эрик улыбнулся.

В такой день никакие заботы в голову не шли.

Он давно не испытывал подобного умиротворения. Когда можно никуда не спешить, нежиться на мягкой перине, сжимать в объятиях красивую женщину, любясь трогательным румянцем и полураскрытыми, припухшими от ночных поцелуев губами.

Фрайберг отчего-то вспомнил последние годы учебы в академии и Тесс, в которую его угораздило влюбиться. Холодная красавица играла чужими чувствами, требуя исполнять любые желания, но взамен ничего, кроме призрачной надежды, не дарила. Магда же бросилась в отношения, как в омут, – со всем отчаянием, на которое способны лишь влюбленные женщины. Она отдавала Эрику всю себя до капли, заставляя его сердце биться чаще. И ей удалось пробудить в нем огонь. Даже удивительно, что в этой женщине нет ни эрга магии. Но что толку от дара богов, если многие приносят его в жертву жадности, богатству и мести.

Эрик и сам в последние дни частенько задумывался, стоит ли ему тратить силы на месть. Чем тогда он будет отличаться от Тесс, сделавшись, как и она, одержимым в своем желании наказать вельмож? Хотя, не в пример сестрице, его не привлекал дворец в далекой Белавии. По крайней мере, сейчас. Им двигало чувство возмездия и справедливости. Даже здесь, в городе воров и убийц, он не мог оставаться равнодушным к чужим бедам. Именно по этой причине помогал соседям. По этой же причине откликнулся на просьбы шефа Кроули и желал поймать убийцу Фионы Ле'Ройс. И, похоже, дело близилось к развязке. Фриз уверен, что банкиру не уйти от правосудия, без связей с преступным миром он долго не продержится в бегах. Помощи в Дункельмитте он ни у кого не найдет – подземелья перекрыты людьми Тодда Кирша, нелегальные перевозки контролирует Курц, а в Верхнем городе убийцу достанут железнорукие, они не простят смерти Фроля. Не сегодня завтра Брунквиста схватят.

Фрайберг верил, что стараниями старшего детектива жрицу тоже рано или поздно возьмут под стражу. Старик в эти дни землю рыл носом, пытаясь разговорить посетителей храма и послушниц. Особенно Варну, которая была правой рукой жрицы. Увы, девица упорно продолжала стоять на своем. Да, Брунквиста и дамочек в храме видела, но что в том странного – они прихожане. Да, отводила в молельню, но чем они там занимались, не ведала. Да, провожала через черный ход к оврагу, но только для того, чтобы не мешать службе. Но сколько бы послушница не юлила, правда рано или поздно откроется.

Эрик же больше не желал лезть в это дело, как и ставший ему добрым приятелем Ле'Ройс не хотел ничего слышать об изменах жены. И Фрайберг его понимал: правду иногда лучше не знать. Он тоже не хотел знать, почему в храме светлой богини-целительницы Аполии видел вместо людей тени. И почему мир иногда расплывается перед глазами, теряя краски. И отчего у него уже несколько месяцев бессонница, а на руках и спине проявляется тонкий узор, так напоминающий чернильную паутину на руках Удо Брагге. Эрик все откладывал и откладывал чтение дневника отца, особенно тех страниц, где говорилось о странной болезни матери. Как и его приятель Ле'Ройс, Фрайберг не хотел знать ответы на некоторые вопросы. Поэтому предпочитал их не задавать.

Внезапно мерный ход мыслей был нарушен стуком дверей, шагами и громкими голосами. Слуга Вальтер просил кого-то остановиться и подождать хозяйку.

Фрайберг потянулся к хронометру и с удивлением обнаружил, что уже одиннадцать. Сегодня их с Магдой не стали будить к завтраку. Питер наверняка засел в мастерской и колдовал над новыми деталями для Гретхен и Вальтера.

Голоса становились громче, Магда пошевелилась и распахнула глаза, пытаясь понять, что происходит.

- Похоже, у тебя гости, - улыбнулся ей Эрик, поцеловал полусонную женщину в лоб и поднялся с постели.

Он торопливо надел брюки, сунул ноги в ботинки и накинул на плечи рубашку. А затем покинул комнату, желая разобраться с нарушителями спокойствия. Скрываться Эр больше не собирался. Давно пора всем объявить, что они с Магдой вместе.

Правда, он никак не ожидал, что первым, кто узнает эту новость, будет мэр Грубер. Именно он, топая и прихрамывая, забирался по лестнице наверх, пока Вальтер боролся с двумя его головорезами возле входной двери. Слуга уже вырубил одного и теперь сражался со вторым, оттаскивая к выходу. Не обращая внимания на заварушку внизу, мэр поднялся по ступеням на второй этаж, где и столкнулся с Эриком.

- Приветствую, - буркнул Грубер, проходя мимо мастера механики. И вдруг резко остановился: - Э-э... Клаус, а что вы, собственного говоря, делаете в доме моей невесты?

Эрик вздохнул: предстоял долгий и неприятный разговор.

В тот момент когда он собирался ответить, Магда в черном шелковом халате с яркими птицами выбежала из комнаты. Она и сама была похожа на редкую красивую птицу, вылетевшую из райских кущ.

- Гайди, я уже много раз говорила: я не твоя невеста и никогда ею не была!

- Магда, что происходит? - Мэр нахмурился. - Ты пропала на две недели, не отвечаешь на мои записки, не принимаешь букеты и подарки. Сегодня мне стало лучше, и я сразу же отправился к тебе...

- И совершенно зря! Уходи!

Гайди Грубер растерянно моргнул. Он был так не похож на себя прежнего. Скорее походил на душевнобольного. Он переводил взгляд с Магды Ленц на Эрика, морщился и пытался сообразить, что происходит и почему ему здесь не рады.

- Мэр Грубер, я прошу вас уйти, - раздался высокий, немного визгливый голос Питера Ленца. - Моя сестра встречается с гером Клаусом, поэтому ваши ухаживания неуместны!

Вероятно, расслышав шум и крики, Питер, как и Эрик с Магдой, вышел к непрошеным гостям. Вернее, поднялся в кабине лифта на верхний этаж. Питер Ленц еще сильно хромотал - протез тяжело приживался, поэтому предпочитал прежний способ передвижения. Привычную маску с перчатками он тоже не решался снять.

- Встречается... с кем? - недоуменно переспросил Грубер.

- Со мной, - подтвердил Эрик и приобнял Магду за плечи.

- Нет! Я не позволю! - выкрикнул мэр.

Черты его лица исказились, глаза округлились, повязка на голове чуть съехала в сторону. И сейчас мэр города как никогда походил на сбежавшего из лечебницы безумца. Он попытался схватить Магду за руку, но Эрик выступил вперед, закрывая женщину собой.

- Вы же слышали - вас в этом доме не ждут. Не стоит устраивать сцен. Если вам хочется выяснить отношения - выясняйте со мной.

- Да ты... Да я тебя... Сотру!

Грубер замахнулся на Эрика огромным кулачищем, но противник успел отразить удар. Более того, Фрайберг сделал подсечку, и мэр распластался у ног фрау Ленц, ударившись головой об пол.

Участники ссоры с облегчением вздохнули, когда мэр пошевелился.

- Я все вспомнил! - неожиданно просипел он. - Ты, Клаус, был последним, кто в тот день входил в мой кабинет! Это ты меня ударил! Хотел убить? На! Выкуси! - Грубер поднялся на ноги и выпростал руку вперед, показывая Фрайбергу фигу. - У вас ничего не выйдет, потому что я все вспомнил! Ха!

Да я вас всех упрячу за решетку! Полиция-а-а!

Градоначальник хрипло закричал и в поисках поддержки обернулся к сопровождавшим его людям. Но помощи не предвиделось: слуга Вальтер вырубил точным хуком второго охранника.

- Полиция-а-а! - вновь крикнул мэр, рассчитывая, что на зов прибегут караулившие возле дома люди.

- Вон! Убирайся! - не выдержал Ленц, с ненавистью глядя на Грубера.

Питер неловко сполз с сиденья и упал на колени, а затем с силой толкнул инвалидное кресло.

Грубер не успел увернуться, и кресло врезалось в него, отеснив к лестнице.

Мэр пошатнулся, пытаясь ухватиться за перила, левая нога зависла в воздухе, ища опоры. Грубер взмахнул руками, всем телом качнулся назад и, не почувствовав под ногами ступеней, с воплем полетел вниз.

Падение длилось несколько секунд, но для присутствующих время словно остановилось.

Участники трагедии замерли, наблюдая за тем, как градоначальник Дункельмитта с устрашающим грохотом падает к подножию лестницы. Раздался хруст сломанных костей, вопль отчаяния оборвался, превратившись в тихий хрип. Вальтер медленно подошел к пострадавшему и склонился, рассматривая раскинувшееся на полу тело.

- Нет, Вальтер, не трогай его! - остановила его Магда. - Нужно позвать врача!

Слуга послушно кивнул, но отойти не успел. В дом вбежали трое стражей порядка. Похоже, они дежурили возле ограды, ожидая градоначальника, но, услышав крик, поспешили на помощь. Сообразив, в чем дело, мужчины достали дубинки и оружие. Двое схватили под руки Вальтера, склонившегося над телом мэра.

- Никому не двигаться! Всем оставаться на местах! - строго приказал третий, пожилой страж и обратился к слуге: - Ты пойдешь с нами!

Полицейские попытались скрутить Вальтера, но не смогли сдвинуть даже на полшага. Слуга застыл, вопросительно глядя на хозяйку.

- Он не может с вами пойти, - испуганно пролепетала Магда. - Не может. Питер, скажи им! Сделай что-нибудь!

- Я... - прокашлявшись, произнес Питер Ленц, сидя на полу и пытаясь привлечь к себе внимание стражей порядка: - Это я во всем виноват. Забирайте меня!

- Питер, нет! Ты не вынесешь... - возразила сестра, бросившись к брату. - Это был несчастный случай. Нужно срочно послать за врачом! А еще за шефом Кроули. Он во всем разберется!

- Мы отправимся за гером Либхе и шефом полиции, - пообещал один из полицейских. - Но сперва, фрау Ленц, мы обязаны взять под стражу вашего слугу. Именно его мы обнаружили возле мэра Грубера.

- Нет! Прошу... - всхлипнула Магда.

- Оставьте и хозяина дома, и слугу в покое. Это моя вина, - вмешался Фрайберг, застегивая рубашку на груди и спускаясь вниз. - Как уже сообщила фрау Ленц, произошел несчастный случай. Мы с мэром Грубером немного повздорили, он случайно оступился и упал.

- Зачем?! - Магда оставила Питера и теперь кинулась вслед за Эриком. Сбежав со ступеней, она обхватила его за талию и прижалась к спине, пытаясь удержать: - Не нужно... Мы что-нибудь придумаем...

Эрик сделал знак растерявшимся полицейским, чтобы те дали ему пару минут, и обернулся к Магде.

- Ты же знаешь, что ни Вальтеру, ни Питеру нельзя в тюрьму, - тихо проговорил он, заключив ее лицо в ладони и целуя возлюбленную крепко и быстро. И постарался отогнать неприятное чувство, будто касается этих губ в последний раз. - А обо мне не стоит беспокоиться, уже к вечеру я вернусь. Объяснюсь с шефом Кроули, а ты сообщи обо всем Курцу, он пришлет в участок адвоката.

Магда всхлипнула, а Эрик протянул руки к окружившим его полицейским:

- Я признаю свою вину. Забирайте!

- Гер Клаус, вы арестованы за нападение на мэра города, - не слишком уверенно произнес один из них, узнав владельца мастерской «Магическая механика».

Ранее парень чинил в мастерской древнюю колымагу - собранный из разных частей мобиль. Очевидно, он сочувствовал Эрику. Зато его напарник тотчас отпустил слугу и защелкнул на запястьях преступника браслеты, сковывающие движения и блокирующие магию.

Обидно. Это была одна из разработок Фрайберга, которую он изготовил по заказу шефа Кроули. Браслеты, сделанные из специального сплава со встроенными артефактами, отнимали не только эрги магии, но и физические силы.

Покидая растерянного Питера, рыдающую Магду и механического слугу, застывшего на месте с каменным лицом, Эрик обернулся в дверях и заметил, как Гайди Грубер дернулся. Один из полицейских тоже это увидел и буркнул:

- Молитесь богам и лекарю Либхе, чтобы мэр оказался жив.

А затем грубо подтолкнул арестованного в спину.

Фрайберг усмехнулся. Жизнь, как и погода, переменчива. Кто-то там, наверху, явно желал преподнести ему урок, но весьма оригинальным способом. Оставалось уповать на друзей, раз боги на этот раз играли каплеными.

В темнице полицейского участка города Дункельмитта мастер магической механики провел гораздо больше времени, чем ожидал. За окном давно стемнело, но ни адвокат, ни шеф Кроули вытаскивать Рыжего Эра из камеры не торопились.

О времени Эрик имел смутное представление, ибо магхронометр оставил в доме Магды. Скорее всего близилась полночь, хотя на улице царило оживление. До слуха доносились возмущенные голоса, причем с каждой минутой гул рос, превращаясь в шумную какофонию. Среди множества звуков прогудел зычный голос соседа-бакалейщика: «Свободу Эру Клаусу!» Раздавались нестройные выкрики горожан: «Долой мэра Грубера! Рыжего Эра - в мэры Дункельмитта!» Соседи по кварталу узнали об аресте мастера Клауса и пришли к участку поддержать. Значит, и Курц с адвокатом поблизости, просто их почему-то не пускают.

Губы сами невольно расплылись в довольной улыбке, но Эр тут же поморщился: запястья болели от перетекающей в артефакты магии, а в теле ощущалась слабость. После утомительного и совершенно бессмысленного допроса полицейскими из отдела урегулирования Эрик погрузился в забытие и не снял наручники. И только он собрался заняться оковами, как услышал лязг отодвигаемого замка и шаги. В камеру зашел детектив Фриз. Вздохнув, он стянул на пол элегантный сюртук и сел рядом с Эром. Молча порылся в карманах брюк и, достав ключи, избавил пленника от наручников.

- Ты еще до участка не добрался, а шеф Кроули уже понесся в дом Магды Ленц, - вместо извинений произнес старик, объясняя таким образом, почему глава полиции Дункельмитта не зашел проведать приятеля.

- Грубер мертв? - любопытствовал Эрик.

- Жив, гад. Но переломан и без сознания. - Старший детектив Фриз выругался, обозначив свое отношение к мэру, и добавил: - Там сейчас крутится этот лекаришка Либхе. Вливает в Грубера магию жизни и настойки.

- А стоит ли?

- Дурья твоя башка! Парализованный мэр всяко лучше мертвого. Да и вице-канцлер уже обо всем прознал, нашлись доброжелатели из наших и доложили. Шеф Кроули умчался в Айзенмитт объясняться, к утру должен вернуться. Молись, Эр, чтобы Грубер ожил, но, как и в прошлый раз, потерял память.

- Это был несчастный случай, есть свидетели. Так что я готов к беседе с палачом.

- Думаешь, дойдет до палача? - Фриз посмотрел на собеседника как на слабоумного. - Если мэр откинется, вице-канцлеру будет нужен виновный, и желательно мертвый.

- С последним помочь не могу, - усмехнулся Фрайберг.

- Будешь? - Старший детектив достал папиросу и протянул заключенному.

Эрик не отказался. Нет, курить он не любил, просто не понимал, в чем удовольствие. То ли дело эль или темное дункельмиттское. Но сейчас особого выбора не было, и он прикурил. Выпустил в воздух кольца дыма, которые потянулись вверх, к узенькому открытому оконцу под потолком.

Фриз сидел рядом и напряженно курил, думая о своем.

- А знаешь, какое у меня на днях было видение? - спросил он. Эрик лишь пожал плечами. - Видел тебя в казенном доме.

- В этом? Или с девочками мамы Гебек? - уточнил Фрайберг.

- В заброшенном здании старой тюрьмы. Только так и не понял - хозяин ты там или заключенный.

- Чтобы я был хозяином тюрьмы? Сплюньте, гер Фриз. Или поставьте свечу своему богу-провидцу, чтобы не сбылось, - хмыкнул Эрик и прислушался.

Крики на улице стали громче, но теперь еще слышались звуки полицейских свистков.

- Любопытный ты парень, Эр Клаус, или как тебя там зовут.

Старший детектив с интересом разглядывал собеседника, а Эрик удивленно выгнул бровь, но уточнять, что именно имел в виду гер Фриз, не стал.

- И бабы тебя любят, и народ. Вон полгорода пришло к участку. И прозвище тебе уже придумали.

- Знаю, Рыжий Эр, - кивнул Фрайберг.

- Не-е, выше бери. Принц! Принц темных улиц. - Фриз незлобно рассмеялся. Правда, хриплый смех больше напоминал карканье старой больной птицы. - Казалось бы, мальчишка зеленый, но есть в тебе какая-то сила. За такими, как ты, идут в бой. Из таких получаются хорошие правители. Но не сразу, годам к сорока, когда пороха понюхают и пару-тройку друзей схоронят...

- А хоронить обязательно? - поинтересовался Фрайберг, вмиг став серьезным.

Станный разговор у них с детективом получался. Станный и непростой.

- Может, и не обязательно. Как повезет. - Фриз потушил о стену папиросу, завернул окурочек в клочок бумаги и поднялся, забирая с пола сюртук.

Что-то бормоча под нос, он направился к выходу, но Эрик его окликнул:

- Брунkvиста поймали?

- Нет еще, - вздохнул детектив. - Возьмем. Хотя... - Фриз вернулся и склонился над заключенным, проведя кулаком по своей груди: - Скребет у меня внутри, понимаешь?

- А чего скребет-то? Доказательства есть, и побег как признание, - подбодрил Эрик детектива.

- И доказательства, и видения, и серия - все есть. А не нравится мне это дело, - буркнул Фриз. - Может, старею, нюх теряю и зря в эту Ирму вцепился... Вроде девчонкам помогала, замуж выдавала и судьбу устраивала. Но эта помощь больше на продажу похожа. И богиня ее такая же...

- А богиня-то чем вам не угодила? - удивился Эрик.

- Двуличная она! И светлых, и темных привечает.

Детектив выжидающе смотрел на Фрайберга, но тот молчал. Обсуждать богов - последнее дело, хотя благоговения перед ними Эр не испытывал.

- Ты, мастер Клаус, на нас с Кроули зла не держи: и за то, что заперли тебя здесь, и что раньше не зашли, и что адвоката не пустили, - попросил Фриз, неверно истолковав молчание. - Так надо. Дело то до вице-канцлера уже дошло. Шеф должен показать свое беспристрастное отношение. А то как станет тебя открыто защищать, тут его и обвинят в том, что приятеля покрывает.

- Да я не в обиде... - отмахнулся Эрик и вздрогнул.

Краски вдруг померкли, а на месте старшего детектива появилась клубящаяся тень. Но если в храме тени жрицы и послушниц были холодными, грязно-серыми, а одна, уродливая, даже скалилась, то эта ластилась к ногам, обдавала теплом и насмешливо шурилась огромными дымчатыми зенками...

Эрик не знал, сколько времени провел, таращась в полумрак. Старший детектив давно ушел, рядом на полу лежали браслеты, а выкрики горожан стихли. Фрайберг прилег на топчан, подложил под

затылок ладони и неожиданно погрузился в глубокий, безмятежный сон.

Казалось, он только сомкнул веки, а его уже будили. И судя по блеклому, дрожащему на полу камеры лучику, рассвело.

- Вставай, Эр, отвезу тебя домой. По дороге поговорим, - произнес шеф Кроули, бросив приятелю сюртук, оставленный в комнате для допросов.

Что ж, поговорить можно и позже, а раз его выпускают, значит, свободен.

- Как Магда? Вы ее видели? - первым делом спросил Фрайберг, усаживаясь на пассажирское сиденье любимой «девички» шефа полиции.

- Опять ты об этой крале печешься, - буркнул Кроули, любовно огладил руль и завел мобиль. Поворчав, «девичка» тронулась с места, плавно отъезжая от полицейского участка. А шеф покосился на Эрика: - Все, что тебя должно волновать - жив ли мэр Грубер!

- Судя по тому, что меня отпустили, мэр оказался на редкость живучим, - поделился соображениями Фрайберг.

- Грубер лишь под утро пришел в себя, - пояснил полицейский. - Лекарь расстарался! И мэр стал еще краше, чем был...

- Куда уж краше-то, - расплылся в улыбке Эр.

- Тебе бы все шуточки шутить, а я, пока вез вице-канцлера в Дункельмитт, молился всем богам о здоровье мэра. Никогда со мной подобного не было.

- Смотрю, вы набожный человек, гер Кроули, - вновь не удержался от шутки Фрайберг, за что получил убийственный взгляд.

- Да я молился, чтобы мэр выжил и тебя, дурья башка, не повесили! Это хорошо, что Ленцы свалили вину на слугу и тот сбежал. А мои ребята из отдела урегулирования подтвердили...

- Свалили вину на Вальтера? Сбежал? - переспросил Эрик.

И все понял.

Значит, Магде и Питеру пришлось подставить слугу и организовать его побег, что означало лишь одно: ночью они разобрали свое любимое детище, механическую куклу Вальтера.

- Слуга полоумным оказался, лекарь подтвердил. Подозрение ведь сразу на него пало, и полицейские видели, как тот стоял рядом с мэром. Вот зачем ты вмешался, а?! Зачем вообще связался с Магдой Ленц? А я ведь предупреждал! Говорил...

Шеф Кроули шумно ругался на друга, но это не могло испортить Эрику настроение. Главное, что с Магдой и Питером все в порядке. Скоро он увидит любимую женщину, и весь этот кошмар закончится.

Как только шеф Кроули доставил мастера механики домой, тот первым делом направился в душ, переоделся и спустился в гостиную, с жадностью набросившись на остатки вчерашнего обеда, который предусмотрительно положил во фризер. И удивился, заметив, что шеф полиции никуда не делся, а сидел на диване, листая утреннюю газету.

- Помчишься к фрау Ленц? - поинтересовался Кроули, а в голосе зазвучали доселе незнакомые нотки: то ли сочувствия, то ли сожаления.

- Помчусь, - подтвердил Фрайберг, на ходу дожевывая еду и торопливо снимая с вешалки макинтош.

- Сам довезу тебя, но сперва прочитай. Может, еще передумаешь.

Шеф Кроули передал приятелю газетный лист.

Фрайберг пробежался взглядом по заголовкам, хотел было перелистнуть страницу и замер, уставившись на одно из объявлений. В нем сообщалось, что сегодня утром мэр города Дункельмитта Гайди Грубер и фрау Магда Ленц заключили брак, свидетелями были вице-канцлер Ингвольда и семейный лекарь, свидетельство о бракосочетании выписал лично шеф полиции города гер Кроули.

Опешивший Эрик несколько раз прочитал новость, а затем перевел недоуменный взгляд на шефа:

- Что-то я не понял. О чем здесь, черт возьми, пишут?!

- А что тут не понять-то? Магда Ленц вышла замуж за мэра Грубера. И это правильно.

- Он ее принудил! Брак можно расторгнуть... - Эрик пришел в себя и выбежал из дома.

- Да никто ее не принуждал! Мэр - овощ овощем! А с памятью еще хуже, чем было!

Кроули догнал Фрайберга и указал на служебный мобиль:

- Ты ведь не успокоишься, пока ее не увидишь?

Эрик молча забрался в просторный салон и хмуро кивнул, а Кроули продолжил давать наставления:

- Только не вздумай устроить очередную драку, в доме находится вице-канцлер. Убедишься, что Магда жива и здорова, а потом сходи в таверну и напейся. Или подерись с кем. Иногда помогает.

Слова, что произносил шеф Кроули, словно капли дождя за стеклом, беззвучно падали, не трогая и не волнуя. В голове пульсировал один вопрос: «Почему?»

Эрик был уверен, что это какая-то ошибка. Наверняка мэр Грубер пришел в себя и вынудил Магду пойти на этот шаг. Но Фрайберг никому не позволит разрушить собственное счастье и немедленно заберет свою женщину из этого проклятого города!

Глава 10

Жертвы и палачи

Едва оказавшись в особняке семейства Ленц, Эрик заметил, что по всему дому расставлены стражи порядка из отдела готовности. Гретхен провела мастера магической механики и шефа полиции на второй этаж, в спальню Магды. И вот тут душу затопила глухая ярость.

На кровати, где Эрик еще недавно обнимал возлюбленную, он обнаружил громко храпящего Гайди Грубера. Из-под одеяла виднелась уродливо скрюченная и забинтованная рука. У постели болящего, потупив взор, стояла хозяйка дома. В кресле восседал пожилой мужчина, облаченный в черный мундир из дорогого сукна. Гость вытянул ноги в начищенных сапогах и взглядом хищника следил за спящим мэром. Лекарь Либхе склонился к незнакомцу и что-то шептал на ухо. Хотя нет... незнакомцем гость не был. В местных газетах, как и в доме Грубера, Эрик уже видел портрет этого господина. Перед ним сидел вице-канцлер, правая рука правителя Ингвольда. Крупный мужчина с грубоватой, как и у племянника, внешностью. Но, в отличие от родственника, взгляд у пожилого политика был цепким и умным. Заметив вошедших, вице-канцлер сдержанно кивнул шефу полиции, а на Фрайберга посмотрел так, словно тот пустое место. А вот лекарь Либхе искренне обрадовался:

- Гер Клаус! Счастлив вас видеть!

- Гер Клаус? - недовольно выгнул бровь важный гость и задержал взгляд на Фрайберге. - Значит, это вы ввели полицию в заблуждение? Мало того что вмешались в чужую семейную ссору, так еще из-за вас преступника упустили!

- Как мы выяснили, мастер Клаус сделал это не со зла. Он зашел по-приятельски к Питеру Ленцу и не разобрался что к чему. А мои ребята поторопились и арестовали не того, - встрял шеф полиции и покосился на Эрика, давая понять, кто именно явился автором данной версии произошедшего.

Кроме Магды и Питера, настоящую причину нападения на мэра никто подтвердить не мог. С двумя охранниками Вальтер расправился еще до громкого падения градоначальника с лестницы, а трое стражей порядка вбежали в дом позже. Версия, конечно, так себе и шита белыми нитками, но учитывая, что вице-канцлер уже потерял к вошедшему всякий интерес и вновь принялся перешептываться с лекарем, историю эту он проглотил. По крайней мере, на какое-то время, пока мэр Грубер не вспомнит детали происшествия или полиция не поймает Вальтера. А его, вероятно, никогда не поймают.

Фрайберг подавил подступающую волну раздражения и пробурчал слова извинения перед высоким гостем, как и просил шеф Кроули. А заодно помолился про себя богине Аполии о здоровье мэра: чтобы тому подольше задержаться в мире грез.

Грубер словно услышал чужие мысли. Он пошевелился, пробудившись ото сна, и попытался приоткрыть заплывший глаз. Нижняя часть лица мэра была стянута бинтами, а на макушке красовалась повязка. Кое-где на белоснежной ткани виднелись бурые разводы.

- Кто там? - невнятно произнес Гайди Грубер. - Не могу разглядеть.

- Не на что там глядеть, - тут же встрял вице-канцлер, поправил одеяло и улыбнулся племяннику. - Тебе необходим отдых, мой мальчик. Постарайся уснуть.

- Дядя-а-а, - протянул мэр, услышав знакомый голос.

- Спи, Гайди, - тихо произнесла Магда.

Грубер послушно закрыл глаз, причмокнул и громко захрапел. А шеф Кроули подошел к вице-канцлеру в ожидании указаний.

Фрайберг же попятился к двери. Смотреть на эту семейную идиллию не было сил.

- Спустишь вниз и приготовлю чай, - произнесла фрау Ленц, обращаясь к вице-канцлеру, и тихо добавила: - Заодно провожу гостя.

- Чай - это неплохо, но лучше бы собрать вещи и поскорее переехать в особняк Гайди. Этот дом совершенно непригоден ни для проживания, ни для ухода за больным, - поморщился мужчина, недовольно оглядев скромную обстановку спальни. - Да и Питер, как я понимаю, не рад нашему присутствию. Даже не вышел меня поприветствовать. А я ведь его еще мальчишкой помню. Ну да ладно, речь сейчас не о том. Гер Либхе, что скажешь, можно перевезти Гайди?

- Я дал геру Груберу сонный отвар, через час можно перевозить.

- Паробас подгоним ко входу, мои орлы на носилках аккуратненько вынесут тело... в смысле мэра, - поддакнул лекарю Кроули.

Осознав, что прощаться с ним не собираются, равно как и допрашивать, Эрик бесшумно покинул спальню. В коридоре его нагнала Магда, но возле дверей стоял полицейский из отдела урегулирования - толком не поговоришь. Да и на первом этаже у подножия лестницы находился еще один страж порядка, поэтому единственное, что пришло Фрайбергу в голову, - это попросить у хозяйки стакан воды.

Магда предложила гостю следовать за ней на кухню, и как только они остались наедине, Эрик схватил ее за плечи и встряхнул, зло прошептал:

- Что ты творишь?! Зачем вышла замуж за Грубера? Меня бы не сегодня завтра отпустили! Или он тебя заставил?

Заслышав шаги в коридоре, Фрайберг замолчал, но Магда успела произнести:

- Все не так, как ты думаешь! Для нас ничего не изменилось... Позже все объясню...

Шаги приближались, и фрау Ленц, быстро вложив в ладонь Эрика невесть откуда взявшийся магхронومتر, отстранилась, подошла к буфету и взяла графин.

В тот момент когда в кухню заглянул один из полицейских, Эрик с жадностью допивал воду, а Магда Ленц терпеливо ждала гостя, сложив руки на груди.

- Простите, - извинился страж порядка, хотя ни чувства сожаления, ни неловкости от своего вторжения не испытывал. Ему явно дали приказ следить за домом и обитателями, не иначе как полицейские ожидали возвращения слуги Вальтера.

Эрик поставил стакан на стол и под пристальным взглядом полицейского направился к выходу.

У дверей он заметил саквояж с коробками и поинтересовался у хозяйки, которая шла следом:

- Переезжаете?

- Да, будет лучше, если мэр продолжит лечение дома, да и его дядя настаивает на переезде, - поспешно ответила Магда. - Гер Либхе любезно согласился какое-то время пожить с нами и понаблюдать за самочувствием пациента.

- С вами? Любопытно, - сквозь зубы процедил Фрайберг. - А что Питер и Гретхен? Тоже отправятся с вами?

- Они останутся здесь, - пояснила фрау Ленц, а точнее, уже фрау Грубер, взглядом умоляя Эрика отложить вопросы на потом.

Но он и так достаточно услышал, чтобы понять: Магда Ленц действительно вышла замуж за Гайди Грубера и собирается переехать в его особняк. А Питер Ленц не принял сторону сестры. Он даже не вышел поприветствовать вице-канцлера и решил остаться в доме под присмотром механической служанки Гретхен.

Эрик не понимал, чем руководствовалась Магда, когда соглашалась на этот брак. Но сейчас он был настолько зол, что решил больше ни о чем не спрашивать, тем более в присутствии посторонних. Остается подождать, когда фрау Ленц соизволит найти время и пообщаться. Он обязательно потребует от нее внятных объяснений, а еще лучше - заставит разорвать брак и уехать с ним в Эльхас.

Жертва ли она? Или палач их с Эриком чувств?

Именно эти вопросы мучили Фрайберга, когда он покидал дом детей бывшего мэра Дункельмитта.

Несмотря на вновь накрапывающий дождь, Эрик решил прогуляться.

И чувства, и мысли бурлили, он никак не мог смириться с поражением.

Наверняка Грубер, придя в себя, угрожал Магде, и она согласилась на брак со злейшим врагом ради спасения близких. Или же решила воспользоваться ситуацией, отыгаться за обиды и взять реванш? Ведь мэр вряд ли станет прежним, а фрау Грубер, будучи женой градоправителя, сможет распоряжаться его состоянием. Отсюда и ее уверения, что для них с Эриком ничего не изменилось. Только вот Фрайберг не был готов делить Магду с другим мужчиной, пусть и безумным калекой.

За размышлениями он забрел в Старый город. По дороге к нему пыталась привязаться шайка сомнительных типов, но, столкнувшись с мрачным взглядом прохожего и заметив следовавшие за ним вспышки молний, мелкие хулиганы ретировались. А жаль. Фрайберг бы с удовольствием ввязался в драку. Разрядка бы не помешала. Возможно, Кроули прав и лучший выход – это подраться и напиться.

Преодолев подъем и оказавшись на очередной извилистой улочке, Эрик наткнулся на кабак.

Здесь было не так шумно, как в остальных подобных заведениях. Фрайберг заказал две кружки темного дункельмиттского и устроился в дальнем углу за обшарпанным столом. Питейное заведение находилось рядом с храмом-моноптером бога Ди, и из окон открывался потрясающий вид на город. Правда, туман не позволял разглядеть очертания аристократической столицы, даже верхняя часть статуи канцлера была скрыта густым смогом. Зато можно было рассмотреть железные сапоги правителя и пытающихся спрятаться от надвигающейся грозы горожан. Переведя взгляд, Эрик залюбовался мрачной красотой полуразрушенного здания старой тюрьмы. А ведь можно ее отреставрировать, сделав конечной станцией городских трамваев, и пустить лучами рельсы в разные части города...

– Кхм-кхм, разрешите составить компанию? – раздался над ухом голос.

Не дожидаясь приглашения, к Эрику подсел мужчина в старомодном, но добротном костюме. Мокрый от дождя макинтош и котелок незнакомец повесил на крюк, к стене приставил зонт-трость. Кружку с местным пойлом лишь пригубил, поморщился, и достал из кармана аккуратно сложенный газетный лист.

Фрайберг обвел взглядом зал, убедившись, что незнакомец вполне мог бы выбрать другой стол. И только он хотел намекнуть, что лучше бы мужчина пересел, как тот положил перед ним газетный лист. Эрик не собирался читать местные новости, тем более не планировал вступать в беседу с чужаком. Он хотел было всучить мужчине газетенку обратно, а самого его, не стесняясь в выражениях, отправить куда подальше, как взгляд наткнулся на объявление, обведенное карандашом. «Это мой бывший напарник по Гильдии мистер Доу, – гласил текст. – Человек опытный и надежный, ему можно доверять. Он поможет тебе с решением семейной проблемы. Марвел».

Эрик моргнул, тряхнул головой и вновь уставился на объявление. Только буквы вдруг начали исчезать на глазах, а взору предстал совершенно другой текст – о продаже какого-то шкафа, а еще никелированной кровати с тумбочкой.

– Алхимические чернила очень удобны, – подсказал мужчина. – И никакой магии.

– Так вы от Марвел? – Эрик с недоверием покосился на собеседника.

Странность заключалась в том, что он не мог с точностью определить, сколько знакомцу лет. А внешность его была настолько обычной, незапоминающейся, что встретить Фрайберг мужчину вновь – не узнал бы.

– Когда-то мы с ней были напарниками. Не с Марвел Морган, с детективом Вик, – усмехнувшись, уточнил мужчина.

Не так давно Марвел призналась Эрику, что работала на гильдию. В доказательство знакомства с вышеозначенной леди собеседник протянул Фрайбергу перстень. Он достался Виктории, которую Фрайберг знал под именем Марвел Морган, от отца – целителя и аристократа из Дардании.

– Вик сообщила, что вам понадобится моя помощь в одном деликатном деле государственного масштаба, – тихо произнес мистер Доу, убирая в карман и перстень, и газетный лист. – Если стоимость моих услуг устроит, приступлю к работе через пару недель.

– Приступите к чему? – поинтересовался Эрик.

Собеседник одарил Фрайберга пристальным взглядом, нахмурился, о чем-то размышляя, а затем поднялся с места, забирая котелок и трость:

– Простите, я ошибся.

– Да погодите вы! – Эрик опомнился и потянулся к гостю через стол, дернув его за рукав. – Не здесь же такое обсуждать!

– А по-моему, не самое плохое место, – заметил гость, обедая взглядом столики, за которыми устроились работяги и местные барыги, увлеченные спорами. – Но если желаете, можем пройтись. Погода как раз располагает к прогулке.

Эрик бросил на стол пару медяков и поднялся.

У двери он остановился, застегивая макинтош и заодно пропуская внутрь новых посетителей. Подняв ворот, Фрайберг шагнул на мостовую, в дождь. Мокрый ветер трепал маркизу над входом и срывал шляпы со случайных прохожих.

В этой части города улочки были узкими, не всякий мобиль проедет, а уж про дилижансы и паробасы и говорить нечего. Квартал выглядел пустынно – самое то для частного разговора.

Мистер Доу первым нарушил молчание:

– Вик в общих чертах обозначила проблему, разумеется, не называя имен. Но я догадываюсь, из какой вы семьи.

Мужчина раскрыл зонт, жестом приглашая Эрика укрыться. Но мастер механики от предложения отказался. Надвинув на глаза котелок, он пошел вперед, с раздражением буркнув:

– Из какой же я семьи? Любопытно послушать.

Мистер Доу последовал за собеседником, стараясь не обращать внимания на то, что тот явно не расположен к разговору.

– Я навел справки, – продолжил спустя несколько секунд мистер Доу, изящно перепрыгнув через лужу, – и пришел к выводу, что ваш интерес относится к Белавии.

– Почему не к Дардании? – хмыкнул Фрайберг.

Он все еще не доверял подозрительному типу, появившемуся неизвестно откуда и неизвестно как разыскавшему его, поэтому решил меньше говорить и больше слушать.

– Дардания была первой в моем списке, – охотно согласился мужчина, нагоняя спутника, чтобы не кричать и сохранить приватность разговора. – Сперва я полагал, что вы – принц Эдуард, загадочно исчезнувший несколько лет назад. Но вы не подходите по возрасту, тот старше. Да и нынешний правитель Дардании император Александр предпочел бы договориться с наследником. Он не стал бы делать из дальнего родственника врага.

– Может, я состою в родстве с аристократами Ингвольда?

– У канцлера Ингвольда нет наследников мужского пола. Что законная супруга, что фаворитки рожают только девочек. Будь вы сыном канцлера, то не понадобилось бы скрываться в этой части столицы, он бы принял вас с распростертыми объятиями.

– Может, я асум?

– Исключено. В Асумской империи два законных наследника, один из них на троне, другой – в монастыре. Я проверил. Да и внешность для асума у вас неподходящая. Уж простите.

– А вдруг я мастер грима? – усмехнулся Эрик.

Беседа неожиданно развеселила, заставив ненадолго позабыть о проблемах. А может, помогло дункельмиттское темное, что тоже было неплохо.

– Однозначно нет. Иначе бы вы более умело прятали столь приметную внешность, – скептически заметил Доу. – Ни Дардания, ни Асумская империя, ни тем более Ингвольд не подходят. Так что я остановился на Белавии. Вы вполне можете быть незаконнорожденным младшим сыном императора Алитара.

– А почему не старшим? – продолжал дурачиться Фрайберг, включаясь в игру, заодно проверяя собеседника.

– Потому что старший сын правителя Белавии – лорд Морган. Директор школы механики в Эльхасе и по совместительству – муж Вик, более известной вам как Марвел Морган. И он официально отказался от трона, – проявил осведомленность Доу. – Второй и законный сын императора, принц Алексис, в завещание вписан и живет во дворце. Значит, вы – младший отпрыск правителя, по какой-то причине отвергнутый.

– А почему сразу «отпрыск правителя»? Возможно, я сын какого-нибудь знатного вельможи?

– Марвел намекнула, что речь идет о правящей верхушке... – Мистер Доу резко остановился, а спустя пару секунд вскрикнул, напугав одинокого прохожего, перебежавшего на другую сторону улицы. – Конечно же! Как я мог запечатовать?! У нынешнего правителя Белавии был дальний родственник, принц Агнус, первый наследник на престол. И если бы не его случайная смерть... Кстати, в случайности я не верю, особенно после стольких лет работы сыщиком...

Фрайберг тяжело вздохнул, тем самым подтверждая выводы собеседника, а тот, воодушевленный, продолжил:

- Полагаю, вы и есть якобы погибший в младенчестве сын принца Агнуса. Не переживайте. Если бы я не умел хранить чужие тайны, то не выжил бы. Да и просьба Вик для меня много значит, а вы ее друг. Мы подпишем магический договор, согласно которому я просто физически не смогу рассказать кому-либо о вас и ваших секретах.

- Прежде чем подписывать договор, хотелось бы понимать, что за услуги вы оказываете, - резонно заметил Фрайберг.

- Заговор, переворот, можно революцию, - без излишнего пафоса перечислил мистер Доу, словно устроить революцию было для него самым обычным делом. - Но я должен понять ваши цели. Чего вы хотите, гер Клаус? Или лер Фрайберг? Как мне к вам лучше обращаться?

Эрик нахмурился: пронырливый тип почти все про него выяснил. Похоже, нужно скорее его нанимать и подписывать договор, пока этого не сделал Алитар. Хотя... правитель Белавии не считал помехой потомков Агнуса. Он был уверен, что справился с Августой, запретив ей под страхом казни выезжать в страну, а Эрику любезно предложил по окончании академии поступить на службу в конструкторское бюро Шпица. А что? Чудесная идея! Закрывать дальнего родственника на пятьдесят лет на секретном объекте. Правда, когда Эрик сбежал, правитель не особо его искал. Потому что у опальных брата и сестры не было никаких доказательств того, что они - дети Агнуса. Тогда не было. И до поры до времени правителю Белавии о завещании Агнуса лучше не знать.

- Так чего бы вы хотели? - повторил вопрос Доу. - Вернуть трон, устранить конкурента? Или отомстить? А может...

- Только месть, - поторопился ответить Эрик, прерывая фантазии странного типа, пока тот не зашел слишком далеко. - Я желаю наказать не императора, а правящую верхушку.

- Месть - это хорошо. Но, между прочим, революция не так затратна, как кажется.

- Никаких революций, - резко возразил Эрик.

- Зря... - Подойдя ближе, мужчина перешел на шепот: - Правители во все времена и во всех странах используют одни и те же способы захвата власти: войны, революции, заговоры, чума и мор, реже природные катаклизмы. Вот за последнее я, кстати, не возьмусь.

Фрайберг с любопытством рассматривал собеседника. Со стороны могло показаться, что он общается с безумцем. Одно утешало: Марвел не стала бы присылать к нему душевнобольного.

А мистер Доу, словно не замечая растерянности молодого человека, как ни в чем не бывало продолжил:

- Я не настолько сильный стихийник и не располагаю нужным техномагическим оснащением, чтобы учинить землетрясение или цунами. И людей, честно говоря, жалко.

- А устроить чуму или мор - не жалко?

- Жалко, поэтому я и предлагаю заговор, - пояснил мистер Доу, подхватил спутника под руку и поднял зонт повыше, чтобы укрыть его. - А у вас случайно нет человека влияния на стороне противника? Можно из бывших высокопоставленных чиновников, кого-нибудь, кто хорошо знает правящую элиту.

- Случайно есть, - помедлив, подтвердил Эрик, вспомнив о Берке. Вряд ли его можно было назвать человеком влияния. Скорее хитрым лисом и интриганом со связями. - Бывший шпион, в прошлом - доверенное лицо императора.

- Для первого этапа прекрасно подойдет, остальных позже перетянем на свою сторону. Да много людей и не надо.

- Почему не надо?

- Дело в том, что заговоры и перевороты по своей природе конспиративны и делаются руками меньшинства. Так что создадим группу заговорщиков, которые с удовольствием распределят меж собой имущество и деньги свергнутых вельмож.

- И все?

- Конечно нет! Нужно организовать волнения в народе и недовольство нынешним правителем. Но я все же предлагаю подумать о троне: пустим слух о достойном преемнике и подготовим ваше фееричное появление. Можно подогреть народное возмущение ужасами...

- Никаких ужасов и фееричных появлений! - сразу отверг предложения Эрик, прерывая фонтанирующего идеями мистера Доу. - Я всего лишь хочу, чтобы виновные были наказаны. И чтобы они пострадали финансово, но не физически.

- Жаль, - искренне расстроился организатор. - А какая бы чудесная вышла встреча наследника трона с простым человеком. Только представьте: вы, полный сил и надежд молодой отпрыск истинного и невинно убиенного правителя, спускаетесь с трапа дирижабля в рабочей одежде, на причале вас встречает оркестр, юные адептки с цветами, бронемобиль...

- Мне только бронемобиль и юных адепток не хватало, - пробурчал Эрик и все же не удержался от смешка, представив себе картину встречи с «простым человеком» - подкупленными и переодетыми заговорщиками.

- Рад, что смог вас развеселить. - Собеседник тепло улыбнулся Фрайбергу и тут же сделался серьезным. - Что ж, детали обсудим позже, как и личности тех, кого вы хотели бы наказать и лишить состояния. Но прошу, подумайте о том, чтобы добавить свое имя в список престолонаследников. Поверьте, вам самому так будет спокойнее. Ведь устранить вас в этом случае гораздо сложнее. Пока же вы как открытая мишень, хоть и забрались далеко. Но раз нашел я, найдут и другие, это всего лишь вопрос времени.

Эрику нечего было возразить, и он в конце концов согласился обдумать слова мистера Доу.

Они уже несколько минут как остановились под развесистыми ветвями старого дерева и рассматривали храм богини Аполии. Свет горел лишь в боковом окне, прихожан поблизости не наблюдалось, святилище выглядело сиротливо.

Мистер Доу вложил в руку собеседника клочок бумаги:

- Там указана сумма за мои услуги и способ связи. Договор будет частным, не через гильдию. Как только подпишем документ и уладим финансовые вопросы, я приступлю к работе. Надеюсь, что за полтора-два года мы достигнем цели.

- Обещание звучит фантастически. Неужели вы в самом деле способны организовать переворот или сменить правящую элиту? - усомнился Эрик, внимательно разглядывая ничем не примечательного мужчину в скромной одежде.

- Нет ничего невозможного, если вы хорошо изучили человеческую природу, если вам знакомы принципы образования государства и если вы в состоянии нанять профессионалов. Это как управлять громом и молнией, когда понимаешь законы магического эфира. Человеку, а особенно магу, подвластно все!

Мужчина хитро подмигнул Фрайбергу, отчего его лицо стало моложе и привлекательнее. Он извлек из кармана хронометр, открыл крышку и бросил взгляд на циферблат. Сделав несколько шагов, мистер Доу исчез. В небе громыхнул гром, а в одно из деревьев ударила молния. Усиливающийся дождь быстро потушил искры, а Эрик заметил, как знакомый силуэт возник на другой стороне улицы. Мужчина отсалютовал и... вошел в стену дождя, сливаясь с ней и растворяясь.

- Значит, стихийный маг, - с уважением произнес мастер механики, оценив трюк. Но тут же проворчал: - Мог бы что-нибудь поинтереснее придумать. Вызвать молнию в непогоду - раз плюнуть. А магхронометр наверняка у Марвел позаимствовал.

Подобное представление они с подружкой устраивали еще в академии, а здесь, в Дункельмитте, Фрайберг усовершенствовал как саму работу магической иллюзии, так и работу магхронометра.

В небе вновь устрашающе громыхнуло, ветер усилился. Поежившись от холода, Эрик шагнул в сторону единственного доступного поблизости укрытия: к храму богини Аполии.

Оказавшись у входа, Фрайберг краем глаза заметил метнувшуюся к нему тень. Он моментально отреагировал на опасность, и нападавший был отброшен к стене. Эрик склонился над мужчиной и удивился, услышав знакомый голос:

- Гер Клаус, это я! Прошу, не убивайте! Я же только поговорить. Помогите! Мне не к кому больше обратиться. Только вы и Варна можете меня спасти.

- Брунkvист? - искренне удивился Эрик и отметил, что некогда одетый с иголки банкир теперь напоминал бродягу. Одежда порвалась, лицо и руки были в грязи и в царапинах, волосы свисали паклей.

Подавив жалость, мастер механики строго произнес:

- Полагаю, вам лучше явиться с повинной в полицию.

- Да не могу я! - отмахнулся Брунkvист, вжимаясь в стену и трясясь от холода. - Вы же знаете, они посадят меня в камеру, а там я и до утра не протяну. Или «Земляные черви» убьют, или «Железные кулаки» отомстят. Но я ни в чем не виноват! Ни в чем! Я никого не убивал, а как доказать - не знаю.

Пожалуй, в другой раз Эрик скрутил бы мерзавца и лично доставил в участок. Но он видел, в каком жалком и отчаянном положении находится банкир. И зачем-то он ведь пришел в храм? Нужно с этим разобраться.

- С чего вы взяли, что я вам поверю, а тем более стану помогать?

- У вас хорошая репутация среди горожан, многие обращаются к вам за защитой. У нас в городе не так много благородных людей, так что слухами земля полнится, - заискивающе проговорил Брунkvист, только вот Эрик на лесть не поддался.

- Зачем же вы сейчас хотели на меня напасть?

- Напасть? На вас?! - удивился банкир. - Я прятался, ждал, пока разойдутся прихожане. Собирался зайти в храм и поговорить с помощницей жрицы. А когда заметил вас, бросился просить о помощи. Варна скорее послушает вас, чем меня. Помогите!

Эрик сомневался, что послушница скажет ему правду, впрочем, как и Брунkvисту. Если уж она допроса в полиции не испугалась, то вряд ли ее разжалобит вид банкира и тем более не очаруют улыбки мастера механики. Но Варна явно что-то недоговаривала. Возможно, банкир был ее сообщником и она его покрывала, а теперь Брунkvист пришел, чтобы устранить неудобного свидетеля? А Эрик, как это часто бывало в последнее время, оказался не в том месте и не в то время.

- И о чем вы собирались говорить с Варной?

- О книге. К тому же Варна может подтвердить, что когда я уходил, Фиона оставалась в молельне. Она была жива!

- Пока Варна подтвердила, что действительно открывала молельню для прихожан, но кто и когда уходил и приходил - не помнит. И предположила, что вы покидали храм вместе с жертвами.

- Врет! - вскрикнул банкир и в отчаянном жесте стер ладонью с лица капли дождя, размазывая грязь. - Она все врет!

- Тогда скажите правду. Как все было? Кто назначал вам встречи с дамами?

- Так через Варну эти свидания и назначались. Для жены я, конечно, ходил в храм на службу.

- Когда это все началось? - продолжил расспросы Фрайберг, крепко держа Брунkvиста за плечо и подталкивая ко входу.

- У нас с супругой долгое время не было детей, - приступил к рассказу банкир, безропотно следуя за Эриком. - Наш семейный лекарь посоветовал обратиться к благочестивой Ирме. Дескать, она поможет решить проблему. Так мы с женой оказались в храме богини Аполии. Жрица прописала микстуры, назначила кое-какие процедуры, и представьте себе - помогло! Но вторая беременность далась супруге тяжело, и после рождения дочери она мне отказала... отказала в близости. Но я же мужчина! У меня есть потребности!

- Вы вновь обратились к жрице только теперь за решением деликатной проблемы, - догадался Фрайберг. - Ирма предложила вам помощь, разумеется, за хорошее вознаграждение.

- За очень хорошее! - закивал Брунkvист.

- И судя по крупным пожертвованиям, которые регулярно поступали в храм, подобные услуги оказывали не вам одному.

Банкир пожал плечами:

- Об остальных ничего не знаю, но догадываюсь. Жрица мне намекнула, что среди бывших послушниц и молодых прихожанок есть вдовы или замужние дамы, которые сильно нуждаются в средствах. Женщины - все из приличных. Они, как и я, не желали предавать огласке подобные отношения.

- Вы конечно же с радостью согласились.

- А почему нет? Очень удобно. Если бы я посещал заведение мамыши Гебек, моя супруга могла бы узнать об этом, там, увы, не хранят чужих секретов. Квартиру для любовницы я снять не мог - обо

всех крупных тратах жена тут же прознает. Да и не хотел я содержать постоянную любовницу! Меня вполне устраивали ни к чему не обязывающие встречи пару раз в неделю. И если бы не случайные смерти...

- Эти смерти не случайны, Брунkvист, - зло осек разговорившегося банкира Эрик. - Женщин жестоко убили!

- Пусть так. Но ни я, ни жрица здесь ни при чем. Благочестивая Ирма - святая, она всем помогает, она не могла так поступить! Уверен, преступление замыслил и совершил кто-то из ревнивых мужей...

Возможно, версия с ревнивым мужем могла бы сработать. Вот только у Амели супруга не было, а у Ле'Ройса на момент убийства жены имелось алиби. Поэтому Эрик придерживался версии Фриза, полагая, что преступление совершил кто-то из прихожан. Тот же Брунkvист прекрасно подходил на роль душегуба. А уж назвать жрицу святой - верх лицемерия, поэтому Эрик с раздражением заметил:

- Ваша благочестивая Ирма - обыкновенная сводница, а вы - развратник!

- Вот когда женитесь, гер Калус, и проживете в браке двадцать с лишним лет, тогда вы меня поймете... - недовольно буркнул банкир.

- Надеюсь, я никогда не женюсь, - огрызнулся Эрик, вспомнив о предательстве Магды. Сердце неприятно зануло, и он поспешил задать новый вопрос, не отвлекаясь на ненужные мысли: - Амели была первой, с кем вы начали встречаться?

- Нет, до нее были другие дамы, - признался банкир. - Варна свела меня с Амели где-то полгода назад, но встречались мы недолго. А последние несколько месяцев я виделся с Фионой Ле'Ройс. Поверьте, убивать ее у меня не было никакой причины. Нас с ней все устраивало!

- Зачем вы подарили ей тот шарф? - поинтересовался Фрайберг. - Насколько я понимаю, жрица оплачивала услуги дам из так называемых пожертвований.

- Мне нравилось делать подарки: какой-нибудь шарфик, духи, перчатки. Мелочи, ничего особенного. - Слостолубец приосанился, несмотря на жалкий вид и плачевное положение.

Эрик нахмурился. Если все так, как говорит Брунkvист, то видимых причин для убийства у него и правда не было. Но раз они здесь, не мешало бы переговорить с Варной. Кто-то из этих двоих явно лжет.

- Что ж, идемте. Зададим послушнице вопросы. Устроим, так сказать, очную ставку. Но потом вам придется отправиться в полицию.

- Я согласен, - покорно ответил Брунkvист, следуя за Эриком.

- Кстати, о какой книге вы говорили в начале беседы? - припомнил Фрайберг.

- Ах да. Книга о магии смерти. Гер Фриз заметил ее на моем столе и сделал неправильные выводы.

- Так она не ваша?

- Разумеется, нет! Месяц назад я был по делам в Дардании, и Варна просила приобрести для нее эту книгу, в Ингвольде подобную литературу не сыщешь.

- Зачем она ей понадобилась? - удивился Эрик и невольно поежился от неприятной догадки.

- Не знаю. Но ведь известно, что богиня Аполия покровительствует как магам жизни, так и магам смерти. Возможно, послушница хотела как можно больше узнать о той, кому служит? - пожал плечами Брунkvист и юркнул за мастером Клаусом в мрачный зал храма. - В любом случае книгу я передать не успел. После смерти Фионы предпочитал временно не посещать молельню...

В пустом святилище богини-целительницы голос банкира отразился от стен громким эхом, и мужчина тотчас замолчал.

На престоле догорали желтые оплывшие свечи, у одного из окон висела зажженная лампада. На стенах плясали тени, и Эрику вновь показалось, что краски померкли, превратив белоснежные парадные одежды каменной богини в темную рясу. Фрайберг мотнул головой, пытаясь стряхнуть опасное наваждение. Он заметил, как Брунkvист попятился к выходу, и метнулся к нему.

- Оставайтесь здесь и приведите себя в порядок, а я поищу послушницу.

Эрик ловко нацепил на запястья банкира наручники и приковал к одному из железных завитков

фонтана, раскинувшегося медным цветком возле входа. Удачно, что браслеты, оставшиеся от его последнего пребывания в темнице, так и лежали в кармане.

- И не вздумайте сбежать! - пригрозил Эрик и направился к двери, что вела во внутренний дворик.

- Мне некуда идти, к тому же вы меня приковали, - обиженно произнес тот и подставил ладонь под тонкую струйку фонтана. - Надеюсь, Варна подтвердит мои слова. Иначе...

- Иначе вас повесят, - пообещал Эрик, а Брунkvист сник.

Он разжал пальцы, и вода потекла в чашу. Банкир беззвучно заплакал.

А Эрик, открыв низкую дверцу, пригнулся и выскользнул во внутренний дворик.

Чувства Брунkvиста его не волновали. Может, он раскаивался в том, что изменял супруге, или жалел о том, что связался со сводницей Ирмой, но горе банкира не шло ни в какое сравнение с жестокими убийствами. Эрик чувствовал - разгадка близка. Нужно только разговорить Варну, а затем отвезти Брунkvиста в участок, желательно вместе с послушницей. Там с ними разберется гер Фриз.

Окна дома, где проживали помощницы жрицы, зияли темнотой, на крыльце едва мерцал одинокий фонарь. Возможно, все ушли спать, но позабыли закрыть парадную дверь храма. А может, жрица или кто-то из послушниц еще бодрствует, вон и в окне молельни горит тусклый огонек.

Эрик направился в дальний конец сада, чтобы проверить догадку. Все лучше, чем врваться в дом к спящим, да к тому же незамужним девицам.

Дверь молельни была приоткрыта, но Фрайберг на всякий случай тихонько постучал. Не дождавсь ответа, заглянул внутрь. Он не сразу различил хрупкую фигуру одной из послушниц в бесформенной серой хламиде с капюшоном. Девушка стояла в углу на коленях перед статуей богини и шепотом молила о прощении. Было очевидно, что это не Варна. Та гораздо выше, крупнее и шире в плечах, а эта до того худа, что непонятно, в чем только душа держится.

Не желая нарушать тайну исповеди, Фрайберг собирался уйти, как вдруг послушница обернулась, почувствовав чужое присутствие:

- Кто там?

- Мастер Клаус, - ответил Эрик, остановившись в дверях. - Простите, если побеспокоил. Я ищу Варну, старшую помощницу жрицы.

Девушка поднялась с колен, скинула капюшон, и Эрик узнал Инигму.

- Зачем вам Варна? Что вы от нее хотите? - неожиданно грубо спросила она, вглядываясь в лицо незваного гостя. - Вы, кажется, из полиции? Опять собираетесь ее допросить?!

- Нет-нет! - Фрайберг попытался успокоить взволнованную девицу: - Я не из полиции и не собираюсь ее допрашивать. Просто хотел поговорить.

- О чем? - нахмурилась Инигма.

Эрик не видел смысла лгать. К тому же девушка могла что-то знать. Поэтому ответил честно:

- Вы же с Варной давно прислуживаете в храме и не могли не заметить, что здесь творится неладное. Эту молельню используют не по назначению.

Фрайберг старался быть деликатным и подобрать слова, чтобы не ранить слух девушки. Хотя знал, что Фриз опросил всех послушниц, пытаясь вытрясти подробности. Но то детектив, а то улыбчивый мастер механики, случайно заглянувший на огонек в храм.

- Я... Я ничего не знаю... - еще сильнее разволновалась Инигма.

- У полицейских есть подозрение, что Варна организовывала здесь встречи мужчинам с бывшими помощницами жрицы, - продолжил Фрайберг.

- Вы лучше с благочестивой Ирмой поговорите! Варна ни в чем не виновата! - зло выкрикнула девушка. - И потом... они сами выбрали свою судьбу! Сами!

А это уже было любопытно.

- Кто - они? - вкрадчиво спросил Эрик, подойдя к Инигме ближе и заметив, что эмоции сменялись на ее лице быстрее движения стрелок хронометра.

- Богиня столько для них сделала! Дала мужей, защиту... - Девушка словно не слышала вопроса, взгляд ее лихорадочно метался, а голос дрожал: - Но они не ценили! Они не заслужили счастья, поэтому их и наказали!

- Кто же их наказал? - спросил Фрайберг, приблизившись к послушнице почти вплотную. Он догадался, что она что-то видела или знает, и теперь главное - не спугнуть.

По бледному личику потекли слезы. Инигма вдруг неловко уткнулась лбом в мужское плечо, худенькое тело сотрясли рыдания.

- Она ни в чем не виновата! Варна просто хотела выйти замуж... - всхлинула девушка. - Она хранила себя для мужа! Почему же повезло им, а не ей? Они ведь не ценили...

- Я вижу, что вы любите Варну. Так помогите ей. Расскажите мне правду, пока не поздно.

Эрик чувствовал, что приблизился к разгадке. Значит, именно ревность явилась причиной для убийства. Только ревновал не обиженный муж и не брошенный любовник, а та, чьи надежды и мечты были растоптаны. Мелькнула какая-то мысль о поцелуе смерти... что-то про след... Но Инигма вдруг вскинулась, больно вцепившись пальцами в его руку:

- Какую правду?!

- Как Варна провожала Амели и Фиону после свиданий, как они повздорили, как она их убила. Думаю, Варна не хотела причинить им зла...

- Нет-нет! Не смейте так говорить!

Инигма вновь мелко задрожала, прижимаясь к Эрику. Он легонько погладил ее по спине, успокаивая. Как бы у этой болезной не случился припадок.

- Поймите, полиция все узнает и вычислит убийцу. Лучше сознаться. А я подумаю, чем можно помочь, - продолжал уговаривать Фрайберг.

Инигма положила ладонь на его грудь, заглянула в глаза и твердо произнесла:

- Никто не узнает.

Если бы Эрик не был так увлечен утешением болезной девушки, то успел бы выставить щит. Но он не успел. Потому что не ожидал, что сильный мужчина, боец и стихийный маг вмиг превратится в беспомощную жертву.

Фрайберг чувствовал, как чужой взгляд подавляет его волю, а девичья узкая ладонь обжигает даже сквозь одежду. Его словно резко ударили в солнечное сплетение, тело вмиг одеревенело. Он упал на колени и неловко завалился на бок. Но как ни призывал стихию, пытаясь установить защиту и нанести удар, магия не отзывалась. Она застыла.

Инигма склонилась над ним, затягивая в бездну безумным взглядом. С лица исчезла бледность, на щеках заиграл лихорадочный румянец.

Эрик будто со стороны наблюдал, как послушница торопливо расстегивает пуговицы на его жилете и рубашке, а маленькая ладонь касается обнаженной кожи.

- Что вы де... - непослушными губами попытался спросить Фрайберг.

Но захрипел, почувствовав, как задыхается. Силы стремительно его оставляли. А до сознания дошла простая и ясная мысль: из него уходит не только магия, но и жизнь.

- Я не хотела причинять вам зла, - виновато вздохнула девушка, склоняясь над Фрайбергом и прижимаясь сухими горячими губами к его рту. - Но вы можете забрать у меня Варну. И потом... Я так голодна. А это всегда сильнее меня, как бы я ни молилась...

Эрик дернулся, желая сбросить с себя убийцу, но лишь неловко вздрогнул.

- Вас поймают и будут судить, - произнес он почти беззвучно, но послушница расслышала.

- Не поймают. До сих пор никто не догадался.

Инигма улыбнулась и впиалась поцелуем в его губы, забирая дыхание и жизнь.

Если бы не было так паршиво, Эрик посмеялся бы над тем, как он, стихийный маг, онемел от одного прикосновения маленькой послушницы храма. Она напала тихо, внезапно - как коварный убийца из-за угла. Ее взгляд, касание, поцелуй лишали его сил.

Значит, вот как действуют маги смерти. Это не просто страхи напуганных горожан. Именно поэтому некоторые маги умирали от истощения, не желая проходить инициацию и принимать дар-проклятие. Именно поэтому Удо Мертвяк пил кровь убиенных животных, Нада забирала темную порчу, а Лейб Каховиц ходил в Лимб, подпитывая несправедную магию энергией из потустороннего мира. Они знали, как договориться с даром. Но необученный маг смерти, такой, как Инигма, являлся воплощением зла. Недаром и в Белавии, и в Дардании мертвяков преследовали, лишали магии и даже казнили.

У Эрика мелькнула надежда, что ожидавший его в храме Брунkvист мог бы пойти следом. Но вспомнил, что сам же приковал банкира наручниками. Да если он и откроет замок, то не успеет позвать на помощь. Слишком поздно.

Все слишком поздно.

Фрайберг вспомнил о приемной матери, которую так и не навестил.

С сожалением подумал, что не смог отомстить за смерть родителей.

И с горечью осознал, что больше никогда не увидит Магду, не коснется ее губ, не услышит объяснений...

Нет, не может все так закончиться!

Глупо умирать в двадцать три года.

Да и не сойдут Инигме с рук ее темные дела. Фриз обязательно вычислит убийцу, к тому же на этот раз она действует не слишком осторожно. В молельню могут зайти другие послушницы. И ей потребуется время, чтобы спрятать тело.

Но вопреки всем надеждам и рассуждениям, что еще не время для смерти, что так не бывает, что преступницу обязательно поймают... он умирал.

Эрик устало прикрыл веки.

А на месте прежнего мира возник новый – полный теней. И одна из них – грязно-серая и уродливая – отбирала у него жизнь. Эрик видел, как с окровавленных клыков падают тяжелые капли, слышал хриплое дыхание, чувствовал, как чудовище наслаждается происходящим. Инигма не в первый раз забирала чью-то жизнь, выпивала магию, и ей это нравилось. Та страшная сущность, в которую превратилась послушница, упивалась властью и с нетерпением ждала, когда разорвется последняя нить, что связывала тело и душу жертвы. И тогда чудовище утолит жажду, а человек выпьет чужую магию, став на время сильнее.

Фрайберг смотрел в пустые глазницы твари и вспоминал, что именно эту мерзкую тень видел в храме. Тогда он подумал, что ему все привиделось, но теперь знал наверняка: ошибки не было. Эрик усмехнулся, если можно назвать усмешкой тихий стон и едва заметное шевеление губ.

– Если хочешь жить, ты должен забрать ее жизнь и принять свою тьму, – услышал он властный женский голос. – Побеждает сильнейший!

Внутренним взором он видел, что там, где прежде находилось каменное изваяние богини, теперь возвышалась женщина. Эрик сразу узнал ее лик, только одежды были черны.

И что же ему предлагает двуликая Аполия? Уподобиться Инигме – чудовищу, что пожирало его?

Не так он привык бороться. Если бы в нем ожила стихийная магия, тогда бы он дрался и достойно принял смерть.

Смерть...

Фрайберг отчетливо осознал, что не готов умирать и не согласен уступить в этой борьбе.

Будут новые жертвы, а убийца со временем станет изощреннее и хитрее, ибо безнаказанность устраняет стражей, что стоят на границе: совесть, сострадание, страх наказания.

Эрик из последних сил потянулся сознанием к стихийному богу Арису, который прежде его выручал.

– Не оставь! Наполни силой. Если мне суждено умереть, пусть я погибну в сражении!

Но стихийная магия молчала, а бог на призыв не откликнулся. Да и богиня из видений исчезла, одарив напоследок разочарованным взглядом.

В этом мире теней он остался один на один с уродливым чудовищем.

Время тянулось бесконечно долго, и Эрик воззвал. Но теперь не к богам, которым и прежде-то не доверял. Он обращался к силе и духу человека, и призывал на помощь всепроникающую магию эфира. Именно она, как считал принц Агнус, наполняла все сущее: людей, предметы, явления, само бытие.

И ответ пришел. Фрайберг почувствовал, как кончики пальцев закололо. Импульс был слишком слабым, жаль, не хватит сил, чтобы придушить эту тварь. Но он хотя бы попробует бороться.

Стараясь действовать осторожно, он коснулся пальцами кармана, где лежал магхронометр. Вряд ли он сумеет выстроить защитный купол, не говоря уже о полноценной атаке. Он слишком слаб, а тварь подобралась слишком близко.

Но ему удалось поддеть указательным пальцем цепочку и потянуть хронометр на себя. Эрик осторожно приоткрыл крышку, стараясь раньше времени не спугнуть убийцу. Знакомая магия окутала пальцы, доверчиво ластясь. И у Фрайберга появилась надежда. А что если получится, как в прошлый раз? Ведь на пустыре сработало? Только хватит ли у него сил активировать механизм?

Эрик наконец-то решился, открыл глаза и столкнулся с безумным взглядом Инигмы. Та на секунду отпрянула от его губ, словно удивляясь тому, что он еще жив.

- Посмотри, - выдохнул Эрик и перевел взгляд.

Инигма устремила взор вниз, на его руку, которая сжимала хронометр.

- Что?.. - удивилась она.

Эрик не без труда разжал пальцы и надавил на пусковой механизм, мысленно произнося слова заклинания, которое некогда вычитал в дневнике отца.

Стрелки хронометра бешено завертелись, из циферблата заструилась голубоватая дымка. Послушница попыталась отпрянуть в сторону, но ее окутал плотный туман, который вдруг принял очертания огромного устрашающего черепа. Беззубый призрачный рот с жадностью накинулся в убийственном поцелуе на губы мага смерти, забирая все то, что ранее она украла у своей жертвы.

Воздух задрожал, загудел, будто поблизости находился огромный пчелиный рой. Послушница раскинула руки в стороны и неестественно выгнулась назад, Неведомая сила приподняла ее в воздух, закружив под потолком маленькой молельни, и с силой опустила на пол. И вновь подбросила вверх, а потом откинула тело к подножию статуи, словно принесла жертву богине.

По мере того как к Фрайбергу возвращались силы, девушка их теряла. Ее кожа истончилась и покрылась чернильной паутиной, из носа и рта потекли тонкие струйки крови. А фантом, созданный Эриком с помощью механики, заклинаний, эфира и собственных эргов, все никак не мог насытиться, выпивая жертву досуха.

Фрайберг приподнялся на локтях и безучастно наблюдал за тем, как Инигма умирает. В нем не осталось ни жалости, ни сочувствия. Его волновала одна мысль: как скоро? Эрик с трудом поднялся на ноги и неровной походкой приблизился к жертве, которая еще недавно была его палачом.

Он слышал, как бьется чужое сердце, улавливал прерывистое дыхание. Видел серебристые нити жизни, что клубком окутывали солнечное сплетение. И невольно потянулся к ним - блеклым, тонким, трепещущим. Эрику неожиданно остро захотелось их разорвать, впитать вкус чужой магии, забрать, уничтожить...

Вздвогнув от собственных мыслей, он резко надавил на спусковой механизм хронометра.

Дымчатый череп перестал терзать свою жертву и заструился над циферблатом сизой дымкой, отдавая накопителю эрги чужой магии.

Эрик захлопнул крышку и склонился над девушкой, проверяя пульс. Жизнь в ней еще теплилась.

В этот момент дверь распахнулась.

- Ты ж... сукин сын! Живой!.. - раздался знакомый голос старшего детектива, и далее последовала отборная ругань.

Эрик сипло рассмеялся, прижимаясь спиной к стене и оседая на пол. А небольшое помещение заполнили полицейские.

Фрайберг смутно помнил, как чьи-то крепкие руки помогли ему подняться и покинуть молельню. Мельком заметил, как к дереву жметя банкир Брунkvист. Рассеянно наблюдал, как из дома

выбежала растрепанная Варна в длинной ночной сорочке и с криком устремилась к Инигме, которую вынес на руках один из стражей порядка. И слушал вполуха, как жрица, словно фурия, сыплет проклятиями.

В этом гомоне из людских криков, плача и ругани, смешанном со стонами ветра и грохота грозы, голова закружилась, и Фрайберг осел на землю, жадно вдыхая воздух и подставляя лицо крупным каплям дождя. В сознании мелькнула шальная мысль, что если бы там, в молельне, он не сделал над собой усилие, то мог стать палачом. Оказывается, это так легко...

«Это не убийство, всего лишь защита...» – прошептал на ухо знакомый вкрадчивый голос богини.

«Ложь...» – противился Эрик.

Но он слишком устал, чтобы разбираться в собственных поступках, чувствах и мыслях. Поэтому был благодарен, когда свет померк, погружая его в темноту и безмолвие.

Глава 11

Темное будущее

Эрик очнулся в чужом доме.

За окном растеклась тьма, в комнате было душно и пахло лекарствами.

Чувствовал Фрайберг себя неплохо. Главное – живым.

– Фух, пришел в себя, – произнес мужской голос, а лба коснулась влажная ткань.

Эрик скосил глаза и обнаружил Ле'Ройса, сидящего рядом в кресле.

– Где я?

– В квартире детектива Фриза, – пояснил приятель и подал Эрику стакан с мутной жидкостью.

Фрайберг опрокинул микстуру в себя и поморщился: от горьковатой настойки запершило в горле и защипало в глазах.

Приподнявшись на постели, он осмотрелся. Дорогая мебель и картины в золоченых рамках говорили о том, что у хозяина водились деньжата, но беспорядок намекал на то, что владелец жилища редко надолго задерживался дома и, похоже, был холостяком.

– И какого ржавого дирижабля я делаю у Фриза? – проворчал Фрайберг, откидывая плед и радуясь, что на нем его собственная одежда.

Сюртук с жилетом лежали в изголовье. Эрик нащупал в кармане магхронومتر и расслабился.

– После нападения тебе сделалось плохо, и гер Фриз приказал доставить тебя к нему домой, – пояснил Ле'Ройс. – Одна из послушниц оказалась магом жизни, хоть и слабеньким. Ее знаний хватило, чтобы приготовить нужную микстуру. Она же сидела с тобой всю ночь. Утром ее сменил старший детектив, потом приходил местный лекарь, а вечером приехал я.

– Значит, вы с детективом вместо сиделок у меня. И сколько я здесь провалялся? – попытался сообразить Эрик, но так и не смог.

– Сутки. Сейчас полночь, – подсказал Ле'Ройс.

Кое-что вспомнив, Фрайберг нахмурился:

– Говоришь, за мной ухаживала послушница? Надеюсь, не Инигма и не Варна?

– Что ты! – отмахнулся приятель, словно наяву увидев ночной кошмар. – Мертвячка сейчас в тюремном госпитале, крепко же ты ее приложил, хорошо хоть все помнит и дала показания. Ее сестра находится в одиночной камере...

– Сестра? – удивился Эрик.

– Варна и Инигма – сестры, – подтвердил Ле'Ройс. – Никогда бы не подумал, что убийцей окажется эта тщедушная послушница. И до последнего надеялся, что у Фионы не было любовника...

Вдовец поджал губы, а Фрайберг поднялся с постели и, пошатываясь, подошел к серванту. Он уже пару минут как рассматривал нестройные ряды пузатых бутылок и решил поближе изучить коллекцию. Откупорив одну из бутылок, плеснул рубиновую жидкость в пыльный стакан, сделал большой глоток и поморщился. Ну и кислятина. Бывает, не угадал. Зато бодрит не хуже горькой настойки.

– Уже знаешь про любовника? – обернулся он к Ле'Ройсу и поковылял обратно к постели.

– Да. Был сегодня на допросах Брунkvиста и послушниц, они во всем сознались. А еще вчера разбирали вещи Фи, в ящике комода обнаружил тайник, а в нем – деньги, дорогой парфюм... Я ж никогда не проверял ее, не рылся в вещах, как другие мужья. Эх... Ей всегда было мало!

Ле'Ройс часто заморгал и отвернулся. Эрик не стал обсуждать связь Фионы с банкиром – с этим все ясно. Лишь уточнил:

– Все-таки это Инигма их убила? Амели и Фиону?

- Да. И была еще одна девушка. Год назад. Труп Инигма тоже сбросила в реку, в том самом овраге, где детектив Фриз обнаружил серьгу Амели Лемех. Первые две жертвы прямоиком попали в канализационный сток, долго пролежали в воде, поэтому их толком не смогли опознать и сделать нормальную экспертизу. А с Фионой промашка вышла, одежда зацепилась за ветки кустов. Она даже мертвой цеплялась за этот мир...

Ле'Ройс горько усмехнулся, пряча за кривой улыбкой боль.

А Фрайберг присел на кровать:

- Значит, Инигма начала убивать год назад?

- Гораздо раньше. До бывших послушниц были старики, в которых теплилась хоть капля магии. Ирма брала помощниц с собой в лечебницы для бедных, те помогали смешивать микстуры и оставались в качестве сиделок. Инигма забрала несколько жизней, полагая, что делает благое дело и облегчает страдания.

- Ну да, облегчает. Убивая, - брезгливо поморщился Эрик, вспомнив уродливую душу-тень маленькой послушницы. Вдовец тяжело вздохнул, а Фрайберг предположил: - Так как это были лечебницы для бедных, никто не придавал значения ни странным ожогам на коже, ни быстрой смерти после заботы одной из послушниц. Но с девушками ведь иная история вышла?

- Им она мстила за сестру. Хотя Фриз считает, что история та же. Просто кто-то возомнил себя карающей дланью, решая, кого надо освободить от страданий, а кого наказать. Правда, шеф Кроули думает, что во всем виновата жажда. И говорит, на почве безнаказанности у девицы поехала крыша.

- Одно другому не мешает. Жажда в ее случае переросла в безумие. Как бы лучше сказать...

Фрайберг осекся. Как ни скажи, а лучше не будет. Возможно, девушки и не оценили шанс, который им подарила судьба в виде мужа и крова. Но кто судья? Варна, которая делилась мыслями с сестрой, считая, что бывшие послушницы незаслуженно увели у нее «женихов»? Или обезумевшая от жажды и безнаказанности Инигма, якобы мстившая за сестру?

- Кстати, а как выяснилось, что они сестры? - поинтересовался Эрик.

- Ах это... Геру Фризу кто-то передал документы, старые метрики послушниц, нелегально приехавших в Ингвольд. Варна с Инигмой оказались родом из Дардании, и детектив отправил запрос. А буквально вчера получил ответ, что беглянок разыскивает местная полиция. У сестер был слабый целительский дар, обе работали в лечебнице. Главный лекарь заметил, что несколько смертельных случаев похожи. Вызвал следователя, тот и определил, что это дело рук мага смерти. Неопытного, потому что слишком наследил...

- Инигму вычислили, и сестры бежали в Ингвольд? - уточнил Фрайберг. - Получается, старшая знала о проклятии младшей?

- На допросе Варна утверждала, что догадалась об этом совсем недавно. И попросила Брунквиста купить книгу о темных магах, чтобы во всем разобраться. Она сперва полагала, что в лечебнице сестра намудрила с микстурами. Как ни крути, но Варна покрывала мертвячку.

Ле'Ройс замолчал и тяжело вздохнул.

- Значит, Фриз догадался, что Инигма убийца, получив информацию от полицейских Дардании? - уточнил Эрик.

- И еще из службы магконтроля. В тот день, когда убили Фиону, у одной из послушниц храма был сильный магический всплеск, а до этого - такое же сильное истощение, - принялся объяснять приятель. - Детектив предположил, что после ухода мужчин Инигма легко могла зайти в молельню, застав там девушек одних. Предлагала проводить, затем убивала в овраге, а тела стлкнувала в реку... - Голос у рассказчика сорвался, но Ле'Ройс взял себя в руки и закончил: - Она не могла себя контролировать, полностью иссушала жертву. А затем душила и забирала деньги с документами, чтобы это напоминало кражу и обычное убийство.

- Именно здесь Инигма и просчиталась, - заметил Фрайберг. - Обычной кражей эти преступления не назовешь. Она оставляла след, хотя думала, что утопленниц не опознают. И еще серьги...

- А что с ними не так? - рассеянно спросил вдовец.

- Если бы она немного пораскинула мозгами, то прежде всего забрала бы украшения, - пояснил Эрик. - Какой вор оставит цацки?

- Да-да, именно так говорил и гер Фриз, - закивал Ле'Ройс. - Поэтому он сразу отринул версию

убийства с целью ограбления и остановился на ревности. Только он полагал...

- ...что виноват ревнивый муж или любовник.

Мужчины переглянулись и замолчали, каждый задумался о своем. Что ж, преступление раскрыто, а Ле'Ройс теперь знает всю правду. Только всю ли.

- Слушай, а среди тех документов Фриз нашел метрику твоей Фионы? - вспомнил Эрик.

- Фиона оказалась местной, хоть в этом не соврала. Но скрывала...

- Что же? - не сдержался мастер механики, перебивая рассказчика.

- Видишь ли... ее папаша погиб при странных обстоятельствах. - Столкнувшись с настороженным взглядом друга, Ле'Ройс добавил: - А что ты хочешь? Фи росла без матери, отец ее бил. Может, она ему отомстила и подожгла дом. Жрица нашла в лечебнице полуживую избитую девушку и обратила внимание на то, что у нее целительский дар, хоть и слабый. Пошнер за деньги выправил документы, а дальше ты знаешь. - Ле'Ройс придвинулся ближе к приятелю и зашептал с отчаянием в голосе: - Я бы все понял и принял! Но любовник... У нас же рос сын!..

Мужчина осекся, а Фрайберг догадался, что друг принял бы и прошлую жизнь жены, и убийство папаши-наильника, но не связь с Брунквистом, а быть может, не только с ним.

- Что-то я загостился у старика Фриза. - Эрик решил завершить непростой разговор и поднялся с постели, забирая жилет с курткой и пытаясь найти ботинки. Потеря быстро обнаружилась возле входной двери.

- Я тебя отвезу! - Ле'Ройс встал с кресла и прихватил со столика микстуру, заметив: - Вообще-то гер Фриз просил подержать тебя до его прихода. Хотел убедиться, что ты в порядке.

- Угу, и надавать тумачков, что вмешался в расследование, - хмыкнул Эрик, медленно продвигаясь к выходу.

Он был еще слаб, но все же хотел отлежаться в собственной конуре и дать время Фризу выпустить пар. А вот позже можно и поговорить.

- Детектив хотел узнать, что там произошло в молельне, - вспомнил приятель.

- Да что узнавать? - беспечно отмахнулся Фрайберг. - Я попал под дождь, забежал в храм укрыться, на пороге меня встретил Брунквист и поделился сомнениями насчет Варны. Коль уж я вошел, решил переговорить с ней, но в молельне застал Инигму. Девица, видать, догадалась, по чью душу я явился. А может, что-то себе надумала. Дальше ты знаешь, подоспел Фриз с людьми.

Эрик старался врать складно, но понимал, что нужно еще отработать версию, все равно придется не раз пересказывать и Фризу, и Кроули. Так-то все сходится, кроме одного: магия у Инигмы исчезла явно не от столкновения с защитой. Может, все списать на волю богини или на волю случая?

Фрайберг усмехнулся. Он так и слышал в голове голос Фриза: «Э, нет, гер Клаус, случайностей не бывает. Не встреть ты банкира возле храма, а приди он к тебе домой, ты бы все равно поперся первым делом не ко мне в участок, а к Варне. Такая уж у тебя натура пытливая. Сам желаешь до всего докопаться. Не сходится этот моментик. Как мертвячка потеряла магию? Что ты с ней такое сотворил?..»

- Кстати, благочестивую Ирму отпустили, - не к месту произнес Ле'Ройс на выходе из дома, а Эрик резко обернулся к приятелю.

Голова закружилась, и он едва устоял на ногах.

- Как это «отпустили»?!

- Нет доказательств. Трое прихожан, которых полиции удалось разговорить, включая Брунkvиста, указали на Варну. Свидания в молельне назначала она, девушек тоже она подбирала. Жрица все отрицает, дескать, никаких указаний не давала, а все намеки на особое лечение и услуги - наговор завистников. Так что за сводничество будут судить Варну, за убийства - Инигму, - терпеливо объяснил Ле'Ройс и открыл дверцу мобиля.

- Как же пожертвования? - Эрик устроился на пассажирском сиденье, внимательно слушая друга.

- Пожертвования - дело добровольное, - вздохнул Ле'Ройс. - Меня ведь тоже никто не принуждал Ирму благодарить за знакомство с Фионой. Так, намеками все говорилось, но я и сам был не прочь...

Вскоре мобиль затормозил возле солидного кирпичного дома с боковой пристройкой, отведенной

под мастерскую, и разговор пришлось прекратить. Фрайберг попрощался с приятелем и покинул теплый салон.

Злой ветер растрепал волосы, и те нещадно хлестали по лицу. Котелок Эрик забыл в доме Фриза, а может, оставил в молельне. Дома он первым делом сбросил с себя одежду и направился в душевую. Просторная комната вскоре наполнилась густым паром. Горячая вода и кусок хвойного мыла смыли грязь и усталость. Повернув вентиль, Эрик какое-то время стоял, прислонившись спиной к теплому дереву, и вдыхал терпкий аромат. И предвкушал, как разгоряченная кожа коснется прохладной простыни, а он забудет произошедшее с ним как страшный сон. Но, подойдя к зеркалу, замер, разглядывая знак поцелуя смерти. Рубцы затянулись, но оставили розовую отметку. Но не она напугала мастера магической механики. Кожа на плечах и руках покрылась чернильной паутиной, которая неотвратимо напоминала о событиях прошлого вечера.

Фрайберг с силой ударил кулаком по зеркальной поверхности, и она расплылась такой же мелкой сеточкой, что и рисунок на теле. На ладони образовался порез, выступила кровь, но боли он не чувствовал. Только злость. Он стихийный маг, и точка!

Ругаясь, Эрик забинтовал руку и, облачившись в домашнюю одежду, поднялся в мансарду. Он долго стоял возле тайника, не решаясь достать дневник отца. Но все же нашел в себе мужество и прочитал страницы, где говорилось о странном недуге матери.

Агнус не писал открыто, какая болезнь поразила жену. Но симптомы были схожи с теми, что испытывал Фрайберг. Отец признавался, что по этой причине семья переехала из столицы на остров, закрывшись от мира. По этой же причине наследный принц подумывал отказаться от трона. Агнус рассказывал, как увлекся алхимией и мечтал создать редкий антидот, который сможет восполнить жизненные силы жены и противостоять жажде. Принц-ученый экспериментировал с магической механикой и магией эфира, чтобы построить уникальную пирамиду перехода и обмануть время, победить проклятый дар.

Эрик сжал кулаки. Он всю жизнь гордился тем, что стихийник. Мечтал о любви и о семье. В глубине души лелеял надежду, что когда-нибудь станет достойным правителем. А теперь...

Нет-нет... его мать была целительницей, а не...

Фрайберг со злостью отшвырнул дневник в сторону.

К нему не мог перейти ее проклятый дар!

Ведь не мог же?..

Неужели темное прошлое, которые скрывали Агнус и Ливия, неумолимо настигло их сына, чтобы разрушить его будущее?

От мрачных мыслей Эрика отвлек шум. На приборной панели замелькали цифры, в центре пирамиды закружилась вихревая воронка. Фрайберг с интересом наблюдал, как помещение заполняется плотным туманом, который, впрочем, вскоре рассеялся. А на полу лежал белый конверт. Выждав несколько секунд, Эрик забрал послание и развернул лист, вчитываясь в строки. Райнер Морган сообщал, что наконец-то обнаружил ошибку в расчетах. Портал исправно работал, но они растянули временной коридор, поэтому послания идут несколько дней и часов, а не минут и секунд, как должно быть.

Фрайберг написал ответ и собирался активировать механизм. Он потянулся к панели, но изменить настройки не успел. Сработали ночные защитные ловушки, а в дверь постучали.

Эрик с раздражением выглянул в окно, чтобы посмотреть, кого там принесло в столь поздний час? Но различил на крыльце фигуру, закутанную в плащ.

Неужели старший детектив Фриз решил обсудить его вмешательство в расследование? А может, Ле'Ройс вернулся с предложением составить компанию и выпить? От последнего Эрик бы не отказался. Настроение после прочтения дневника и мрачного открытия было препаршивым.

Мастер механики спустился на первый этаж и остановился на нижней ступени, когда услышал встревоженный голос Магды Ленц:

- Эр, открой! Я знаю, ты там! Мы должны поговорить! Я не могла поступить иначе, пострадал бы Питер и ты... Эр...

Больше всего на свете ему хотелось распахнуть дверь, сжать Магду в объятиях и стереть поцелуем прошлые ошибки и обиды. Но...

Эрик сел на ступеньку и опустил голову на руки.

Ведь если окажется, что он наследник дара смерти, то о каких отношениях, тем более семье, можно говорить? Даже если спустя время он научится контролировать дар, в чем сильно сомневался, ибо подобную мерзость никогда добровольно не примет, то как объяснить Магде, что он не хочет иметь детей? Ибо никогда не пожелает своим отпрыскам испытать то, что чувствовал сейчас сам.

- Эр, прошу тебя! - Женский крик перешел в рыдания, в дверь заколотили сильнее. - Он сказал, что так будет лучше для всех, иначе тебя не отпустят. Я не смогла отказать! Нам нужно лишь немного подождать. Скоро все закончится! Прощу, Эр, не бросай меня! Я люблю... так люблю тебя!

Последние слова Магда уже прошептала и разрыдалась, а Фрайберг с силой прикусил нижнюю губу, чувствуя во рту солоноватый вкус крови. Боль помогла не сорваться и не броситься утешать любимую.

Может, и неплохо, что он успел прочитать эти демоновы записи? Если бы Магда пришла чуть раньше, он бы плюнул и на гордость, и на обиды. Украл бы свою женщину, посадил на дирижабль и увез подальше из этого города. И неважно, чья она жена!

Но теперь... теперь он не мог рисковать. Ведь если с Магдой что-то случится, он никогда себе этого не простит.

Нет. Прежде чем объясниться с Магдой Ленц, нужно переговорить с Марвел и убедиться, что он не ошибся и что в нем действительно пробуждается магия смерти.

А потом...

Если...

Если это подтвердится, для них с Магдой не будет никакого «потом».

Он забудет, что есть иные чувства, кроме мести. И наймет мистера Доу, чтобы наказать убийц родителей, чего бы ему это ни стоило.

А Магда... Она привыкнет к браку с мэром, вновь войдет в высшее общество и вернет себе то положение, которое у нее когда-то украли. Через какое-то время она забудет о Фрайберге, встретит другого и будет счастлива. Обязательно будет! Она этого достойна.

Эрик стер ладонью с лица слезы, смешивая их с кровью, и принял решение.

Он вернулся в мансарду, перечитал послание Райнера и, изменив настройки, активировал механизм.

И уверенно шагнул в возникшую воронку, погружаясь в ставшую уже привычной тьму.

Конец.

1

Примерно 0,5 литра.

2

Тампер – инструмент курильщика, предназначенный для уплотнения табака в трубке и чистки трубки.

3

Выражение «Налить на два пальца» берет начало из салунов Дикого Запада, где бармен отмерял виски, горизонтально прикладывая к стакану два пальца. В барах Шотландии принято наливать виски на «три пальца» – порция «good dram».

4

Изобретатель проходческого щита англичанин Марк Брунелль действительно придумал такую конструкцию после того, как пригляделся к «работе» обыкновенного корабельного червя.

5

Выражение, приписываемое Марку Аврелию.

6

Вскрытие и исследование трупа с целью установления причин смерти.

7

Здесь в значении учреждения судебно-медицинской экспертизы.

8

В некоторых странах под этими псевдонимами проходят неопознанные тела.

9

Специальная платформа в машиностроении и судостроении.

10

Реборда, гребень – выступающая часть обода колеса, предотвращающая боковое смещение при движении по рельсам или канатам